

**Международная
научно-практическая конференция**

Социально-экономическое развитие регионов в условиях цифровой трансформации

30 ноября — 1 декабря 2023 года

Часть 2

**Издательство «ОмГА»
г. Омск
2024**

Омская гуманитарная академия

Социально-экономическое развитие регионов
в условиях цифровой трансформации

Международная научно-практическая конференция

30 ноября — 1 декабря 2023 года

Сборник статей в 2 частях

Часть 2

Под редакцией
кандидата экономических наук, доцента *О. В. Сергиенко*

Омск Издательство ОмГА 2024

УДК 332
ББК 65.04
С69

С69 Социально-экономическое развитие регионов в условиях цифровой трансформации. Международная научно-практическая конференция ; 30 ноября – 1 декабря 2023 года : сборник статей в 2 ч. — Ч. 2 / под редакцией канд. экон. наук, доц. О. В. Сергиенко. – Омск : Изд-во ОмГА, 2024. – 222 с.

ISBN 978-5-98566-240-5
ISBN 978-5-98566-242-9 (ч. 2)

Сборник включает в себя статьи участников Международной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам социально-экономического развития регионов в современных условиях: экономико-правовые основы развития современного региона в условиях цифровизации; проблемы и тенденции социально-экономического развития регионов; современные тренды развития регионов; экологические аспекты развития региональной экономики; оценка региональной экономической безопасности.

Материалы, включенные в сборник, будут интересны представителям органов государственной власти, финансовой и торгово-промышленной сфер, преподавателям, научным сотрудникам, докторантам, аспирантам, студентам магистратуры.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Омской гуманитарной академии

Ответственность за точность приведенных данных, аутентичность цитат, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут
авторы статей

ISBN 978-5-98566-240-5 © Авторы статей, 2024
ISBN 978-5-98566-242-9 (ч. 2) © Омская гуманитарная академия, оформление, 2024

Раздел 3.

Современные тренды экономического развития: национальные цели и приоритеты

УДК 658.45:502

Качество как приоритет устойчивой экономики

Р. Д. Акашев

Канд. экон. наук, доцент

Центрально-Казахстанская Академия,
Караганда, Казахстан

Структурная перестройка экономики требует поиска и внедрения инновационных подходов к формированию политики качества предприятия. Изучая и анализируя качество продукции, ее количественные и качественные характеристики, исследователь может представить реальную картину активности не только отдельно взятого предприятия, но и отрасли, региона и государства в целом. Для хозяйствующего субъекта формирование системы управления качеством означает успешность в бизнесе, конкурентоспособность как производства в целом, так и производимой продукции (услуг).

Ключевые слова: качество, качество продукции, устойчивое развитие.

Quality as a priority of sustainable economy

R. D. Akashev

Cand. Sc. (Economics), Associate Professor

Central Kazakhstan Academy, Karaganda, Kazakhstan

Structural restructuring of the economy requires the search and implementation of new innovative approaches to the formation of an enterprise quality policy. By studying and analyzing the quality of products, their quantitative and qualitative characteristics, the researcher can present a real picture of the activity of not only an individual enterprise, but also the industry, region and state as a whole. For an economic entity, the formation of a quality management system means success in business, competitiveness of both production as a whole and the products (services) produced.

Keywords: quality, product quality, sustainable development.

В условиях развертывания новых методов хозяйствования, основанных на инновационных подходах в системе управления предприятием, особое место занимает политика качества. От того, как предприятие или организация проводит данную политику, зависит конкурентоспособность хозяйствующего субъекта независимо от организационно-правовой основы, характера и размеров производства. В проводимых в Республике Казахстан структурных преобразованиях управление качеством становится основным направлением стратегических и перспективных планов предприятия. Качество продукции предприятия создает основу для успешного функционирования на рынке. Управление качеством, основанное на современных подходах и методах, не только позволяет предприятиям выживать на внутреннем рынке, но может способствовать выходу хозяйствующего субъекта на внешние рынки.

Долгосрочная стратегия индустриально-инновационного развития экономики Республики Казахстан предусматривает несколько ключевых направлений модернизации национальной экономики страны. Трудный переход от преимущественно сырьевой направленности, сложившейся в Казахстане накануне обретения независимости, к современной экономике рыночного типа с развитием производства продукции с высокой добавленной стоимостью потребовал коренной структурной перестройки всей совокупности производственных отношений. Глобализация мировой экономики, всеобщая цифровизация и внедрение инноваций во всех сферах социально-экономической действительности ставят перед правительством, бизнес-сообществом страны совершенно современные задачи по обеспечению конкурентоспособности продукции предприятий Казахстана на мировом и отечественном рынке.

Экономическая теория и практика давно выработали алгоритм подобного рода трансформации национальных экономик. За примерами использования экономических реформ можно обратиться к опыту стран Юго-Восточной Азии, которые во второй половине прошлого века совершили качественный рывок в структурной перестройке экономики. За последние сорок лет стремительное развитие экономики осуществлено в Китае, позволившее китайской экономике стать второй по экономическому потенциалу после США. В настоящее время быстрыми темпами развивается экономика Индии, которая наверняка оттеснит в недалеком будущем страны Западной Европы.

В ежегодном Послании Президента РК К-Ж. К. Токаева народу Казахстана в сентябре 2023 года отмечается, что: «Вместе с тем большинство государств также не стоят на месте. Сегодня в глобальной экономике и международном разделении труда происходят фундаментальные сдвиги. Набирает обороты технологическая гонка, повсеместно обостряется конкуренция за ресурсы. В высшей степени актуализировались проблемы изменения климата, продовольственной безопасности, устойчивого демографического развития. Одним словом, человечество вступило в очередную эпоху беспрецедентных вызовов и кардинальных перемен» [1].

Безусловное решение и практическая реализация поставленных главой государства стратегических задач возможны повышением общественной значимости казахстанской продукции и услуг, как на отечественном, так и на мировом рынке товаров. В первую очередь необходимо наладить в стране производство новых видов продукции, во-вторых, модернизировать имеющиеся производственные мощности отечественных предприятий для увеличения объемов выпускаемой качественной продукции, отвечающей потребностям рынка. Оба направления требуют больших инвестиций, так как внедрение научно-технических достижений влечет значительные затраты на модернизацию производства и его реконструкцию, поскольку качество продукции является основным фактором повышения эффективности производства и интенсификации экономики в целом.

Нельзя утверждать, что качество продукции отечественных предприятий находится на низком уровне. Наоборот, качество продукции атомной, нефтедобывающей промышленности, сель-

ского хозяйства соответствуют самым строгим предъявляемым требованиям и мировым стандартам. Однако в Казахстане такое положение дел в области качества продукции наблюдается не во всех отраслях хозяйства, что обусловлено рядом причин:

- устаревшая материально-техническая база производства, сложившаяся еще в советский период и не отвечающая современным требованиям, так как машины и оборудование морально и физически устарели;

- зачастую отсутствие мотивации у бизнесменов в проведении затрат на совершенствование технологического процесса и внедрение новых, более производительных машин и оборудования;

- кадровая политика компании не предусматривает системы мотивации персонала в системе управления качеством;

- отсутствует шкала критериев системы управления качеством в стратегии кадровой политики компании;

- отсутствует взаимосвязь производственного процесса и мер материального и морального стимулирования работников с системой управления.

Система управления качеством продукции отечественных товаропроизводителей и доведения до уровня лучших мировых аналогов – важная и трудоемкая задача. Необходимо заметить, что без всесторонней и эффективной помощи государства кардинально изменить ситуацию с качеством казахстанской продукции крайне сложно. В дополнение к государственным мерам по поддержке отечественных товаропроизводителей, на наш взгляд, необходимы фундаментальные научные исследования с привлечением ученых ведущих вузов и научно-исследовательских центров Казахстана с целью выработки конструктивных предложений по повышению эффективности производства на основе улучшения качества производимой продукции. Руководителям крупных предприятий необходимо привлекать ведущих ученых-исследователей для проведения маркетинговых исследований в части повышения качества производимой продукции.

Государство в эти годы основное внимание уделяло социально-экономическим реформам, что позволило резко повысить уровень жизни населения. В хозяйственной практике начали разрабатываться и реализовываться государственные программы развития, что позволило создать новые отрасли и производственные

единицы. Вместе с тем значительный удельный вес в экономике Казахстана занимают компании топливно-энергетического комплекса. Эти отрасли хозяйства Казахстана являются пионерами внедрения передовых технологий, цифровизации производства, широкого использования информационно-коммуникационных технологий, а также в разработке новых креативных моделей стратегического управления, позволяющих ориентировать и переориентировать все виды деятельности организации в направлениях, обеспечивающих ее развитие и эффективность. Основу последней составляет стратегическое планирование и прогнозирование для достижения стабильности положительной динамики показателей деятельности организации.

В управление холдинга «Самурык-Казына» входят основные компании с государственным участием, деятельность которых носит квазигосударственный характер. Эти корпорации располагают современными методиками управления, весьма качественным составом сотрудников, и поэтому присутствие на этих предприятиях развернутой системы контроля качества относят к одному из важнейших конкурентных преимуществ в области менеджмента. Казахстанские корпорации используют контроллинг в качестве инструмента управления качеством и важным фактором повышения эффективности его применения.

Рассмотрим особенности и специфику деятельности корпораций с государственным участием. Специфика деятельности государственных корпораций Казахстана накладывает отпечаток на формирование их стратегических целей, которые, по мнению ряда исследователей, классифицируются следующим образом:

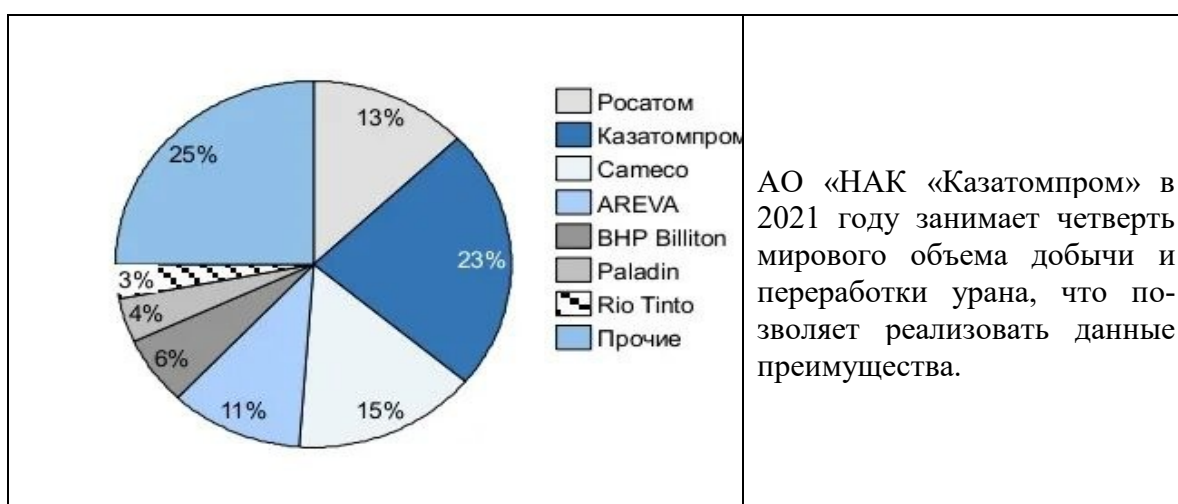
– во-первых, структурные подразделения государственного холдинга являются стержнем экономики Казахстана, основными плательщиками денежных средств всех видов бюджетов и фондов, а также обеспечивают занятость и социальное благополучие своих работников;

– во-вторых, максимизация доходов от основной деятельности в стратегических документах этих корпораций является только частью направлений развития наравне с другими и необходимыми целями реализации государственной социально-экономической политики;

– в-третьих, менеджмент крупных акционерных компаний с участием государства согласовывается с программными документами развития Казахстана [2, с. 305].

Для решения поставленной задачи в среднесрочной перспективе Казахстану надо преодолеть сырьевую направленность экономики и начинать развитие собственной обрабатывающей промышленности, значительно сократив масштабы импорта товаров, которые возможно производить в стране. Несмотря на сравнительно неплохой рост ВВП в Казахстане последние годы, больше половины прироста прямо или косвенно приходится на сырьевую экономику, включая транспортировку, первичную переработку и торговлю сырьем. Всемирный банк в 2018 году подготовил исследование на тему «Казахстан – преодоление стагнации производительности», в котором рекомендовано кардинально поменять экономическую политику путем осуществления структурных реформ, включающих в себя экономические, политические, административные и другие меры с целью диверсификации экономики [3].

Росту сырьевой экономики способствуют благоприятные цены на нефть и металлы, а также рост их добычи, что, в свою очередь, дает толчок к подъему в смежных и других отраслях экономики. Так, одним из флагманов экономики Казахстана за последние годы стала добыча и переработка урана. АО «НАК «Казатомпром»» (далее – Казатомпром или Компания) является крупнейшим в мире производителем природного урана с приоритетным доступом к одной из крупнейших в мире ресурсных баз. Компания была организована в Казахстане в 2006 году [4].

Доля АО «НАК «Казатомпром»» в мировой добыче и переработке урана. Примечание: использован источник [5]

Акции Казатомпрома присутствуют на казахстанской фондовой бирже (KASE) с 2007 года, а также на бирже Международного финансового центра «Астана» и Лондонской фондовой бирже с ноября 2018 года, что является важным показателем признания компании Казатомпром ведущими финансовыми центрами мира. В компании трудятся более 20 тыс. рабочих и служащих, а в ее состав входит 37 дочерних предприятий. Казатомпром осуществляет 41 % поставок урана в мире. Основным видом деятельности является добыча и производство урана. Долгосрочная стратегия развития компании опирается на прогноз наращивания производства относительно дешевого водорода на ядерных реакторах с целью получить существенную долю на глобальном энергетическом рынке во всем мире [6].

Перечисленные факторы являются стержнем стратегии развития компании. Первая задача – из сырьевого поставщика стать одним из производителей топлива для атомных станций. Вторая, более долгосрочная и более важная, – стать поставщиком топлива для реакторов нового типа, прежде всего высокотемпературных реакторов. Казатомпром имеет статус национального оператора Республики Казахстан по экспорту и импорту урана и его соединений, ядерного топлива для АЭС, специального оборудования и технологий. Таким образом, Казатомпром в ближайшей перспективе станет производителем конечной продукции, ориентированным на экспорт.

Данный статус предоставляет компании определенные привилегии, включая получение прав на недропользование путем прямых переговоров с правительством Казахстана, и, соответственно, приоритетный доступ к высококачественным месторождениям природного урана в стране, запасы которого составляют 300 тыс. тонн. Все урановые месторождения компании пригодны для экономически эффективной и наименее экологически вредной добычи, что в сочетании с длительным сроком эксплуатации добывающих активов позволяет Казатомпрому оставаться в числе ведущих мировых производителей с наиболее низкой стоимостью добычи урана.

Стратегия развития АО «НАК “Казатомпром”» на период 2015–2025 гг. предусматривает диверсификацию производства урана с целью извлечения прибыли, полученной от его реализации за рубеж как топлива для атомных электростанций мира. Этому способствует современная маркетинговая стратегия, предусматривающая создание трейдинговой компании по аналогии с крупны-

ми международными уранодобывающими компаниями, которая занимается продажами продукции Казатомпрома. Эта стратегия в первую очередь предусматривает разведку новых месторождений урана, осуществление инвестиций в строительство новых рудников, а также строительство производств для дальнейшего обогащения урановой руды и получения готового продукта.

Несмотря на то, что Казатомпром является крупнейшей в мире компанией, тесно связанной с ядерной энергетикой, а производимая продукция востребована во всех странах мира, где имеются атомные электростанции, его деятельность сталкивается с рядом сложностей. Прежде всего, результаты деятельности компании во многом зависят от колебания цен на ее продукцию, как и экономика Казахстана в целом, чувствительная к колебаниям цен, например, на нефть и газ, составляющих основную долю экспорта страны.

Одним из важных видов деятельности предприятий Казатомпрома является тантал-ниобиевое производство, конечная продукция которого имеет высокую добавленную стоимость и пользуется огромным спросом на мировом рынке. Например, танталовый порошок – основной компонент в производстве конденсаторов, являющихся основой микрочипов, необходимых в производстве компьютеров, электронной продукции и инструментария сотовой телефонной связи и т. п. Казахстан обеспечивает 70 % всей мировой электронной промышленности в мире. Танталовое производство включает дополнительный перечень ниобиевой продукции (слитки, чипсы, прокат, танталовый порошок и проволока). Это производство является единственным на постсоветском пространстве. Кроме того, на предприятиях налажено производство плавиковой кислоты.

Таким образом, бизнес-модель АО «НАК “Казатомпром”» включает операционный цикл по добыче природного урана на 26 месторождениях и добычных участках, переработку, очистку и конверсию сырья, затем изготовление конечной продукции для последующей продажи по долгосрочным и краткосрочным контрактам, а также на спотовом рынке через дочернюю трейдинговую компанию в Швейцарии. Основными торговыми партнерами компании являются Китай, Южная и Восточная Азия, США, Канада и страны Европы.

Менеджмент качества на основе внедрения новой, более качественной продукции предусматривает увеличение дополнительных затрат труда, материальных и интеллектуальных ресурсов. Интерес товаропроизводителей реализуется в процессе внедрения нового продукта на рынок, где воплощается главная идея менеджмента – завоевание рынка сбыта и потенциальных потребителей. Выпуск новой качественной продукции невозможен без коренной перестройки технологического процесса, внедрения современных научных разработок и идей.

Библиографический список

1. Послание Президента РК К-Ж. К. Токаева народу Казахстана «Экономический курс справедливого Казахстана» от 1 сентября 2023 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskii-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588>.

2. Чувашлова М. А., Войт А. А. Специфика интеграционных процессов предприятий высокотехнологичных отраслей промышленности // Контроллинг в экономике, организации производства и управлении: цифровизация в экономике : материалы VIII Международной конференции по контроллингу, под научной редакцией д.э.н., профессора Фалько С. Г., Москва, 13 декабря 2019 года. – М. : Изд-во НП «Объединение контроллеров», 2019. – С.304–308.

3. Доклад Всемирного Банка «Казахстан: преодоление стагнации производительности» // Страновой экономический меморандум [Электронный ресурс]. – URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/>.

4. Постановление Правительства РК от 22 июля 1997 года № 1148 «Вопросы национальной атомной компании «Казатомпром» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.zakon.kz>.

5. Официальный сайт АО «НАК «Казатомпром». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kazatomprom.kz/>.

6. Стратегия развития АО НАК «Казатомпром» на период 2015-2025 годы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kazatomprom.kz/>.

**Экомодернизация градообразующих предприятий
цветной металлургии Таджикистана на примере
рециклинга отходов производства
ОАО «Таджикская алюминиевая компания»**

О. М. Акрамов

Аспирант

Омская гуманитарная академия, г. Омск, Россия

М. Б. Акрамов

ДФ НИТУ МИСИС, г. Душанбе, Таджикистан

Рассмотрены проблемы конфликта интересов между промышленными предприятиями и населением территории их расположения. Проведена верификация данных использования электроэнергии из возобновляемых источников для производства первичного алюминия ТАЛКО. С целью дальнейшего рециклинга предложена модель результатов анализов химического состава отходов производства ОАО «Таджикская алюминиевая компания». Доказано, что рециклинг отходов и экомодернизация производства получают одобрение региональных властей, улучшат имидж градообразующего предприятия среди населения.

Ключевые слова: экомодернизация, цветная металлургия, алюминий, рециклинг, отходы производства, ТАЛКО.

**Ecomoderization of the city-forming enterprises
of non-ferrous metallurgy of Tajikistan on the example
of recycling of industrial waste
JSC Tajik Aluminum Company**

O. M. Akramov

Graduate student

Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russia

M. B. Akramov

DF NUST MISIS, Dushanbe, Tajikistan

The problems of conflict of interests between industrial enterprises and the population of the territory of their location are considered. Verification of data on the use of electricity from renewable sources for the production of primary alumi-

num TALCO was carried out, For the purpose of further recycling, a model of the results of analyses of the chemical composition of waste produced by JSC Tajik Aluminum Company was proposed. It is proved that waste recycling and eco-modernization of production will receive the approval of regional authorities, will improve the image of the city-forming enterprise among the population.

Keywords: ecomodernization, non-ferrous metallurgy, aluminum, recycling, industrial waste, TALCO.

Экология является одним из показателей качества жизни, в связи с чем могут возникнуть противоречия между интересами проживающих на территории, где расположены объекты промышленности, загрязняющие регион, и компаниями.

В научной литературе рассматриваются проблемы реализации стратегий опережающего производства [1], направления модернизации экономик и производства в новой экономической реальности [2] в том числе в азиатских странах [3]; учеными предлагается эталонная архитектура экологии человека на основе методологии функционально ориентированного моделирования [4].

По данным пресс-службы самой организации, Таджикская алюминиевая компания прошла полную проверку на экологическую безопасность. Так, ТАЛКО поручила международной группе компаний TÜV Austria, осуществляющей оценки, провести сертификацию на соответствие стандартам EN и ISO и проверку работы холдинга.

Это было сделано, чтобы провести верификацию заявления об использовании электроэнергии из возобновляемых источников для производства первичного алюминия в период с 1 января 2013 года по 30 сентября 2022-го. Проверки информации на достоверность и точность выполнялись в соответствии с требованиями по контролю парниковых газов и другими экологическими нюансами.

Так, в рамках независимой верификации были исследованы:

- система мониторинга и контроля на производственной площадке;
- документы, подтверждающие объемы потребления электроэнергии;
- физическая инфраструктура и источник энергоснабжения;
- метеорологическое обеспечение на производственной площадке.

На основании выполненных процедур заявление компании о том, что за указанный выше период 100 % алюминиевого производства обеспечивается за счет чистой и возобновляемой энергии, было подтверждено. Она поставляется с Нурекской ГЭС.

В холдинге заверили, что рассматривают свою деятельность по охране окружающей среды как неотъемлемую часть бизнеса и вклад в борьбу с глобальным потеплением.

Но, несмотря на это, до сих пор отходы производства компании в рециклинге применяются недостаточно. Эти отходы на экосистему района влияют негативно.

Поэтому, с целью дальнейшего рециклинга, нами изучены и смоделированы результаты анализов химического состава отходов производства ОАО «Таджикская алюминиевая компания».

На рис. 1 приведена карта с указанием точек взятия образцов с территории «Черной горы» склада отходов компании. Точками 1–25 на рисунке отмечены места взятия проб (пробные площадки). Координаты точек берутся относительно точки (0,0), расположенной на пересечении двух взаимно перпендикулярных участков для взятия проб, отрезков, обозначающих две ортогональные оси: x и y. Ширина составляет около 760 м (ось x), а длина 737 м (ось y).

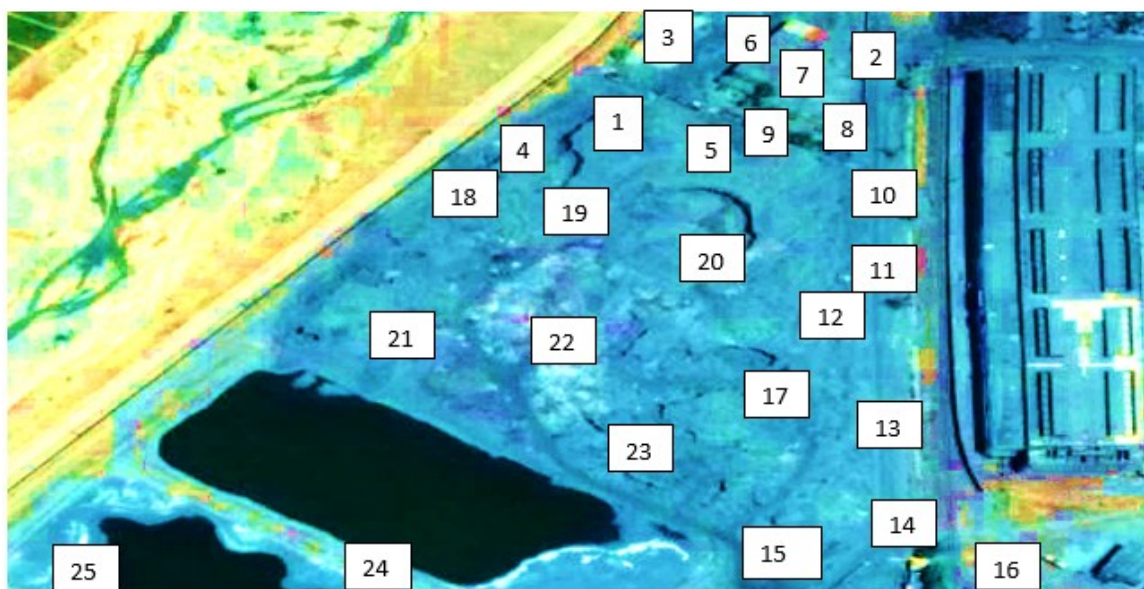

Рисунок 1 – Карта с указанием точек взятия образцов с территории склада «Черная гора»

Обычно на прямоугольных или квадратных площадях точки для отбора образцов располагают в шахматном порядке, но если площадь очень большая, применяется отбор проб по одной или обеим диагоналям [5–7].

Из-за неоднородности рельефа территории мы пробные площадки расположили по элементам рельефа, и так как форма скла-

да отходов была почти овальная, нами было принято решение расположения мест отбора точечных проб, как показано на рис. 1.

Точечные пробы отбирали на участке из одного слоя с глубины 5–20 см, массой 200–250 г методом конверта. В этом случае пробы аналогичны между собой и дают возможность более объективно оценивать содержание в них химических веществ.

Химический состав образцов измерен на рентгенофлуоресцентном приборе, предназначенном для рентгеноспектрального анализа химических элементов твердых, жидких и порошкообразных образцов от натрия ($Z = 11$) до урана ($Z = 92$). Действие прибора основано на возбуждении атомов пробы исследуемого вещества излучением рентгеновской трубки, вызывающим их флуоресценцию. Это излучение от образца попадает в полупроводниковый детектор, где кванты различной энергии преобразуются в электрические импульсы, амплитуда которых пропорциональна энергии поглощенных квантов. В анализаторе используется кремниевый детектор. С помощью аналого-цифрового преобразователя последовательность электрических импульсов преобразуется в спектр, отражающий энергетический спектр флуоресцентного излучения от образца [8–10]. Анализатор представляет собой стационарный прибор. Управление прибором, обработка спектра и вычисление содержания элементов производится с помощью ПК.

Результаты анализа элементного состава отходов алюминиевого завода нами были обсуждены в работах [10, 11].

Известно, что кроме глинозема основным сырьем производства металлического алюминия являются фтористые соли. Исходя из масштабов производства фтористых солей и сокращающихся запасов природного флюорита, во многих странах, производящих и потребляющих эти соли, ведется целенаправленный поиск альтернативных источников сырья для их производства.

В течение 48-летней деятельности завода на складах накопились значительные объемы твердых отходов производства. Это в основном демонтированные боковые катодные блоки, угольная набойка подины электролизеров и другие отходы.

Технологическая переработка этих отходов с получением очищенной вторичной продукции – углеродистого порошка, вторичных фтористых, карбонатных солей и обратное их возвращение в произ-

водство является одной из актуальных задач алюминиевой промышленности Таджикистана и других электролизных заводов СНГ.

Решение этой задачи может дать значительную экономию валютных средств, затрачиваемых на закупку углеграфитовых материалов и изделий из других стран, а также улучшить экологическую обстановку на территории предприятия и региона в целом.

Степень пропитки и загрязнения углеродистых блоков солями электролита можно установить по содержанию в них золы или по количеству извлеченных фтористых солей инструментальными и химическими методами.

Известно, что электролит в электролизных ваннах в основном состоит из Na_3AlF_6 , AlF_3 , NaF , CaF_2 , MgF_2 , Na_2CO_3 . В период эксплуатации электролизеров в составе электролита постепенно повышается содержание примесей: SiO_2 , Fe_2O_3 , CaO , MgO и др., поступающих за счет разложения анодов, глинозема, других технологических компонентов, вводимых для корректировки состава электролита. Иногда это может произойти за счет нарушения технологического процесса в электролизных ваннах, а также зависит от криолитового отношения электролита в ванне.

Химический анализ сухого остатка из отобранных образцов показал, что он состоит в основном из Na_2CO_3 и других фтористых солей. Результаты анализов суммарной концентрации фторсолей приведены на рис. 2.

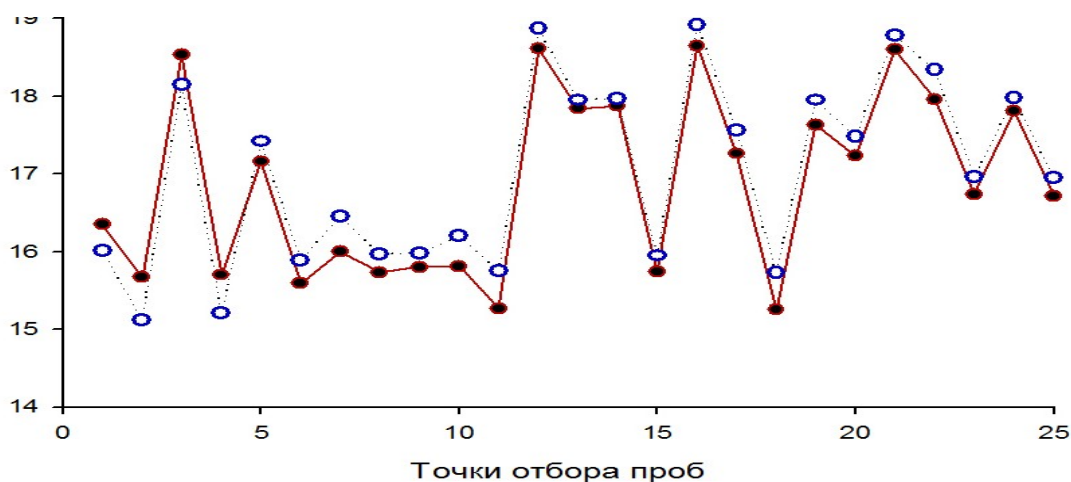

Рисунок 2 – Суммарная концентрация фторсолей в зависимости от точек отбора проб

Анализируя график зависимости, можно заметить, что истинная концентрация проанализированных образцов по концентрациям фторсолей совпадает с прогнозированными концентрациями.

Применяя компьютерное моделирование, мы определили концентрации фторсолей по точкам отобранных проб. На рис. 3 показаны результаты распределения фторсолей.

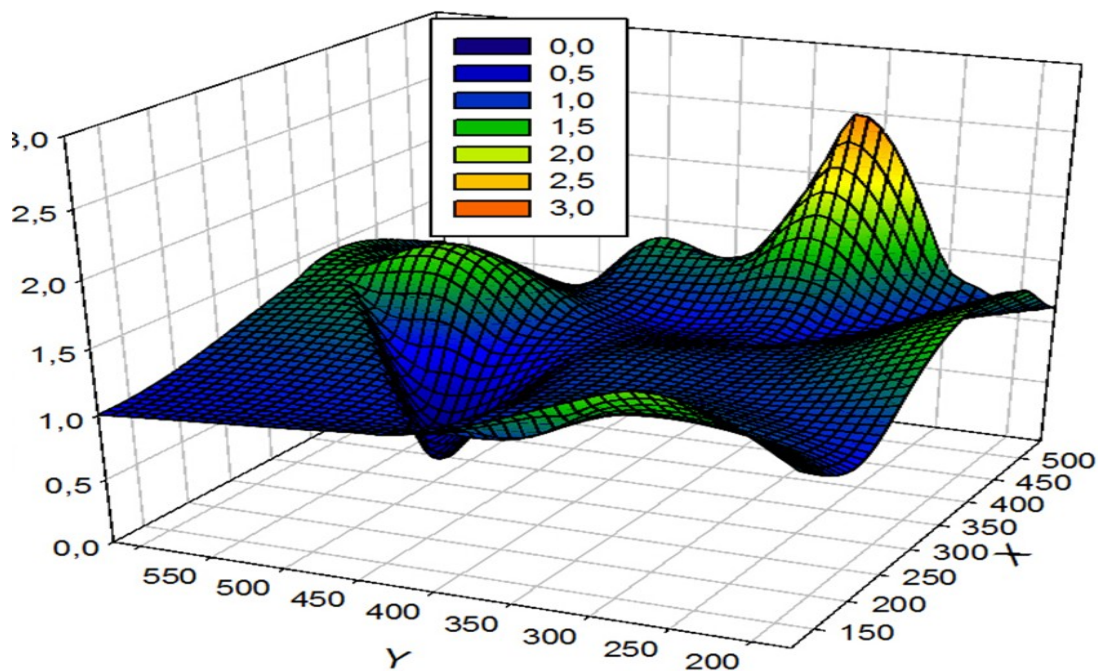

Рисунок 3 – 3D-модель распределения фторсолей по карте отбора проб

Распределение представлено с использованием концентрации фторсолей и соответствующих координат. В приведенных электронных картах распределения фторсолей чем больше их концентрация в указанной точке, тем больше красного цвета на карте. Чем меньше концентрация фторсолей – тем больше синего цвета на карте. Полученные результаты можно применить в рециклинге отходов производства.

Библиографический список

1. Лукина Т. С., Патласов О. Ю. Стратегии формирования территории опережающего развития // Вестник СибАДИ. – 2015. – № 3 (43). – С. 141–148.
2. Патласов О. Ю. Модернизация экономик Туркменистана, Кыргызстана и России: мифы и реальность // Омский научный вестник. – 2015. – № 3 (139). – С. 199–203.

3. Патласов О. Ю. Стратегические вектора модернизации экономик России и Кыргызстана: реальность и мифы // Вестник Кыргызского экономического университета. – 2013. – № 1 (24). – С. 93–96.
4. Mukhametdinova S., Tyumentseva E., Patlasov O., Luchko O. Designing the reference architecture of human ecology on the basis of the methodology of the function oriented modeling. SHS Web of Conferences 101, SAHD 2021 02016. – <https://doi.org/10.1051/shsconf/202110102016>.
5. ГОСТ 17.4.3.01-83 Почвы. Общие требования к отбору проб [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200012800?ysclid=ls70uvc187986409759>.
6. ГОСТ 5180-84. Грунты. Методы лабораторного определения физических характеристик [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/871001039?ysclid=ls70jq8dob957623156>.
7. Минеев В. Г. Практикум по агрохимии. – М. : Изд-во МГУ, 2001. – 689 с.
8. Mohamad H. H. Fundamentals of Artificial Neural Networks. – Massachusetts : MIT Press, 1995. – 538 с.
9. Ясников И. С., Нагорнов Ю. С., Горбачев И. В., Микеев Р. Р., Садовников П. С., Шубчинская Н. Ю., Аминаров А. В. Сканирующая электронная микроскопия как метод изучения микроскопических объектов электролитического происхождения // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 1. – С. 758–764.
10. Усов Б. А., Окольников Г. Э., Акимов С. Ю. Экология и производство строительных материалов // Системные технологии. – 2015. – № 17. – С. 84–105.
11. Тлеулесов А., Акрамов М. Б. Исследование бокситового шлама Павлодарского алюминиевого завода в качестве сырья при производстве строительных материалов // Материалы МНПК «Электроэнергетика Таджикистана: Актуальные проблемы и пути их решения. – Душанбе, 2019. – С. 232–236.

Мотивация и стимулирование персонала: сущность и специфика понятий

И. В. Баранова

Канд. экон. наук

Н. Д. Буланчиков

Магистрант

Государственный институт экономики
финансов, права и технологий, г. Гатчина, Россия

В статье рассмотрены подходы к определению понятий «мотивация» и «стимулирование» персонала, роль и целесообразность разработки мотивационных программ на российских предприятиях. Приведены результаты анализа мотивационных факторов на формирование мотивации у работников разных возрастных категорий. Обосновано влияние материальных и нематериальных стимулов на персонал для поднятия его мотивации. Рассмотрен опыт использования креативных инструментов стимулирования в зарубежных компаниях.

Ключевые слова: стимулирование, мотивация, внутренняя мотивация, внешняя мотивация, управление, потребности.

Motivation and stimulation of personnel: essence and specificity of concepts

I. V. Baranova

Cand. Sc. (Economics)

N. D. Bulanchikov

Master's student

State Institute of Economics, Finance,
Law and Technology, Gatchina, Russia

The article considers approaches to the definition of the concepts of motivation and stimulation of personnel, the role and feasibility of developing motivational programs at Russian enterprises. The results of the analysis of motivational factors on the formation of motivation among workers of different age categories are presented. The influence of material and non-material incentives on personnel to raise their motivation is substantiated. The experience of using creative incentive tools in foreign companies is considered.

Keywords: stimulation, motivation, internal motivation, external motivation, management, needs.

Сегодня, в условиях напряженной политической ситуации, экономических санкций и последствий, связанных с «противостоянием» пандемии коронавируса, все более жесткой конкуренцией между организациями всех размеров и сфер деятельности, увеличением количества систем автоматизации производства и информационных технологий, а также ростом количества внешних сотрудников, стремление руководящих звеньев предпринимательских структур рационально управлять организацией с целью повышения ее жизнеспособности стало важнейшей задачей для менеджмента. Субъекты и объекты управления в менеджменте – это люди, поэтому человеческие ресурсы являются для предприятий основным источником и двигателем перемен.

Поскольку в современной реальности для подавляющего большинства людей работа стала средством выживания, и больше не считается необходимым внедрять инновационные подходы к поиску работников, все-таки недостаточно лишь укомплектовать штат сотрудников. Необходимо создать благоприятные условия для их работы, побуждать сотрудников работать более результативно, дополнительно повышать эффективность, создавая оптимальную систему методов управления. В этой связи все более важной – как базовое звено в системе управления человеческими ресурсами – становится мотивация. Для успешной реализации методов повышения мотивации необходимо точно определить, как формируются и развиваются определенные мотивы, чтобы они могли быть реализованы субъектом или корпоративной командой.

Термин «мотивация» в научный лексикон ввел немецкий философ Артур Шопенгауэр в 1813 г. [1]. В числе четырех законов достаточной рациональности автор сформулировал закон мотивации, суть которого заключается в причинно-следственной связи, которая исходит изнутри и лишь по воле субъекта [1].

В современных концепциях мотивация – это сложный внутренний процесс, посредством которого индивид сознательно выбирает определенную поведенческую линию для удовлетворения своих потребностей, определяемую совокупным влиянием внешних (стимульных) и внутренних (мотивационных) факторов [2].

Ориентируясь на упомянутое выше определение мотивации, можно представить его в виде последовательности следующих этапов: потребность, мотивация, действие. Последовательность этапов

обусловлена временными факторами: вначале человек ощущает недостаток в удовлетворении своих потребностей в чем-либо, затем появляется желание удовлетворить эту потребность, и только потом он принимает решение о способе ее удовлетворения. Разного рода потребности испытывает каждый человек. Кроме того, у всех одна и та же потребность возникает периодически, но в разной степени (например: нужда-голод, потребность-еда, действие – утоление голода). Разрыв цепочки потребность – желание – действие может произойти лишь на втором этапе, если у индивида не сформируется желание в удовлетворении потребности, т. е. сила влияния потребности не достигла апогея.

Рассматривая мотивацию как толчок к действию изнутри в рамках профессиональной деятельности, следует ориентироваться на внешний и внутренний виды мотивации.

Внутренняя мотивация работника подвержена влиянию факторов, формирующих потребности: жизненные взгляды, убеждения, ответственность, сфера интересов, таланты, способности, самосовершенствование, самореализация и т. д.

К внешним факторам мотивации относят те действия субъекта (сотрудника, работника), которые являются обязательными к исполнению, но не всегда желаемыми. Например, исполнение должностных обязанностей, которые не приносят удовлетворения, но являются поводом для наказания в случае неисполнения, или, наоборот, вознаграждения за добросовестное и качественное выполнение. В данном случае отношение к трудовой деятельности может находиться в зависимости от профессии, степени амбициозности, статуса в коллективе, материальной заинтересованности и др.

По мнению специалистов и исследователей, факторы внутренней мотивации более существенны по сравнению с внешними. Эти выводы объясняются тем, что влияние внешних факторов носит краткосрочный характер, в то время как внутренние факторы формируются на каждом этапе всего жизненного цикла индивида и, по сути, являются его характеристиками [3].

Из вышесказанного следует, что основу эффективного управления человеческими ресурсами на предприятии составляет формирование факторов внутренней мотивации членов трудового коллектива в силу их более значимого влияния на выполнение трудовой деятельности работников, что предопределяет успех предприятия в достижении поставленных целей.

Может возникнуть предположение о том, что мотивацию скорректировать невозможно, однако, по мнению специалистов, эта цель может быть достигнута с помощью тщательно подобранных стимулов.

Противоположностью значения и эффекта в поведении субъекта является стимуляция как внешняя мотивирующая причина его поведения. Являясь наиболее важной частью процесса мотивации, эта категория выступает своего рода «акселератором», который, в свою очередь, регулирует и активизирует определенные мотивации.

Фундаментальное различие между понятиями «мотивация» и «побуждение к действию» проистекает из того факта, что мотивация – это желание субъекта получить определенные выгоды, а побуждение к действию – это способ воздействия на работника с помощью материальных или моральных стимулов. Только тогда, когда этот стимул осознан индивидом и полностью воспринят им, становится возможным преобразовать стимул в мотивацию. Например, для того чтобы сделать дополнительные материальные вознаграждения (стимулы) мотивацией к основному поведению и деятельности, необходимо понимать этого сотрудника как справедливое вознаграждение за серьезное и продуктивное выполнение трудовых обязанностей [4].

Стимулы – это материальные и нематериальные импульсы, которые в силу своей ценности для определенного субъекта подталкивают его к совершению целенаправленных действий и продвигают их с внешней стороны.

Следует отметить, что, в силу различий в личностных характеристиках субъектов и не всегда осознанного восприятия стимула, действия, побуждаемые одним и тем же стимулом, могут различаться. Кроме того, один и тот же индивид под воздействием факторов внешней среды и в разное время может проявлять различную реакцию на один и тот же стимул.

Современные условия вынуждают руководителей в разработке мотивационных программ ориентироваться на системный и ситуационный подходы.

В последнее время система мотивации претерпела значительную трансформацию. Она носит персонифицированный характер. На современном рынке труда заняты как минимум четыре поколения человеческих ресурсов. Каждый представитель поколения

имеет свои ценности, потребности, опыт, желания и ожидания, но объединяет все поколения – уровень вознаграждения.

Для подтверждения данной гипотезы обратимся к результатам исследования, проведенного в 2021 году Международным кадровым агентством Kelly Services «Мотивация персонала на российском рынке труда», в котором приняли участие соискатели вакансий и работники предприятий из различных городов и регионов России в количестве 940 человек. Обобщив выводы, можно резюмировать, что наиболее весомым мотивирующим фактором для всех возрастных групп является уровень заработной платы (рис.) [5].

Рейтинг мотивационных факторов соискателей вакансий и работников предприятий в России (2021 г.) [5]

Анализ других научных источников показал, что многие авторы отмечают различную степень влияния мотивационных факторов на определенные возрастные группы работников. Так, для поколения родившихся в середине восьмидесятых-двухтысячных гг. характерно продвижение по службе, планирование карьеры, признание со стороны работодателя. Поколению шестидесятых-семидесятых присуща реализация собственных идей и независимость. Поколение двадцатилетних, которое в настоящее время выходит на рынок труда, обращает внимание на возможность работать удаленно и особое внимание обращает на психологический климат в коллективе.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что для представителей молодого поколения (до 35 лет) главные мотивы за-

ключаются в гибкости режима работы и организации труда. Иными словами, их беспокойство связано с балансом работы и личной жизни, чаще всего приветствуется работа в молодом коллективе, новаторство с применением новых технологий, индивиды этого поколения нацелены на финансовую выгоду, а также на «прокачку» своих профессиональных навыков, профессиональное развитие, финансовую безопасность, самореализацию.

Старшее поколение, как правило, мыслит концептуально, обладает низкими требованиями к мотивации, т. к. труд является потребностью, финансовые преимущества вторичны.

Основываясь на вышеизложенном, можно полагать, что менеджменту организации необходимо изучать мотивационные особенности персонала и обращать внимание на мотивационный тип сотрудника. Так, например, если следовать классификации, где мотивацию сотрудников можно отнести к индивидуалистическому, традиционному, эстетическому, утилитарному и социальному типу, то достаточно выяснить принадлежность сотрудника к тому или иному типу. В этом случае для индивидуалиста важно быть первым, выделяться в коллективе, и даже к названию должности он будет относиться с трепетом. Представитель эстетического типа получит удовольствие от гармонии, театральных постановок и выставок.

Для создания идеальной мотивационной атмосферы компании эффективному менеджеру не стоит забывать о традиционных мотивационных стимулах, таких как материальные и нематериальные.

Материальные стимулы действуют непосредственно, то есть, например, чем выше квалификация работника, тем выше его заработная плата; чем больше вклад работника в организацию и реализацию краткосрочного мероприятия, проводимого организацией для достижения поставленных целей, тем выше премия за выполненную им работу и т. д.

Что касается методов нематериального стимулирования, то они действуют опосредованно. Например, если руководство поощряет инициативу, то творческий работник, желая казаться и быть авторитетным, уважаемым и нужным коллективу, будет реализовывать свои творческие способности на благо организации, в которой работает, и т. д.

В последнее время получил распространение современный метод мотивации – геймификация. Этот термин был предложен

Н. Пелленгом в 2002 году. Суть метода заключается в применении игровых технологий для решения неигровых задач, т. е. данные технологии используются для решения рутинных, стандартных процедур и операций, привносят в процесс развлекательные элементы.

В настоящее время на рынке появилось большое количество корпоративных программных продуктов, которые служат для подбора, обучения и аттестации сотрудников. Целью нематериальной мотивации служит экономия времени и ресурсов для обучения, развития персонала компании, вовлечения их в работу, в корпоративные мероприятия, знакомство коллектива с достижениями коллег. Так, например, в компании АБ «Вектор» запустили игру «Ключевое действие» на выявление сотрудников с нестандартным мышлением. Суть игры в том, что любой сотрудник может предложить одно действие, которое повлечет за собой рост показателей, если руководство компании примет решение воспользоваться им. Сотрудник же набирает баллы, которые влекут получение материальных выгод (премия, повышение заработной платы, продвижение по службе).

Еще одним примером может служить логистическая компания DHL. У нее несколько контактных центров по России. Для того чтобы объединить коллектив из разных городов, мотивировать сотрудников компании к обмену информацией, общению по рабочим вопросам в собственной социальной сети DHLWOOD, была создана внутрикорпоративная игра, где самые активные городские команды получали виртуальную корпоративную валюту – звезды. Впоследствии заработанные звезды могли обмениваться на призы.

Существуют нестандартные, креативные методы стимулирования. В российской практике они не закрепились, в то время как в зарубежных компаниях пользуются популярностью.

Так, в японской компании Hime & Company представительницам женского пола в период расставания с супругом руководство компании предоставляет отгулы длительностью от одного до нескольких дней для более легкого переживания данного периода. Чем старше женщина, тем продолжительнее период.

В другой японской компании прибавку к зарплате можно получить, участвуя в лотерее, то есть кидая игральные кости. Прибавка к зарплате может составить от 1 до 6 процентов, в зависимости от результата броска.

В зарубежной практике используются методы стимулирования некурящих сотрудников. Им предоставляются абонементы в спортивный зал, медицинские страховки, премии за «здоровье».

Компания Airbnb разрешает приносить в офис небольших домашних животных, мотивируя это тем, что сотрудник будет работать эффективнее, если не будет переживать за мохнатого друга, которого оставил одного дома.

Компания ВВН ввела в практику стимулирования отстающих работников необычное правило с названием «Черепашка forever». Работник, который продемонстрировал наиболее плохой результат работы, в конце месяца публично получает живую черепаху. В течение следующего месяца он должен следить за ней и параллельно выполнять должностные обязанности. Передавать, поручать заботу о черепахе запрещено. Цель данного управленческого решения – улучшение личных и коллективных показателей.

Таким образом, стимулирование как побуждение к действию является мощным рычагом, грамотное управление которым может мотивировать и активизировать деятельность трудового коллектива.

Под грамотным управлением мотивацией подразумевается создание целостной системы мотивации трудовых ресурсов на предприятии с учетом постоянно меняющихся потребностей субъектов и объектов трудовой деятельности, силы и направления влияния факторов внешней и внутренней среды организации, на основе инновационных инструментов стимулирования кадров.

Библиографический список

1. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. – М. : Эксмо, 2023. – 512 с.
2. Шкрабальук А. А. Мотивация персонала: сущность и значение как функции управления персоналом // Молодой ученый – 2021. – № 5. – С. 297–301.
3. Bonyani A. J. Systematization of scientific approaches in the contemporary motivation system and staff incentives. *Upravlenie – Management (Russia)*. – 2022. – № 10 (4). – Pp. 84–95. – DOI: 10.2645/2309-3633-2022-10-4-84-95.
4. Кибанов А. Я., Баткаева И. А., Митрофанова Е. А., Ловчева М. В. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности : монография. М. : Проспект, 2017. – 857 с.
5. Исследование Kelly Services: что мотивирует в работе жителей России [Электронный ресурс]. – URL: https://sch2083.mskobr.ru/attach_files/upload_users_files/601034ecdf887.pdf?ysclid=lo2x353g2n209253807 (дата обращения 27.10.2023).

**Территориально-отраслевой целевой подход
к подготовке и трудоустройству конкурентоспособных
кадров для решения задач социально-экономического
развития региона**

С. К. Белова

Канд. экон. наук, доцент

А. Э. Чилоянц

Магистрант

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Москва, Россия

В ходе рассмотрения приоритетных направлений госрегулирования кадровой политики РФ, ключевых задач целевой подготовки, трудоустройства кадров для регионов, а также задач развития индустрии гостеприимства и туризма России, в статье исследована терминология построения современного цифрового рынка труда. Рассмотрены вопросы и показатели оценки конкурентоспособности выпускников ведущего вуза в обучении менеджеров сферы гостеприимства для применения в практике обучения и успешного вхождения молодых специалистов в региональный рынок труда.

Ключевые слова: регион, регионально-отраслевой подход, прогнозирование потребности, конкурентоспособность, практико-клиентоориентированная подготовка.

**Territorial-sectoral targeted approach to the training
and employment of competitive personnel to solve the
problems of socio-economic development of the region**

S. K. Belova

Cand. Sc. (Economics), Associate Professor

A. E. Chiloynants

Master's student

Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President
of the Russian Federation, Moscow, Russia

During the consideration of priority areas of state regulation of the personnel policy of the Russian Federation, the key tasks of targeted training, employment of personnel for the regions, as well as the tasks of developing the hospitality and tourism industry in Russia, the terminology of building a modern digital labor market is studied in the article. The issues and indicators of assessing the competitiveness of graduates of a leading university in the training of hospitality managers for use in the practice of training and successful entry of young professionals into the regional labor market are considered.

Keywords: region, regional-industry approach, forecasting needs, competitiveness, practice-client-oriented training.

Актуальность выбора темы статьи обусловлена следующими обстоятельствами.

1. На расширенном заседании президиума Госсовета 23.09.23 президент РФ В. В. Путин отметил: «...сегодня для регионов кадровая обеспеченность предприятий, особенно приоритетных отраслей экономики, – это ключевой вопрос. Он определяет вектор и темпы развития территорий, качество жизни людей. С одной стороны, мы видим растущий спрос на труд, а с другой – нарастающий дефицит предложения на этом рынке» [1].

2. В каждом регионе в зависимости от месторасположения, ресурсов, активных форм развития промышленности и сферы услуг есть федеральные проекты и стратегии их реализации, а с учетом действующих региональных – формируются свои дорожные карты развития, привязанные к средствам их финансирования и показателям достижения запланированных мер и поставленных целей, под задачи которых необходимо формирование рынка труда.

3. Важна целевая подготовка специалистов для экономически значимых для региональных и отраслевых рынков труда секторов и организаций.

4. В условиях современной демографической ситуации, кадрового голода среди высококвалифицированных кадров первостепенно значение подготовки и успешного начала карьеры молодых специалистов. И им необходимо уделять внимание, должны включаться механизмы адаптации, наставничества на рабочих местах.

5. С учетом задач развития, требований конкретного региона, отрасли и предприятия должен быть сформирован запрос на обучение с возможностью оплаты с последующим трудоустройством и отработкой, созданием условий для мобильности молодого специалиста требуемой квалификации при необходимости работы в ближайшем ре-

гионе при выполнении задач национальных проектов, развития бизнеса, инвестиционных проектов отраслей и регионов и т. д.

6. Для реализации «Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2035 года» [2] необходима подготовка 400 тысяч высококвалифицированных специалистов. Среди задач Стратегии: повышение уровня сервиса и кадрового обеспечения развития туризма, развитие языковой подготовки работников в сфере туризма, активное вовлечение бизнеса в формирование образовательных программ для туристской отрасли.

В ходе расширенного заседания президиума Госсовета на тему развития рынка труда РФ, проведенного президентом РФ В. В. Путиным в Великом Новгороде 23 сентября 2023 г., рассмотрены актуальные системные вопросы и поставлены задачи корректировки направлений подготовки кадров с учетом задач развития экономики страны, ведущих отраслей и демографической ситуации под прогнозы и цели развития регионов. В перспективе до 2030 года спрос на рабочую силу будет расти, кадровая потребность экономики составит 73,6 млн человек. Запланирована реализация регионально-отраслевого подхода к определению контрольных цифр приема на обучение разных форм, прозрачности итогов выпуска из учебных заведений и приема на работу выпускников, а также цифр средней заработной платы по месту работы, внесенных в электронные базы данных дорабатываемой федеральной платформы «Работа в России» [3].

Президентом отмечено, что «важно понимать, какие специалисты понадобятся нашей экономике, предприятиям уже в ближайшей перспективе – сегодня, конечно, и в ближайшей перспективе».

Намечено формировать пятилетний прогноз потребностей в кадрах на уровне всей экономики. При взаимодействии заинтересованных сторон: отраслевого бизнеса, субъектов Федерации, правительству поручено создать современный, удобный механизм, который позволит составлять прогноз в подготовке кадров в разрезе конкретных регионов, отраслей и профессий и, что крайне важно, учитывать национальные проекты, инфраструктурные программы, перспективы развития городов и целых территорий, инвестиционные планы госкорпораций и частных компаний. То есть планируется формирование регионально-отраслевого подхода к подготовке и целевому использованию кадров с отражением всех прогнозов, расчетов контрольных цифр приема в учебные заведения и прозрачности трудоустройства выпускников на цифровой платформе.

В рамках среднего и высшего профобразования следует шире использовать новые подходы, а именно:

а) возможность получения сразу нескольких квалификаций и даже смены специальностей и направлений подготовки в ходе учебы, чтобы молодежь была максимально готова к началу трудовой карьеры, чтобы у молодых людей было больше возможностей реализовать себя и в разных отраслях, и в разных регионах нашей страны.

Президент в этой связи заметил: «поэтому наставники вузов, техникумов, что называется, на кончиках пальцев, конечно, должны чувствовать изменения на рынке труда, реагировать на них своевременно, не дожидаясь каких-то сигналов сверху. Надо напрямую работать с теми, ради кого вы работаете, и, безусловно, налаживать предметное взаимодействие с работодателями с этой целью, причем прямо у себя – в конкретном городе, в регионе»;

б) в регионах необходимо пересмотреть контрольные цифры приема на образовательные программы по стратегически важным направлениям и предусмотреть возможность их своевременной корректировки под запросы работодателей;

в) министр труда и соцзащиты А. Котяков отметил необходимость максимального соответствия образовательных программ и запросов работодателей, обеспечения быстрой интеграции молодых людей на рынок труда, развития механизма дополнительного профессионального образования для взрослых соискателей и работников, а также содействия занятости уязвимых на рынке труда групп населения. Для того чтобы нейтрализовать риски неудовлетворенного спроса на труд, предложено «прогноз потребностей в кадрах сделать основным ориентиром при определении контрольных цифр приема по всем направлениям профессионального обучения» [1];

г) с 1 января 2025 года предложено также сделать оформление практики студентов через портал «Работа России» обязательным для образовательных организаций. Тогда практика станет по-настоящему первой работой выпускника и частью его трудовой истории, а возможно, и будущим местом постоянной работы. Все это кардинально отразится на достижении главной общей цели: успешное трудоустройство и самореализация нашей молодежи;

д) разработана и адаптируется методика рейтингования образовательных организаций, учитывающая востребованность труда их выпускников на рынке. Первый национальный рейтинг образо-

вательных организаций с привязкой к трудоустройству и уровню заработной платы будет представлен до конца 2023 года.

В основе рейтинга – данные мониторинга трудоустройства, который Минтруда ведет на портале «Работа России». Он основан на ретроспективном анализе данных за последние три года. Результаты этого рейтинга будут учитываться при распределении контрольных цифр приема за счет средств бюджетов всех уровней.

С учетом направлений прогнозирования и формирования цифровых показателей рынка труда нами предложена терминологическая основа этой деятельности как сферы труда в целом, так и индустрии гостеприимства и туризма в частности (табл. 1)

Таблица 1 – Термины и определения формирования цифровой платформы рынка труда молодых специалистов – выпускников учебных заведений разных форм [4, 1, 2, 5, 6]

Термин	Определение
Построение цифровой модели рынка труда	Перевод данных о прогнозах, расчетах потребности, обучения кадров с учетом запросов региональных отраслей и ведомств, выкладка вакансий и результатов выпуска и трудоустройства выпускников, как результат работы вузов, с учетом ресурсов федеральной цифровой платформы «Работа в России»
Регионально-отраслевой подход к планированию подготовки кадров	Итоги кадрового прогнозирования и планирования цифр и направлений обучения в регионах, проведенные с участием органов власти, работодателей, в том числе за счет бюджетов РФ, регионов, предприятий, инвестирующих в целевую подготовку выпускников необходимого профиля и квалификации
Многопрофильность программ обучения	Возможность получения нескольких квалификаций и видов образования в течение студенческой жизни, возможность смены профиля обучения
Мобильность молодого специалиста	Возможность переезда выпускника в другую местность с обеспечением условий работы и проживания под запрос предприятия для выполнения поставленных профессиональных задач
Стандарты сервиса	Совокупность корпоративных норм и правил предприятия сервиса, которые нужно уметь разработать и внедрить в максимальном соответствии ожиданиям клиентов и со значительным превосходством над конкурентами, например, в форме уникальных предложений, системы бонусов и т. д.

Окончание таблицы 1

Термин	Определение
Конкурентоспособность будущего специалиста	Интегральный показатель профессиональной компетентности, в которой специальные знания совмещаются с навыками делового общения, клиентоориентированности, знанием иностранных языков; основами личностного роста, самодиагностики и самосовершенствования в профессии на основе постоянного обучения
Клиентоориентированность подготовки и сервиса	Работа на увеличение степени удовлетворенности гостя уровнем сервиса для повышения лояльности, вовлечения в программы предприятия, поддержания связи и увеличения продаж
Цифровые компетенции специалиста (digital competencies)	Способность решать разнообразные задачи в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ): использовать и создавать контент при помощи цифровых технологий, оформление электронной путевки, электронное бронирование
Коммуникативная креативность	Способность к нестандартному, творческому решению коммуникативных задач, возникающих в различных профессиональных ситуациях

Российские экономисты В. А. Гуртов и Е. А. Питухин разработали авторскую концепцию прогнозирования, основанную на унифицированном для всех регионов РФ подходе, базирующемся на прогнозных оценках темпов роста экономики, производительности труда и инвестиций по видам экономической деятельности и необходимой численности трудовых ресурсов для достижения запланированных показателей, которая положена в основу макроэкономической методики [4]. Используемая ими категория «ежегодная дополнительная потребность экономики в кадрах» отражает объективную потребность экономики в квалифицированных кадрах, необходимую для производства товаров и услуг. При этом система профессионального образования выступает главным поставщиком кадров, обеспечивая подготовку специалистов к нужному моменту времени, в нужном объеме и качестве. Отсюда следует, что сам прогноз потребности экономики в кадрах не является конечной целью, а служит инструментом, на основе которого должна формироваться концепция целевого прогнозирования (КЦП) для системы профессионального образования.

Далее мы сконцентрируемся на проблемах подготовки конкурентоспособных кадров для сферы гостеприимства и туризма, значимых для развития экономики, возможности познания красот регионов РФ, организации отдыха и поддержания здоровья людей.

Отмечается парадокс: выпуск специалистов сферы туристско-гостиничного и ресторанного бизнеса из отечественных вузов значителен, но при этом разрыв между потребностями отрасли в качественно подготовленных к работе в условиях неопределенности и предложением со стороны образовательных учреждений остается весьма существенным.

К главным направлениям реализации задач НП «Туризм и гостеприимство» [7], наряду с улучшением инфраструктуры туризма и уровня управления, относятся повышение уровня сервиса и кадрового обеспечения развития туризма, совершенствование языковой подготовки работников в сфере туризма, активное вовлечение бизнеса в разработку образовательных программ для туристической отрасли. Кроме того, к реалиям управления гостинично-ресторанным и туристским комплексом относятся трансформация туристической инфраструктуры, бизнес-среды, повышение требований к комфорту и безопасности, усиление конкуренции за постоянство и лояльность потребителей, необходимость постоянного расширения спектра и качества предоставляемых индивидуализированных услуг, цифровизации и диджитализации управления [6].

В настоящее время серьезно изменяется конъюнктура рынка услуг гостеприимства, потребительский спрос, форматы сервиса, трансформируются концепции предприятий туристского, ресторанного и гостиничного бизнеса в сторону многофункциональности, гибкости и мобильности продуктов и услуг.

В этой связи работодатели желают получить кадры, готовые к быстрой генерации новых идей, а также к быстрой адаптации новых форматов ведения бизнеса, нацеленных на долговременные связи с ключевыми клиентами [8, 9, 4]. Отмечается быстрое устаревание информации, обесценивание полученных в вузах знаний. Поэтому профессиональные знания и компетенции нужно осваивать в режиме опережающего обучения с учетом специфики и задач цифровой среды гостеприимства и туризма. Этому должна способствовать интеграционная бизнес-образовательная среда современных практико-ориентированных программ ведущих вузов [10, 4].

Задачей ведущих вузов, системы образования становится ориентация образовательных программ на обучение навыкам, необходимым для инновационной деятельности, включая аналитическое и критическое мышление, стремление к новому, способность к постоянному самообучению, готовность к разумному риску, нововведениям, способным повысить производительность, прибыльность бизнеса. Поэтому в рамках подготовки конкурентоспособных специалистов необходимо преподавание междисциплинарных образовательных программ проектной деятельности для дополнения управленческих компетенций проектными и креативными, способности применения навыков в условиях построения региональной инфраструктуры, руководства проектными офисами и т. д.

По мнению министра труда и соцзащиты РФ А. Котякова [1], возросла значимость и возникла необходимость максимального соответствия образовательных программ и запросов работодателей, обеспечения быстрой интеграции молодых людей на рынок труда, развития механизма дополнительного профессионального образования для взрослых соискателей и работников, а также содействия занятости уязвимых на рынке труда групп населения. Для специалистов как никогда важна состязательность, повышение и оценка потенциальными работодателями уровня компетенций и квалификаций, которые складываются в процессе обучения и практики студентов.

В табл. 2 представлены показатели оценки конкурентоспособности выпускника сферы гостеприимства, подготовленные с учетом опыта преподавания и оценивания студентов направлений многопрофильного бакалавриата ФГ ИОМ РАНХИГС при Президенте РФ.

С учетом показателей в каждом вузе необходима конкурентная балльно-рейтинговая система оценки комплексного междисциплинарного обучения студентов – будущих специалистов сферы гостеприимства с выделением навыков, предпочтительных для того или иного предприятия (гостиница, ресторан, ивент-, турагентство) с учетом их многоаспектности, с одной стороны, и специфики деятельности – с другой.

Подобные показатели с учетом системы оценки уровня подготовки студентов могут быть сформированы в каждом учебном заведении и использованы для демонстрации работодателям для конкурсного отбора студентов, как на лучшие места практики, так и для последующего трудоустройства, успешного старта карьеры.

Таблица 2 – Показатели формирования и оценки конкурентоспособности выпускника [1, 11, 12, 13, 14]

Показатели	Формируемые знания, умения, навыки, личные достижения студента	Оценка (баллы, бонусы)
Качество общеобразовательной профессиональной подготовки + практико-управленческие навыки	<p>1. Учебные результаты – средний балл + оценка актуальности и степени внедряемости ВКР (с учетом характеристики научного руководителя и рецензий).</p> <p>2. Практико-ориентированность, информационная компетентность – отзыв руководителей учебных работ и с места практики.</p> <p>3. Профессиональные навыки (стаж практики/работы, в т. ч. по специальности, и оценка-характеристика с места работы)</p>	<p>Формирование системы балльной оценки в каждом вузе с учетом отзывов руководителей практики и первых мест работы</p> <p>Баллы</p>
Когнитивные показатели Уровень личных достижений студента	<p>Информационные, цифровые навыки. Участие в научных конференциях, наличие публикаций.</p> <p>Участие в конкурсах, квестах, мастер-классах, выставках, институтских и факультетских мероприятиях. Признание достижений в спорте, культуре, волонтерском общественном движении</p>	<p>Баллы и за участие в научных конференциях и конкурсах, мероприятиях отраслевой выставки «ПИР» в номинациях «Отель», «Ресторан», «Ивент»</p>
Инновационно-предпринимательские (ИПК), включая проектные достижения	<p>Участие в коллективных и личных проектах, защита проектных заданий и работ</p> <p>Оценка степени креативности, новизны и реализуемости проектных решений</p>	<p>Бонусы за участие в проектных группах, в выполнении междисциплинарных проектов</p>
Общекультурные, этические и коммуникативные компетенции	<p>Знание иностранных языков, готовность к межличностному общению, высокие коммуникативные способности, умение работать в команде, этика взаимоотношений, активность в студенческой жизни, разработка сайта факультета, подготовка репортажей, активность в продвижении мероприятий кафедры и др.</p>	<p>Баллы, формируемые в каждом вузе на основе критериев оценки вклада каждого компонента</p>
Формирование комплексной оценки для отбора на работу	<p>Основание – учет баллов базовых предметных ведомостей и оценок по междисциплинарным проектам</p>	<p>Конечный результат</p>

Стоит отметить, что с 2025 года вся работа по формированию мест практики, учету ее прохождения студентом на предприятии, будет фиксироваться в цифровом пространстве базы данных Федеральной платформы «Работа в России» [6, 3].

Подчеркнем тот факт, что большое значение приобретает опережающий характер изменений в структуре программ обучения, результатом которой является опережающая система подготовки конкурентоспособных кадров под запросы работодателей. Поэтому так значимо участие работодателей в подготовке программ, в их реализации в процессе обучения и оценки в ходе практики на базе ведущих предприятий (включая базы практики РАНХиГС при Президенте РФ), а также в ходе трудоустройства и работы выпускников, процент последнего достиг в последние годы 80 %.

Формирование конкурентоспособных специалистов сферы гостеприимства, владеющих своей профессией на уровне международных стандартов – одна из наиважнейших задач многоуровневой системы образования «от бакалавриата к магистратуре – программам повышения квалификации и переподготовки специалистов сферы гостеприимства и туризма». Каждое учебное заведение трансформирует образовательные программы под вызовы современности, тенденции и запросы государства, общества и бизнеса.

Таким образом, на основании задач, поставленных перед правительством, руководителями министерств и ведомств, главами регионов в контакте с представителями бизнес-сообщества, Национального совета по профессиональным квалификациям, важно осуществить эффективный переход на регионально-отраслевой принцип в подготовке кадров. Региональным властям поручено определить приоритетные направления отраслей экономики с учетом региональной специфики и опираться на них при формировании контрольных цифр приема на обучение. Это во многом позволит в последующем вести системную работу по трудоустройству выпускников, гарантируя молодым специалистам рабочие места.

Признано необходимым продолжение работы по обучению и переподготовке молодежи и кадров поколений трудовой зрелости в рамках Национального проекта «Демография» для пополнения рынка труда востребованными специалистами.

Актуален и необходим учет задач, предусмотренных национальными проектами, программами, региональными планами и

дорожными картами социально-экономического развития региона и его туристско-рекреационных направлений деятельности.

Обеспечение связей с вузами, предпринимательским сообществом, профориентационная работа и профсопровождение в период обучения, практики, успешной адаптации молодых специалистов на производстве и в сфере услуг, а также успешного решения поколенческих проблем взаимодействия кадров разных направлений подготовки, переподготовка и принятие умудренных опытом профессионалов и значение их навыков для решения стоящих экономических задач. Реализация механизмов прогнозирования и перспективного планирования потребностей, цифр приема в учебные заведения и уровня подготовки в образовательных ресурсах под нужды развития регионального хозяйства будет служить делу приумножения его человеческого и социально-экономического потенциала.

Библиографический список

1. Расширенное заседание Президиума Государственного Совета [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72319>.

2. Правительство Российской Федерации. Распоряжения. Стратегия развития туризма в РФ в период до 2035 года (от 20.09.2019 № 2129-р) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661648/>.

3. Федеральная платформа «Работа России» единая цифровая платформа в сфере занятости и трудовых отношений. Практика студентам [Электронный ресурс]. – URL: <https://trudvsem.ru/information-pages/landing-practices>.

4. Гуртов В. А., Питухин Е. А. Прогнозирование потребностей экономики в квалифицированных кадрах: обзор подходов и практика применения // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – Том 21, № 4. – DOI: 10.15826/umpra.2017.04.056.

5. Трудовой потенциал модернизации. Прогнозирование потребностей инновационной экономики в квалифицированных кадрах (региональный и национальный аспекты) : монография / И. Н. Белогруд, А. Б. Гинойн, Т. А. Гретченко [и др.]; под общ. ред. В. М. Смирнова ; Финансовый университет при Правительстве РФ. – М. : РУСАЙНС, 2020. – 270 с.

6. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>

7. Национальный проект «Туризм и Индустрия гостеприимства»: Главное [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--80aapampemcchfm07a3c9ehj.xn--p1ai/news/natsproekt-turizm-i-industriya-gostepriimstva-glavnoe>.

8. Бондарева Е. И. Наука, образование и практика: профессионально-общественная аккредитация, тьюторство, информационные технологии, информационная безопасность : коллективная монография/ Е. И. Бондарева, Ю. Ю. Долженко, А. С. Позднякова [и др.]; под ред. А. М. Чернопятова. – М. : РУСАЙНС, 2020. – 160 с.

9. Боуэн У. Г. Высшее образование в цифровую эпоху/ У. Г. Боуэн, Э. Л. Келли; при участии Келли Э. Лэк ; предисл. Кевина М. Гатри ; пер. с англ. Д. Краlechкина. – М. : Высшая школа экономики, 2018. – 224 с.

10. Белова С. К. Вопросы формирования профессиональных компетенций менеджеров гостеприимства для продвижения русской и региональной кухни народов РФ // Сборник материалов Всерос. конф. с междуна. участием. – DOI: 10.31483/a-10339.

11. Гончарова И.В. Организация практико-ориентированной подготовки студентов для повышения их конкурентоспособности на рынке труда индустрии гостеприимства / И. В. Гончарова, С. К. Белова, О. Р. Байбурова //Сервис в России и за рубежом. – 2016. Вып 2. – С. 3–24.

12. Информация об образовательных программах подготовки ФГ ИОМ РАНХиГС [Электронный ресурс]. – URL: <http://frio.ranepa.ru/obrazovatelnyye-programmy/bakalavriat/frio>.

13. Шевченко Н. Н., Шевченко В. И. Профессиональная подготовка будущих специалистов индустрии гостеприимства в контексте современных подходов к образованию // Непрерывное образование: XXI век. – 2020. – Вып. 1 (29). – DOI: 10.15393/j5.art.2020.5353.

14. Усынин М. В. Педагогическое управление процессом опережающей профессиональной подготовки бакалавров : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Усынин Максим Валерьевич; [Место защиты: Рос. гос. проф.-пед. ун-т]. – Челябинск, 2018. – 24 с.

15. В российской стратегии развития туризма до 2035 года обновилась цели [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/58708.html>.

16. Никольская Е. Ю. Основы менеджмента и управление персоналом в индустрии гостеприимства / Е. Ю. Никольская, Л. В. Семенова. – М. : КноРус, 2020. – 226 с.

Сохранение и развитие человеческого капитала в условиях социально-экономической неопределенности

И. А. Волкова

Д-р экон. наук, доцент

Омская гуманитарная академия, г. Омск, Россия

В статье автором обозначены направления развития и сохранения человеческого капитала, в рамках которых определены векторы исследований: в части сохранения человеческого капитала – проблемы миграции трудоспособного населения за пределы Омской области, в части развития – возможности формирования компетенций в научно-исследовательской деятельности.

Ключевые слова: человеческий капитал, системный подход, миграционная убыль, отток населения, исследования.

Preservation and development of human capital in conditions of socio-economic uncertainty

I. A. Volkova

Dr. Sc. (Economics), Associate Professor

Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russia

In the article, the author outlines the directions for the development and preservation of human capital, within which research vectors are identified: in terms of preserving human capital – the problems of migration of the working population outside the Omsk region, in terms of development – the possibility of developing competencies in research activities.

Keywords: human capital, systems approach, migration loss, population outflow, research.

В реалиях современного времени определение научного подхода к изучению стратегических направлений развития экономики является одним из условий успешности исследовательской деятельности. Среди наиболее востребованных научно-методологических подходов можно назвать системный подход, который является наиболее сложным, но в то же время оправданным с точки зрения

комплексности и детализации. При системном подходе любой объект рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов, с четко обозначенной целью, определенными ресурсами, через связь с внешней средой и обратную связь. Определение направлений сохранения и развития человеческого капитала на основе системного подхода не ограничивается только механизмом функционирования, а расширяется до выявления внутренних закономерностей развития объекта.

Целью исследования явилось определение направлений сохранения и развития человеческого капитала в условиях социально-экономической неопределенности.

В качестве объекта исследования определен человеческий капитал Омской области, предметом исследования обозначены направления сохранения и развития человеческого капитала.

Результаты получены с использованием общенаучных методов научного исследования, а именно общелогических (анализ и синтез), методов теоретического уровня (конкретизации и обобщения, сравнительный анализ и системный метод), методов эмпирического уровня (наблюдение, описание, сравнение).

Информационной базой исследования послужили статистические материалы Федеральной службы государственной статистики; публикации в отечественных периодических изданиях; электронный контент российских и зарубежных интернет-порталов.

Вопросы сохранения и развития человеческого капитала последнее десятилетие не теряют своей актуальности, т. к. основной движущей силой экономики в условиях социально-экономической неопределенности остается человек с потенциалом к развитию профессиональных и социальных компетенций в зависимости от сферы деятельности.

С учетом системного подхода к исследованию направлений развития и сохранения человеческого капитала были обозначены основные векторы: в части сохранения – проблемы миграции трудоспособного населения за пределы Омской области, в части развития – возможности формирования компетенций в научно-исследовательской деятельности.

Миграция населения Омской области обозначена как передвижение людей через границы области, связанное с переменой места жительства навсегда или на менее длительное время [1]. За последние три

года миграция населения осуществлялась в двух направлениях: международная и межрегиональная миграция (рис. 1). Показателями для анализа стали определения миграционного прироста и убыли как разности между теми, кто приехал в область и уехал из нее.

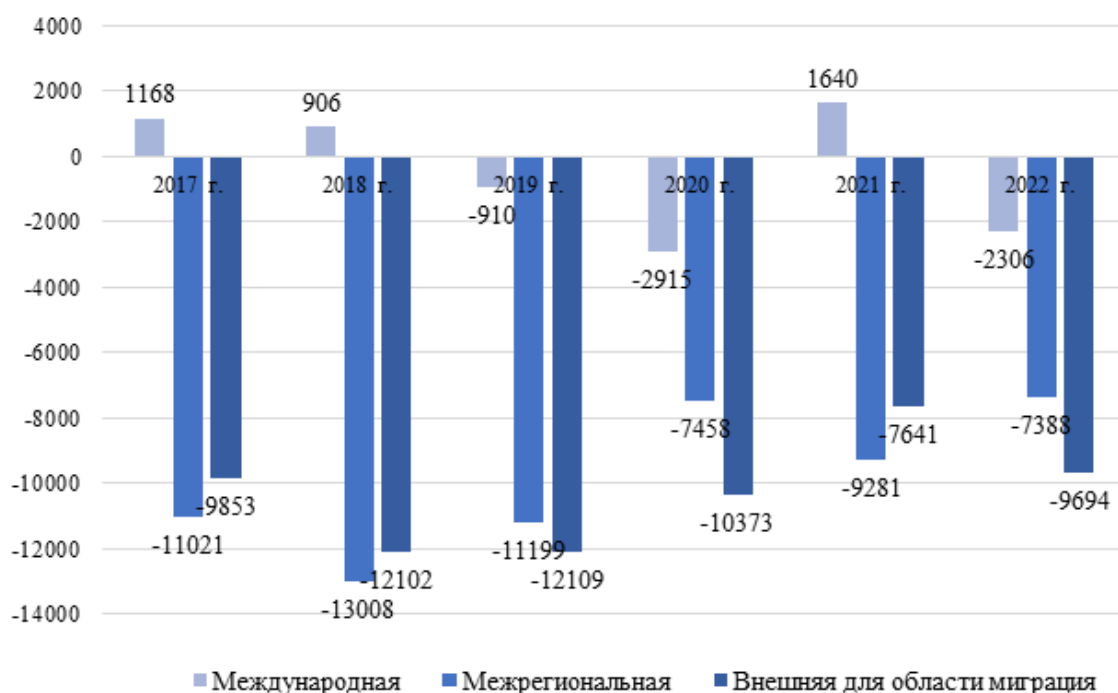

Рисунок 1 – Динамика миграции населения Омской области [2]

Как видно, в 2017, 2018 и 2021 годах по Омской области отмечен миграционный прирост в части международной миграции, однако в 2018 и 2019 годах наблюдается наибольшая миграционная убыль в отмеченном направлении. Положительная динамика объясняется фактами возвратной и семейной миграции из бывших республик СССР. На постоянное место жительства омичи уезжают в Москву, Тюмень, Новосибирск, Санкт-Петербург, Краснодарский край. В 2021 году жители Омска и Омской области покупали недвижимость (в порядке убывания значимости) в Краснодарском крае, Москве, Новосибирской и Тюменской областях, Санкт-Петербурге и Московской области.

В 2022 году (табл. 1) миграционная убыль отмечена в рамках международного и межрегионального направления. Отмечен резкий отток населения в другие страны, как правило, это страны ближнего зарубежья, что обусловлено политическими и экономическими событиями этого периода.

Таблица 1 – Миграционное сальдо населения Омской области за 2022 год, чел. [2]

Показатель	Внешняя для области миграция	Межрегиональная	Международная
Прибывшие	17216	12659	4557
Выбывшие	26910	20047	6863
Миграционная убыль	-9694	-7388	-2306

Для сохранения и развития человеческого капитала важны причины, вызывающие смену места жительства взрослого населения. Сальдо миграции по уровню образования (табл. 2) свидетельствует об оттоке в большей степени квалифицированного населения. Отток населения с высшим образованием значительно превышает численность уехавших за пределы Омской области, имеющих среднее и начальное профессиональное образование.

Таблица 2 – Сальдо миграции по образованию мигрантов и обстоятельствам смены места жительства, 2022 год (для лиц в возрасте 14 лет и старше), чел. [2]

Образование		Обстоятельства	
Высшее	-1613	В связи с работой	-2551
Среднее профессиональное	-1161	В связи с учебой	+174
Начальное профессиональное	-83	В связи с приобретением жилья	-848
Среднее общее	-856	Экология	-100
		Климат	-79

Как видно из данных табл. 2, важной причиной оттока населения является трудоустройство. Омичи выбирают для трудоустройства ХМАО-Югру, Тюменскую область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республику Саха, Москву. На миграцию населения влияет социально-экономическое положение региона, уровень безработицы, политическая стабильность, экологическая характеристика территории. Важна также степень развитости промышленности, сельского хозяйства, системы образования в регионе [3, 4, 5].

В данном исследовании рассмотрено одно из направлений развития человеческого капитала – научно-исследовательская деятельность, которая в Омской области осуществляется по сле-

дующим направлениям: агропромышленные технологии и экология; нефтепереработка, нефтехимия и функциональные углеродные материалы; ракетно-космическая техника; передовые технологии для транспортной системы; передовые медицинские технологии; цифровизация и создание интеллектуальных систем.

В целях реализации научного потенциала Указом Губернатора Омской области от 23 октября 2020 года учрежден АНО «Омский научно-образовательный центр» [6]. За период функционирования Центра на реализацию научных проектов, количество которых за период с 2020 до 2022 года выросло на 36 % и в 2022 году составило 34 проекта, выделены средства из областного бюджета, так, в 2021 году – 9,5 млн руб., 2022 – 6,3 млн руб., 2023 – 7,0 млн руб. Однако динамика численности населения, занятого научными исследованиями и разработками за период с 2017 по 2021 год, показывает незначительное сокращение исследований (рис. 2).

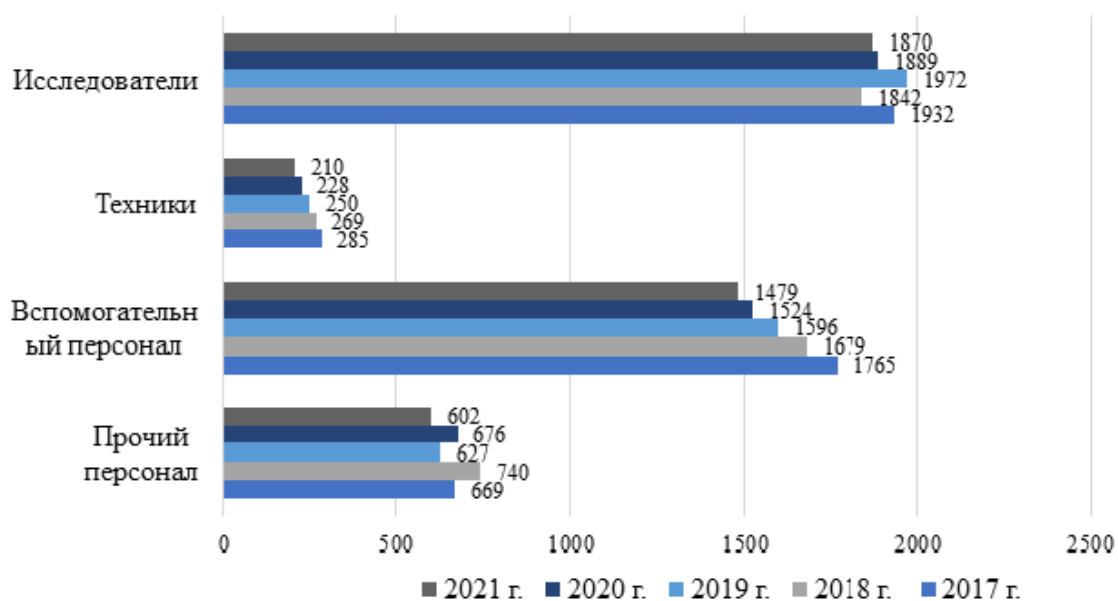

Рисунок 2 – Численность населения, занятого научными исследованиями и разработками, чел. [7]

Количество выполненных исследований и разработок в 2018 году составило 43 единицы, в 2019 году – 42, в 2020-м – 41, в 2021-м – 39 и в 2022 году проведено 41 исследование. В целях развития научного потенциала в Омской области созданы инфраструктурные объекты: 11 центров коллективного пользования на базе 3 организаций, 1 центр поддержки технологий и инноваций.

Отдельное место в развитии человеческого капитала отводится исследованиям возрастной и гендерной структуры населения области. На начало 2023 года население Омской области по возрасту было представлено следующей структурой: старше трудоспособного возраста – 25,1 %, моложе трудоспособного возраста – 19,7 %, трудоспособного возраста – 55,2 %. Из числа трудоспособного населения доля молодых исследователей (в возрасте до 39 лет) составила 47,6 % по Омской области и 46,2 % по СФО, что ниже на 0,9 % и 0,3 % по сравнению с 2021 годом, разница незначительна, однако отмечена тенденция к снижению интереса и мотивации к исследованиям (рис. 3).

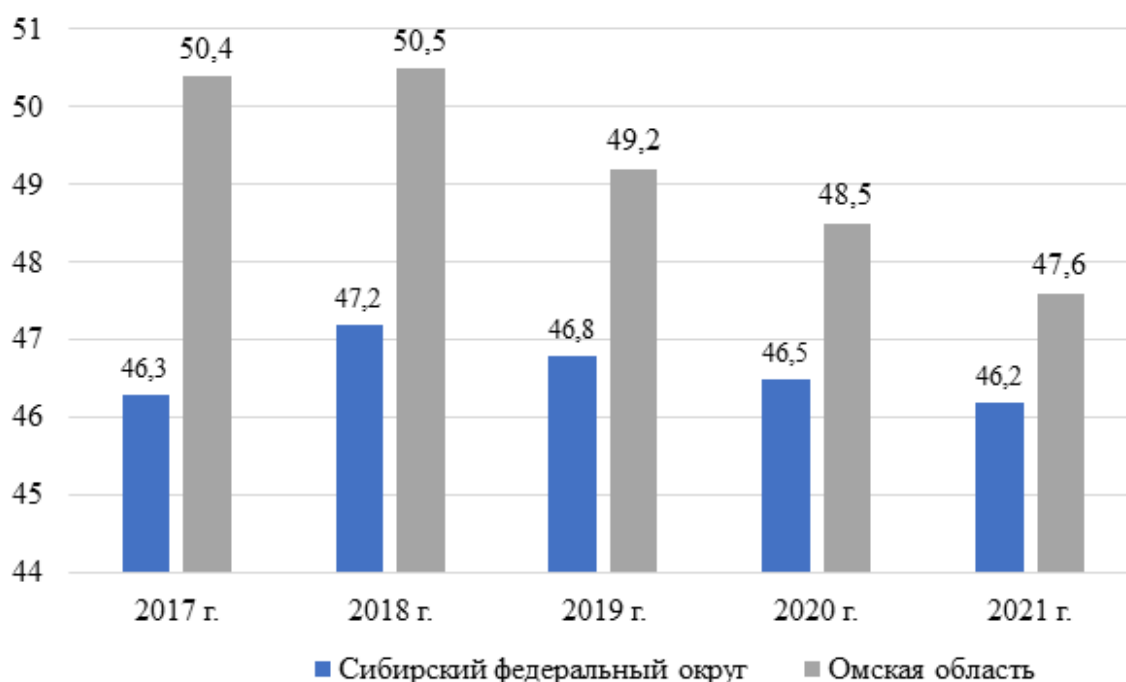

Рисунок 3 – Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности исследователей, % [7]

Наибольший интерес к научным исследованиям среди молодежи отмечен в 2018 году, что может быть обусловлено началом реализации Национального проекта «Наука и университеты», согласно указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Таким образом, в соответствии с обозначенной тенденцией в сохранении и развитии человеческого капитала Омской области определены основные направления, среди которых:

– оптимизация миграции населения путем преодоления региональных различий в уровнях доходов населения, развития социальной инфраструктуры;

– подготовка высококвалифицированных специалистов, способных решать сложные многомерные задачи, поддержание на рынке стабильного количественного и качественного предложения необходимых компетенций – ориентация на спрос работодателей;

– расширение научно-технологических и исследовательских возможностей российских университетов и научно-исследовательских институтов, за счет увеличения расходов из государственного бюджета.

Вопросы сохранения и развития человеческого капитала не утратили свою актуальность, системность и комплексность принятых решений в этом направлении обеспечат Омской области реализацию стратегии роста и развития в условиях социально-экономической неопределенности.

Библиографический список

1. Голова Е. Е. Состояние и перспективы миграционных процессов в Омской области как показатель качества жизни сельского населения // Московский экономический журнал. – 2020. – № 6. – С. 35.

2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области. Население [Электронный ресурс]. – URL: <https://55.rosstat.gov.ru/population> (дата обращения: 09.11.2023).

3. Боровских Н. В. Миграция населения в Омской области: проблемы и перспективы // Омский научный вестник. – 2017.– № 3. – С.105–110.

4. Зайцева О. П., Гончаренко Л. Н. Основные показатели уровня и качества жизни сельского населения Омской области // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2020. – № 1 (111). – С. 82–91.

5. Симонова Н. Ю. Проблемы рынка труда и занятости населения Омской области // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. –№ 9-2. – С. 250-255.

6. Указ Губернатора Омской области «О создании научно-образовательного центра мирового уровня» [Электронный ресурс]. – URL: [ukaz-gubernatora-omskoj-oblasti-ot-23.10.2020-%E2%84%96-156.pdf](https://55.rosstat.gov.ru/ukaz-gubernatora-omskoj-oblasti-ot-23.10.2020-%E2%84%96-156.pdf) (дата обращения: 02.11.2023).

7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области. Наука, инновации и технологии. [Электронный ресурс]. – URL: <https://55.rosstat.gov.ru/science> (дата обращения: 09.11.2023).

8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области. Рынок труда, занятость и заработная плата [Электронный ресурс]. – URL: <https://55.rosstat.gov.ru/employment> (дата обращения: 09.11.2023).

Устойчивое социально-экономическое развитие регионов: экологические аспекты

Л. М. Давиденко

Торайгыров университет, г. Павлодар, Казахстан

А. Е. Миллер

Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия

В статье представлены социально-экономические аспекты развития регионов, основанные на ESG-принципах и технологической интеграции экологически чистых производств. Статистика промышленной продукции казахстанских компаний свидетельствует о перспективах раскрытия потенциала «зеленого» производства, ориентированного на внутренний и внешний рынки. Подчеркивается роль исследования интеграционного взаимодействия, а также предлагаются направления технологической интеграции экологически чистых производств.

Ключевые слова: экобрендинг, технологическая интеграция, цифровая экономика, экономика промышленности, ESG.

Sustainable socio-economic development of regions: ecological aspects

L. M. Davidenko

Toraighyrov University, Pavlodar, Kazakhstan

A. E. Miller

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

The article presents the socio-economic aspects of regional development based on ESG principles and technological integration of environmentally friendly industries. Statistics of industrial products of Kazakh companies indicate the prospects for unlocking the potential of «green» production, focused on domestic and foreign markets. The role of research into integration interaction is emphasized, and directions for technological integration of environmentally friendly industries are proposed.

Keywords: eco-branding, technological integration, digital economy, industrial economics, ESG.

Состояние социально-экономических систем находится в тесной связи с разработками в области экологически чистой энерге-

тики и получения энергии из возобновляемых источников, включая комбинированные системы. Ресурсосберегающие «зеленые» технологии в отраслях обрабатывающей промышленности являются неотъемлемым условием выпуска экологически чистой продукции. Согласно Целям устойчивого развития (ЦУР) 83 страны и Европейский союз представили 700 стратегий и мероприятий, которые помогут добиться рационального освоения и эффективного использования природных ресурсов к 2030 году [1].

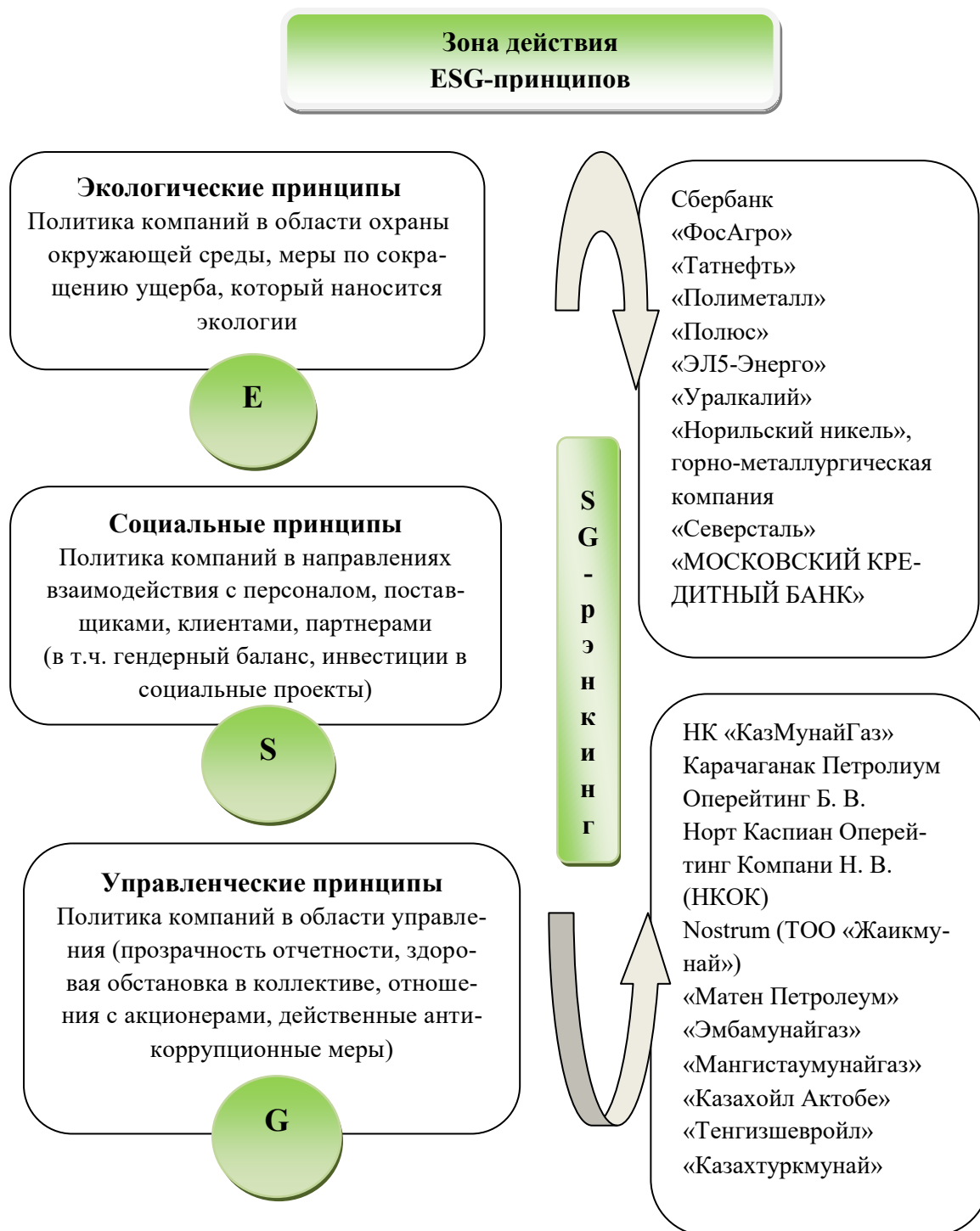

Рисунок 1 – Проявление ESG-принципов российских и казахстанских компаний

В связи с этим налажен и контролируется объем международных финансовых потоков, поступающих для поддержки экосистем согласно принципам ESG, которых придерживаются ведущие компании стран ЕАЭС (рис. 1. Источник: составлено авторами с использованием [2, 3]).

Статистика производства экологически чистой продукции обрабатывающей промышленности АПК Республики Казахстан за последние пять лет показывает прирост, в отличие от готовой продукции из металла (рис. 2).

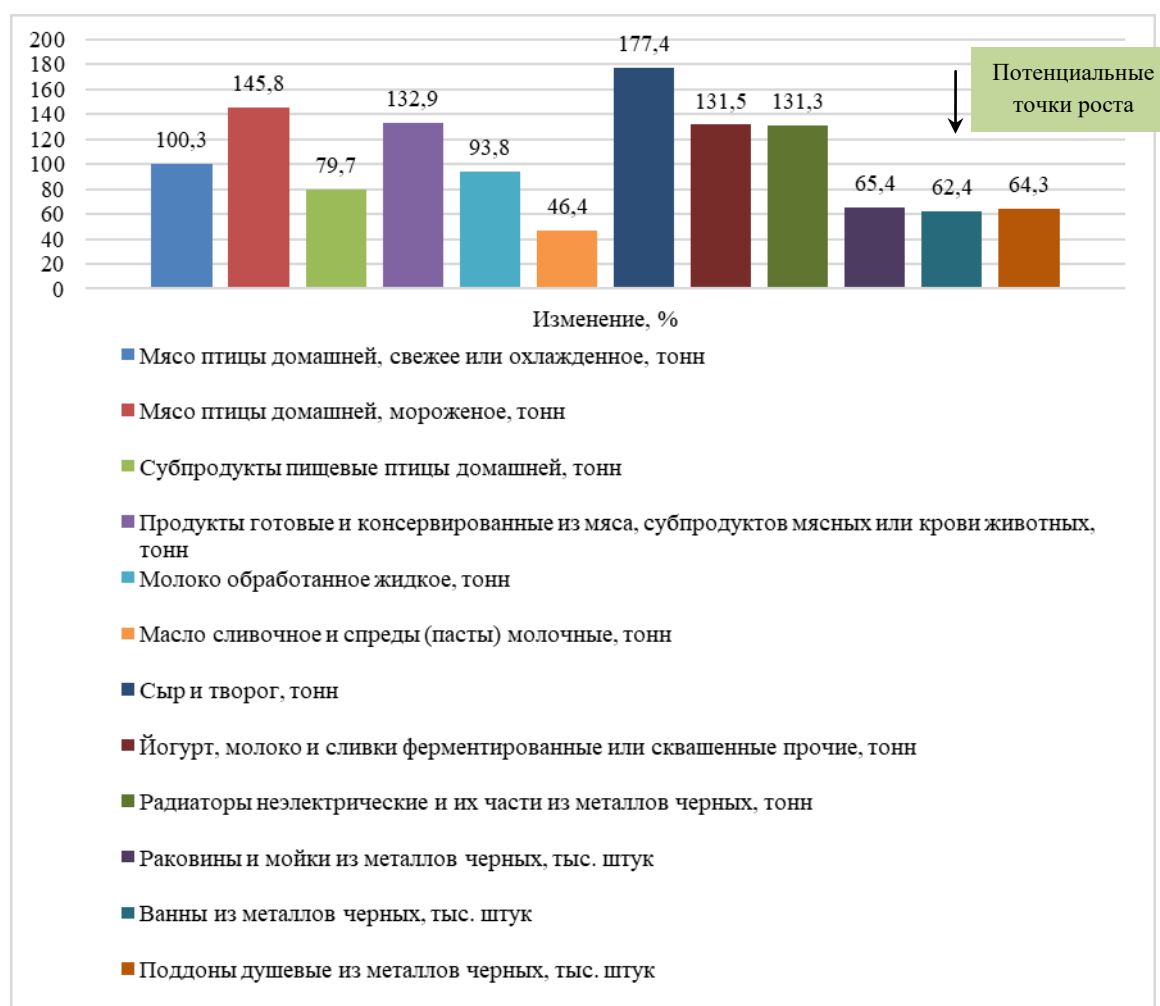

Рисунок 2 – Изменение объемов производства экологически чистой продукции в Республике Казахстан в пятилетнем периоде 2017–2022 годы, в процентах.

Источник: составлено авторами с использованием [4]

Регионы Казахстана и стран ЕАЭС связаны логистическими, инфраструктурными объектами, что дает основания для реализа-

ции совместных проектов, включая технологическую интеграцию экологически чистых производств и экобрендинг промышленной продукции (табл.).

*Направления технологической интеграции
экологически чистых производств*

Направление	Характеристика
Инструментализация инвестиционной привлекательности региона	Оптимизация технологических инноваций, «зеленого» инвестирования в ресурсосберегающие технологии, ранжирование в рамках двухуровневой системы «владелец – совладелец» процесса управления инвестиционной привлекательностью [5]
Формирование государственной инвестиционной политики	Алгоритм для инвестора от представления «зеленой» бизнес-идеи до ее реализации [6]
«Зеленое» финансирование циркулярной экономики	Сокращение технологических выбросов (парниковых газов) путем совершенствования технологии производства с использованием вторичных ресурсов и замкнутых технологических циклов [7]

Основу процветания современной экономики могут составить эффективные связи между крупными компаниями, средним и малым бизнесом, как флагманами экологического брендинга высокотехнологичной продукции. Для субъектов хозяйствования, особенно в случаях, когда предприятия являются градообразующими, появляются дополнительные преимущества, обусловленные внедрением «зеленых» технологий:

- облегчение технологической интеграции экологически чистых производств с последующей сертификацией;
- усиление механизмов продвижения знаний об отечественных экологических продуктах, рост заинтересованности сетевой торговли в продажах и установлении адекватной цены на экологическую продукцию;
- адаптивность технологии экологического брендинга промышленной продукции [8, 9].

Можно сделать вывод, что в условиях современных вызовов необходимо использовать возможности масштабирования платформенной экологизации производства на трансграничные регионы и соседние страны.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № AP19676924 «Разработка технологии и продвижение экологического брендинга промышленного комплекса региона»).

Библиографический список

1. Перечень национальных показателей ЦУР. Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg>.
2. ESG-рэнкинг российских компаний. ESG-рэнкинг казахстанских компаний. Рейтинговое агентство RAEX [Электронный ресурс]. – URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2023.10/.
3. Экологический кодекс Республики Казахстан // Кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI ЗПК [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400/>.
4. Производство экологически чистой продукции в Республике Казахстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/business-statistics/stat-industrial-production/dynamic-tables/?period=year>.
5. Давиденко Л. М., Канавец С. А. Инвестиционная привлекательность региона: управленческие аспекты // Вестник Торайгыров университета. Экономическая серия / Торайгыров университетінің Хабаршысы, Экономикалық серия. – 2023. – № 3. – С. 27–37. – DOI: <https://doi.org/10.48081/NICQ9407>.
6. Абдуллаев А. М. Совершенствование государственной инвестиционной политики, направленной на повышение инвестиционной привлекательности // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2022. – Том 3. № 1 (121). – С. 53–61. – DOI: [10.36871/ek.ur.p.r.2022.01.03.008](https://doi.org/10.36871/ek.ur.p.r.2022.01.03.008).
7. Скобелев Д. О., Федосеев С. В. Применение справочников по наилучшим доступным технологиям для дофинансовой оценки проектов зеленого финансирования // Вестник евразийской науки. – 2021. – Том 13. № 2. – С. 34.
8. Evseeva O., Dubinenko A., Miller A., Davidenko L. Aspects of sustainable industrial growth in the face of uncertainty // E3S Web of Conferences, V International Scientific Forum on Computer and Energy Sciences (WFCES 2023), D. Nazarov and A. Juraeva (Eds.), Almaty, Kazakhstan, May 18–19, 2023 – Volume 419. – Article number 01021. – PP. 1-13. – DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202341901021>.
9. Дмитренко В. А., Давиденко Л. М. Трансформация производственно-экономических систем в условиях «зеленого» перехода // Умные технологии в современном мире : материалы V Всероссийской научно-практической конференции, 22–23 ноября 2022 г. / под ред. И. А. Соловьевой, Е. Д. Вайсман. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2022. – Т. 2. – 252 с. – С. 32–37.

Планирование адаптации персонала как одного из ключевых моментов, повышающих престиж и репутацию компании

В. Н. Елкина

Канд. экон. наук, доцент

Омский государственный педагогический
университет, г. Омск, Россия

В статье рассматривается работа кадровой службы в направлении планирования адаптации персонала как одного из ключевых моментов для создания благоприятного климата персонала организации, который повышает престиж и репутацию компании как в глазах действующих и потенциальных работников, так и в целом на рынке труда.

Ключевые слова: кадровая служба, адаптация персонала, сотрудник, благоприятный климат в коллективе, репутация компании.

Planning personnel adaptation as one of the key points increasing the prestige and reputation of the company

V. N. Elkina

Cand. Sc. (Economics), Associate Professor

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

The article discusses the work of the personnel department in the direction of personnel adaptation planning, as one of the key points for creating a favorable climate for the organization's personnel, which increases the prestige and reputation of the company both in the eyes of current and potential employees, and in general in the labor market.

Keywords: personnel service, adaptation of personnel, employee, favorable climate in the team, reputation of the company.

Текучесть кадров – это острая проблема в нынешнее время у очень большого числа компаний в России. Объявления о наборе на определенные должности не уходят с телеэкранов, ресурсов предложений о работе, из газет. Многие обыватели настолько привыкают их видеть, что уже наизусть знают все требования к кандида-

там и уровень заработной платы. И только немногие работодатели задумываются, почему же работники не задерживаются на рабочих местах. Основных причин, как правило, в этом случае две – это отсутствие квалифицированной кадровой службы или отсутствие работы кадровой службы в направлении планирования и реализации мероприятий по адаптации персонала. В данной статье рассматривается второй случай, который является относительно новым явлением в нынешнее время.

Почему адаптация является относительно новым явлением? Еще не так давно в нашей стране было достаточно смутное время. Конец девяностых и начало нулевых, как переходный период от плановой экономики к рыночной, породили много компаний, у руля которых были либо старая советская гвардия, либо наиболее прыткие везунчики, которые ухватили по определенному куску пирога от остатков производств и торговых площадей, но не обладающие соответствующими знаниями и квалификацией для построения бизнеса, который соответствовал бы международным стандартам, в том числе и в кадровой его составляющей, а работники для компании – это очень важная часть, можно сказать – основа. Время идет и показывает, что без развития персонала и совершенствования его работы деятельность компании не сможет эволюционировать и выходить на новые уровни.

Что же такое адаптация персонала и зачем она нужна?

Адаптация персонала – это процедура знакомства новых сотрудников с условиями и правилами работы в компании, а также помощь в интеграции сотрудников в коллектив. Причем нужна адаптация не только новым сотрудникам, но и сотрудникам, которые были переведены на другие должности или повышены [1].

Исследования в области кадров не раз доказали, что успешная адаптация сотрудников на новом месте – это основа для поддержания постоянного штата организации и улучшения репутации компании.

Чем выгодна адаптация персонала для работодателя:

– грамотная адаптация персонала позволяет удержать более половины новых сотрудников по сравнению с организациями, где она не проводится;

– почти две трети сотрудников, прошедших квалифицированно организованную адаптацию, работают в компании не менее трех лет;

– не менее пятой части сотрудников показывают более высокий уровень взаимодействия с руководством, если для них проводятся адаптационные мероприятия;

– не прошедшие адаптацию и быстро уволившиеся сотрудники влекут за собой явные убытки для организации, так как компания уже потратилась на рекрутинг, затрачено и время руководителя и других сотрудников, работодатель обязан начислить заработную плату и соответствующие платежи во внебюджетные фонды, а прибыли от работы таких сотрудников компания не успевает получить.

Цели адаптации можно классифицировать по двум направлениям.

- Для сотрудника.

В этом случае целью является формирование у сотрудника внешней и внутренней мотивации. Внешняя относится к экономическим выгодам – премирование, получение иных стимулирующих выплат, повышение заработной платы. Внутренняя – это возможность внутреннего роста в организации, становление ее частью.

По данным крупного рекрутингового агентства Nays, главные факторы трудовой мотивации у молодежи от 18 до 25 лет распределяются следующим образом.

Материальные:

64 % – базовый оклад (зарплата);

48 % – возможность заработать бонусы за выполнение целей;

47 % – «белая» зарплата;

44 % – медицинская страховка;

44 % – компенсация дополнительного профессионального образования / языковых курсов (частичная/полная).

Нематериальные:

62 % – дружный коллектив и комфортная атмосфера;

60 % – возможность подниматься по карьерной лестнице;

55 % – хороший контакт с руководителем;

54 % – возможность соблюдать баланс между рабочим и личным временем;

50 % – возможность выполнять разноплановые и интересные задачи [2].

- Для компании.

Компания в свою очередь снижает издержки, необходимые для введения сотрудников в тонкости дела, ведь адаптация способствует более быстрому пониманию работником своих обязанностей и позволяет ему оперативнее и эффективнее решать поставленные задачи. Снижение неопределенности в коллективе позволяет быстрее справиться с текущими вопросами, не вызывая неловкости и неизвестности как у новичков, так и у сложившегося коллектива. Часто боязнь и незнание, к кому обратиться, нового сотрудника является такой же проблемой, как и боязнь старых сотрудников поручить или делегировать что-то новичку. В свою очередь, это же и влечет за собой экономию времени каждого работника.

Все вышеперечисленные цели можно объединить в четыре основные:

1. Снижение временных затрат на введение в курс дела новых сотрудников;
2. Минимизация текучести кадров;
3. Мотивация новых и старых сотрудников на эффективную и качественную работу;
4. Сплоченность коллектива.

Универсальной адаптационной стратегии не существует. Применение единого подхода к адаптации сотрудников на разных должностях неразумно. Именно поэтому в солидных компаниях, которые дорожат не только своим коллективом, репутацией, финансами и другими ресурсами, разрабатываются различные адаптационные программы. В эти программы включены все необходимые документы, а также контактное лицо, которое будет помогать в адаптации нового сотрудника.

Адаптация бывает:

1. Первичная – для сотрудников, которые не имеют опыта работы в данной профессии, и молодых выпускников различных учебных заведений.

Цели первичной адаптации:

- вовлечение молодежи в трудовую деятельность;
- распределение рабочей силы;
- социализация и профессионализация;

- замещение убывающих работников;
- профессиональный отбор и ориентация.

2. Вторичная – для специалистов, уже имеющих опыт работы в данной должности в другой организации, или сотрудников из данной организации, которые были повышены в должности.

Цели вторичной адаптации:

- перераспределение кадров;
- приведение в соответствие качеств работников требованиям рабочих мест;
- дальнейшая социализация и профессионализация;
- повышение уровня стабильности и сплоченности коллектива;
- совершенствование производственного климата.

Основные виды адаптации:

1. Организационная;
2. Социально-психологическая;
3. Профессиональная.

Организационная адаптация начинается с момента начала работы в новой организации. Нового сотрудника знакомят с коллективом, руководством, общей структурой организации, трудовым распорядком, объясняют ему все бытовые нюансы. Однако здесь тоже важно не переусердствовать, вводить в курс дела следует дозированно, каждый день понемногу. Если выдать новичку все в первый день, он просто может не выдержать шквала информации и сбежать.

Социально-психологическая адаптация подразумевает назначение для новичка наставника. Новому сотруднику психологически трудно в непривычной для себя атмосфере, он чувствует себя напряженно, не в своей тарелке. Наставник поможет новому сотруднику освоиться на рабочем месте или подскажет, к кому обратиться по тому или иному вопросу. Наставничество выгодно не только новому сотруднику, но и самому наставнику, который может усовершенствовать свои навыки социального менеджмента [3].

Профессиональная адаптация – это погружение нового сотрудника в работу, она предусматривает обучение новым специальным навыкам и умениям и совершенствование уже имеющихся. Очень многое в этом виде адаптации зависит от готовности сотрудника осваивать новые горизонты и от его обучаемости. В этот же вид адаптации входит также организация рабочего места и

обеспечение всеми необходимыми ресурсами для выполнения профессиональной деятельности.

Адаптация новых сотрудников – это необходимый и значительный процесс для любой уважающей себя компании. Если отказаться от ее проведения, то организация может столкнуться с сильной текучкой кадров, что не только отрицательно скажется на ее имидже как работодателя, но пострадает и ее финансовая составляющая. Если адаптация организована грамотно, то новые специалисты быстрее смогут войти в курс дела и приносить своей работой прибыль для организации.

Таким образом, в новом коллективе адаптация помогает наладить отношения с коллегами и выстроить необходимые профессиональные связи для эффективной работы как нового сотрудника, так и уже сложившегося коллектива. Ведь не только сотрудник исследует коллектив и его порядки, но и коллектив изучает новичка и его способности. Чем быстрее и благоприятнее наладится связь между этими составляющими, тем эффективнее сложится их взаимодействие, что в итоге выльется в результаты первоначальной цели создания любой компании – получение прибыли.

Библиографический список

1. Кузьминов А. В. Современные проблемы управления персоналом: учебно-методическое пособие. – Симферополь : Университет экономики и управления, 2019. – 48 с. – Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/89497.html> (дата обращения: 27.10.2023).

2. Сотников Н. З. Технологии управления персоналом в организации: практикум. – Новосибирск : Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ», 2022. – 186 с. – Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/126992.html> (дата обращения: 30.11.2022).

3. Елкина В. Н. Управление адаптацией персонала на предприятии // Ресурсосбережение. Эффективность. Развитие : Материалы VII Международной научно-практической конференции, Донецк, 07 ноября 2022 года / Отв. редактор А. В. Ярошенко. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2022. – С. 323–328. – EDN RHMIQY.

Денежно-кредитное (монетарное) регулирование как основа макроэкономического равновесия

А. В. Иванов

Д-р PhD

А. А. Ельчибаева

Канд. экон. наук, доцент

Центрально-Казахстанская Академия, г. Караганда, Казахстан

Монетарная политика является наиболее важным рычагом в структуре государственного регулирования экономики в странах с наибольшим ВВП на душу населения, так как грамотное регулирование денежной массы приводит к удешевлению кредитов, к снижению инфляции, что, в свою очередь, приводит к увеличению благосостояния.

Ключевые слова: монетарная политика, денежно-кредитное регулирование.

Monetary regulation as the basis of macroeconomic equilibrium

A. V. Ivanov

PhD

A. A. Elchibaeva

Cand. Sc. (Economics), Associate Professor

Central Kazakhstan Academy, Karaganda, Kazakhstan

Monetary policy is the most important lever in the structure of State regulation of the economy in countries with the highest GDP per capita, because proper regulation of the money supply leads to cheaper loans, lower inflation, which in turn leads to an increase in welfare.

Keywords: monetary policy, monetary regulation.

Монетарная политика является наиболее важным рычагом в структуре государственного регулирования экономики в странах с наибольшим ВВП на душу населения, так как грамотное регулирование денежной массы приводит к удешевлению кредитов, к сни-

жению инфляции, что, в свою очередь, приводит к увеличению благосостояния.

Нормальное функционирование государственной экономической системы практически невозможно без стабильной работы банковской системы. На финансово-кредитные учреждения возлагается посредническая функция, они обеспечивают экономический рост. С их помощью капитал становится более доступным для использования со стороны различных субъектов хозяйствования.

В рамках национальной банковской системы функционирует большое количество финансово-кредитных учреждений государственного, частного типов. Операционная деятельность данного рода субъектов хозяйствования ограничена в рамках единого кредитно-денежного процесса.

Финансово-кредитные организации оказывают существенное влияние на вектор развития экономических процессов.

Стабильный экономический рост государства практически невозможен без высокого уровня конкурентоспособности банковской системы. От работы финансово-кредитных организаций во многом зависит объем привлеченных инвестиций, а также размеры капитала и степень технологичности субъектов хозяйствования. По мнению специалистов, банковская система имеет ряд специфических особенностей.

Порядок изменения учетной ставки национального банка является важной составляющей действующей денежно-кредитной политики. Методология в полной мере соответствует утвержденным неокейнсианским рекомендациям. Рассмотрим ее базовые положения:

- контроль текущего объема банковских ссуд. Введение ограничений проводится на фоне спроса и занятости. Также учитываются уровень валютного курса и инфляционные показатели;

- снижение стоимости кредитных средств, которые выдаются государственными структурами. Оптимизация курса национальной валюты возможна за счет проведения операций, связанных с государственными облигациями.

Одной из приоритетных задач Центрального банка является оптимизация условий для нормального функционирования денежной системы. Структура должна обеспечивать высокую покупательскую способность денег в условиях внутреннего и внешнего рынков.

Цена денежных средств внутри страны в условиях сбалансированной экономической ситуации остается стабильной. Данная модель подразумевает наличие в сфере народного хозяйства как можно меньшего количества денежных средств [1, с. 73].

Покупательская способность денежных средств на внешнем рынке сохраняет свой уровень, если их внешняя стоимость стабильна. При этом стабильность валютного курса значения не имеет. Если инфляционный процесс на рынках внутреннего, внешнего типов высокий, то потребуется ревальвация/девальвация национальной валюты. Комплекс мер направлен на сохранение покупательной силы денег непосредственно на внешнем рынке.

Отдельного внимания заслуживает определение сути денежной массы, а также корреляционная зависимость относительно определенных параметров.

Денежная масса представляет собой ключевой элемент для реализации различного рода обменных операций, платежей в сфере народного хозяйства. Немаловажное значение при этом имеют предложения банковского сектора, уровень спроса на рынке.

Эксперты сходятся во мнении, что денежная масса национальной экономики включает все банкноты Центрального банка и финансово-кредитных организаций. Также учитываются долговые обязательства, связанные с частными, государственными банками.

Структура денежной массы может быть изменена в случае дополнительной эмиссии со стороны Центрального банка. Также это касается изъятия денег из общей массы. Речь идет об официальных сделках в рамках банковского и небанковского секторов.

Основанием для изменения денежной массы является наличие у небанковского сектора большого количества платежных средств. При этом их уровень превышает общий объем эмиссии денег (в т. ч. значительно меньше) [2, с. 506].

Регулировка совокупного спроса в косвенной форме осуществляется Центральным банком. Текущий уровень денежной массы тесно коррелирует с соотношением спроса и предложений. Именно с помощью процентных ставок осуществляется регулировка спроса на денежные средства со стороны особого публично-правового института. При этом предложение денег со стороны финансово-кредитных организаций коммерческого типа осуществляется при помощи комплекса мер по обеспечению ликвидности.

Практика показывает, что экономическая занятость в сфере народного хозяйства влияет на ценообразование, общую величину денежной массы. Регулировка и контроль всех наличных денег во многом зависит от утвержденных задач в сфере экономического развития.

С целью эффективного решения поставленных задач ЦБ использует различный инструментарий. К числу наиболее действенных методов следует отнести рефинансирование, операционную политику, минимальное резервирование.

Реализация сбалансированной кредитно-денежной политики возможна за счет использования различных методологий:

- покупка/продажа ценных бумаг государства в условиях открытого рынка;
- внесение изменений в стандарты резервов финансово-кредитных организаций коммерческого типа;
- регулировка размера учетной ставки процента.

На сегодняшний день существуют различные подходы по утверждению кредитной политики, методов ее реализации. Специалисты сходятся во мнении, что в период активного индустриального развития монетаризм является действенным инструментом реализации денежно-кредитной политики. Речь идет о 70-90-х годах XX столетия на территории США, Великобритании. Фундаментальной основой макроэкономической теории являются соотношения денежно-кредитного типов.

В соответствии с монетаристской теорией, денежное предложение играет ключевую роль в производственном процессе, формировании трудовой занятости, ценовой политики. При этом принцип свободного рынка является приоритетным. Данный подход идет вразрез с кейнсианством. Монетаризм подразумевает наличие «стабильного спроса на денежные средства». Если между спросом и предложением устанавливается прочная связь, то происходит синхронизация совокупного спроса с реальным объемом производства. Основная задача долгосрочных планов заключается в достижении полной занятости, стабильности цен. По монетаристской теории ЦБ отводится особая значимость. Структура должна обеспечивать стабильный рост банковских резервов, денежных предложений.

При организации государственной денежно-кредитной политики учитываются положения различных экономических теорий. Концептуальная приоритетность одной из них зависит от особенностей страны, утвержденного курса развития. В качестве наглядного примера можно привести США. Национальная денежно-кредитная политика состоит из элементов монетаризма и кейнсианства. Здесь используется регулирование ставки процента, расходов инвестиционного типа.

На территории западноевропейских государств преимущественно распространена монетаристская макроэкономическая теория. Данный подход снизил функциональную роль государства в рамках банковской системы. Модель имеет ряд особенностей. Центральный банк обеспечивает сбалансированную денежно-кредитную политику в стране. Также это касается эффективного воздействия на текущие макроэкономические процессы. Для этого используется широкий спектр косвенного инструментария:

- контроль общего объема денежной массы, которая находится в обращении;
- контроль общих резервов финансово-кредитных организаций;
- контроль объема ссуд, кредитных средств, которые официально выдаются банками;
- контроль текущей процентной ставки.

Организация эффективного кредитного контроля практически невозможна без сбалансированной учетной политики. Данный метод подразумевает выдачу кредитных ресурсов ЦБ финансово-кредитным организациям частного, государственного типов. Процесс тесно сопряжен с переучетом векселей, получением новых займов под долговые обязательства. Практика показывает, что сокращение заимствований, как правило, происходит на фоне повышения кредитной ставки. В результате размер процентных ставок возрастает, сокращается общее количество кредитных операций.

В соответствии с официальными статистическими данными, учетная ставка в Европе и на Западе лежит в диапазоне 2–15 %. На фоне этого возникают циклические колебания конъюнктуры. По мнению специалистов, с каждым годом значимость данного метода снижается.

Суть операций на открытом рынке заключается в покупке/продаже ценных бумаг, акцептов финансово-кредитных орга-

низаций. Финансовые операции проводятся по текущему рыночному курсу. Увеличение остатков на резервных счетах коммерческих банков происходит, когда Центральный банк принимает участие в покупке активов. В случае продажи наблюдается списание сумм с таких счетов. Результаты проведенных операций непосредственно влияют на резервную позицию банковской системы. Данный метод отличается высоким уровнем эффективности регулирования [2, с. 348].

Инструменты денежно-кредитной политики

Инструменты политики	Общая характеристика
Общие инструменты	
Резервная политика	Установление ЦБ нормативов обязательного отчисления в резервы части средств, поступающих на депозитные счета коммерческих банков
Валютная политика	Оказание непосредственного влияния на величину денежного предложения в стране. Продавая валюту, ЦБ сокращает количество денег, покупая – увеличивает
Политика открытого рынка	Продажа и покупка ценных бумаг
Учетная политика	Установление ЦБ учетной ставки или ставки рефинансирования за предоставление ссуды коммерческому банку
Селективные	
Контроль по отдельным видам кредита	Применяемые центральными банками методы изменения доступности некоторых конкретных видов кредита
Регулирование риска и ликвидности банковских операций	

Источник: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=22468>

Суть операций заключается в осуществлении купли-продажи Центральным банком ценных бумаг государства. Такие активы обладают высокой степенью ликвидности, доходности. К числу основных инвесторов ценных бумаг относятся коммерческие банки.

При утверждении и стандартизации резервов для коммерческих банков преследуется цель – максимизация банковской ликвидности. Данного рода норма также может быть эффективным инструментарием для ограничения прямого потока инвестиций. Это действенный метод прямого воздействия на общую величину банковских резервов [3, с. 71].

Библиографический список

1. Ядгаров Я. С. История экономических учений. – М. : Юрайт. 2004. – 480 с.
2. Исаев И. А., Мележик И. Н., Филиппова Т. П. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран и римскому праву. – М. : Норма, 2018. – 544 с.
3. Иванов А. В. Экономика и современный менеджмент: теория, методология, практика // Сборник статей V Международной научно-практической конференции. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2019. – С. 70–72.

Здоровый образ жизни в информационном обществе

Т. Н. Иванова, И. В. Кадрова, С. М. Иванов

Тольяттинский государственный университет,
г. Тольятти, Россия

Н. С. Широбокова

Сибирский юридический университет, г. Омск, Россия

В статье авторы рассматривают средства массовой информации как информационно-просветительский и идеологический каналы. Авторы акцентируют внимание на здоровом образе жизни. В статье описывается информационное общество в контексте формирования определенных ценностей, взглядов, а также их влияния на состояние здоровья и качество жизни людей.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, информационное общество, сети, информатизация, идеология, ценности.

A healthy lifestyle in the information society

T. N. Ivanova, I. V. Kadrova, S. M. Ivanov

Tolyatti State University, Tolyatti, Russia

N. S. Shirobokova

Siberian Law University, Omsk, Russia

In the article, the authors consider the mass media as information, educational and ideological channels. The authors focus on a healthy lifestyle. The article describes the information society in the context of the formation of certain values, views, as well as their impact on people's health and quality of life.

Keywords: healthy lifestyle, information society, networks, informatization, ideology, values.

На данный момент информация играет одну из ключевых ролей в построении установок, жизненных позиций и мнений людей. Поэтому здесь стоит отметить средства массовой информации, которые выполняют не только информационно-просветительскую функцию, но и идеологическую.

То есть, говоря в целом о СМИ, можно констатировать, что это довольно весомый фактор влияния на сознание человека, а также способ формирования определенного стиля жизни и ЗОЖ.

Проблему с навязыванием мнения, жесткой пропагандой сейчас можно увидеть не только в СМИ, но и в окружении на работе, учебе и в любых других коллективах. Зачастую это приводит к недопониманию среди людей, а разность позиций провоцирует конфликты и проблемы в обществе.

Кроме того, стоит отметить, что в век информационного общества человечеству приходится сталкиваться с довольно большим количеством разного рода информации. Самая большая проблема в этом – отсутствие реальных доказательных источников. То есть человек, несущий определенную пропаганду, может не понимать, что дает непроверенную информацию, тем более если не имеет в этой области профессиональной компетенции, что и приводит к развитию социальных, психологических и физиологических проблем у множества людей.

Проблема здорового образа жизни является на данный момент очень актуальной. В современном мире информационное общество значительно меняет приоритеты людей, формирует определенные ценности, взгляды, а также непосредственно влияет на состояние здоровья и качество нашей жизни.

В социологии тема здорового образа жизни рассматривается в рамках нескольких отраслей, включающих в себя такие, как социология здоровья и медицины, социология спорта, социология тела, социология повседневности и другие.

Данная область довольно широко рассмотрена в трудах отечественных социологов. Сюда можно отнести В. А. Ядова [1], И. В. Бестужева-Ладу [2], П. А. Сорокина, Ю. П. Лисицина [3], Ю. И. Савенко, В. И. Толстых [4] и других ученых.

Изучение здоровья как социального феномена можно найти в трудах Г. П. Апанасенко [5], Н. М. Амосова, И. И. Брехмана, Э. Н. Вайнера, Л. А. Попова и многих других.

Определения понятия «здоровый образ жизни» можно увидеть у И. В. Бестужева-Лады и В. И. Толстых.

Ученые, рассматривающие здоровый образ жизни в современном мире, анализируют влияние различных факторов информационного общества на отношение индивидов к своему здоровью, образу жизни. Сюда можно отнести Е. И. Медведеву, С. В. Крошилина, Е. Н. Новоселову, Л. Б. Артемьеву, Д. А. Ашинову, Д. А. Кольцова и других.

С точки зрения философского подхода к понятию «здоровый образ жизни» отметим работы В. Ж. Келле и М. Я. Ковальзона.

Особенности здорового образа жизни, его ценности представлены в концепциях классиков, в трудах современных ученых-социологов, посвященных проблемам здоровья, здорового образа жизни, здравоохранения.

Структурно-деятельностный подход (Г. Г. Чередниченко, М. К. Горшков) фокусируется на исследованиях структурных и институциональных параметров развития здорового образа жизни на уровне статуса и параметров ролей человека.

Системный подход (Н. Луман, В. А. Пономарчук, О. А. Мильштейн и В. И. Столяров, Д. И. Самосюк, С. Н. Варламова, Н. Н. Седова) помогает раскрыть сам феномен здорового образа жизни, рассмотреть связь между структурными компонентами, а также проанализировать ЗОЖ как часть образа жизни.

С помощью институционального подхода (А. Л. Еремин) можно рассмотреть здравоохранение и СМИ как социальные институты, а также раскрыть их роль и функции в жизнедеятельности общества и их влиянии на формирование ценностей ЗОЖ в информационном обществе.

Аксиологический подход (С. А. Ефименко, А. В. Решетников) дает нам возможность рассмотреть здоровье как ценность, а также саму ценность здоровья, определить его место среди всех жизненных ценностей индивида.

Рассматривая российское информационное общество, можно заметить, что оно проходит на данный момент ряд перемен в различных областях. Все это прямым образом сказывается на состоянии людей, их здоровье. В связи с этим все чаще можно видеть популяризацию ценностей здорового образа жизни, его пропаганду и внедрение в повседневную жизнь. Но, прежде чем перейти к анализу социологических теорий здорового образа жизни, необходимо для начала остановиться на ключевых понятиях данного исследования. Итак, выясним, что собой представляет образ жизни.

Образ жизни человека основан на взаимодействии между условиями жизни в широком смысле и индивидуальными привычками поведения, детерминированными социальными, семейными, культурными факторами. Также сюда относятся личностные психологические характеристики.

Поэтому если выделять стиль жизни в рамках аспекта образа жизни, то следует рассматривать не только индивидуальный и коллективный опыт, но и условия жизни индивида.

Само понятие «здоровый образ жизни» возникло в 70-е годы XX века. Ученые его трактуют всегда по-разному, зависит это от области изучения данной категории. Если рассматривать философско-социологическое направление и его представителей в лице В. А. Пономарчука, О. А. Мильштейна и В. И. Столярова [6], то можно отметить, что ученые занимаются изучением ЗОЖ как глобальной проблемы общества.

Исследование здорового образа жизни в информационном обществе представляется в разных подходах. Практически каждый из них направлен на достижение определенного уровня здоровья человека и его укрепление, потому что именно данный фактор определяет жизнедеятельность человека, его физическое, социальное и психологическое состояние.

Роль информации была велика на протяжении многих веков, объединяя общество с помощью различных способов, таких как мифы, ритуалы и т. д., но в последние годы информация стала существенно видоизменяться.

Итак, в последние десятилетия идет активное распространение различных видов сетей: информационных, промышленных, маркетинговых, финансовых. Самой влиятельной становится глобальная сеть Интернет, наблюдать это можно по достаточно весомым и интенсивным темпам ее развития.

Здесь стоит отметить, что именно Интернет в значительной степени играет роль социального фактора. Происходит резкое появление и распространение социальных сетей, которых за последние несколько лет стало намного больше. СМИ и компьютерная сеть являются основными источниками получения информации. То есть мы можем говорить, что Интернет представляет собой важнейшую инфраструктуру развивающегося информационного общества.

Система Интернета оказывает огромное влияние на коммуникацию между людьми и разными социальными группами. Так, например, создаются определенные образцы, нормы и правила поведения, подчиняются неким универсальным структурам, «нарабатывают» определенные социокультурные ресурсы, выстраивают информационную стратификационную систему, иными словами, создают виртуальные сетевые сообщества.

Без Интернета общество уже не представляет своей полноценной жизнедеятельности, так как Всемирная сеть по праву является важнейшим атрибутом нашей современной жизни, которая изменяет социокультурную жизнь в целом, а также изменяется под влиянием процессов социокультурной динамики.

На сегодняшний день современный человек представляет собой жителя постиндустриального общества – века информатизации, мегаполисов, мобильности и стресса. По многим исследованиям ученых можно понимать, что ментальное, психологическое и физическое здоровье тесно переплетаются, являются взаимозависимыми факторами. Здесь же следует отметить, что активное распространение Интернета оказывает существенное влияние на многие сферы жизни, видоизменяя их либо выводя новые формы. Поэтому необходимо осознавать, что Интернет оказывает большое влияние на состояние индивида, его образ жизни, поведение, привычки, а также, что немаловажно, на здоровье.

Рассматривая тенденции негативного влияния современной информационной среды на человека, стоит также отметить, что свой отпечаток такая среда оставляет не только на физическом и психологическом уровне, но и на эмоциональной и когнитивной сфере психики человека. Объектом информационного воздействия будет, конечно же, личность.

Также можно отметить активный рост за последнее десятилетие тренда на здоровье, «правильный» образ жизни. Активная пропаганда в СМИ и Интернете, откуда появляется большое количество информации, а вместе с этим и стереотипов, ложных учений, которые массово разносятся в сети и оказывают большое влияние на общество. Особенно этому фактору подвергается категория молодежи, так как именно молодые люди являются активными пользователями интернет-источников.

Е. А. Максимушкина и Т. П. Верина утверждают, что именно мода на здоровый образ жизни является приоритетным мотиватором в его ведении для молодого поколения [7]. Авторы работ по ЗОЖ приводят в пример такие социальные сети, как Instagram (*21 марта 2022 года Тверской районный суд Москвы и признал компанию Meta (соцсети Facebook и Instagram) экстремистской и ее деятельность запрещена в РФ. — Прим. ред*), где наиболее часто наблюдается всплеск новых течений, теорий, учений о здоровом образе жизни. Здесь же они от-

мечают и негативную сторону этой тенденции, про которую уже писалось выше, – некомпетентность людей, предоставляющих информацию на большую (порой многомиллионную) аудиторию.

Таким образом, можно сделать вывод, что здоровый образ жизни, прежде всего, является способом внедрения идеологии в сознание общества и возможностью реализации на поведенческом уровне способа достижения целей в жизни.

Также ЗОЖ демонстрирует некий показатель в обществе активности населения, выявляет ценностные ориентации различных групп населения. Главным действующим лицом все же будет выступать человек, потому что «если сам человек следит за своим здоровьем, то трудно найти врача, который знал бы лучше полезное для его здоровья, чем он сам» (Сократ).

Сейчас в современном обществе для продвижения идеи ЗОЖ и возвращения у людей ценностей здорового образа жизни прикладываются усилия многими организациями и группами населения. Государство активно пропагандирует политику и меры по ведению здорового образа жизни, медицина движется вперед, открывая все больше новых возможностей для поддержания и укрепления своего здоровья, Интернет-ресурсы дают всевозможные источники для получения необходимой бесплатной информации, обсуждений и практических рекомендаций по ЗОЖ, но самое главное – ответственность, которая лежит на каждом человеке за свою жизнь и здоровье.

Библиографический список

1. Ядов В. А. Социология в России. – М. : Издательство Института социологии РАН, 1988. – 696 с.
2. Бестужев-Лада Н. В. Прогнозирование образа жизни. – М., 1977. – 221 с.
3. Лисицын Ю. П. Образ жизни и здоровья населения. – М. : О-во «Знание» РСФСР, 1982. – 40 с.
4. Толстых В. И. Образ жизни. Понятие. Реальность, проблемы. – М., 1975. – 132 с.
5. Апанасенко Г. Л., Попова Л. А. Медицинская валеология. – Киев : Здоров'я, 1998. – 248 с.
6. Столяров В. И. Международное социологическое исследование здорового образа жизни и физической культуры студенческой молодежи (пакет социологических анкет) / В. И. Столяров, Б. И. Новиков, В. М. Лабский. – Харьков, 1998. – С. 3–18.
7. Терешкина В. Н. Особенности взаимодействия моды и здорового образа жизни // Вестник Вятского государственного университета. – 2011. – № 1. – С. 104–109.

Системный подход в устойчивом развитии региональной экономики

С. М. Ильченко

Канд. экон. наук, доцент

Омская гуманитарная академия, г. Омск, Россия

Устойчивое развитие региона непосредственно зависит от многих факторов. Анализ подходов к исследованию проблем устойчивого развития показывает важность именно системного подхода к разработке решений проблем.

Ключевые слова: система, подход, развитие, региональная экономика.

A systematic approach to the sustainable development of the regional economy

S. M. Ilchenko

Cand. Sc. (Economics), Associate Professor

Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russia

The sustainable development of the region directly depends on many factors. The analysis of approaches to the study of sustainable development issues shows the importance of a systematic approach to the development of solutions to problems.

Keywords: system, approach, development, regional economy.

Степень экономической нестабильности в динамически неустойчивой среде и на макро-, и на мезоуровне усугубляется как необходимостью быстрой перестройки и интенсификации промышленного производства и экономических связей с учетом факторов импортозамещения, так и перераспределением приоритетов во многих отраслях национальной экономики. В этой связи встает проблема устойчивого развития и обеспечения комплексной национальной безопасности, в частности – ее экономической составляющей, обеспечения национального суверенитета и устойчивости экономического развития как отдельных регионов, так и страны в целом.

Разноплановость и разнообразие проблем устойчивого развития показывает, что на результаты государственного управления в этой сфере способны оказывать влияние природно-экологические, социальные, организационно-управленческие, институциональные, финансово-экономические, инфраструктурные и инновационно-производственные факторы [1]. Либеральная теория об определяющей роли рыночного механизма недостаточна в части обеспечения эффективности использования ресурсов и высоких темпов экономического роста [2].

Многие исследования показывают, что системообразующие элементы региона как социально-экономической системы включают хозяйственно-экономический, ресурсно-экологический, социальный и управляющий элементы. Хозяйственно-экономический элемент является основным в системе региона, т. к. он обеспечивает за счет своих составляющих устойчивость экономики региона [1].

С позиции системного подхода понятие «регион» рассматривается как социально-экономическая система, включающая системообразующие элементы: хозяйственно-экономический, ресурсно-экологический, социальный и управляющий элементы; между элементами региона существует тесная взаимосвязь.

Социально-экономическая система, в качестве которой рассматривается «регион», включает совокупность элементов. Исследователи Ю. Н. Шедько, Л. С. Шеховцева, М. Г. Лапаев и другие отмечают, что регион как система включает следующие элементы: институциональный элемент (наличие различных институтов в регионе, которые упорядочивают и согласуют интересы всех подсистем региона с целью удовлетворения их потребностей); социальный элемент (качество жизни населения, благоприятная среда обитания); хозяйственно-экономический элемент (хозяйствующие субъекты региона, которые обеспечивают экономическую основу региона); природно-климатический элемент (природные ресурсы как материальная основа хозяйственной деятельности региона и экологическая обстановка) [3, 4]. Активную и пассивную группу составляющих региона как системы соответственно: социальная (население, трудовые ресурсы), экономическая (деловое сообщество, бизнес, производство) и управленческая составляющие (органы управления регионом), а также институциональная, инфраструктур-

турная и экологическая составляющие [5]. И. А. Морозова, С. А. Шевченко, Е. В. Кузьмина считают, что, хотя мнения большого числа авторов-исследователей разделились, в большинстве своем они выделяют экономический, ресурсно-экологический, социальный и управляющий элементы региона как системы.

Вопросы устойчивого экономического развития региона сегодня являются актуальными и популярными. Многие исследователи показывают, что устойчивое экономическое развитие региона достигается при осуществлении управляющих воздействий в трех направлениях: внедрение прогрессивной технологии и новой техники; совершенствование организации производства, труда и управления; сохранение оптимального качественного и количественного состава кадров. Таким образом, обозначается значимость управленческого элемента региона и его связь с экономическим и социальными элементами. [6].

С позиций управленческого уровня основная траектория устойчивого экономического развития регионов отображена в федеральном документе «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.» [7]. В стратегии определены такие факторы, положительно влияющие на устойчивое экономическое развитие региона, как:

- фактор научно-технологического развития, включающий предпринимательскую активность, высокую долю производства товаров и услуг в структуре экономики региона, рост объема производства инновационных товаров;

- инфраструктурный фактор, включающий уровень развития производственных коммуникаций (повышение доступности и качества магистральной транспортной, энергетической и информационно-телекоммуникационной инфраструктуры);

- фактор регионального взаимодействия, включающий усиление межрегионального сотрудничества и координации социально-экономического развития региона;

- экологический фактор, включающий состояние окружающей среды;

- рыночный фактор, повышение конкурентоспособности экономики региона путем обеспечения условий для развития производства товаров и услуг в отраслях перспективных экономических специализаций региона.

В связи с приведенными выше определениями, под системными исследованиями следует понимать всю совокупность научных и технических проблем, которые при всей их специфике и разнообразии сходны в понимании и рассмотрении исследуемых ими объектов как систем, т. е. множество взаимосвязанных элементов, выступающих как единое целое. Основоположники системного подхода (И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин, Л. Берталанфи) считали, что «...представляется целесообразным рассматривать системный подход как адекватное средство исследования не любых объектов, произвольно называемых системами, а лишь таких объектов, которые представляют собой органичные целые. Опираясь на признак органической целостности как на системообразующее качество, можно выработать эффективный критерий для отнесения тех или иных объектов к классу систем, а соответствующих исследований – к разряду системных...» [8, 9].

Исследуя систему, ее устойчивость с позиций современных системных подходов и теории систем в целом, мы приходим к мнению о необходимости исследования и описания процесса самоорганизации систем на трех уровнях взаимосвязей: микро-, мезо- и макро- и в соответствующих формах – пространственной, временной и функциональной, и с учетом того, что самоорганизацию нельзя рассматривать изолированно на отдельных уровнях. В последующих исследованиях мы планируем изучать метасистемную природу, выходящую за рамки представления традиционной иерархии структурных уровней организации и управления экономикой.

В условиях реализации стратегий повышения эффективности производства и импортозамещения актуальной задачей обозначена разработка основных направлений обеспечения развития экономики интегрированных рыночных структур, отвечающих современным экономическим реалиям. Устойчивое развитие региональной экономики, в частности промышленных комплексов, должно быть основано на системном подходе, обеспечивающем гибкое взаимодействие государства и частного сектора (субъектов рынка) с использованием эффективных механизмов межорганизационного взаимодействия. Исходя из этого могут быть разработаны эффективные модели, учитывающие вышеобозначенные факторы и элементы региональной экономики как системы.

Осуществляемая трансформация экономических отношений затрагивает все основные факторы эффективного развития экономики, в этих условиях необходима реализация принципов общей концепции устойчивого развития экономики на всех уровнях (целеполагание) и создание оптимальных механизмов, обеспечивающих поддержание количественных и качественных параметров самоорганизации хозяйствующих субъектов различных уровней. Одним из таких механизмов мы рассматриваем государственно-частные партнерства, создаваемые в тех стратегически важных отраслях, где государство традиционно играет ключевую и системообразующую роль.

Специфика развития региональной экономики, и сектора промышленного производства в частности, характеризуется концентрацией субъектов производственной инфраструктуры вокруг структур, являющихся точками роста (промышленные предприятия, инновационно-технологические кластеры, технопарки, ОЭК) в соответствующих отраслях. В этой связи вопрос обеспечения устойчивого развития региональной экономики нами предлагается рассматривать в контексте всей совокупности приведенных аспектов. Обеспечение устойчивости исключительно финансово-экономическими средствами недостаточно, необходим, как уже было сказано выше, системный подход, учитывающий все факторы и условия региональной экономики, ресурсный, кадровый и инновационный потенциал, описываемые динамикой качественных и количественных социальных характеристик.

Библиографический список

1. Морозова И. А., Шевченко С. А., Кузьмина Е. В. Исследование основных факторов устойчивости пространственного развития территорий с позиции системного подхода // Экономика устойчивого развития. – 2020. – № 3 (43). – С. 76–83.
2. Анохин Л. М., Анохина Н. В. Системно-эволюционный подход как методологическая основа анализа роли государства в экономическом развитии // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2015. – № 3. – С. 35–42.
3. Шедько Ю. Н. Институционально-синергетический подход к устойчивости развития региональной социоэколого-экономической системы // Вестник Казанского технологического университета. – 2013. – Т. 16, № 20. – С. 340–342.

4. Лапаева М. Г. Регион как пространственная социально-экономическая система государства // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 8. – С. 133–143.
5. Шеховцева Л. С. Системный подход к региону // Вестник РГУ им. И. Канта. – 2006. – № 1. – С. 50–58.
6. Самсоненко Г. Г., Соляр А. В. Региональная экономика и управление. – М. : ИВЭСЭП, 2016. – 192 с.
7. Правительство РФ. Распоряжения. Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г. (с изменениями и дополнениями) : от 13 февраля 2019 г. № 207-р [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/72174066/?ysclid=lq54ntf2ky532637374>.
8. Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Философский принцип системности и системный подход // Вопросы философии. – 1978. – № 8.
9. Богданов А. А. Тектология: всеобщая организационная наука. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М., 1989. – Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 07.10.2010. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5909>.
10. Bertalanffy Ludwig von. The Theory of Open Systems in Physics and Biology // Science 13 January 1950 111: 23-29. – DOI: 10.1126/science.111.2872.23.

Структурные различия производства продукции сельского хозяйства Омской области

К. В. Киш, Н. А. Калайтан

Омский государственный аграрный университет
им. П. А. Столыпина, г. Омск, Россия

Динамика объемов продукции сельского хозяйства сопровождается изменением пропорций между группами, образующими эту продукцию. Для характеристики структурных различий используют коэффициенты структурных изменений, расчетам и интерпретации значений которых, относительно сельского хозяйства Омской области, посвящена эта статья.

Ключевые слова: структура, структурные различия, сельское хозяйство, показатели (коэффициенты) структурных изменений.

Structural differences in agricultural products of the Omsk region

K. V. Kish, N. A. Kalaytan

Omsk State Agrarian University
named after P. A. Stolypin, Omsk, Russia

The dynamics of agricultural production volumes is accompanied by a change in the proportions between the groups forming these products. To characterize structural differences, the coefficients of structural changes are used, the calculations and interpretation of the values of which, relative to agriculture in the Omsk region, are devoted to this article.

Keywords: structure, structural differences, agriculture, indicators (coefficients) of structural changes.

Омская область является одним из крупнейших сельскохозяйственных регионов России, где активно развиваются различные отрасли сельского хозяйства, включая растениеводство и животноводство. Импортозамещение в сельском хозяйстве Омской области направлено на обеспечение продовольственной безопасности региона и снижение зависимости от импорта сельскохозяйственной продукции.

Импортозамещение – это сокращение или полное прекращение ввоза продукции из-за рубежа, одновременное принятие мер по выпуску этого товара в стране. Курс на импортозамещение декларируется в России с 2014 года. Чтобы решить проблему импортозамещения, российским аграриям приходится увеличивать объемы сбора сельскохозяйственной продукции.

В структуре ВРП Омской области доля сельского хозяйства в 2022 году составила 9,5 %. При этом Омская область производит 1,5 % всей продукции сельского хозяйства РФ.

К приоритетным направлениям развития АПК Омской области относится скотоводство (производство молока и мяса). На графике представим динамику объема продукции животноводства в Омской области по данным Омскстата за 2013–2022 гг. (рис. 1) [2].

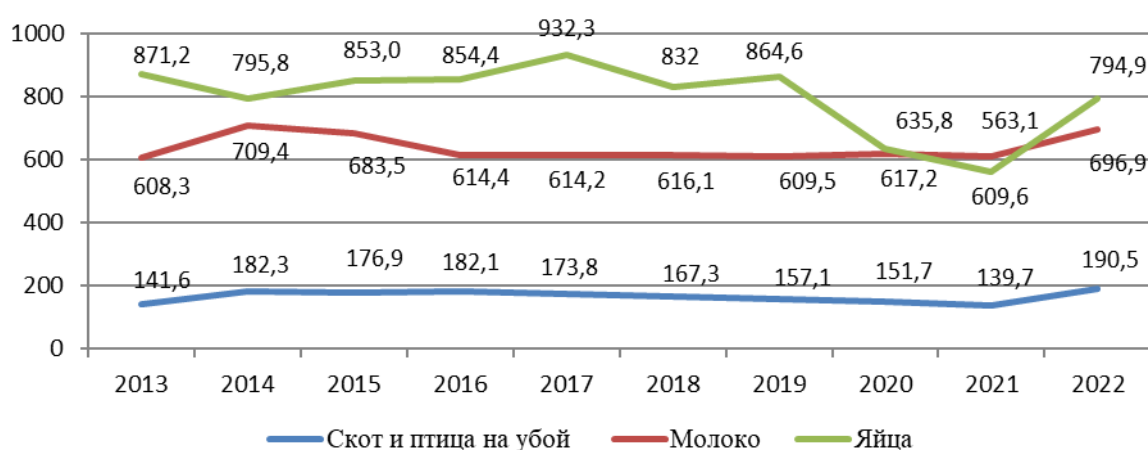

Рисунок 1 – Динамика объема продукции животноводства в Омской области за 2013–2022 гг. (в натуральном выражении, тыс. тонн) [3]

На основании данных, представленных на рис. 1, можно сделать вывод о том, что в 2022 году по сравнению с 2013 годом наблюдается увеличение объемов производства молока и количества скота и птицы на убой, при этом стоит отметить, что ежегодные показатели в данных группах сельскохозяйственной продукции в целом были незначительны. Наибольшие ежегодные изменения наблюдались в производстве яиц, количество которых снизилось в 2022 году по сравнению с 2013 годом. Также следует отметить резкий рост производства продукции животноводства в 2022 году.

Растениеводство также играет важную роль в АПК Омской области за счет наличия значительных площадей сельскохозяйственных угодий. На рис. 2 представим динамику объема валового сбора

продуктов растениеводства в Омской области по данным Омкстата за 2013–2022 гг.

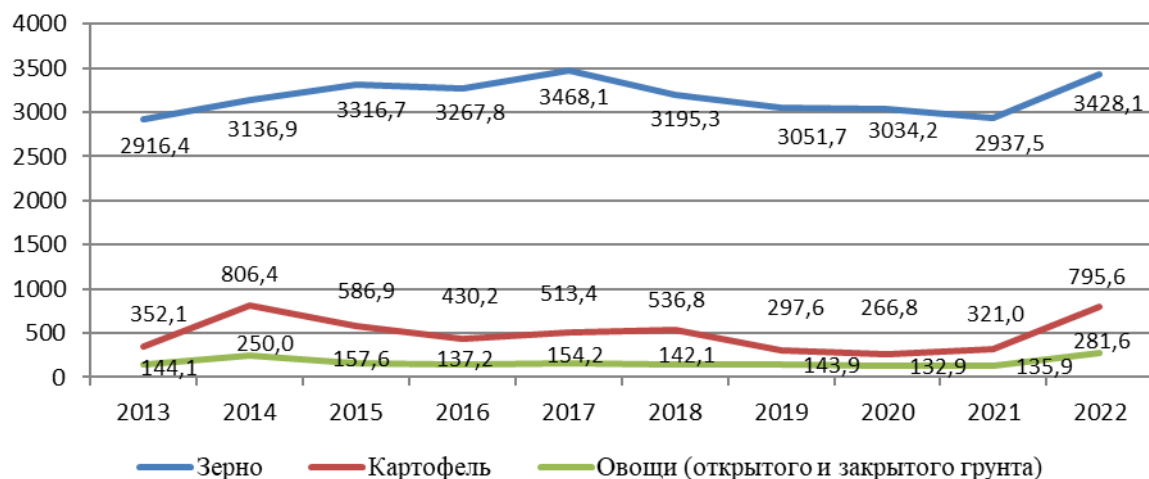

Рисунок 2 – Динамика объема валового сбора продуктов растениеводства в Омской области за 2013–2022 гг. (в натуральном выражении, тыс. тонн) [3]

По данным, представленным на рис. 2, можно сделать вывод, что в 2022 году по сравнению с 2013 годом увеличился валовый сбор продуктов растениеводства в каждой рассматриваемой группе. Как и в ситуации с животноводством, можно отметить резкий рост сбора продукции растениеводства в 2022 году.

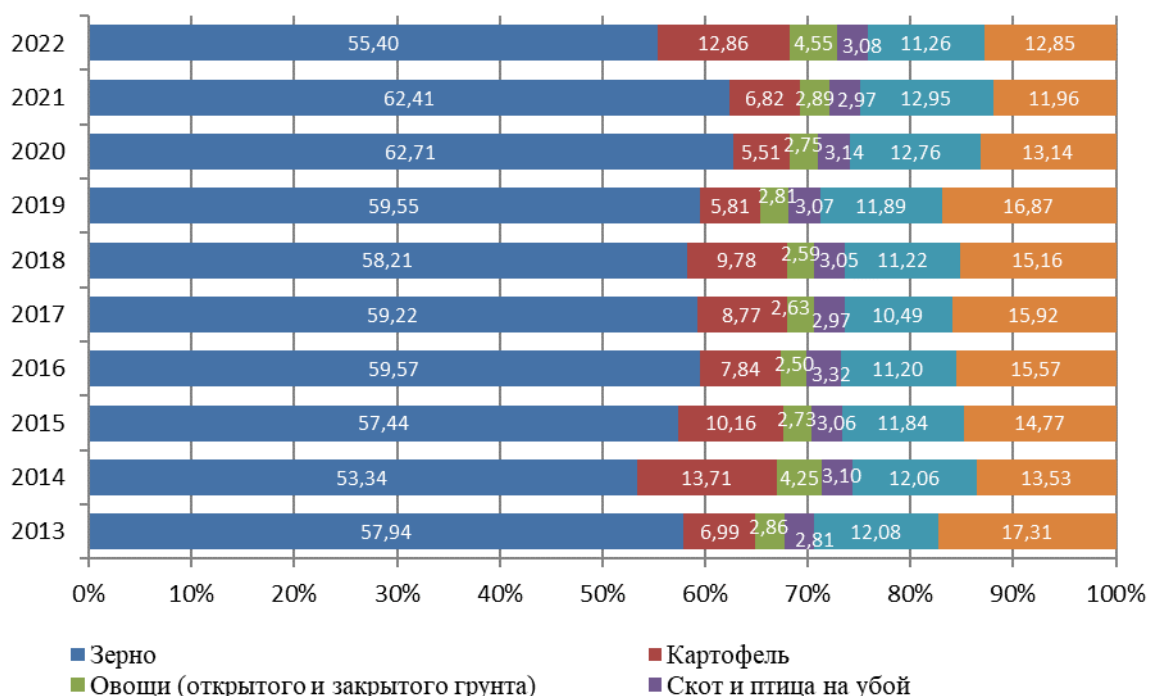

Рисунок 3 – Динамика структуры продукции сельского хозяйства в Омской области за 2013–2022 гг. (в удельном весе, %) [3]

Также рассмотрим динамику структуры сельскохозяйственной продукции в Омской области за 2013–2022 гг. (рис. 3). По данным рис. 3 можно сделать вывод, что большую долю сельскохозяйственной продукции стабильно составляло зерно, ежегодные различия в группах овощей, скота и молока невелики, наибольшие колебания удельного веса происходили в группах зерна, картофеля и яиц.

Различия во внутреннем строении однородных или однотипных объектов исследования называются структурными различиями [1].

Для проведения общего анализа и оценки структурных различий в продукции сельского хозяйства Омской области рассчитаем обобщающие показатели структурных изменений в продукции за 2013 и 2022 гг. (табл. 1)

Таблица 1 – Структура продукции сельского хозяйства Омской области в 2013 и 2022 гг.

Группа сельскохозяйственной продукции	Удельный вес группы сельскохозяйственной продукции по годам, %	
	2013 г.	2022 г.
Растениеводство		
Зерно (после доработки)	57,94	55,40
Картофель	6,99	12,86
Овощи (открытого и закрытого грунта)	2,86	4,55
Животноводство		
Скот и птица на убой	2,81	3,08
Молоко	12,08	11,26
Яйца	17,31	12,85
Всего сельскохозяйственной продукции	100	100

Источник: составлено авторами по [3]

Обозначим значения удельных весов групп сельскохозяйственной продукции: за 2013г. – d_0 , за 2022 г. – d_1 .

Все дополнительные расчеты приведем в табл. 2.

Для оценки структурных различий используются следующие показатели:

1. Линейный коэффициент структурных различий:

$$K_L = \frac{\sum |d_1 - d_0|}{k} = \frac{15,65}{6} = 2,61$$

где k – количество групп сельскохозяйственной продукции.

2. Квадратический коэффициент «абсолютных» структурных сдвигов:

$$K_{\sigma} = \sqrt{\frac{\sum(d_1 - d_0)^2}{k}} = x = \sqrt{\frac{64,40}{6}} = 3,28$$

Данные коэффициенты показывают, на сколько процентных пунктов в среднем отклоняются друг от друга удельные веса частей в сравниваемых совокупностях. Следовательно, по двум рассчитанным показателям можно сделать вывод, что каждая структурная группа сельскохозяйственной продукции отличается в среднем на 2,61 или на 3,28 п. п. (процентных пункта), т. е. различия в структурных группах сельскохозяйственной продукции невелики.

3. Квадратический коэффициент «относительных» структурных сдвигов:

$$K_{\frac{d_1}{d_0}} = \sqrt{\sum \frac{(d_1 - d_0)^2}{d_0}} = \sqrt{7,28} = 2,7$$

Квадратический коэффициент относительных структурных сдвигов характеризует среднюю квадратическую величину относительного отклонения удельных весов.

Данный коэффициент нельзя нормализовать, так как он не имеет верхней границы, следовательно, по его величине также нельзя судить о силе структурных сдвигов [1].

4. Интегральный коэффициент структурных различий Салаи:

$$K_c = \sqrt{\frac{\sum((d_1 - d_0)/(d_1 + d_0))^2}{k}} = \sqrt{0,028} = 0,17$$

5. Интегральный коэффициент структурных сдвигов Гатева:

$$K_r = \sqrt{\frac{\sum(d_1 - d_0)^2}{\sum d_1^2 + \sum d_0^2}} = \sqrt{\frac{64,40}{3556,64 + 3867,55}} = 0,09$$

Коэффициент А. Салаи и коэффициент К. Гатева могут принимать значения от нуля до единицы. Коэффициент Гатева не отражает изменения в удельных весах отдельных элементов совокупности, но данный показатель учитывает интенсивность изме-

нений по отдельным группам в сравниваемых структурах, количество которых влияет на итоговую оценку структурных изменений.

Коэффициент Салаи также учитывает число групп или элементов в сравниваемых структурах. Чем ближе полученный результат к единице, тем существеннее изменения, произошедшие в структуре. Исходя из полученных значений можно сделать вывод, что структурные изменения имеют низкую интенсивность и несущественны.

6. Интегральный коэффициент структурных различий Рябцева:

$$K_p = \sqrt{\frac{\sum(d_1 - d_0)^2}{\sum(d_1 + d_0)^2}} = \sqrt{\frac{64,40}{14783,97}} = 0,07$$

Значения этого коэффициента не зависят от числа градаций структур. Оценка производится на основе максимально возможной величины расхождений между компонентами структуры, происходит соотношение фактических расхождений отдельных составляющих структур с максимально возможными значениями. Этот показатель также принимает значения от нуля до единицы. Из шкалы оценки меры существенности различий структур по критерию Рябцева следует вывод, что структурные различия сельскохозяйственной продукции имеют весьма низкий уровень.

Таблица 2 – Расчет показателей структурных различий продукции сельского хозяйства Омской области в 2013 и 2022 гг.

Группа с/х продукции	Расчет показателей							
	$ d_1 - d_0 $	$(d_1 - d_0)^2$	d_1^2	d_0^2	$(d_1 + d_0)^2$	$(d_1 + d_0)$	$\frac{(d_1 - d_0)^2}{(d_1 + d_0)}$	$\frac{(d_1 - d_0)^2}{d_0}$
Растениеводство:								
Зерно	2,54	6,45	3069,16	3357,04	12845,96	113,34	0,0004	0,11
Картофель	5,87	34,46	165,38	48,86	394,02	19,85	0,0900	4,93
Овощи	1,69	2,86	20,70	8,18	54,91	7,41	0,0529	1,00
Животноводство:								
Скот и птица	0,27	0,07	9,49	7,90	34,69	5,89	0,0021	0,03
Молоко	0,82	0,67	126,79	145,93	544,76	23,34	0,0016	0,06
Яйца	4,46	19,89	165,12	299,64	909,63	30,16	0,0225	1,15
Всего с/х продукции	15,65	64,40	3556,64	3867,55	14783,97	0,00	0,1695	7,28

Из всего вышесказанного следует вывод, что, несмотря на общее увеличение объемов продукции животноводства и растениеводства, влияющих на обеспечение продовольственной безопасности региона и снижение зависимости от импорта, структурные различия групп продукции сельского хозяйства Омской области за 2013 и 2022 гг. носят несущественный характер.

Библиографический список

1. Ковалева Т. Ю. Статистические показатели в анализе структуры социально-экономической системы [Электронный ресурс] // Инновационная наука. – 2015. – № 4-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskie-pokazateli-v-analize-struktury-sotsialnoekonomicheskoy-sistemy> (дата обращения: 20.11.2023).

2. Правительство Омской области. Постановления. Об утверждении государственной программы Омской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия Омской области» : от 15.10.2013 № 252-п (ред. от 01.06.2023) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – URL: https://investomsk.ru/storage/2023/%D0%93%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D1%8B/Postanovlenie_252_p.pdf (дата обращения: 11.11.2023)

3. Омский областной статистический ежегодник за 2015, 2018, 2019 и 2022 гг. [Электронный ресурс] // Крат. стат. сб. / Омкстат. – URL: <http://omsk.gks.ru> (дата обращения: 21.11.2023).

Особенности управления организационными изменениями

П. А. Коновалов

Аспирант

Омская гуманитарная академия, г. Омск, Россия

Управление организационными изменениями играет важную роль в современном бизнесе. Организации всегда сталкиваются с необходимостью адаптироваться к новым требованиям, технологиям и рыночным условиям. Управление организационными изменениями является сложным процессом, который требует внимания к множеству факторов. Авторами были определены ключевые факторы, а также их доли влияния на данный процесс. Результаты исследования будут интересны представителям среднего и малого бизнеса, руководителям и специалистам различных организаций. Также результаты исследования могут быть использованы при проведении организационных изменений.

Ключевые слова: организация, организационные изменения, управление изменениями, факторы, технологии, процесс.

Organizational change management features

P. A. Konovalov

Graduate student

Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russia

Organizational change management plays an important role in a modern business. Organizations are always faced with the need to adapt to new requirements, technologies and market conditions. Managing organizational change is a complex process that/which requires attention to a variety of factors. The authors identified the key factors as well as their share of influence on the process. The results of the study will be of interest to representatives of medium and small businesses, managers and specialists of various organizations. The results of the study can also be used in carrying out organizational changes in the organization.

Keywords: organization, organizational changes, change management, factors, technologies, process.

В современных экономических условиях, характеризующихся насыщенной конкурентной средой, высокими потребительскими ожиданиями, усилением государственного контроля экономики, а также в связи с постоянными изменениями внешней конъюнктуры рынка имеется потребность в умелой реализации организационных изменений на практике. Это необходимо для выживания и развития организации в долгосрочной перспективе и обусловлено актуальностью развития теоретической и методологической базы управления организационными изменениями [1, с. 33].

Управление организационными изменениями – это комплекс мероприятий, направленных на достижение поставленных целей путем изменения организационной структуры, бизнес-процессов, системы управления, культуры и других аспектов деятельности организации. Важным аспектом успешного управления организационными изменениями является понимание факторов, которые могут влиять на этот процесс.

Целью исследования стало выделение основных факторов, влияющих на процесс управления организационными изменениями в сети супермаркетов «Парфюм-Лидер».

Объектом исследования выступает процесс управления организационными изменениями в сети супермаркетов «Парфюм-Лидер», предмет исследования – факторы, влияющие на процесс.

В работе были использованы методы исследования: монографический, аналитический, абстрактно-логический, экономико-статистический, сравнения, количественного и качественного анализа, конъюнктурного изучения и др.

Процесс управления организационными изменениями условно можно разделить на три этапа: начальный, промежуточный и заключительный (рис. 1).

К факторам, влияющим на **начальный этап** процесса управления организационными изменениями, относятся:

– *лидерство и культура организации*. Успешное управление организационными изменениями невозможно без активной поддержки лидеров и приверженности всей организации. Важно, чтобы руководство организации было готово к внедрению изменений, к риску и понимало важность изменений для достижения целей [2, с. 51];

– *определение целей и внедрение стратегий*. Цели изменений должны быть четко определены, чтобы обеспечить успех их внедрения. Важно убедиться, что стратегии изменений разработаны на основе анализа текущего положения и проработки вариантов действий [2, с. 112];

– *ресурсы*. Внедрение изменений требует выделения ресурсов, таких как финансы, время и человеческие ресурсы. Важно убедиться, что достаточное количество ресурсов выделено на проект управления организационными изменениями и что они используются эффективно.

Рисунок 1 – Факторы, влияющие на процесс управления организационными изменениями (составлено автором)

На **промежуточном этапе** к факторам, влияющим на процесс изменений, можно отнести:

– *вовлеченность и коммуникация*. Успешное управление организационными изменениями требует активной вовлеченности всех сотрудников организации. Важно убедиться, что все сотрудники понимают, почему изменения важны и как они могут повлиять на бизнес. Хорошо продуманная коммуникационная стратегия может помочь организации избежать многих проблем во время изменений. Сотрудники должны быть вовлечены в процесс внедрения изменений, и им необходимо предоставить все необходимые информационные материалы и обучение. Руководству следует общаться с сотрудниками в рамках регулярной обратной связи. Это

поможет снизить уровень сопротивления персонала и повысить лояльность и удовлетворенность трудом [2, с. 161];

– *скорость изменений*. Важным фактором является скорость внедрения изменений. Если изменения вводятся слишком медленно, это может привести к потере конкурентных преимуществ. С другой стороны, слишком быстрое внедрение изменений может привести к нежелательным последствиям, связанным с несогласованностью управляющей и управляемой системами, поэтому важно найти баланс между скоростью и эффективностью изменений.

На **заключительном этапе** на процесс управления организационными изменениями оказывают влияние следующие факторы:

– *устойчивость изменений*. Устойчивость изменений – это способность сохраняться и действовать в течение длительного времени. Успешное управление организационными изменениями возможно через поддержку новой культуры и процессов, обучение сотрудников, формирование устойчивой системы управления;

– *реакция на изменения*. Важно учитывать реакцию на изменения со стороны стейкхолдеров. Некоторые сотрудники могут быть негативно настроены на изменения, поэтому важно убедиться, что коммуникация и обучение направлены на уменьшение сопротивления;

– *контроль и мониторинг*. Контроль и мониторинг процесса внедрения изменений позволяют определить, как хорошо проект продвигается вперед, и выявлять возможные проблемы. Это помогает организации оперативно реагировать и корректировать действия, чтобы достичь поставленных целей.

Особенности влияния факторов на процесс управления организационными изменениями определены на примере компании «Парфюм-Лидер» – это одна из крупнейших розничных сетей, специализирующихся на продаже парфюмерии и косметики, которая насчитывает более 150 магазинов в 11 субъектах Российской Федерации, таких как Москва и Московская область, Краснодарский край, Свердловская область, ХМАО, ЯНАО и т. д. Головной офис находится в городе Омске. Первый магазин компания открыла в июле 2004 года. В настоящее время численность сотрудников компании более 2500 человек.

Анализ факторов, влияющих на процесс управления организационными изменениями, проводился на основе экспертных оце-

нок. Экспертная группа включала начальника отдела маркетинга и PR, старшего контент-менеджера, HR-директора. Экспертами определены доли факторов, влияющих на процесс управления организационными изменениями в сети супермаркетов «Парфюм-Лидер» (рис. 2).

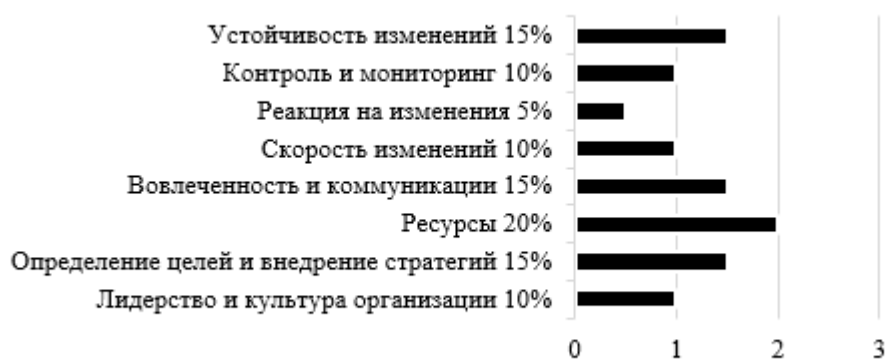

Рисунок 2 – Доли влияния факторов на процесс управления организационными изменениями в сети супермаркетов «Парфюм-Лидер» (составлено автором)

Несмотря на то, что каждый из перечисленных факторов очень важен в процессе управления организационными изменениями, следует выделить ряд тех факторов, которые имеют большую долю влияния на данный процесс. К ним можно отнести: определение целей и внедрение стратегий, ресурсы, вовлеченность и коммуникацию, устойчивость изменений.

Отдельно стоит выделить факторы внешней среды, так как они воздействуют на процесс управления организационными изменениями на протяжении всех этапов. Успешное управление организационными изменениями может зависеть от внешних факторов, таких как экономические, политические, социальные и технологические условия. Например, внедрение новых технологий может потребовать изменения бизнес-процессов, организационной структуры и культуры организации. При этом важно убедиться, что изменения процессов и структуры не противоречат целям и стратегиям изменений, и что они максимально поддерживают достижение целей [3, с. 250].

Еще 5-7 лет назад была относительно спокойная внешняя обстановка, невысокий уровень конкуренции, это приводило к тому, что организационные изменения в компании проводились точеч-

но, а их жизненный цикл был довольно продолжительным. Сейчас организационные изменения в компании протекают постоянно, подстраиваясь под новые реалии, что обусловлено агрессивной конъюнктурой рынка.

В настоящее время в компании «Парфюм-Лидер» происходит несколько организационных изменений, таких как появление новых структурных единиц (отделов и сотрудников, занимающихся новыми направлениями), изменение мотивационной составляющей у руководителей высшего звена, внедрение искусственного интеллекта в работу компании, автоматизация некоторых процессов. Каждое из вышеперечисленных изменений находится на разных этапах процесса управления организационными изменениями. Это вызвано тем, что осознание необходимости в данных изменениях приходилось на различные временные промежутки. Соответственно, и факторы, влияющие на управление изменениями, также различаются.

В ближайшие годы такие факторы, как рост уровня конкуренции, волатильность рынка, инфляция, санкционная политика, будут оказывать большее влияние на проведение организационных изменений в компании, а значит, количество и частота появления изменений будет увеличиваться, а их жизненный цикл сокращаться.

Проблема управления организационными изменениями является актуальной для многих российских организаций. Исследование позволило выделить значимые факторы, влияющие на управление организационными изменениями, а также сгруппировать их в зависимости от этапа жизненного цикла процесса изменений. Были определены доли влияния данных факторов на процесс управления организационными изменениями в сети супермаркетов «Парфюм-Лидер». В целом знание этих факторов и понимание их влияния поможет организации успешно внедрять изменения и достигать поставленных целей.

Библиографический список

1. Адизес И. К. Управление жизненным циклом корпораций / Пер. с англ. В. Кузина. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 512 с.

2. Коттер Дж. Впереди перемен: Как успешно провести организационные преобразования. – М. : Альпина Паблишер, 2019. – 286 с.
3. Шейн Э. Г. Организационная культура и лидерство. – 4-е изд. – СПб. : Питер, 2012. – 336 с.
4. Векторы цифровой экономики: реализация приоритетов развития региона / И. А. Волкова, Т. А. Галынчик, В. С. Петрова, Е. Е. Щербик. – М. : Знание-М, 2020. – 212 с.
5. Волкова И. А. Формирование цифровых компетенций в системе развития кадрового потенциала // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Нижневартовск, 12 ноября 2019 года / Ответственный редактор Д. А. Погоньшев. – Нижневартовск: Нижневартровский государственный университет, 2019. – С. 591–594.
6. Волкова И. А., Кондакова А. А. Формирование процесса управления текучестью кадров на предприятии – Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2018. – № 5 (72). – С. 141–152.
7. Барков С. А. Управление человеческими ресурсами / Под ред. С. А. Баркова, В. И. Зубкова. – М. : Юрайт, 2017. – 184 с.
8. Наумцева Е. А. Психологическая готовность к организационным изменениям: подходы, понятия, методики // Организационная психология. – 2016. – Т. 6, № 2. – С. 55–74.

Мониторинг воспитательной среды профессиональной образовательной организации

О. А. Кочеулова

Канд. пед. наук

Омский государственный педагогический
университет, г. Омск, Россия

В статье описана система мониторинга воспитательной среды профессиональной образовательной организации, обозначены компоненты и параметры качественной оценки воспитательной среды, выделены функции и объекты оценки мониторинга воспитательной среды профессиональной образовательной организации.

Ключевые слова: мониторинг, воспитательная среда, параметры качественной оценки, объекты оценки воспитательной среды.

Monitoring of the educational environment of a professional educational organization

O. A. Kocheulova

Cand. Sc. (Pedagogy)

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

The article describes the system of monitoring the educational environment of a professional educational organization, identifies the components and parameters of a qualitative assessment of the educational environment, identifies the objects of evaluation of monitoring the educational environment of a professional educational organization.

Keywords: monitoring, educational environment, components of the educational environment, parameters of qualitative assessment, objects of assessment of the educational environment.

Мониторинг воспитательной среды как эффективный способ управления воспитательным процессом в профессиональной образовательной организации (ПОО) в теоретическом плане находится на этапе своего первоначального осмысления. Необходимость мониторинга воспитательной среды ПОО продиктована

ситуацией перехода воспитательной системы от стабильного состояния к режиму развития, обеспечивающему исполнение Федерального закона от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” по вопросам воспитания обучающихся». Актуальным становится вопрос определения зоны потенциального развития воспитательной среды ПОО в связи со спецификой профиля образовательной деятельности, с особенностями контингента обучающихся, «включая тех, кто показывает слабую успеваемость, низкую дисциплину, склонны к социально неодобряемым действиям» [1, с. 6], с особенностями воспитательно-значимого взаимодействия с социальными партнерами.

Педагогическому мониторингу посвящены работы А. Н. Майорова, В. И. Зверевой, образовательный мониторинг изучается Д. Ш. Матросом, Д. М. Полевым, Н. Н. Мельниковой, психолого-педагогический мониторинг как понятие определяется в трудах В. Г. Алямовской. Согласно Н. Н. Нагайченко, «мониторинг воспитывающей (воспитательной) среды – это система сбора, обработки, хранения и распространения информации о воспитывающей среде или отдельных ее элементах, которая позволяет судить о ее состоянии и может обеспечить прогноз ее развития» [2, с. 15].

Мониторинг предполагает получение, обобщение и анализ собранной информации о воспитательной среде, что обеспечивает управление воспитательным процессом. Цель мониторинга – выявить наличие или отсутствие в воспитательной среде условий и возможностей для развития активности или пассивности студентов, их личностной свободы или зависимости для получения сведений о состоянии воспитательной среды, ее пространственно-предметного, социального, организационно-технологического компонентов, прогнозирования ее развития и расширения круга социальных партнеров, предупреждения критических ситуаций.

Воспитательная среда профессиональной образовательной организации представляет собой сложную систему, которая может быть описана через комплекс параметров. На основании концепции образовательной среды, разработанной В. А. Ясвиным, были выделены базовые параметры воспитывающей среды: широта, эмоциональность, мобильность, интенсивность, социальная активность, обобщенность и устойчивость.

Применительно к воспитательной среде ПОО широта понимается как ее структурно-содержательная характеристика, как количество возможностей для студента и их разнообразие. Среда, согласно В. А. Ясвину, категория субъективная и обуславливает встречу внешнего (возможностей, влияний) и внутреннего (потребностей, интересов, способностей). «Возможность – это мостик между субъектом и средой», «активное начало субъекта», которое определяется как свойствами среды, так и свойствами самого субъекта, запуская процессы его самоопределения, самореализации и саморазвития [3, с. 11].

Широта воспитательной среды обеспечивается количеством субъектов, предметов, процессов, явлений, включенных в воспитательную среду, что есть возможность для студента ПОО. Широта в мониторинге экспертируется через наличие в воспитательной среде ПОО культурно-досуговых центров, центра молодежных предпринимательских инициатив, наставников из числа работников организаций и предприятий реального сектора экономики, социальной сферы, наставников из числа работников, входящих в образовательно-производственный центр, программ взаимодействия с учреждениями культуры и спорта, экскурсионно-туристической и экспедиционной деятельности и др.

Структурированность как показатель ясности формулировок целей и ожиданий, четкости определения границ приемлемого и неприемлемого.

Эмоциональность воспитательной среды – «соотношение в ней эмоционального и рационального компонентов» [3, с. 140]. Воспитательная среда может быть эмоционально насыщенной, щедрой на со-переживание, со-радование, со-действие или эмоционально бедной, в которой присутствует отстраненность всех субъектов воспитательного процесса.

Мониторинг выявляет эмоциональность оформления пространственно-предметного компонента воспитательной среды, например, наличие постоянно действующих выставок художественных работ, экспозиций, достижений студентов и преподавателей, активной страницы в социальной сети «ВКонтакте» и на видеохостинге Rutube, где студенты и преподаватели могут свободно писать комментарии, пожелания, благодарности, выразить свои эмоции. Эмоциональность взаимоотношений педагогов и студентов, вовле-

ченность родителей, что характеризует социальный компонент воспитательной среды, в мониторинге определяется через поддержку студенческих инициатив, сопереживание и поддержку студентов по поводу их достижений и неудач, наличие контактов родителей и педагогов в ОО и за ее пределами, работу службы социально-психологического сопровождения и др.

Социальная активность воспитывающей среды служит показателем ее социально ориентированного созидательного потенциала. Главным критерием оценки социальной активности становится количество социально активных, социально адаптивных студентов, готовых творчески изменять среду обитания, влиять на нее, в соответствии с личностными и профессиональными ценностными ориентирами. Мониторинг акцентирует включение студентов в процессы взаимодействия с окружающей средой, средой поселения, например, взаимодействие ПОО с домами ветеранов, домами ребенка, госпиталями, работа центра поддержки добровольчества (волонтерства), поддержка студенческих инициатив природоохранной направленности, проведение фестивалей, акций и др.

Интенсивность воспитательной среды – «структурно-динамическая характеристика, показывающая степень насыщенности среды условиями, влияниями, возможностями, а также концентрированность их проявления» [3, с. 125]. Высокая интенсивность воспитательной среды достигается через наполнение ее организационно-технологического компонента событиями, воспитывающими ситуациями, социальными пробами, мероприятиями, программами. Мониторинг фиксирует, например, наличие военно-исторических лагерей, мероприятий гражданско-патриотической направленности, школы лидеров, клуба любителей книг или киноклуба, участие студентов в региональных, всероссийских, международных олимпиадах, конкурсах профессионального мастерства и др.

Мобильность воспитательной среды «служит показателем ее способности к органичным эволюционным изменениям, в контексте взаимоотношений со средой обитания» [3, с. 152], показывая, насколько среда изменяется в соответствии с требованиями общества и изменениями в самом обществе. В современном мире это «цифра», роботизация, культурная интеграция. Воспитательная среда, которая не поворачивается в сторону изменений, будет обладать низким параметром мобильности, и она будет не эффек-

тивна с точки зрения личностного развития студента, его готовности не просто адаптироваться к изменениям в обществе, но и обрести устойчивую социальную и профессиональную позицию. В рамках мониторинга мобильность воспитательной среды раскрывается через наличие действующего молодежного медиацентра, центра молодежных предпринимательских инициатив (бизнес-инкубатора, стартап-проектов), участие студентов в муниципальных, региональных и федеральных конференциях, олимпиадах, проектах научной, гражданско-патриотической направленности, в чемпионатах профессионального мастерства для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья и др.

Обобщенность воспитательной среды характеризует степень координации деятельности всех субъектов данной воспитательной среды: советника по воспитанию, педагога-организатора, куратора группы, мастера профессионального обучения [3, с. 134].

Когерентность воспитательной среды как согласованность действий и влияний и степень осознаваемости воспитательной среды как показатель сознательной включенности всех субъектов образовательного процесса.

Устойчивость воспитательной среды – ее стабильность во времени, которая достигается путем создания традиций, обычаев (посвящение в первокурсники, работа киноклуба, студенческого театра), формирования уклада ПОО, который определяет специфику и конкретные формы организации жизни образовательной организации.

Доминантность как характеристика значимости воспитательной среды в системе ценностей всех субъектов образовательной организации, ее высокая референтность.

Безопасность, которая характеризует воспитательную среду с точки зрения ее физической, психологической и социальной безопасности.

Выделенные параметры воспитательной среды тесно связаны друг с другом, но в то же время независимы. При этом эффективность воспитательной среды зависит от уникального самобытного сочетания уровней этих параметров. Системное описание обозначенных параметров позволяет осуществить мониторинг воспитательной среды профессиональной образовательной организации (табл.).

Мониторинг воспитательной среды ПОО

Компоненты воспитательной среды/ направления воспитательной деятельности	Объекты оценки		1-да 0-нет
	Пространственно-предметная среда воспитательного процесса	Наличие актового зала / конференц-зала	
Наличие спортивного зала / иных залов спортивной направленности (плавательный бассейн)			
Наличие объектов специализированной спортивной и туристской подготовки			
Учебно-производственные комплексы			
Наличие учебно-опытного земельного участка			
Общежития* / Интернаты для проживания обучающихся*			
Наличие культурно-досуговых центров*			
Наличие системы информации и связи, системы оповещения, сигнализации, радиоиформирования и звукового ориентирования			
Итого			
Социальный компонент (кадровые условия)	Заместитель руководителя по воспитательной работе*		
	Социальный педагог*		
	Педагог-психолог*		
	Педагог-организатор*		
	Педагог-воспитатель*		
	Руководители кружка (центра, клуба, секции)*		
	Тренеры (инструкторы)*		
Итого			
Профессионально ориентирующее направление (развитие карьеры)	Наличие органа студенческого самоуправления		
	Наличие центра содействия трудоустройству выпускников образовательной организации*		
	Центр опережающей профессиональной подготовки*		
	Центр студенческих инициатив		
	Центр молодежных предпринимательских инициатив (бизнес-инкубатор, стартап-проекты)		
	Наличие наставников из числа работников организаций и предприятий реального сектора экономики и социальной сферы, осуществляющих деятельность по профилю реализуемых ОО программ *		
	Наличие наставников из числа работников организаций и предприятий, входящих в образовательно-производственный центр (кластер) в рамках федерального проекта «Профессионалитет»*		
	Служба социально-психологического сопровождения		
Итого			
Гражданско-патриотическое воспитание	Студенческий военно-патриотический клуб / Поисковый отряд		
	Наличие историко-краеведческих кружков и объединений исторической реконструкции		
	Наличие молодежных казачьих объединений		
	Наличие объединений в сфере патриотического воспитания молодежи		
	Наличие военно-исторических лагерей		
	Наличие плана экскурсионно-туристической и экспедиционной деятельности		

	Проведение мероприятий гражданско-патриотической направленности	
	Наличие музея, аллеи («Страницы памяти», «Аллея Памяти»)	
Итого		
Духовно-нравственное воспитание	Наличие музея*	
	Центр поддержки добровольчества («волонтерства»)*	
	Реализация социальных проектов, акций и программ поддержки студенческих социальных инициатив	
	Взаимодействие ПОО с домами ветеранов, домами ребенка, госпиталями и другими учреждениями социальной сферы для поддержки нуждающихся категорий граждан	
	Реализуется программа наставничества среди студентов	
	Работает Школа лидеров, наставничества, Клуб любителей книг / Киноклуб	
	Участие в проектах и программах благотворительной направленности	
	Проведение мероприятий духовно-нравственной направленности на уровне ПОО	
Итого		
Эстетическое воспитание	Наличие действующего молодежного медиacentра*	
	Наличие студенческого театра	
	Коллективные выходы студентов в музеи, театры, на выставки и пр.	
	Наличие кружков, студий художественно-эстетической направленности	
	Наличие постоянно действующих выставок художественных работ, экспозиций	
	Наличие программ (планов) взаимодействия ПОО с учреждениями культуры	
	Участие студентов в муниципальных, региональных и федеральных проектах художественно-эстетической направленности	
	Наличие у организации активной страницы в социальной сети ВКонтакте, подтвержденной через Госуслуги*	
	Наличие у организации активной страницы на видеохостинге Rutube*	
Итого		
Физическое воспитание, формирование культуры здорового образа жизни и эмоционального благополучия	Наличие студенческих спортивных команд	
	Участие студентов в соревнованиях спортивной направленности муниципального, регионального, федерального уровней	
	Наличие студенческих спортивных клубов*, кружков, секций физкультурно-оздоровительной направленности	
	Наличие программ (планов) взаимодействия с учреждениями спорта	
	Проведение мероприятий физкультурно-оздоровительной и здоровьесберегающей направленности на уровне ПОО	
	Участие студентов в муниципальных, региональных и федеральных проектах, акциях в области здоровьесбережения	
	Наличие студенческого спортивного клуба, являющегося	

	ся членом Ассоциации студенческих спортивных клубов России*	
	Центр тестирования по выполнению нормативов испытаний (тестов) Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО)*	
Итого		
Экологическое воспитание	Наличие постоянно действующего молодежного объединения экологической направленности	
	Наличие лабораторий, опытных участков для проведения исследований в области экологии и природопользования	
	Наличие кружков, секций естественно-научной направленности	
	Поддержка студенческих инициатив природоохранной направленности	
	Наличие программ (планов) взаимодействия ПОО с научными центрами, институтами по экологическому воспитанию либо другими природоохранными учреждениями	
	Наличие системы работы (традиций) по экологическому воспитанию студентов	
	Участие студентов в муниципальных, региональных и федеральных акциях, проектах, мероприятиях экологической направленности	
	Проведение мероприятий по экологическому воспитанию на уровне ПОО	
Итого		
Воспитание ценности научного познания	Наличие студенческого научного общества (научно-техническое общество, центр научно-технического творчества)	
	Наличие учебных кабинетов, рекреаций, интерактивных выставок, залов библиотек, оборудованных для проведения опытов, самостоятельной научно-исследовательской работы студентов	
	Наличие кружков, секций познавательно-интеллектуальной направленности (Инженерная школа Cuboro, газета «На студенческой волне»)	
	Поддержка студенческих инициатив в интеллектуально-познавательной деятельности	
	Наличие программ (планов) взаимодействия ПОО с вузами, учреждениями образования и науки	
	Наличие системы работы (традиций) по познавательно-интеллектуальному направлению воспитания обучающихся	
	Участие обучающихся в муниципальных, региональных и федеральных конференциях, проектах научной направленности	
	Участие обучающихся ПОО в региональных, всероссийских, международных олимпиадах, конкурсах профессионального мастерства / Участие обучающихся ПОО в Национальном чемпионате по профессиональному мастерству среди инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья «Абилимпикс»*	
Итого		

В табл. выделены объекты оценки (*), внесенные в форму «Мониторинг по основным направлениям деятельности образовательной организации, реализующей программы среднего профессионального образования, за 2022/2023 уч. г. (форма № СПО-Мониторинг)», обеспечивающую предоставление информации о деятельности ПОО, согласно Приказу Минпросвещения России от 24 марта 2023 г. № 200.

Мониторинг выполняет функцию информирования и обратной связи, позволяющую эффективно управлять воспитательным процессом в ПОО. Мониторинг осуществляет функцию оценки результативности педагогической деятельности, воспитательно-побуждающую функцию, обеспечивающую активное включение педагогического коллектива в воспитательную деятельность, а также коммуникативную и прогностическую функции, через анализ воспитательных ресурсов и определение перспективы развития воспитательной среды ПОО. Анализ воспитательных ресурсов ПОО может проводиться по следующим вопросам: Какие направления воспитательной деятельности наиболее обеспечены ресурсами? Какие возможности развития для данных направлений вы видите? Какие направления воспитательной деятельности наименее обеспечены ресурсами? Какие возможности развития для направлений воспитательной деятельности можно выделить во взаимодействии с администрацией ПОО, с социальными партнерами, с педагогическим коллективом, с обучающимися?

Мониторинг воспитательной среды ПОО обеспечит четкий контроль за динамикой ее развития, целенаправленную корректировку развития путем перераспределения ресурсов, выделение компонента воспитательной среды или направления воспитательной деятельности, требующего особого педагогического внимания и привлечения социальных партнеров.

Библиографический список

1. Методические рекомендации по разработке и реализации рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы в профессиональных образовательных организациях. – М. : Ин-т воспитания РАО. – 102 с.
2. Нагайченко Н. Н. Критериальная основа мониторинга воспитывающей среды образовательного учреждения. – Ярославский педагогический вестник. – 2012 – Том II, № 3 – С. 14–17.
3. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М. : Смысл, 2001 – 365 с.

Профессиональная карьера: факторы, влияющие на развитие профессиональной карьеры специалистов по персоналу

А. С. Кубатова

Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского, г. Омск, Россия

Статья посвящена рассмотрению темы профессионального развития карьеры. В статье дается обзор на классификацию факторов, влияющих на карьерный путь специалиста по персоналу. В связи с цифровизацией процессов предложено дополнение группы факторов уже существующей классификации.

Ключевые слова: профессиональная карьера, фактор, управление персоналом, цифровизация.

Professional career: factors influencing the development of the professional career of HR specialists

A. S. Kubatova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

This article is devoted to the topic of professional career development. The article provides an overview of the classification of factors affecting the career path of a personnel specialist. In connection with the digitalization of processes, the addition of a group of factors to the already existing classification is proposed.

Keywords: professional career, factor, personnel management, digitalization.

Важность вопроса профессиональной карьеры для специалистов, работающих в области управления персоналом организаций, в настоящее время набирает популярность. Данная тенденция обусловлена, с одной стороны, гонкой за квалифицированными кадрами, и многие компании предпочитают взрастить таких сотрудников сами. Персонал является важнейшим и ценнейшим ресурсом компании, в большей степени определяющим ее успех. Разви-

тие качественных и количественных характеристик персонала определяет возможность реализации стратегии развития организации, роста качества продукции и производительности труда. С другой стороны, потребностями и мотивационной сферой самих менеджеров по персоналу.

Эффективность кадровой стратегии, ее реализации и развития во многом зависит от уровня квалификации, профессиональных качеств, мотивационных основ личности, уровня развития soft-skills и hard-skills менеджеров по персоналу.

Работы Ю. М. Забродина, А. Я. Кибанова, Т. М. Ларионова, Е. В. Маслова, Е. Г. Молл, Ю. Г. Одегова, С. Д. Резника, С. И. Сотниковой и др. освещают вопросы управления карьерой с точки зрения управления человеческими ресурсами [1, 2, 3, 4]. Авторы обращают внимание на проблемы управления карьерой внутри организации, однако описывают это с точки зрения менеджера как специалиста общей категории работников. В их трудах отсутствует конкретика относительно специалистов в области управления персоналом.

С точки зрения мотивационных основ личности вопросы карьерного развития рассматриваются в работах Дж. Роттера, Дж. Бахубер, А. А. Бодалева и др. [5]. Авторы изучают психологию работника, его карьерный путь с учетом социальных факторов, этапов жизни. В данных исследованиях не прослеживается влияние организации и ее характеристик на построение карьеры специалистов.

С. Н. Апенько, В. С. Половинко, Т. Ю. Стукен, Т. А. Лапина в своих работах затрагивают карьерные треки и пути развития специалистов с точки зрения и с упором на профиль, а именно со стороны специалистов по управлению персоналом [1, 6, 7]. Данные работы по отдельности захватывают вопросы мотивации, регулирования и развития карьерного пути, но при этом нет целостности картины.

В научной литературе рассматривается только одна сторона развития профессиональной карьеры – как регулируемого процесса, что, по сути, исключает всестороннее понимание карьерного процесса. Исключая из анализа те причины, по которым сотрудник меняет рабочее место, уходит из организации, ищет новые возможности для профессиональной самореализации, мы лишаемся возможности эффективно управлять его карьерой.

Изучение факторов, влияющих на развитие карьеры, позволяет определить направления изменения действующей линии развития карьеры в соответствии с изменениями в действии факторов и спрогнозировать развитие карьеры на основе ожидаемой их динамики.

При изучении литературы можно заметить, что нет четкой и единой формулировки факторов развития профессиональной карьеры. Однако в работе В. С. Половинко и И. С. Маслова мы можем встретить следующее определение: «факторы развития профессиональной карьеры – это значимые, латентные переменные, определенным образом влияющие на процесс качественных изменений, происходящих в содержании труда, связанных с преобразованиями человеческого капитала и последовательным изменением различных видов работ на протяжении трудовой жизни человека» [8].

В научной литературе мало внимания уделено исследованию содержания факторов развития профессиональной карьеры специалистов службы управления персоналом.

Можно увидеть несколько исследований по выявлению факторов развития профессиональной карьеры с точки зрения менеджера как общей категории работников.

Например, в работах Е. Г. Молл выделяется три группы факторов, обеспечивающих карьерную успешность:

1. Активность и надситуативная активность;
2. Пассивная и активная адаптация;
3. Ротация управленческих кадров [3].

Д. Сьюпер в своих работах выделяет три группы факторов, определяющих карьерный процесс:

1. Психологические факторы;
2. Социальные факторы;
3. Экономические и общественные факторы [5].

Автор обращает внимание на важность сочетания психологических и социальных факторов, которые во многом являются определяющими для успешного развития карьеры [5].

Больше конкретики в рамках факторов карьерного развития можно встретить у С. И. Сотниковой. Используя маркетинговый подход, она выделяет следующую систему факторов, участвующих в формировании карьеры:

1. Экономические факторы;
2. Социально-психологические факторы;
3. Социально-экономические факторы;
4. Социально-демографические факторы;
5. Культурные факторы, влияние культуры, субкультуры и социального положения на возможности развития карьеры [4].

Данные работы частично захватывают вопросы влияния факторов карьерного развития и носят фрагментарный характер.

В свою очередь, И. С. Маслов и В. С. Половинко выделяют «систему факторов развития профессиональной карьеры менеджеров по персоналу, состоящую из трех групп: факторы внешней среды, внутриорганизационные факторы и индивидуализированные факторы» [8].

К факторам внешней среды они относят:

1. Уровень развития теории и практики в области управления персоналом в стране.

2. Нормативно-правовые акты РФ, регионов и нормативные документы отдельных субъектов хозяйствования, регламентирующие деятельность в области кадрового менеджмента.

3. Социальную ориентацию государства и уровень развития социального партнерства в стране.

4. Развитие рыночных отношений и конкуренцию между организациями на национальном и региональном уровне.

5. Ситуацию на национальном и региональном рынке труда в сфере управления персоналом.

6. Социокультурную среду, которая определяет статус, престиж профессии, уровень социальной мобильности, национальные особенности кадрового менеджмента и т. п.

7. Особенности кадровой политики в других компаниях, действующих в схожих отраслях и видах деятельности [8].

В свою очередь внутриорганизационные факторы имеют следующие содержание:

- 1) размеры предприятия и организационная структура службы управления персоналом;

- 2) отрасль деятельности и вид бизнеса;

- 3) стадия жизненного цикла организации;

- 4) тип системы управления персоналом;

- 5) финансово-экономическое состояние и рентабельность бизнеса организации;
- 6) особенности содержания труда менеджера по персоналу в конкретной организации;
- 7) организационная культура и степень внутрифирменной социальной ориентации;
- 8) особенности кадровой политики организации» [8].

Индивидуализированные факторы делятся на несколько категорий.

Социально-демографические факторы:

1. Возраст.
2. Пол.
3. Семья.

Профессионально-квалификационные факторы:

1. Образование.
2. Специальность.
3. Опыт работы.

Личностно-психологические факторы:

1. Мотивация и мотивы профессиональной деятельности.
2. Ценностные ориентации.
3. Тип личности.
4. Способности [8].

Данная классификация уже ориентирована на категорию специалистов по управлению персоналом и всесторонне рассматривает вопрос влияния различных факторов на карьерный путь человека. Однако классификация была приведена десять лет назад. В связи со скоростью развития мира, появлением новых технологий, цифровизацией процессов работы, появлением новых тенденций и развитием отрасли управления персоналом, можно сказать, что в рамках нынешних реалий такая классификация устарела. В связи с этим предлагаем дополнить классификацию В. С. Половинко и И. С. Маслова с учетом всех изменений за последние годы.

В раздел «внутриорганизационные навыки» добавить такой фактор, как «уровень развития компании по спиральной динамике». Согласно теории спиральной динамики, компания проходит свой путь через определенные этапы развития. Последовательно один этап вытекает из другого, нельзя перепрыгнуть один из уровней, каждый последующий уровень сохраняет накопленный опыт

предыдущего. На каждом этапе развития компания имеет свои особенности и отличия в корпоративной культуре, стиле руководства, организации документооборота, принципах построения системы взаимодействия внутри компании. Данные особенности развития компании сопряжены с различными кейсами внутри компании. Например, с возникновением проблемы подбора на руководящие позиции: руководитель может отвергать инициативных лидеров с позиции руководства, потому что в его понимании руководитель должен поддерживать его идеи, реализовывать их. Так же можно встретить формализацию процессов, данная опция появляется на этапе синего уровня. В свою очередь, хаотично прописанные процессы или вовсе отсутствие их регламентации встречается на фиолетовом и красном уровне. Такие особенности внутри организации могут в совокупности или по отдельности повлиять на выбор карьерного пути специалиста по персоналу. Кому-то окажется ближе формализованные четко прописанные процессы, кому-то важен уверенный и харизматичный лидер. В свою очередь, на одних окажет влияние факт наличия конкурентной среды внутри компании, а другим будет важно попасть в гармоничную и поддерживающую среду.

В раздел «индивидуализированные факторы – профессионально-квалификационные характеристики» стоит добавить hard и soft skills. В настоящее время идет тренд на непрерывное обучение и повышение своих компетенций. Курсы переподготовки, модули обучения, дополнительные курсы, индивидуальные сессии, обучающие программы – современная площадка образования в изобилии предлагает различные форматы обучения. Таким образом, в ходе своего профессионального пути специалист по персоналу может расширить область своих компетенций, перерасти свою должность и уйти на повышение либо покинуть компанию. Либо же может получить дополнительные компетенции и сменить область работы на смежные профессии. Есть много примеров, когда специалист по персоналу в рамках компетенции проектного управления или подобных переходил в сферу информационных технологий, например, на создание дашбордов для отдела управления персоналом. Его компетенции в области управления персоналом и компетенции проектного управления позволяли открыть для себя данный карьерный трек.

В направлении внешнесистемные факторы стоит добавить группу факторов «развитие технологий»:

1. Цифровизация процессов.

В настоящее время, в эпоху активного прогресса и развития информационных технологий, одна из тенденций – это цифровизация процессов HR, внедрение digital-технологий. VUCA-мир диктует свои правила. Управление цифровой идентификацией, сетевой этикет, HR-бренд, ведение социальных сетей, управление цифровым контентом, автоматизация процессов – все это активно набирает обороты и внедряется в различных компаниях. Появляется принятие решений на основе системы HR-метрик и аналитики в динамике. Использование искусственного интеллекта, чат-боты, развитие цифровых платформ – все это влияет на выбор и карьерный путь специалиста по персоналу. Ввиду глобальных изменений и активного развития digital-технологий перед специалистом открывается масса новых направлений, связанных с получением новых компетенций в области цифровизации процессов. Его карьерный путь может быть изменен внутри компании, например, быть переориентирован на автоматизацию HR-процессов. Либо он может перейти в более высокотехнологичную фирму, с целью освоения новых навыков и умений, получения цифровых компетенций. Сейчас чаще встречаются узкопрофильные ИТ-продукты для процессов HR, которые автоматизируют определенные процессы – рекрутинг, документооборот и т. д. Конкуренция среди разработчиков ПО растет, и постепенно разрозненные решения уступят экосистемам. Менеджер по работе с человеческими ресурсами в области цифровых технологий – это уже реальность.

2. Гибкая организация труда.

С развитием технологий появились изменения в формах организации труда. В данную подгруппу можно отнести появление новых форм занятости: нетипичные организационные структуры, временные коллективы, проектные команды, удаленные рабочие места, временная занятость. Изменяющиеся потребности специалистов по персоналу по отношению к содержанию и условиям работы. На данный момент можно увидеть смещение баланса в сторону свободы: концепция личной и профессиональной жизни увеличивает количество фриланс-работников. Например, специалисту по персоналу на HH предлагается более десятка вариантов удаленной рабо-

ты рекрутером. Телефон становится инструментом работы здесь и сейчас.

3. Изменение структуры обучения.

Структура обучения за последние годы претерпела ряд изменений. Например, набирает популярность обучение по потребностям. Интернет-магазин обучающих платформ, где представлено многообразие всех видов и форм обучения, на любой пласт сотрудников. В настоящее время сотрудник помимо корпоративного обучения, обучения за счет работодателя может в любой момент сам пройти абсолютно любое обучение в сети. Доступность обучения возросла – видео, аудио, курсы, презентации, приложения на телефон. Все необходимое можно получить уже сегодня с любого цифрового источника. Доступность обучения дает вариативность для изменения своих карьерных треков специалисту по персоналу. С ростом отрасли обучения появляются новые направления по профессии, что отрывает новые возможности. По некоторым данным экспертов, около 65 % школьников будут работать по профессиям, не известным сегодня. Таким образом, можно сделать вывод о том, что появление новых направлений в HR неизбежно.

4. HR-бренд компаний.

В современном мире каждая компания стала бороться за свой HR-бренд на рынке труда. Все больше компаний начинает стремиться к формированию определенного образа на рынке труда. Данная тенденция формирует брендовые предпочтения у специалистов, в том числе и у специалистов по персоналу. HR-бренд – это то, с чем данной категории работников придется работать вплотную. Карьерный путь специалиста по персоналу в современном мире будет строиться из его брендовых предпочтений. Возможно, специалист захочет работать в компании с уже сильным HR-брендом, другому будет интересно самому построить и развить бренд с нуля, кто-то обратит внимание на сложный кейс изменения уже существующего HR-бренда.

Таким образом, в существующую классификацию был добавлен ряд новых факторов, таких как уровень развития компании по спиральной динамике, hard и soft skills. Отдельной группой факторов была выделена категория «развитие технологий». С разбивкой на цифровизацию процессов, гибкую организацию труда, изменение структуры обучения, HR-бренд компании.

Библиографический список

1. Апенько С. Н., Романенко М. А. Управление человеческими ресурсами инновационных проектов: результаты исследования на предприятиях России // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2022. – Т. 20, № 1. – С. 46–54. – DOI: 10.24147/1812-3988.2022.20(1).46-54.
2. Кибанов А. Я. Управление деловой карьерой персонала // Управление персоналом организации. – М. : ИНФРА, 1997. – 512 с.
3. Молл Е. Г. Управление карьерой менеджера. – СПб. : Питер, 2003. – 352 с.
4. Сотникова С. И. Карьерная логистика: управленческий аспект // Современные проблемы теории и практики управления персоналом: Доклады международной научно-практической конференции. – СПб. : СПбГУЭФ, 2007. – С. 98–105.
5. Career growth and human resource strategies: the role of the human resource professional in employee development /ed. M. London, E. M. Mone. – New York : Quorum Books, 1988. – 342p.
6. Половинко В. С., Долженко Р. А., Долженко С. Б. Качественный анализ сегмента «Управление персоналом» на рынке труда // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2023. – Т. 21, № 1. – С. 112–123. – DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(1).112-123.
7. Стукен Т. Ю., Лапина Т. А., Коржова О. С. Оценка влияния цифровизации на производительность труда в организации (на примере промышленных предприятий) // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2023. – Т. 21, № 2. – С. 74–79. – DOI: 10.24147/1812-3988.2023.21(2).74-79.
8. Половинко В.С., Маслов И. С. Развитие профессиональной карьеры менеджеров по персоналу: понятие и факторы. – Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2013. – № 4. – С. 1–7.
9. Гаспарович Е. О., Готман И. В. Логистика персонала в условиях цифровизации // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2021. – Т. 19, № 1. – С. 41–49. – DOI: 10.24147/1812-3988.2021.19(1).41-49.
10. Ларионова Т. М. Технология карьеры : учебное пособие. – Омск : ОмГТУ, 2002 – 208 с.
11. Нагибина Н. И., Щукина А. А. HR-Digital: цифровые технологии в управлении человеческими ресурсами // Интернет-журнал «Науковедение». – 2017. – Том 9, № 1. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/24EVN117.pdf>.

Органическое сельское хозяйство как стратегический тренд социально-экономического развития региона

В. А. Кундиус

Д-р экон. наук, профессор

Алтайский государственный аграрный университет,
г. Барнаул, Россия

Органическое сельское хозяйство все в большей мере получает развитие в странах мира как сегмент и направление совершенствования современного агропроизводства, обеспечивает новое качество экономического роста отрасли в соответствии с изменениями потребительских предпочтений к качеству пищевой продукции. В статье представлены стадии экономического роста, предпосылки развития органического сельского хозяйства, тенденции экономического роста и рынков органической продукции. Органическое сельское хозяйство рассматривается как стратегический тренд социально-экономического развития региона на основе его ресурсного потенциала, возможностей повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных.

Ключевые слова: органическое сельское хозяйство, предпосылки, тенденции развития, стратегический тренд.

Organic agriculture as a strategic trend in the socio-economic development of the region

V. A. Kundius

Dr. Sc. (Economics), Professor

Altai State Agrarian University, Barnaul, Russia

Organic agriculture is increasingly being developed in the countries of the world as a segment and direction for improving modern agricultural production, providing a new quality of economic growth in the industry in accordance with changes in consumer preferences for food quality. The article presents the stages of economic growth, prerequisites for the development of organic agriculture, trends in economic growth and markets for organic products. Organic agriculture is considered as a strategic trend in the socio-economic development of the region based on its resource potential, opportunities to increase crop yields and animal productivity.

Keywords: organic agriculture, prerequisites, development trends, strategic trend.

В теории социально-экономическое развитие коррелирует с экономическим ростом. Экономический рост означает процесс увеличения и улучшения национального производства в соизмерении с повышением уровня жизни населения. Оценивается рост общим показателем валового внутреннего продукта (ВВП) или ВВП в расчете на душу населения. Различают два типа роста: экстенсивный и интенсивный. На протяжении нескольких десятилетий в странах мира вектором экономического развития был интенсивный путь. Исторически последствия глобальной интенсификации привели к необходимости изменения теорий экономического роста. В приближении к современным условиям рассмотрение проблем роста неотделимо от понятий «ответственное потребление». В последние десятилетия стала очевидной проблема необходимости количественной оценки экологических, прежде всего климатических рисков, как физических, так и связанных с энергопереходом к нетрадиционным источникам. Качественные показатели в большей мере направлены на социальную составляющую. В этой связи все большее внимание уделяется качеству жизни населения, продовольственной безопасности, причем обеспечению населения высококачественной органической пищевой продукцией в связи с ростом заболеваний, в том числе детей, что предполагает развитие органического сельского хозяйства.

В экономической теории выделяют пять стадий экономического роста (рис. 1).

Рисунок 1 – Стадиальная концепция экономического роста У. У. Росту

Идея «Пяти стадий экономического роста» принадлежит американскому ученому Уолту Ростоу (50-е гг. XX в.), который выделял:

1. Стадию традиционного общества с экстенсивным сельским хозяйством, рутинной техникой и земельной рентой.

2. Стадию переходного процесса к сдвигу увеличивающихся капиталов в расчете на каждого жителя, росту производительности сельскохозяйственной отрасли и медленному появлению предпринимателей.

3. Промышленную революцию с появлением новых технологий.

4. Развитие промышленности по новым путям, увеличение доли квалификационного труда.

5. Финальная стадия – основной проблемой становится не производство, а потребление. А основными направлениями труда – сфера услуг и производство товаров для масс [1, с. 39-40].

На финальной стадии основной проблемой становится не производство, а потребление, основными направлениями труда – сфера услуг и производство товаров для масс, прежде всего продовольственное обеспечение [2]. В Российской Федерации достигнуты показатели продовольственного обеспечения по основным видам продукции и продовольственной безопасности. В Алтайском крае производство превышает потребности в 1,5–2,8 раза (табл. 1).

Таблица 1 – Производство пищевой продукции в соответствии с рекомендуемыми нормами потребления в Алтайском крае

Виды продукции Годы Показатели	Производство, тыс. тонн 2018 2019 2020			В среднем за 3 года	В расч. на 1-го жителя	Рекомендуемые нормы, кг/год/чел	% обеспеченности
	2018	2019	2020				
Зерно (в весе после доработки / Хлебные продукты)	5011	4592	3951	4518	1967	1000/94	196
Картофель	515	463	432	470	204,7	90	227,5
Овощи и бахчевые	142	147	144	143,3	62,8	140	44,9
Сахар	144,1	143,5	172,8	153,5	66,8	24	278,3
Скот и птица в убойном весе	192,4	194,4	199,7	195,5	85,1	76	112,0
Рыбопродукты всего	10,6	12,7	10,3	11,2	4,9	24	20,4
Молоко и молпродукты всего в пересчете на молоко	1179	1204	1209	1197	521,3	340	153,4

Необходимым условием стабильного функционирования и роста экономики является развитие приоритетных отраслей народного хозяйства и положительные темпы их роста. В 2022 году наблюдалось снижение темпов экономического роста практически во всех странах мира, включая Россию, в связи с разрушением сложившихся логистических цепочек, экспорта и импорта российской продукции в условиях внешнеполитических ограничений и санкций враждебно настроенных правительств недружественных стран. Однако в отраслевом разрезе показали рост индекса физического объема добавленной стоимости сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство (на 6,6 %), строительство (на 5 %), гостиницы и рестораны (на 4,3 %), государственное управление (на 4,1 %), информация и связь (на 0,6 %), добыча полезных ископаемых (на 0,4 %), отмечается в материалах Interfax [3]. На снижении показателя сказались сокращение в оптовой и розничной торговле (на 12,7 %), водоснабжении, водоотведении и утилизации отходов (на 6,8 %), обрабатывающих производствах (на 2,4 %), в транспортировке и хранении (на 1,8 %), сельское хозяйство и пищевая промышленность при достижении продовольственного обеспечения переходят на органическое производство, применение биотехнологий – такие способы получения сельскохозяйственной продукции, при которых целенаправленно минимизируется использования искусственных (синтетических) препаратов – удобрений, пестицидов, стимуляторов роста, кормовых добавок и т. д. Насколько это возможно, их заменяют натуральными аналогами органическими, биоудобрениями, биогумусом, сидератами, биозащитой и т. д. Также для повышения урожайности более активно используются севообороты и специальные методы обработки почвы, посевов. Органическое сельское хозяйство представляется как совокупность видов экономической деятельности, «при осуществлении которых применяются способы, методы и технологии, направленные на обеспечение благоприятного состояния окружающей среды, укрепление здоровья человека, сохранение и восстановление плодородия почв» [4].

В Стратегии развития производства органической продукции в Российской Федерации до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 июля 2023 г., записано, что «Для обеспечения питанием населения планеты к 2050

году в соответствии с докладом Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) “Состояние мировых земельных и водных ресурсов для сферы продовольствия и сельского хозяйства” мировому сообществу потребуются увеличить производство продуктов на 70 процентов по сравнению с уровнем их производства в 2009 году. Однако деградация земель, снижение плодородия почв, неустойчивое водопользование, избыточная эксплуатация рыбных ресурсов и деградация морской среды в совокупности сокращают возможности природной ресурсной базы для обеспечения продовольствием. Для удовлетворения возрастающего спроса на мировом рынке Российская Федерация обладает высоким потенциалом по увеличению объемов сельскохозяйственного производства, в том числе производства органической продукции» [5]. Федеральным законом «О развитии сельского хозяйства» в статье 7 «Основные направления государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства» определены «развитие органического сельского хозяйства и поддержка производителей органической продукции» [6].

В странах мира растущий спрос на органические продукты стимулировал рост органического сектора: продажи органических продуктов питания достигли отметки в 125 миллиардов евро. Рост был зафиксирован на многих развитых рынках органических продуктов. Производство также идет в ногу со временем: последние данные показывают, что органические сельскохозяйственные угодья выросли во многих странах, а общая органическая площадь увеличилась до более чем 76 миллионов гектаров, что составляет 1,6 % сельскохозяйственных земель во всем мире, которыми управляют более трех миллионов производителей. Потребительский спрос на органические продукты питания существенно увеличился во время пандемии COVID-19. Факты показывают, что эта тенденция сохранилась и в 2021 году, поскольку розничные продажи выросли, хотя и не такими темпами, как в начальный период пандемии [7].

Согласно последнему исследованию FiBL по органическому сельскому хозяйству во всем мире, органические сельскохозяйственные угодья и розничные продажи органических продуктов продолжали расти и достигли нового рекордного уровня, о чем свидетельствуют данные из 191 страны (данные на конец 2021 года).

В 2021 году было зарегистрировано более 76,4 млн га органических сельскохозяйственных земель, включая территории, находящиеся в стадии конверсии. Регионами с крупнейшими площадями органических сельскохозяйственных земель являются Океания (36,0 млн га – почти половина мировых органических сельскохозяйственных угодий, т. е. 47 %) и Европа (17,8 млн га, 23 %). В Латинской Америке было 9,9 миллиона гектаров (13 %), за ней следовали Азия (6,5 млн га, 8,5 %), Северная Америка (3,5 млн га, 4,6 %) и Африка (2,7 млн га, 3,5 %). В 2021 году 1,6 % сельскохозяйственных земель в мире были органическими. Самая высокая доля органических земель в общей площади сельскохозяйственных земель по регионам приходится на Океанию (9,7 %) и Европу (3,6 %; Европейский Союз: 9,6 %). Доля некоторых стран намного превышает общемировую долю: Лихтенштейн (40,2 %), Самоа (29,1 %) и Австрия (26,5 %) имели самые высокие доли органических продуктов. В 20 странах 10 и более процентов сельскохозяйственных земель были органическими – это новый рекорд. Во всем мире 1,6 процента сельскохозяйственных угодий являются органическими. Рост органических сельскохозяйственных угодий – увеличение на 1,3 миллиона гектаров. В 2021 году количество органических сельскохозяйственных угодий увеличилось на 1,3 миллиона гектаров (1,7 %). Многие страны сообщили о значительном увеличении. Последние доступные данные об органическом сельском хозяйстве во всем мире показывают, что 2021 год стал еще одним хорошим годом для мирового органического сельского хозяйства. Согласно последнему исследованию FiBL по органическому сельскому хозяйству во всем мире, органические сельскохозяйственные угодья и розничные продажи органических продуктов продолжали расти и достигли нового рекордного уровня, о чем свидетельствуют данные из 191 страны (данные на конец 2021 года). Австралия имеет самую большую площадь [7]. По данным FiBL, в 2021 году объем продаж органических продуктов питания и напитков достиг почти 125 миллиардов евро. В 2021 году странами с крупнейшими рынками органических продуктов были США (48,6 миллиарда евро), Германия (15,9 миллиарда евро) и Франция (12,7 миллиарда евро) [7]. Причинами роста популярности объемов производства органического сельского хозяйства в странах мира являются:

- ухудшающееся качество окружающей среды;
- стремление человека к здоровому образу жизни;

– повышение уровня заболеваемости и смертности вследствие употребления некачественной продукции. Ежегодно от отравления пестицидами умирает около 200 тысяч человек в мире. Также хорошо известен и тот факт, что употребление продуктов, которые содержат ароматизаторы, усилители вкуса, пестициды, «Е»-ки и разного рода пищевые добавки, постепенно накапливаясь в организме, приводят к серьезным заболеваниям человека и сокращают продолжительность его жизни;

– рост популярности, особенно среди молодежи, экологически направленного поведения и др.

В Российской Федерации рост производства органической продукции отстает от темпов роста органической продукции. Большую долю в потреблении занимает импортная продукция (рис. 2).

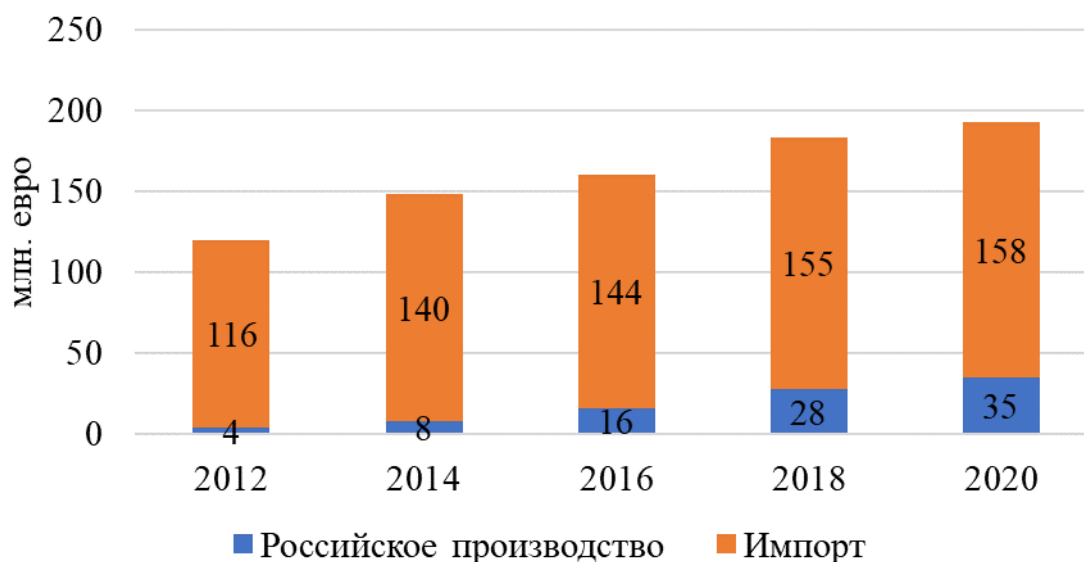

Рисунок 2 – Динамика российского рынка органической продукции, млн EUR [8].

Россия занимает 23-е место в мире по количеству сертифицированной земли и одно из первых по ее приросту. Сертифицировано около 390 тыс. га земли (по данным FIBL – 674 тыс. га) под органическое сельское хозяйство и 133 тыс. га под органические дикоросы. Биологизация земледелия, как одна из важных составляющих органического сельского хозяйства, успешно внедряется в Белгородской области, Алтайском крае, Республике Алтай, Бурятии, дру-

гих регионах страны. Большие возможности для органического сельского хозяйства – в регионах юга Сибири, Алтайском крае. Научные исследования ресурсного потенциала, проведенные совместно с учеными Монголии на территориях Алтайского края, Республики Алтай и Западной Монголии показали, что эти территории – держатели стратегических биосферных ресурсов и производителей экологически чистой сельхозпродукции [9, 10]. Биохимические исследования пищевой ценности мяса скота, выращенного в хозяйствах на высокогорных пастбищах этих регионов, показали его высокую пищевую ценность, экологическую безопасность и высокое содержание в нем полезных микро- и макроэлементов, витаминов.

Изучение влияния неорганических факторов на урожайность сельскохозяйственных культур на основе статистических данных за 1990–2020 гг. показало средний уровень связи. В частности, связь между урожайностью зерновых и зернобобовых культур и внесением сельскохозяйственными организациями Алтайского края минеральных удобрений в пересчете на 100 % питательных веществ на 1 га посева (кг, за год) прямая средняя, так как коэффициент корреляции равен 0,44. Анализ данных в период 1966–2021 гг. показал, что между урожайностью зерновых и внесением на 1 га посевов минеральных удобрений связь прямая слабая, коэффициент корреляции $r = 0,29$.

Исследование эффективности органического сельского хозяйства проводим на примере ООО «Степной» Бийского района. Работает по органическим технологиям с 2008 года без внесения удобрений, не применяя химические средства защиты растений от сорняков, вредителей и болезней. Хозяйство специализируется на выращивании зерновых и бобовых сельхозкультур, обрабатывает почти 12 тысяч гектаров. Сельхозпредприятие сертифицировано по органическому стандарту ГОСТ 33980-2016, работает в тандеме с сертифицированным переработчиком органической продукции ООО «Курай Агро Плюс» Для восполнения и сохранения плодородия почв без применения удобрений в хозяйстве применяются научно обоснованные севообороты и механические обработки почвы [11, 12]. При этом урожайность зерновых культур и гречихи ненамного ниже в хозяйстве по сравнению со средними показателями по Бийскому району (табл. 2).

Себестоимость одной тонны пшеницы в последние 2 года составила 7950 – 7670 руб. при рыночных ценах 14 000 – 15 000 руб.,

себестоимость гречихи 9911 – 11 000 руб. за 1 тонну при цене реализации 1-й тонны на доработку 30 000 – 32 000 руб. продукции в ООО «Курай Агро Плюс».

Таблица 2 – Урожайность основных сельскохозяйственных культур, ц/га в ООО «Степной» (хоз-во) Бийского района в сравнении со средними показателями по Бийскому району Алтайского края

Показатели	2017	2018	2019	2020		2021		2022
	Хоз-во	Хоз-во	Хоз-во	Хоз-во	Р-н	Хоз-во	Р-н	Хоз-во
Пшеница озимая	10,3	27,1	32,2	19,3	23,1	26,5	26,9	22,2
Пшеница яровая	24,0	-	14,5	13,7	20,9	21,0	25,3	28,3
Ячмень	27,5	21,0	20,9	18,4	19,8	13,0	26,6	15,0
Овес	27,1	31,1	30,7	17,5	15,0	21,0	18,8	20,9
Гречиха	10,2	10,0	7,9	10,1	11,6	8,3	10,2	9,5
Однолетние травы	105,0	51,5	81,1	70,0	-	57,5	-	75,9
Многолет-е травы	24,2	32,0	42,2	21,6	-	25,0	-	23,2

Производители из Бийского, Солонешенского и Красногорского районов объединяют усилия для реализации своих круп, муки, мясных изделий, консервированных овощей и ягод. Практически сформировано неформальное объединение – кооператив. Это позволит предлагать и большие объемы, и широкий ассортимент по факту органической продукции при подтверждении качества продукции сельского хозяйства соответствующими сертификатами. У предприятия также закупают небольшими партиями сырье для переработки барнаульская компания «Образ жизни» и Иткульский спиртзавод. Есть покупатели из ближнего зарубежья, прежде всего, из Средней Азии. Для внутреннего рынка компанией открыт магазин органических продуктов «Ласточка» в г. Бийске. Таким образом, сформирован бизнес с замкнутым циклом воспроизводства локальной экономики. Организатором и вдохновителем такого важного, эффективного и перспективного дела является компетентный специалист, инженер, предприниматель – Пляко Игорь Валентинович.

С целью изучения внутреннего рынка Центром изучения потребительского поведения (ЦИПП) Роскачества проведен опрос среди россиян об их отношении к полезной для здоровья пищевой продукции и здоровому образу жизни. При этом выявлено, что две трети россиян готовы заплатить больше за продукты, полезные для организма. Стало больше граждан, для которых важна экологичность товара: в 2022 году 26 % россиян готовы переплачивать за товар, наносящий минимальный вред окружающей среде, а два года назад таких было всего 10 %. Экологичность производства стала дополнительным стимулом для покупки органических продуктов. Если в 2020 году 13 % выбирали органику за то, что ее производство не вредит природе, то в 2022-м показатель возрос до 23 %. Проведенные нами исследования в районах Алтайского края и г. Барнауле в 2020-22 гг. позволяют сделать выводы о перспективности органического производства продукции и росте его потребления, как стратегическом тренде социально-экономического развития региона. Из 300 респондентов – 80,8 % потенциальных потребителей органической продукции считают, что питание сертифицированными органическими продуктами, несомненно, положительно влияет на здоровье их и их близких, 68,5 % опрошенных готовы покупать экологически чистые продукты даже по повышенным ценам. Из 150 опрошенных производителей органической продукции 89,2 % отмечают рост спроса на экологически чистую, органическую продукцию, 91,6 % готовы производить и предложить своим покупателям органическую продукцию. Переход сельского хозяйства на органические способы его ведения предполагает применение биотехнологий [13, 14]. **Севообороты** с включением бобовых, выбор зернобобовых и многолетних бобовых в качестве предшественника, выращивание промежуточных культур, исключение чередования зерновых с зерновыми и низкая доля зерновых в севообороте; **основная обработка** (глубокое рыхление и культивация) и предпосевная обработка почвы для создания оптимальных условий для зерновых и уничтожения как можно большего количества сорняков; **выбор сортов**, которые более конкурентоспособны к сорнякам, требуют меньше азота и устойчивы к болезням; **посев высококачественных семян**, отличающихся высокими посевными качествами (всхожесть, сила роста и выживаемость), **посевной материал** для органического земле-

деля обычно подвергается не только обязательному тестированию при апробации, но и дополнительному анализу (сюда относится, например, так называемый холодный тест, когда проверяется прорастание семян при неблагоприятных условиях); **внесение органических удобрений; соблюдение оптимальных сроков, глубины и нормы высева** для обеспечения дружных, конкурентоспособных и здоровых всходов; **выполнение механических мероприятий по уходу** за посевами для борьбы с сорняками и создания здоровых посевов; использование всех **профилактических мероприятий** интегрированной защиты растений. При необходимости внесение допустимых средств защиты растений в соответствии с требованиями отдельных союзов органического земледелия.

Библиографический список

1. The stages of economic growth by W. W. Rostow / Translated by V. Martschenko. – New York : Frederick A. Praeger, 1961. – 149 p.
2. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия [предисл. В. С. Автономова ; пер. с нем. В. С. Автономова, М. С. Любского, А. Ю. Чепуренко ; пер. с англ. В. С. Автономова, Ю. В. Автономова, Л. А. Громовой, К. Б. Козловой, Е. И. Николаенко, И. М. Осадчей, И. С. Семененко, Э. Г. Соловьева]. – М. : Эксмо, 2008. – 864 с.
3. Российский ВВП в 2022 году снизился на 2,1 процента [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru/> (дата обращения: 19.11.2023).
4. Российская Федерация. Законы. Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : от 03.08.2018 № 280-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=318274/> (дата обращения 19.11.2023).
5. Стратегия развития производства органической продукции в Российской Федерации до 2030 года : утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации 4 июля 2023 г. № 1788-р. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.11.2023).
6. Национальный органический союз [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosorganic.ru/> (дата обращения: 20.11.2023).
7. Виллер Х., Шлаттер Б., Травничек Я. (ред.). Мир органического сельского хозяйства. Статистика и новые тенденции 2023. Научно-исследовательский институт органического сельского хозяйства FiBL, Frick и IFOAM – Organics International, Бонн. Онлайн-версия 2 от 23 февраля 2023 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ifoam.bio> (дата обращения: 22.11.2023).
8. Willer H. et al. The World of Organic Agriculture: Statistics and Emerging Trends 2020. Research Institute of Organic Agriculture, Frick, and IFOAM, 2020

[Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fibl.org/fileadmin/documents/shop/5011-organic-world-2020.pdf> (дата обращения: 19.11.2023).

9. Кундиус В. А. Составляющие концепции развития органического сельского хозяйства на основе биоинтенсивных технологий // Grand Altai Research & Education. – 2021. – № 1 (14). – С. 52–59.

10. Кундиус В. А., Гантулга Г., Баярсүх Н., Дэмид Б. Перспективы развития органического сельского хозяйства России и Монголии на основе биотехнологий // Наука и образование Большого Алтая. – 2020. – Вып. 1. – С. 63–75.

11. Кундиус В. А., Сергиенко О. В. Определяющие факторы достижения технологического суверенитета в АПК // Обеспечение научно-технологического суверенитета АПК: роль государства, науки и бизнеса – М. : ВИАПИ им. А. А. Никонова, 2023. – С. 45–51.

12. Кундиус В. А. Научно-технологическое развитие органического сельского хозяйства // Обеспечение научно-технологического суверенитета АПК: роль государства, науки и бизнеса – М. : ВИАПИ им. А. А. Никонова, 2023. – С. 260–266.

13. Смарт-технологии в сельском хозяйстве [Электронный ресурс]. – URL: <https://iotconf.ru/ru/article/umnoe-selskoe-hozyaystvo-kak-rabotayut-smart-tehnologii-v-pole-92487> (дата обращения: 22.11.2023).

14. Kundius V. A. Justification of the concept of development of modern organic agriculture on the basis of biointensive technologies // SHS Web of Conferences 101, 02031 (2021). – DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/202110102031> SAHD 2021.

Анализ эластичности отраслевого продукта в задаче обеспечения региональной экономической безопасности (на примере Омской области)

К. К. Логинов

Канд. физ.-мат. наук

Омский научный центр СО РАН, г. Омск, Россия

В работе рассмотрен анализ эластичности валового отраслевого продукта, основанный на разложении величины роста отраслевого продукта на реконструктивную и инерционную составляющие. Представлены алгоритм расчета коэффициента структурной эластичности и классификация состояний роста (падения) регионального валового отраслевого продукта. Проведена апробация алгоритма на отраслях Омской области за 2008–2021 гг.

Ключевые слова: экономическая безопасность, регион, валовой отраслевой продукт, эластичность, структурный цикл.

Analysis of elasticity of an sectoral product in the task of support regional economic safety (on the example of the Omsk region)

K. K. Loginov

Cand. Sc. (Physics and Mathematics)

Omsk Scientific Center, Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences, Omsk, Russia

Analysis of the elasticity of the gross sectoral product, based on the decomposition of the growth rate of the sectoral product into reconstructive and inertial components, is considered. An algorithm for calculating the coefficient of structural elasticity and classification of states of growth (decline) of the regional gross sectoral product are presented. The algorithm was tested in industries of the Omsk region for 2008–2021.

Keywords: economic safety, region, gross sectoral product, elasticity, structural cycle.

Введение. В современных условиях ужесточающейся политической и экономической конъюнктуры, а также сложной эпиде-

миологической обстановки задача обеспечения экономической безопасности остается актуальной как на уровне страны в целом, так и на уровне ее отдельных субъектов. Обычно уровень текущей экономической безопасности оценивается с помощью индикаторов и их пороговых значений, указывающих на проблемные и сильные позиции развития экономики в различных сферах [1, 2, 3]. Для комплексной оценки и сравнения уровней экономической безопасности различных территорий используется интегральный индекс экономической безопасности [4, 5], который соответствует средней степени достижения индикаторами своих пороговых значений в системе региональной экономической безопасности. Наряду с оценкой текущей экономической ситуации в регионе перспективным направлением изучения тенденций экономической динамики являются различные теории волнообразного развития экономических систем, в том числе выявление экономических и отраслевых циклов в системе региональной экономической безопасности. Экономические циклы обычно рассматриваются в разрезе изменения объема валового внутреннего продукта и безработицы (подъем – пик – спад – дно). К основным видам экономических циклов относят [6]:

- Краткосрочные циклы Китчина продолжительностью приблизительно 3 года;
- Среднесрочные циклы Жюгляра продолжительностью приблизительно 10 лет;
- Циклы Кузнеца продолжительностью приблизительно 20 лет;
- Длинные волны Кондратьева продолжительностью приблизительно 50 лет.

Исследования, посвященные выявлению и анализу экономических циклов, в основном базируются на детерминированном и стохастическом подходах. Согласно детерминированному подходу, экономические циклы подчиняются строгим закономерностям, существуют определенные причины, вызывающие цикличность экономики. Следовательно, знание прошлых циклов позволяет прогнозировать новые. Стохастический подход предполагает случайную природу экономических циклов, и прогнозирование новых циклов является весьма сложной задачей. Однако, несмотря на отсутствие строго определенного набора причин, вызывающих цикличность экономики, внутри цикла можно выделить тенденции,

которые выражаются в повторяющемся согласованном изменении различных экономических показателей на разных фазах цикла. Это, в свою очередь, позволяет строить различные теории циклов. К основным теориям возникновения экономических циклов относятся [7–10]:

- Марксизм;
- Монетаризм;
- Теория реального делового цикла;
- Новая кейнсианская теория;
- Австрийская школа.

Согласно теории Маркса, в основе экономических циклов лежат кризисы перепроизводства. Владельцы предприятий являются собственниками средств производства и стремятся к максимальной прибыли, расчет общественных потребностей затруднен, и неизбежно производится больше товаров, чем требуется. Следовательно, кризисы неизбежны, и в каждом экономическом подъеме заложены предпосылки нового падения. С точки зрения монетаризма кризисы вызываются резким падением денежной массы, с недостатком которой совершение сделок между экономическими агентами затруднено, а кредиты становятся слишком дорогими. Растущие процентные ставки делают инвестиции более дорогими и в конечном счете замедляют рост. Согласно теории реального делового цикла предприятия, предвидя ухудшение либо улучшение экономической обстановки, начинают больше экономить или тратить. В результате сокращается или возрастает совокупный спрос, а также уменьшается или увеличивается оборот розничной торговли. Предприятия получают меньше/больше заказов на изготовление продукции, соответственно, меняется объем производства и занятость. Таким образом, экономика испытывает колебания, стремясь прийти в равновесие. Новая кейнсианская теория объясняет цикл колебаниями совокупного спроса и предложения в краткосрочном периоде, а также несовершенством рыночного механизма, включающим в себя жесткость цен и заработных плат. В долгосрочном периоде новая кейнсианская теория во многом совпадает с монетаризмом и теорией реального делового цикла. Изменения спроса могут быть связаны с колебаниями цен на экспортные товары, изменением предпочтений потребителей и инвесторов, а также с политикой государства. С точки зрения австрий-

ской школы экономические циклы возникают из-за кредитной экспансии, которая заключается в банковской политике частичного резервирования депозитов до востребования. В экономику вливаются необеспеченные деньги, которые удлиняют цепочку производства и тем самым создают экономический рост (потребительские товары и услуги повышаются в цене). Когда кредитная экспансия заканчивается, население изымает депозиты из банков и происходит процесс поднятия кредитных ставок банками. Это приводит к сжатию кредита, что влечет за собой рецессию, сопровождаемую снижением цен на потребительские товары и услуги. Начинается рост безработицы, что приводит к росту добровольных сбережений, который, в свою очередь, выводит экономику из кризиса.

В настоящей работе рассмотрен начальный этап построения методики исследования эластичности валового отраслевого продукта, основанный на выявлении возможных структурных циклов [11, 12]. В следующих разделах представлен алгоритм расчета коэффициента структурной эластичности, по значениям которого возможно классифицировать состояния роста (падения) регионального валового отраслевого продукта (фаз структурного цикла), и проведена апробация на некоторых отраслях Омской области.

Алгоритм вычисления коэффициента структурной эластичности

Пусть t_0 – базовый момент времени, t_1, t_2, \dots, t_l – анализируемые моменты времени (месяцы, кварталы, годы). Без ограничения общности считаем, что

$$t_0 = 0, t_j = t_{j-1} + 1, j = 1, \dots, l.$$

Введем следующие обозначения:

- s – число отраслей (секторов) региональной экономики;
- $V_i(t_0) = V_{i0} \geq 0$ – объем выпуска (производства) отрасли i в базовый момент t_0 , выраженный в денежном эквиваленте, $i = 1, \dots, s, \sum_{i=1}^s V_{i0} > 0$;

• $V_i(t_j) = V_{ij} \geq 0$ – объем выпуска (производства) отрасли i в момент времени t_j , выраженный в денежном эквиваленте (в сопоставимых к базовому моменту времени t_0 ценах), $i = 1, \dots, s$, $\sum_{i=1}^s V_{ij} > 0, j = 1, \dots, l$.

Вычислим доли секторов в общем региональном отраслевом продукте для всех моментов времени t_0, t_1, \dots, t_l :

$$p_i(t_j) = p_{ij} = \frac{V_{ij}}{\sum_{i=1}^s V_{ij}} \geq 0, i = 1, \dots, s, \sum_{i=1}^s p_{ij} = 1, j = 0, 1, \dots, l.$$

Пусть

• $G = \{1, 2, \dots, s\}$ – множество индексов отраслей региональной экономики;

• $G_j^+ = \{i \in G : p_{ij} > p_{i0}\}$ – множество индексов тех отраслей, доля которых в момент t_j увеличилась по сравнению с базовым моментом времени $t_0, j = 1, \dots, l$.

Вычисляем коэффициент структурного сдвига для моментов времени $t_j, j = 1, \dots, l$:

$$Q(t_j) = Q_j = \sum_{i \in G_j^+} (p_{ij} - p_{i0}) > 0, G_j^+ \neq \emptyset,$$

$$Q(t_j) = Q_j = 0, G_j^+ = \emptyset,$$

отражающий, насколько в сумме возросла доля отраслей из G_j^+ по сравнению с базовым моментом времени t_0 .

Пусть $G_j^- = G \setminus G_j^+$. Заметим, что

$$Q_j = - \sum_{i \in G_j^-} (p_{ij} - p_{i0}).$$

Из этого следует, что если $Q_j = 0$, то $p_{ij} = p_{i0} \forall i = 1, \dots, s$, т. е. долевая отраслевая структура экономики в момент t_j не изменилась по сравнению с базовым моментом t_0 .

Обозначим $I(t_j)$ – индекс изменения общего объема отраслевого выпуска (продукта) в момент времени $t_j, j = 1, \dots, l$ по отношению к базовому моменту времени t_0 :

$$I(t_j) = I_j = \frac{\sum_{i=1}^s V_{ij}}{\sum_{i=1}^s V_{i0}} > 0.$$

Представим индекс в виде $I_j = 1 + N(t_j)$, где $N(t_j)$ – величина роста (снижения) общего отраслевого выпуска в момент времени $t_j, j = 1, \dots, l$:

$$N(t_j) = N_j = \frac{\sum_{i=1}^s (V_{ij} - V_{i0})}{\sum_{i=1}^s V_{i0}}.$$

Полагаем далее $N_j = r(t_j) + f(t_j)$, где $r(t_j) = r_j = I_j \cdot Q_j \geq 0$ – реконструктивная составляющая величины роста, отражающая структурные сдвиги в региональной экономике (изменение доли секторов в рамках отраслевой структуры по отношению к базовому моменту времени t_0); $f(t_j) = f_j = I_j \cdot (1 - Q_j) - 1$ – инерционная составляющая величины роста, характеризующая сходство базовой (в момент времени t_0) и анализируемой (в моменты времени t_j) структур отраслевого выпуска, $j = 1, \dots, l$.

На последнем шаге вычисляем коэффициент структурной эластичности для моментов времени $t_j, j = 1, \dots, l$:

$$E(t_j) = E_j = \frac{f_j}{r_j}.$$

Рассмотрим классификацию состояний роста/падения регионального валового отраслевого продукта в зависимости от значения коэффициента структурной эластичности $E_j, j = 1, \dots, l; r_j > 0$:

•Состояние 1 (дополняющего роста валового отраслевого продукта):

$E_j \geq 0$, следовательно, $f_j \geq 0$ и $N_j = r_j + f_j > 0$; рост отраслевого продукта на основе инерционной структуры дополняется ростом на основе структурных изменений;

•Состояние 2 (компенсирующего замещения; умеренный рост валового отраслевого продукта):

$-1 \leq E_j < 0$, из чего следует $-r_j \leq f_j < 0$ и $N_j = r_j + f_j \geq 0$; рост за счет реконструктивной составляющей r_j компенсирует и замещает спад на основе инерционной составляющей f_j ;

•Состояние 3 (некомпенсирующего замещения; умеренное падение валового отраслевого продукта):

$-3 \leq E_j < -1$, отсюда $-3 r_j \leq f_j < -r_j$ и $-2 r_j \leq N_j < 0$; рост за счет реконструктивной составляющей r_j не компенсирует спад на

основе инерционной составляющей f_j , и величина изменения общего отраслевого выпуска $N_j < 0$;

• **Состояние 4 (критическое падение валового отраслевого продукта):**

$E_j < -3$, следовательно, $f_j < -3 r_j$ и $-1 < N_j < -2 r_j$; существенное снижение общего отраслевого выпуска.

Рассмотрим случай $r_j = 0$, следовательно, $Q_j = 0$ (долевая отраслевая структура в момент t_j не меняется по отношению к базовому моменту времени t_0) и $N_j = f_j$. Можно условно предложить следующую классификацию состояний роста/падения регионального валового отраслевого продукта в зависимости от значения N_j , $j = 1, \dots, l$:

• **Состояние 1 (рост валового отраслевого продукта):**

$$N_j > 0;$$

• **Состояние 2 (несущественное падение валового отраслевого продукта):**

$$-0.25 \leq N_j \leq 0;$$

• **Состояние 3 (умеренное падение валового отраслевого продукта):**

$$-0.5 \leq N_j < -0.25;$$

• **Состояние 4 (критическое падение валового отраслевого продукта):**

$$-1 < N_j < -0.5.$$

Результаты вычислений

Проиллюстрируем описанный выше алгоритм на примере некоторых секторов Омской области, которые выбирались исходя из наличия данных в территориальном органе Федеральной службы государственной статистики по Омской области за 2008–2021 гг. [13]:

- Добыча полезных ископаемых;
- Обрабатывающие производства;
- Производство и распределение электроэнергии, газа и воды;

- Продукция сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий);
- Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство»;
- Оборот розничной торговли;
- Оборот оптовой торговли;
- Объем платных услуг населению.

На рис. 1 представлены соответственно динамика коэффициента структурной эластичности E_j , величины роста N_j , а также реконструктивной r_j и инерционной f_j составляющих за 2009–2021 гг., (базовый момент времени – 2008 год); в табл. 1 приведены значения этих величин за указанный период (в расчетах использовалась авторская программа [14]).

Из рис. 1 и табл. 1 видно, что за исключением 2013-го, 2014-го и 2019 года наблюдается падение регионального отраслевого продукта по отношению к базовому 2008 году ($N_j < 0$). Причем наибольшее падение приходится на 2009-й и 2010 годы (состояние 4, $E_j < -3$, процент падения соответственно 17,8 % и 15,5 %), что, видимо, связано с последствиями кризиса 2008 года в России, начавшегося с обвала фондового рынка. В 2011 и 2012 годах спад замедлился, и отраслевая структура перешла в состояние некомпенсирующего замещения (состояние 3). В 2013 году падение сменилось ростом общего отраслевого продукта, причем произошла перегруппировка удельных весов секторов в рамках сложившейся отраслевой структуры, и рост на основе реконструктивной составляющей компенсировал спад на основе инерционной составляющей (состояние 2, $r_j > |f_j|$), после чего произошел переход в состояние дополняющего роста (состояние 1, $r_j > 0$, $f_j > 0$). Однако, в период 2015–2017 гг. вновь наблюдается падение общего отраслевого продукта, что вызвано в первую очередь обострением общемировой политической ситуации, связанной с вхождением Крыма в состав Российской Федерации и введением США и европейскими странами санкций в отношении России. Таким образом, можно выделить ярко выраженный структурный цикл с состояниями: 4–4–3–3–2–1–3–4 (период 2009–2016 гг.).

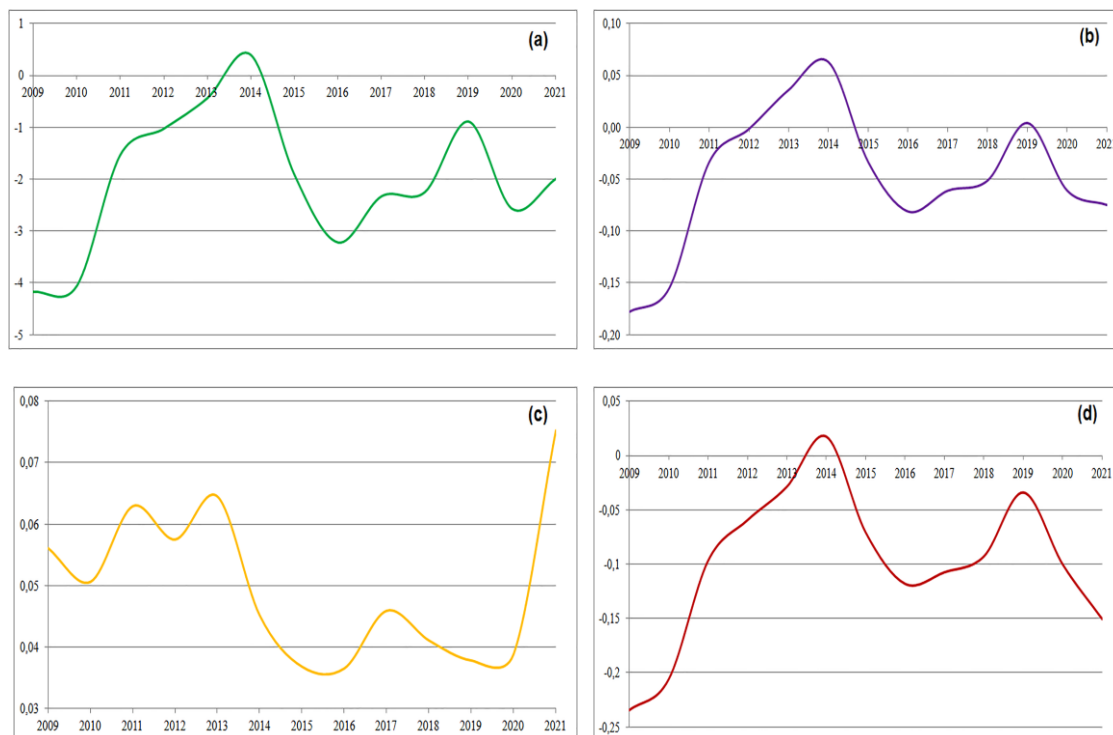

Рисунок 1 – Динамика: **(а)** – коэффициента структурной эластичности E_j ; **(б)** – величины роста N_j ; **(с)** – реконструктивной составляющей r_j величины роста; **(д)** – инерционной составляющей f_j величины роста (период: 2009–2021 гг., базовый момент времени – 2008 год)

Таблица 1 – Значения величин E_j , r_j , f_j , N_j и номера состояний за период 2009–2021 гг. (базовый момент времени – 2008 год)

	E_j	r_j	f_j	N_j	Состояния
2009	-4.178	0.056	-0.234	-0.178	4
2010	-4.039	0.051	-0.206	-0.155	4
2011	-1.540	0.063	-0.097	-0.034	3
2012	-1.017	0.058	-0.059	-0.001	3
2013	-0.437	0.064	-0.028	0.036	2
2014	0.400	0.045	0.018	0.063	1
2015	-1.919	0.037	-0.071	-0.034	3
2016	-3.189	0.037	-0.118	-0.081	4
2017	-2.326	0.046	-0.107	-0.061	3
2018	-2.268	0.041	-0.093	-0.052	3
2019	-0.895	0.038	-0.034	0.004	2
2020	-2.564	0.039	-0.100	-0.061	3
2021	-2.000	0.075	-0.150	-0.075	3

С 2018 по 2021 год также наблюдается спад производства, что, очевидно, связано с пандемией COVID-19, однако и здесь прослеживается «локальный цикл»: 3–2–3–3. Обращает на себя внимание тот факт, что значение реконструктивной составляющей r_j на всем анализируемом периоде 2009–2021 гг. невелико (максимальное значение 7,5 % в 2021 году), и, следовательно, в Омской области сохраняется традиционно сложившаяся отраслевая структура экономики.

Заключение. В работе рассмотрен первый этап исследования эластичности регионального валового отраслевого продукта на примере Омской области. Представлен алгоритм расчета коэффициента структурной эластичности, основанный на разложении величины роста общего отраслевого продукта на реконструктивную и инерционную составляющие. Исследование показало, что в Омской области сохраняется сложившаяся отраслевая структура экономики по отношению к 2008 году. Варьируя базовый год, можно изучать динамику общего отраслевого продукта в регионе в сочетании с исследованием структурных сдвигов в региональной экономике, т. е. изменением доли отдельных отраслей в региональном валовом продукте. Рассмотренный алгоритм существенно дополняет мониторинг уровня региональной экономической безопасности и может использоваться органами исполнительной власти в качестве инструмента оценки экономической ситуации в регионе. Также необходим детальный анализ изменения доли отдельных отраслей и подотраслей в общем валовом продукте, что может стать направлением будущих исследований.

Работа выполнена по государственному заданию Омского научного центра СО РАН (номер государственной регистрации проекта 121022000112-2).

Библиографический список

1. Митяков С. Н., Митяков Е. С., Романова Н. А. Экономическая безопасность регионов Приволжского федерального округа // Экономика региона. – 2013. – № 3 (35). – С. 81–91. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20285469>.
2. Логинов К. К., Кораблева А. А., Карпов В. В. Экономическая безопасность регионов Сибирского федерального округа // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2018. – № 1 (31). – С. 141–150. – DOI: 10.17238/issn1998-5320.2018.31.141.

3. Караваева И. В., Иванов Е. А., Лев М. Ю. Паспортизация и оценка показателей состояния экономической безопасности России // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10, № 8. – С. 2179–2198. – DOI: 10.18334/erp.10.8.110705.
4. Френкель А. А., Волкова Н. Н., Романюк Э. И. Влияние весовых коэффициентов на рейтинг регионов по уровню инновационного потенциала // Регион: экономика и социология. – 2013. – № 1 (77). – С. 144–172. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18819009>.
5. Логинов К. К. Вычисление весовых коэффициентов в интегральном индексе экономической безопасности региона на примере Омской области // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2020. – № 1 (39). – С. 186–194. – DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.39.186.
6. Астраханцева И. А., Астраханцев Р. Г. Экономические циклы в общественно-экономическом развитии // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». – 2014. – № 44. – С. 7–11. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22414035>.
7. Вакарев А. А., Виноградов В. В. Этапы экономических циклов через призму экономических кризисов // Форум. – 2019. – № 2 (17). – С. 113–118. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38233260>.
8. Ревякин Г. В. Анализ динамики экономического роста в рамках товарно-ориентированного подхода к природе экономических циклов // Кондратьевские волны. – 2019. – № 7. – С. 149–165. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45792137>.
9. Сафиуллин М. Р., Ельшин Л. А., Прыгунова М. И. Диагностика ожиданий экономических агентов как инструмент моделирования экономических циклов // Экономика региона. – 2017. – Т. 13, № 2. – С. 604–615. – DOI: 10.17059/2017-2-24.
10. Силин Я. П., Анимица Е. Г., Новикова Н. В. Теории экономического роста и экономического цикла в исследовании региональных процессов новой индустриализации // Journal of New Economy. – 2019. – Т. 20, № 2. – С. 5–29. – DOI: 10.29141/2073-1019-2019-20-2-1.
11. Дедов Л. А. Развитие хозяйственных систем: методы оценки и анализа. – Екатеринбург : Изд-во УрО РАН, 1998. – 195 с. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22690421>.
12. Самофалова Е. В., Кузьбожев Э. Н., Вертакова Ю. В. Государственное регулирование национальной экономики. – М. : КНОРУС, 2006. – 272 с. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19788002>.
13. Регионы России: социально-экономические показатели [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – URL: <https://gks.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 01.11.2023).
14. Логинов К. К., Карпов В. В. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ «ResearchOfElasticityOfGrossIndustryProduct» № 2023663449 (дата государственной регистрации: 22.06.2023). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54198013>.

Development of secondary and technical education in Kazakhstan

D. M. Nurgozhaeva, K. A. Mukhambetova

Eurasian National University named
after L. N. Gumilyov, Astana, Kazakhstan

B. K. Karimov

Humanitarian and Technical Academy, Kokshetau, Kazakhstan

This article provides an analysis of statistical data on the development of secondary and technical education (STE) in Kazakhstan since independence. The results of the analysis showed that, despite the measures taken by the state, the issues of the quality of education, its focus on applied competencies in the acquired specialty, which could contribute to the employment of a future graduate, have not yet been resolved; business is poorly focused on partnerships with colleges, but the demand for technical specialty is maintained in the long term.

Keywords: secondary and technical education, material and technical base, human resources, business and education.

Развитие среднего и технического образования в Казахстане

Д. М. Нургожаева, К. А. Мухамбетова

Евразийский национальный университет
им. Л. Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан

Б. К. Каримов

Гуманитарно-техническая академия,
г. Кокшетау, Казахстан

В статье представлен анализ статистических данных о развитии среднего и технического образования в Казахстане с момента обретения независимости. Результаты анализа показали, что, несмотря на принимаемые государством меры, вопросы качества образования, его ориентированности на прикладные компетенции по приобретаемой специальности, которые могли бы способствовать трудоустройству будущего выпускника, до сих пор не решены; бизнес слабо ориентирован на партнерские отношения с колледжами, но спрос на технические специальности сохраняется в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: среднее и техническое образование, материально-техническая база, человеческие ресурсы, бизнес и образование.

Over the years of independence, the economy of Kazakhstan has undergone a number of positive changes; however, they were not deep enough to affect the development of the secondary and technical education system. It is known that the trends towards economic recession in the mid-1990s had the most negative impact on the STE system. Thus, it will take more time to radically improve the situation in this area.

The rationale for the relevance of the choice of topic lies in the need to study the situation in the field of STE since the country gained independence, analyze the main results of the development of the STE system, as well as assess development prospects for the coming years.

From the moment of independence to the present day, the STE system has been undergoing a phase of restoration and progressive development aimed at bringing this system in accordance with the requirements of the new market environment. However, the issue with the shortage of such specialties as doctor, teacher, engineer, mechanic, builder and others has not yet been resolved; or the quality of their training is low. Within the framework of this work, the emphasis is on researching issues not only of training qualified and professional personnel in demand in the labor market, but also the process of transferring skills necessary for young people to be able to work as self-employed.

One of the founders of sociology, Emile Durkheim, determined that the task of education and upbringing is to maintain the stability of society, through education to give the new generation basic moral principles, a sense of solidarity and belonging to a group, which, in his opinion, should become a model of secular morality, aimed at preserving national unity and solidarity. Durkheim believed that education is one of the ways to transmit the values of the dominant culture to the younger generation [1]. In addition, according to the position of Karl Marx, there is a connection between the content and functions of education and the class structure of society. Subsequently, R. Collins showed the influence of various status groups on the development of education and the formation of its standards [2].

Since Kazakhstan gained independence, a number of reforms have been carried out in the STE sector.

In 1992, the Education Law was adopted, where articles 15 and 16 define vocational schools and secondary specialized educational institutions (colleges). The difference is that vocational schools provided primary vocational education, while colleges provided specialized secondary education on the basis of complete secondary education for the professional training of mid-level specialists [3].

In 1991, in Kazakhstan the total number of colleges was 693, of which 449 were vocational schools of primary and 244 colleges of secondary vocational education. Over the next 7 years, the number of colleges decreased and amounted to 610 organizations in 1998. The main reason for this situation was the economic crisis: many enterprises that previously had colleges on their balance sheets were closed [4].

In 1994, the first 11 private colleges appeared in Kazakhstan, which created the preconditions for competition in the STE field. The total number of private colleges has grown steadily, peaking in 2012 with 389 private colleges [5].

Over a 30-year period, the college network has increased from 693 units in 1991 to 770 in 2021, with the share of private colleges in 2022 amounting to 326 units or 42 %. The largest peak in the number of colleges occurred in 2011 and amounted to 896 (an increase of 213 colleges or 31 %).

In 1999, a new law on education was adopted, in 2000 – a Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan on the development of the system of primary and secondary vocational education. Along with this, the beginning of rapid economic growth in the country contributed to an increase in the total number of colleges. The economic growth that has continued over the years has required the state to adopt government programs aimed at meeting the demand of business entities for quality personnel. One of these programs in the field of education was aimed, among other things, at the development of secondary and technical education.

Since 2008, 4 state programs have been adopted (2008–2012, 2011–2020, 2016–2019, 2020–2025). Since 2021, the National Project “Quality Education “Educated Nation” has been introduced.

The dynamics of the number of students shows a positive increase of 25 thousand people in 2021 compared to 1991. Moreover, the share of students studying in private colleges in 2021 was 44 %.

The share of students studying in the state language has increased more than 2.5 times from 23 % in 1991 to 59 % in 2021.

Also, the share of graduates increased 2.4 times during the analyzed period from 61.8 to 146.3 thousand people, respectively.

The share of employed and employed graduates under government orders for the period 2000-2021 decreased significantly from 83.4 to 66 %. The highest level of employment was observed in the period from 2003 to 2004 – 98.8 %. The lowest level – 60.3 % – was noted in 2011, while statistics on this indicator from 2005 to 2006 are not indicated.

In 2021, student enrollment amounted to 166,921 students, which is 3,822 people higher than in 2015, and student enrollment on a budget basis increased by 10,919 people, and on a paid basis decreased by 7,097 people. This is due to an increase in budget places, the abolition of the entrance exam and an increase in quotas for socially vulnerable categories of youth.

When conducting an analysis of the material and technical base for such parameters as classrooms, workshops and computers for the period 2008–2021. Positive dynamics are also observed. In quantitative terms, this means 1,396 more classrooms, 342 more workshops and 81,137 more computers.

The number of engineering and teaching workers for the period 1995–2021 increased by 9,673 people from 30,289 to 39,962 people.

At the same time, the greatest decline in the number of employees (44 %) was observed in 1997 – 17,197 people. The leading factors were unbalanced social policy, aging and feminization of teaching staff [6].

The largest increase in the number of employees was observed in 2012 and amounted to 45,684 people. This year, as stated earlier, saw the maximum number of private colleges.

One of the main objectives of reforming the STE system was to improve the qualifications of teaching staff. With the adoption of the state program for the development of STE for 2008–2012. the number of workers who improved their qualifications increased significantly, and in subsequent years maintained this trend.

If we compare 2000 and 2021 in quantitative terms, the growth amounted to 26,799 employees, despite the fact that in 2000 only 125 teaching employees improved their qualifications. An important factor in this growth was the creation of NJSC “Talap” in 2012, the purpose of which is to introduce the best foreign experience in the field of STE and conduct advanced training courses for STE workers using new approaches and attracting foreign partners.

Regarding the interaction between business and STE, when comparing changes over the 8-year period from 2013 to 2021, the network of colleges introducing dual education has grown 3 times to 536 units.

The number of students engaged in dual education increased by 28.4 times over the specified period. However, if we take into account the total number of students studying under state orders, the share will be only 14 % in 2021.

The number of enterprises engaged in dual training increased by only 4 thousand units in 2016–2021.

The number of students studying at the expense of employers is only 0.3 % of the total student population, and this trend has continued for the current 3 years.

For a long period, the government has been trying to solve the problems of improving the quality of secondary and technical education and employment of college graduates. However, there is an oversupply of some specialists, such as economists and lawyers, while there is a shortage of sought-after technical specialists. This situation has persisted for decades; many enterprises opening production facilities are forced to retrain graduates at their own expense or hire employees from abroad for higher salaries.

The main trends in the development of Kazakhstan's STE, identified during the analysis of statistical data, are the elimination of the shortage in the labor market in technical personnel and the emphasis on the qualitative growth of technical and professional training of college graduates.

Kazakh colleges are still characterized by insufficient equipment and a weak technical base. Current training programs do not provide students with the opportunity to acquire the necessary professional competencies. It is necessary to introduce learning technologies aimed at developing practical competencies.

College graduates for the most part cannot qualify for a high level of wages due to insufficient qualifications and lack of necessary knowledge. Accordingly, the level of competitiveness of college graduates is low. In general, there are not enough incentives to pursue a college education.

The level of partnership between colleges and business in the development of dual education and employment of graduates is low.

Thus, it is necessary to make adjustments to the existing government policy regarding the STE system, taking into account what is stated in this article.

References

1. Gorbunova E. M. Durkheim and modern education // Sociological Review. – 2002. – Vol. 2, No. 4. – P. 69.
2. Babosov E. M. Sociology of education. Sociological encyclopedia [Electronic resource]. – Available at: <https://voluntary.ru/termin/sociologija-obrazovanija.html> (accessed: 10/14/2023).
3. Law of the Republic of Kazakhstan dated January 18, 1992 No. 1153-XII “On Education”.
4. National report on the state and development of the education system of the Republic of Kazakhstan (for 30 years of Independence and 2021). – Astana: Ministry of Education of the Republic of Kazakhstan, Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, JSC Information and Analytical Center, 2022. – 325 p.
5. National report on the state and development of the education system of the Republic of Kazakhstan, 2016. S. Irsaliev, A. Kultumanova, E. Tulekov, T. Buldybaev, G. Kusidenova, B. Iskakov, L. Zabara, L. Baron, E. Korotkikh. – Astana : JSC Information and Analytical Center, 2017. – 257 p.
6. Boribekov K. K., Kusainov A. K., Shamelkhanova N. A. Vocational education in Kazakhstan: experience and prospects: scientific publication. – Electron. text data (11.0 MB). – Almaty : ROND & A, 2011. – 237 p.

Отношение к частной собственности у национально ориентированных экономистов России на рубеже XIX–XX веков

Е. А. Орлянский

Канд. экон. наук, доцент

Омская гуманитарная академия, г. Омск, Россия

Статья посвящена проблеме отношения к частной собственности среди национально ориентированных экономистов России на рубеже XIX–XX вв. Отношение к частной собственности определяли отношения к рыночной экономике вообще. Среди национально ориентированных российских экономистов (сторонников исторической школы) признание рыночной экономики сопровождалось различным отношением к частной собственности. Это отношение определяло дальнейшее развитие экономической науки и практики в стране.

Ключевые слова: рыночная экономика, частная собственность, сельское хозяйство, духовные основы экономики, религиозное отношение к экономике.

Attitude towards private property of nationally oriented economists in Russia at the turn of the 19th–20th centuries

E. A. Orlyansky

Cand. Sc. (Economics), Associate Professor

Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russia

The article is devoted to the problem of attitudes towards private property among nationally oriented economists in Russia at the turn of the 19th and 20th centuries. Attitudes towards private property determined attitudes towards the market economy in general. Among nationally oriented Russian economists (supporters of the historical school), the recognition of a market economy was accompanied by different attitudes towards private property. This attitude determined the further development of economic science and practice in the country.

Keywords: market economy, private property, agriculture, spiritual foundations of the economy, religious attitude to the economy.

В середине XIX века в мировой экономической теории наступил очередной переломный момент. Он был связан с кризисом классической теории, которая в то время играла роль мейнстрима экономической мысли. На этот раз кризис был вызван космополитическим характером этого направления. Как известно, классики фактически игнорировали национальные особенности различных экономик и настаивали на безусловном примате универсальных закономерностей. Против такого подхода выступили, как известно, представители немецкой исторической школы, которые создали альтернативное направление на основе учета данных национальных особенностей. Наибольший вклад в формирование этого направления внес Ф. Лист. И именно его творчество нашло отклик среди экономистов других стран, в результате чего данный процесс охватил постепенно всю Европу. Очень большую популярность новое направление завоевало тогда и в России. С. Витте отмечал, что труды Ф. Листа являются источником света для оценки развития российской экономики [1, с. 262]. А С. Шарапов признавал значение теории Ф. Листа в признании влияния этнических и духовных факторов на хозяйственное развитие любой страны [2, с. 524].

Соответственно, тогда в России также начало формироваться национально ориентированное направление в экономической теории. В поле зрения ученых стали попадать такие объекты исследования, которые ранее не рассматривались (протекционизм, приоритетность развития отдельных отраслей и т. п.). Благодатной почвой для этого была ситуация общекультурной дискуссии между так называемыми западниками и славянофилами. Можно сказать, что формирование русской национально ориентированной экономической теории стало частью этого процесса. Однако формирующееся новое направление в экономической науке не смогло стать единым логически связанным целым. Дело в том, что отношение к самой рыночной экономике не было единым. Не было единым и отношение к одному из элементов фундамента рыночной экономики – частной собственности. Часть ученых рассматривало саму рыночную экономику и частную собственность как ее составную часть в виде пришлого элемента, не соответствующего этнической специфике русской нации. Это наложило на рост популярности социалистической (народнической и последующей) идеологии. Ее представители видели основы национального характера русской экономики в

коллективной собственности, прежде всего в сельском хозяйстве. Для них своеобразным идеалом было традиционное общинное землевладение. Многие мыслители того времени рассматривали общину в духе политических преобразований и философских концепций.

Но появлялись те, кто рассматривал ее одновременно в ракурсе экономического преимущества над частнособственническим фермерством и в соответствии духовным особенностям крестьянства. Среди таких деятелей выделялся А. Энгельгардт, который хотел привить соседним крестьянам не только прогрессивные аграрные технологии, но и общинный тип организации сельскохозяйственной экономики. Причем именно проблему аграрных технологий он считал наименее актуальной: «обращаясь к частностям, скажу только, что у нас вообще слишком много значения придают усовершенствованным машинам и орудиям, тогда как машины самое последнее дело» [3, с. 119]. Он искренне верил в экономическую эффективность коллективного ведения хозяйства. Однако реальность опровергла эти идеи. А. Энгельгардт лично убедился, что препятствием к реализации его планов стал крестьянский индивидуализм в качестве противостоящего духовного фактора. Он указывал, что «крестьяне в вопросе о собственности самые крайние собственники» [3, с. 68]. Важнейшим условием окончательной победы коллективного сельского хозяйства над частным он считал привитие крестьянам коллективного духа, несмотря на то что «крестьяне живут отдельными дворами, и каждый двор имеет свое отдельное хозяйство, которое и ведет по собственному усмотрению» [3, с. 118]. Личной трагедией А. Энгельгардта было то, что крестьяне в первую очередь охотно перенимали у него именно применение передовых методов ведения хозяйства и новую технику. Но коллективный способ ведения аграрного хозяйства он так и не смог им привить, даже в условиях общинного землевладения, который оставался господствующим до столыпинских реформ. Как отмечал, например, А. Васильчиков, даже внутри русской общины всегда было тяготение к индивидуальному хозяйству: «Наш русский мир имеет в виду не общее владение и пользование, а напротив, общее право на надел каждого домохозяина отдельным участком земли; обработка собоца и дележ продуктов, хлеба или сена в натуре, при уборке, никогда не были в обычае русского крестьянства» [4, с. 181]. Оказалось, что индивидуализм русских крестьян как духовная составляющая их хо-

зяйственной деятельности требовал скорее внедрения частной собственности, чем коллективного труда. Это тем более примечательно, что именно крестьянство являлось главным носителем христианской идеологии как важнейшего элемента национального менталитета (сам А. Энгельгардт отмечал их высокую религиозность).

Практическая неудача А. Энгельгардта означала, по сути, конец серьезных исследований в области поиска альтернативы частной собственности на производственные ресурсы в условиях рыночной экономики. После него эту тему поднимали уже только в целях политической борьбы. Те, кто поднимали эту тему в данных целях, отрицали не только частную собственность, но и рыночные основы хозяйства в целом.

С другой стороны, среди национально ориентированных ученых были те, кто не считал частную собственность (в том числе в сельском хозяйстве) чем-то чуждым для русского (или какого-то иного) менталитета. Более того, такие мыслители не видели никакого противоречия между частной собственностью (и рыночной экономикой вообще) и, например, христианством. Это важно в двух аспектах. Во-первых, христианство является основой национального менталитета европейских (в том числе и русского, что обозначено выше при упоминании особой религиозности русского крестьянства) этносов. Любое явление, которое должно пройти проверку на соответствие такому этническому менталитету, должно проверяться в первую очередь на соответствие именно христианству и христианской хозяйственной этике. Во-вторых, это особенно важно потому, что критики частной собственности были склонны апеллировать именно к христианству. Это было характерно как для традиционной консервативной традиции, так и для либерального славянофильства и нарождающегося так называемого христианского социализма.

Одним из самых ярких представителей национально-ориентированных мыслителей был И. Ильин. Как и А. Энгельгардт, он не был профессиональным экономистом, и, в отличие от последнего, не был даже практиком хозяйственной деятельности. Но, несмотря на это, его отношение к проблеме частной собственности и рыночной экономике тем не менее очень важно. Он, будучи философом и публицистом, выражал точку зрения определенной части российского социума. Это была опять же консервативная национально ориентированная часть, которая идейно противо-

стояла как крайне левым радикалам, так и умеренным либералам в отношении устройства российского гражданского общества и государства. В отношении частной собственности и рыночной экономики, как известно, умеренно либеральная часть общества и крайне левые радикалы занимали диаметрально противоположные позиции. Поэтому именно мнение третьей части российского социума должно было дать ответ на вопрос о соответствии рыночной экономики и частной собственности русскому национальному менталитету. Важно и то, что И. Ильин позиционировал (и реально являлся) себя именно как христианского православного писателя. И. Ильин (выступая в период обострения социальных, политических и экономических конфликтов в стране) выражал настроения той части общества, которая не приняла Октябрьский переворот 1917 г. (он считался идеологом Белого движения и впоследствии – эмиграции первой волны). Именно такая позиция могла повлиять (и, как показали дальнейшие события, реально повлияла) на построение нового общества в России в ходе очередного поворота исторических событий. То, что И. Ильин принимал и идейно обосновывал рыночную экономику и частную собственность как хозяйственное устройство будущей России, говорит о том, что эти элементы соответствовали русскому национальному менталитету, а отрицательное отношение к ним является чуждым и даже враждебным.

Как же И. Ильин обосновывал частную собственность? Свое мнение по этому вопросу он изложил в работе «О частной собственности». Она вышла в 1954 г. и стала итогом формирования его мнения по поводу экономики. Работа была полемической и в целом направлялась против идеологии коммунистической командно-административной системы.

Проблемы экономики И. Ильин, как уже отмечалось, рассматривал через призму христианского понимания. Он начинает с того, что указывает на человека (как результат Творения Бога) как на центральный духовный элемент любой социальной системы (государства, нации, церкви, политики, труда). Исходя из такого понимания человека, И. Ильин задается вопросом: имеет ли такой духовный человек в реальной жизни некую материальную основу своей деятельности? Положительно отвечая на такой вопрос, он видит эту материальную основу именно в частной собственности. И. Ильин приводит именно духовно-религиозную аргументацию в

пользу частной собственности. Она начинается с того, что частная основа хозяйственной деятельности соответствует «индивидуальному способу бытия, данному человеку от природы» [5, с. 485]. Далее, указывая на творческий потенциал, данный человеку Богом, он считает именно частную собственность материальным условием реализации такого потенциала во всех видах человеческой деятельности. Потому что именно частная собственность помогает развивать предприимчивость и личную инициативу. Она же способствует творческому совершенствованию человека. Частная собственность изначально приводит к оседлому образу жизни, что является условием формирования любви к своему делу, семье и Родине. Оседлость, обусловленная частной собственностью, является условием возникновения и развития культуры. Частная собственность формирует в человеке ответственность и «государственный инстинкт», правовое сознание и «верный подход к политической свободе» [5, с. 485]. Особенно интересно, что И. Ильин полагает, что именно с помощью частной собственности человек учится «религиозному восприятию мира и природы» [5, с. 485]. Круг аргументации замыкается. Возникнув из духовных потребностей человека, частная собственность способствует завершению формирования духовной личности, идеально вписанной в социум.

При этом И. Ильин далек от идеализации частной собственности. Он понимал все те опасности, которые несет в себе нерегулируемая рыночная экономика, основанная на частной собственности. Он осознавал побочные эффекты той же экономики совершенной конкуренции: классовые конфликты, безработица, «убытки от анархии производства» и т. п. Признает он и то, что решение этих проблем достаточно сложно [5, с. 486]. Тем не менее И. Ильин подчеркивает неизбежность частной собственности в силу ее естественности. Он еще раз подчеркивает, что «частная собственность коренится не в злой воле жадных людей, а в индивидуальном способе жизни, данном человеку от природы» [5, с. 487]. И в силу этого И. Ильин не оставляет шанса пропагандистам иных хозяйственных систем, основанных на других факторах и не включающих в их состав частную собственность. Очевидно, что главный пафос его критики был направлен против практики советской командно-административной хозяйственной системы. Такую систему он считает противоестественной, и поэтому неэффективной. «Комму-

низм осуществляет растрату сил», – указывает И. Ильин [5, с. 486]. Причем эта неэффективность исходит не только из чисто экономического расчета. К необоснованному росту расходов ресурсов ведет и неизбежное создание государственной системы принуждения к хозяйственной деятельности, которая понадобится в силу отсутствия естественной мотивации, которая возможна только при частной собственности. «Коммунизм осуществим только при помощи системы террора», – пишет И. Ильин [5, с. 487]. В теоретическом плане у оппонентов также не оставалось шансов. И. Ильин критиковал их за формальную идею материального равенства. Он отмечал, что «люди от природы не равны, и уравнивать их естественные свойства – невозможно» [5, с. 487].

Ну и наконец, И. Ильин, будучи христианским писателем, не мог обойти вопрос соответствия частной собственности религиозной системе взглядов. Это было особенно актуально, так как в XX веке появилось и обрело определенную популярность такое идейное течение, как «христианский социализм». Его представители также отрицали частную собственность как основу экономики. В России (в том числе и в эмиграции) это представляло собой некоторое возрождение того течения в национально ориентированной экономической мысли, которое развивал в свое время А. Энгельгардт. Его апологеты часто обращались к опыту дореформенной общины как к альтернативе частной собственности, облекая свою аргументацию отсылками к библейским текстам (деятельность иерусалимской апостольской общины, например). И. Ильин называл такой подход «противоинстинктивной добродетелью» [5, с. 486]. В экономическую эффективность общины он никогда не верил, так как ее принципы «превращают собственника в условного и временного пользователя участком и подрывают в нем и трудовой интерес, и волю к качественному, интенсивному хозяйству; он уподобляется арендатору и начинает выпаживать землю и склоняться к хищническому хозяйству» [5, с. 486]. Что касается апелляции к христианству, И. Ильин отмечал, что Христос никогда не отвергал и не осуждал частную собственность [5, с. 486-487]. Он считал, что в плане рассуждения о богатстве Христос (в первую очередь в эпизоде с богатым юношей) имел в виду не размер богатства, а отношение к таковому (превращение богатства в высшую цель жизни). Требование отречения от богатства касалось

прежде всего странствующих проповедников (апостолов). А для остальных устанавливалось требование регулярной благотворительности.

Постепенно отношение И. Ильина к частной собственности стало господствующим выражением мнения по данному вопросу национально ориентированных русских авторов в области экономики, философии, религии. Позиция И. Ильина была близка к позициям таких авторов, как С. Булгаков, Н. Бердяев, С. Франк. Она заключалась в одновременном признании чисто экономической эффективности частной собственности и ее духовного соответствия христианству. Альтернативные же подходы, которые объединялись отрицательным отношением к частной собственности и рыночной экономике, постепенно ограничивались сторонниками советской командно-административной системы и после краха последней окончательно превратились в маргинальные.

Библиографический список

1. Витте С. Ю. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист // Фридрих Лист. Национальная система политической экономии. – М. : Европа, 2005. – С.260–306.
2. Шарапов А. С. Экономика в русском самодержавном государстве // Русская экономика без глобализма. – М. : Алгоритм, 2006. – С. 514–648.
3. Энгельгардт А. П. Из деревни. 12 писем. 1872–1887. – М. : Наука, 1999. – 722 с.
4. Васильчиков А. И. Община против коммунизма // Русская экономика без глобализма. – М. : Алгоритм, 2006. – С. 181–184.
5. Ильин И. А. Частная собственность // Русская экономика без глобализма. – М. : Алгоритм, 2006. – С. 485–490.

Теория профессионального развития карьеры Д. Сьюпера

М. Г. Родионов

Канд. экон. наук

Сибирский институт бизнеса
и информационных технологий, г. Омск, Россия

В статье рассматриваются основные положения теории профессионального развития карьеры Д. Сьюпера в современных условиях с учетом особенностей организации профессиональной деятельности и быта человека.

Ключевые слова: профессиональное развитие, теория карьеры, профессиональный рост, карьера.

D. Super's theory of professional career development

M. G. Rodionov

Cand. Sc. (Economics)

Siberian Institute of Business and Information
Technologies, Omsk, Russia

This article discusses the main provisions of the theory of professional career development by D. Super in modern conditions, taking into account the peculiarities of the organization of professional activity and everyday life of a person.

Keywords: professional development, career theory, professional growth, career.

Профессиональное развитие – это процесс, в ходе которого человек прилагает усилия для улучшения профессиональных навыков, приобретения необходимых компетенций для их активного использования в профессиональной деятельности. В начале изучения данного вопроса карьера рассматривалась как закрытая система, имеющая небольшое количество элементов, развивающаяся монотонно по мере получения необходимого профессионального опыта. Позже внимание уделялось окружающей среде, предпочте-

ниям каждого отдельного человека, вступившего на путь профессионального развития, карьера стала изучаться как социально-психологический феномен [1]. Понимание сильных и слабых сторон человека, его ценностей и интересов является необходимым элементом в выборе карьеры и профессиональном развитии.

В научной литературе изучаются и анализируются различные условия, влияющие на карьеру: физические, психологические, социальные. Авторы выделяли различные подходы для определения особенностей развития карьеры. При экономическом подходе большое внимание уделялось уровню дохода от профессиональной деятельности индивида. Психологический подход выделял понимание личностью собственных возможностей, а профессиональное развитие карьеры зависит от восприятия себя в трудовой системе. Другой подход – педагогический – изучал, какое значение для карьеры имеют образовательные учреждения, институты, какие установки и ориентиры они закладывают в человеке. При социологическом подходе карьера является частью социально-профессиональной мобильности и признается как переход человека по профессиональным ступеням в определенной иерархии [2].

Под внешней стороной карьеры понимается совокупность последовательных профессиональных позиций, занимаемых индивидом, и выборов, которые он совершает в течение своего профессионального развития. В то время как внутренняя сторона карьеры подразумевает то, как индивид воспринимает собственную карьеру, какие роли он занимает на протяжении ее развития.

Целью данной работы является попытка рассмотреть теорию профессионального развития карьеры Д. Сьюпера и выявить главные особенности для более полной оценки данного подхода к изучению карьерного пути человека.

Дональд Сьюпер, американский психолог, сформулировал теорию профессионального развития, с помощью которой можно ответить на вопрос, каким образом принимаются профессионально важные решения. Данная теория является некоторым взглядом на карьерный рост человека на протяжении всей его жизни.

Д. Сьюпер рассматривал профессиональное развитие как постоянный процесс на протяжении всей жизни, состоящий из серии определенных этапов. Профессиональное развитие человека зависит от множества факторов: способностей, навыков, личных предпоч-

тений, социальных ролей. И каждый человек имеет индивидуальный карьерный путь со своими особенностями, обусловленный жизненной позицией и активностью личности. По мнению Сьюпера, выбор профессии – это непосредственно постоянно чередующиеся выборы на протяжении всей человеческой жизни. В зависимости от конкретного жизненного периода и уже имеющегося опыта различаются субъективные и объективные условия профессионального развития, что напрямую влияет на профессиональный выбор [3].

В данной теории можно выделить несколько ключевых положений:

- В течение жизни человек имеет различные условия развития, что является причиной разнообразия профессий.

- Выделяют несколько стадий профессионального развития, которыми можно управлять.

Процесс построения карьеры, по мнению Сьюпера, можно рассматривать как процесс постоянного принятия решений и профессионального выбора.

Человек в своем профессиональном развитии имеет несколько стадий:

- роста;
- исследования;
- консолидации;
- сохранения;
- отступления [4].

Д. Сьюпер выделил несколько типов карьеры, которые характеризуются некоторыми особенностями:

- обычный тип;
- стабильный тип;
- нестабильный тип;
- тип множественных проб [1].

Обычный тип карьеры характеризуется последовательным переходом от стадии роста к стадии отступления. При стабильном типе карьеры человек также проходит все 5 стадий, однако в данном случае наблюдается более раннее обучение, ранний выбор профессии, а деятельность выражается большим постоянством. При наличии нестабильного типа карьеры на протяжении жизни человека некоторые этапы могут повторяться, человек совершает ошибки, вырабатывая при этом необходимые профессиональные

качества и закрепляя свой выбор. Для типа множественных проб характерно отсутствие какой-либо определенности в выборе, нет уверенности в профессиональном выборе, а также отсутствуют качества, необходимые для профессии.

Также Сьюпер предполагал, что не все проходят данные стадии в определенном возрасте и одинаковым образом. Эта особенность привела к разработке и уточнению понятия карьерной зрелости, или профессиональной зрелости, что включает в себя готовность человека принимать карьерные решения. Сьюпер выделил несколько основных признаков профессиональной зрелости:

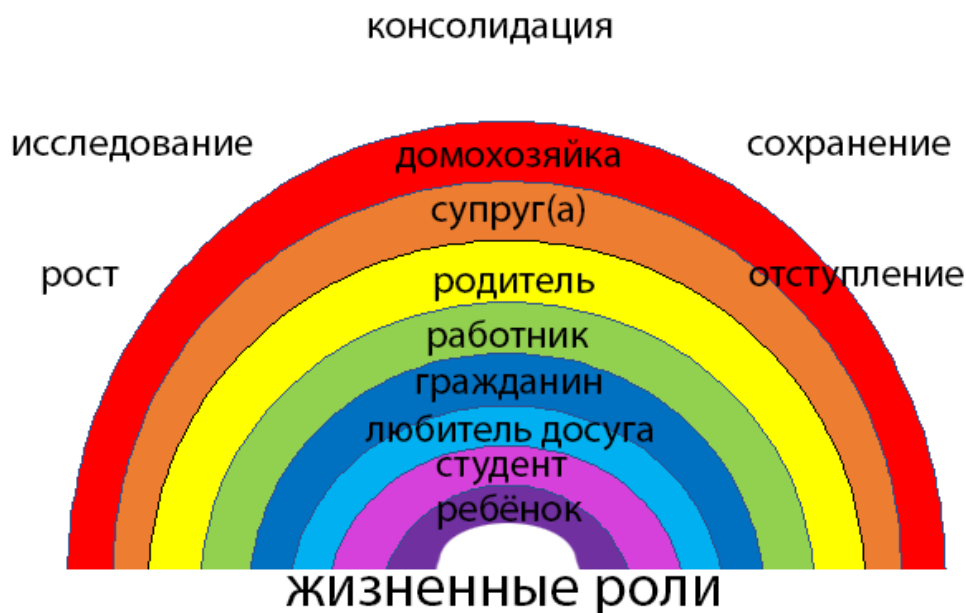
- планирование или осознание необходимости планировать будущее;
- готовность к исследованиям;
- информационная компетентность (включающая знания о работе, занятиях и жизненных карьерных ролях);
- навыки принятия решений;
- ориентация на реальность.

В своей теории профессионального развития Сьюпер считал, что люди принимают решение о карьере на основе убеждений о своих способностях и качествах, и рассматривал понятие «Я-концепция» – то, как человек определяет себя. Психолог пришел к выводу, что самооценка является центральным фактором для понимания профессионального поведения человека [5].

Процесс развития и выбора карьеры – это процесс реализации «Я-концепции». Согласно теории Сьюпера, степень удовлетворения, получаемого людьми от работы, пропорциональна степени, в которой они добились успеха в своих попытках реализовать самооценку, собственные качества и убеждения. Однако это стремление требует постоянной личной корректировки, так как представление о себе «Я-концепция» развивается и меняется на протяжении всей жизни людей, так же как и условия жизни и работы. Это определяет выбор профессии и ее корректировку как непрерывный процесс [6].

К 1970 годам Сьюпер рассматривал карьерный рост как более целостный процесс, имеющий больше индивидуальных черт и особенностей человека. Он представил концепцию жизненной карьеры в виде радуги (арки), которая включает продолжительность жизни с основными этапами и жизненное пространство, состоящее

из ролей, которые играет человек (рис.). Чтобы полностью проанализировать карьеру человека, необходимо изучить всю совокупность его жизненных ролей. Д. Сьюпер выделил 8 основных ролей, которые присутствуют в различные периоды жизни человека.

Радуга жизненных ролей по Д. Сьюперу

- Ребенок – роль, с помощью которой человек взаимодействует со своими родителями. Данная роль начинается с момента рождения и заканчивается смертью родителей. С возрастом роль ребенка снижает свою значимость, однако примерно к 50 годам она может опять иметь большое значение в жизни, когда появится необходимость ухаживать за пожилыми родителями;

- Студент – роль, которая характеризует обучение и получение образования. Данная роль может появиться уже с 3 лет, в зависимости от культуры и воспитания, и продолжаться до 16–25 лет. На сегодняшний момент наблюдается тенденция увеличения продолжительности данной роли, так как человек стремится повышать квалификацию и получать профессиональную подготовку на протяжении всей жизни;

- Гражданин – роль, которая выражается во времени и усилиях, направленных на работу во благо общества. Зачастую человек играет данную роль, когда становится старше и у него появляется больше свободного времени;

- Супруг/супруга – роль, которая направлена на создание и поддержание отношений на необходимом уровне;

- Домохозяйка – роль, характеризующаяся временем и энергией на поддержание домашней жизни – уборка, приготовление пищи, ремонт. Данная роль зачастую занимает активное место, когда человек покидает родительский дом;

- Родитель – роль, при которой человек взаимодействует со своими детьми, тратит время и силы на их воспитание и заботу. Роль родителя занимает важное место до тех пор, пока дети не достигнут среднего возраста, однако в некоторых случаях может продолжаться и дольше, если дети возвращаются в родительский дом;

- Рабочий – непосредственно та роль, при которой человек тратит время и силы на оплачиваемую работу, реализует свои качества и навыки в профессиональной сфере;

- Любитель досуга – данное понятие было введено Сьюпером (с английского Leisureite) для обозначения роли, при которой человек посвящает свое время досугу и отдыху. Данная роль может иметь значение, когда человек имеет больше свободного времени, например, у детей, подростков или же после выхода на пенсию [7].

На некоторых этапах жизни ряд одновременных ролей (например, роль работника, домохозяйки, родителя) могут составлять структуру жизни человека. Однако обычно две или три роли являются существенными или более важными, чем другие. Тот факт, что люди играют одновременно несколько ролей, означает, что роли взаимодействуют и влияют друг на друга. Однако может возникнуть конфликт в случае, если некоторые роли поглощают слишком много времени и энергии. Для большинства людей взаимопроникновение разных сфер жизни неизбежно на некоторых жизненных этапах.

Также для профессионального развития карьеры необходимо найти баланс между карьерой и другими сферами жизни. Когда человек имеет хорошо развитые сферы, качественно выполняет собственные роли и не имеет серьезных конфликтов как с окружающими, так и с собственным «Я», карьера может приносить удовлетворение и, как следствие, человек будет иметь развитие в профессиональной сфере.

Процесс карьерного развития проходит на протяжении всей жизни. Те, кто успешно справляются с актуальными и важными задачами в каждый этап профессионального развития, сохраняют

баланс между карьерой и другими сферами, имеют стабильную и логически завершённую карьеру в отличие от тех, кто не справился с поставленными задачами, не получил необходимых навыков, квалификаций, не достиг должностных позиций или же добился этого несвоевременно.

Д. Сьюпер рассматривал карьерный выбор как постоянно развивающийся процесс, при котором индивид проходит определённые этапы для развития в профессиональной области на протяжении всей жизни.

Основными положениями его теории профессионального развития карьеры можно выделить следующие пункты:

1. Человек характеризуется своими интересами, предпочтениями, способностями и навыками, которые играют значительную роль при профессиональном развитии;

2. Профессиональное развитие карьеры состоит из 5 стадий, которые имеют место в течение всей жизни человека и которыми можно управлять для достижения необходимого результата. В различных ситуациях индивид может проходить этапы последовательно, может останавливаться на каком-либо этапе или повторять его в случае смены профессиональной деятельности;

3. Социальные роли, которыми располагает человек в конкретный период жизни, влияют на развитие в профессиональной области, а также воздействуют на удовлетворенность от профессиональной деятельности;

4. Профессиональное развитие способствует реализации «Я-концепции», которая может изменяться на протяжении жизни и в зависимости от окружающей среды и условий.

Библиографический список

1. Толочек В. А. Профессиональная карьера: линейно-стадиальный и стадийно-процессуальный подходы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2019. – Т. 8, № 2. – С. 120–131.

2. Агафонова В. П. Подходы к пониманию карьеры, ее сущность и особенности // Baikal Research Journal. – 2016. – Т. 7, № 3. – С. 21.

3. Таусенева М. С. Карьерная сфера: Представления о профессиональном пути // Сфера знаний: Структурные преобразования и перспективные направления развития научной мысли. – Казань, 2018. – С. 229–236.

4. Super's Career Development Theory [Электронный ресурс]. – URL: [http:// career.iresearchnet.com/career-development/supers-career-development-theory](http://career.iresearchnet.com/career-development/supers-career-development-theory) (дата обращения: 10.05.2023).
5. Kulcsar V. Dobrean A., Gati I. Challenges and difficulties in career decision making: Their causes, and their effects on the process and the decision // Journal of Vocational Behavior. – 2020. – DOI:10.1016/j.jvb.2019.103346.
6. Zachera H. Academic career development: A review and research agenda / Hannes Zachera, Cort Rudolph, Tara Todorovic, Daniel Ammann // Journal of Vocational Behavior. – 2019. – DOI:10.1016/J.JVB.2018.08.006.
7. The Life Career Rainbow. Finding a Work-Life Balance That Suits You [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mindtools.com/pages/article/newCDV_95.htm (дата обращения 10.05.2023).

Реализация инновационной педагогической технологии проектирования как интеграция различных видов обучения в вузе

В. В. Сельская

О. Н. Крюкова

Канд. экон. наук

Омский государственный аграрный университет
им. П. А. Столыпина, г. Омск, Россия

Современное общество стремится к технологическому развитию. Инновации и новые технологии генерируются на постоянной основе, и для обеспечения устойчивого развития необходимы инновационные идеи, которые будут реализовываться в проектах. Молодежь обладает энергией, способностью генерировать идеи и умением работать в команде.

Ключевые слова: проектная деятельность, молодежь, навыки, проект.

Implementation of innovative pedagogical design technology as integration of various types of education at the university

V. V. Selskaya

O. N. Kryukova

Cand. Sc. (Economics)

Omsk State Agrarian University
named after P. A. Stolypin, Omsk, Russia

Modern society strives for technological development. Innovations and new technologies are generated on an ongoing basis, and innovative ideas are needed to ensure sustainable development, which will be implemented in projects. Young people have energy, the ability to generate ideas and the ability to work in a team.

Keywords: project activity, youth, skills, project.

Молодежь всегда была, остается и будет движущей силой прогресса в обществе. Но зачастую случается так, что молодые люди ведут пассивный образ жизни, мало чем интересуются и почти не

участвуют в общественной и научной жизни нашего общества. Поэтому, чтобы сохранить эту движущую силу, раскрыть потенциал большинства студентов, необходимо проводить мероприятия, направленные на вовлечение молодежи в различные проекты. В статье представлен личный опыт, который показал, что если подойти к этому вопросу с душой и творчеством, то даже сложные задачи решаются быстрее и эффективнее.

Современный мир требует от людей не только знаний и навыков, но и умения работать в команде, решать нестандартные задачи, быть креативными и инновационными. В этом контексте проектная деятельность и творческое мышление становятся важными компетенциями для молодежи.

Проектная деятельность – это организация работы по созданию продукта, достижению результата или выполнению задачи в рамках определенного проекта. Проектная деятельность включает в себя планирование, управление ресурсами и распределение обязанностей между участниками проекта, а также контроль за выполнением работ. Проектная деятельность используется во многих отраслях, включая бизнес, науку, информационные технологии, строительство и другие [1, с. 135]. Она помогает управлять сложными процессами и достигать поставленных целей, а также способствует улучшению качества продукта или услуги.

Проектная деятельность и инновационное творчество также помогают молодежи развивать свои лидерские навыки, работать в команде и развивать креативное мышление. Эти навыки необходимы в любой области деятельности и могут помочь молодежи достичь успеха как в личной, так и в профессиональной жизни.

Проектная деятельность в наше время играет важную роль в различных областях, таких как бизнес, образование, наука и технологии.

На сегодняшний день существует множество видов проектов, и каждый ученый может предложить свою классификацию. Если проанализировать и объединить информацию, опубликованную в сети Интернет, то можно выделить такие виды проектов, как: исследовательский, прикладной, информационный, творческий, игровой (ролевой), социальный, конструкторский, инженерный, практико-ориентированный [2, с. 21]. Это далеко не полный перечень классификации проектов по их видам.

Первый раз на собственном опыте я столкнулась с проектной деятельностью, когда училась в 8 классе. Тогда началось активное внедрение дисциплины «Основы проектной деятельности» в рамках Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС). На занятиях мы работали индивидуально, каждый ученик сам свободно выбирал тему и разновидность своего проекта. Большинство ребят выбрали научно-исследовательский проект, где нужно было выдвинуть гипотезу, провести анализ и сделать выводы по выбранной теме. Некоторые ученики выбрали творческие проекты и рассказывали о своем собственном опыте создания того или иного творения искусства. Лично я для себя выбрала проект на тему домашних животных. Мне было очень интересно находить статистические данные о том, сколько домашних животных содержит каждый житель России (в среднем), проводить опрос среди своих одноклассников и в параллельных классах. Это помогло мне увидеть более полную картину по проекту и научиться структурировать полученные данные в виде описания результатов опроса и различных графиков (гистограмм) для наглядного представления информации.

Далее с проектной деятельностью мне посчастливилось столкнуться в первом полугодии 10 класса. Для того чтобы каждого школьника допустили к государственной итоговой аттестации, нужно было самостоятельно поработать и представить перед комиссией проект на понравившуюся тему. Вид проекта был строго обозначен – все выполняли научно-исследовательские проекты. Я работала в паре со своим учителем биологии и представляла свой проект на тему «Влияние загара на здоровье человека». Несколько недель мы усердно занимались, проводили опрос среди 8–11 классов на знание фактов и мифов об использовании загара в салонах красоты. Данная работа помогла мне понять, что исследовательская деятельность требует вдумчивости, усидчивости, внимательности, а также немаловажную роль в проектной деятельности играет вовлеченность наставника в процесс разработки идеи. Каждый из старшеклассников смог успешно защитить свой проект, взять для себя полезную информацию и выработать в самом себе те или иные качества. При работе над своим проектом школьник погружается в более углубленное изучение темы, находит актуальную информацию, которую он берет себе на вооружение и одновременно делится ей со своими сверстниками.

После окончания школы, когда я поступила на экономический факультет Омского государственного аграрного университета, всем первокурсникам было предложено придумать проект, направленный на улучшение условий пребывания на территории Омского ГАУ. Ребятам нужно было найти единомышленников и поработать в команде, по «косточкам» разобрать проект, выявить сильные и слабые стороны, определить цель, обозначить задачи и план дальнейшей работы. Каждый первокурсник прошел через две недели усердной работы над проектом, кому-то давалось легко, а кто-то сталкивался с недопониманием в команде и трудностями. Итоговые варианты проектов были представлены на Demo-day (демо-дне) перед комиссией в лице декана, заместителя декана и преподавателей каждого отдельно взятого факультета. Команды представляли свои проекты в формате доклада с использованием мультимедийных технологий, подробно рассказали о своих идеях по улучшению территории Омского ГАУ, предлагали новые мероприятия и общественные объединения для студентов и преподавателей.

В 2022 году наш университет внедрил в программу обучения дисциплины «Основы проектного управления» (далее – ОПУ) и «Проектная деятельность». Суть первой дисциплины заключается в том, что студенты отдельной взятой учебной группы делятся на команды и разрабатывают собственные инвестиционные, технологические или социальные проекты. Один раз в неделю проходит лекция, где ребята знакомятся с теоретической стороной создания проекта, узнают основы, базовые элементы любого проекта в целом. К примеру, студенты знакомятся со SWOT-анализом, планом мероприятий, особенностями самих проектов (на каком этапе идею можно назвать проектом, можно ли менять тему и вид проекта в ходе работы над ним).

Вторая озвученная дисциплина направлена на то, чтобы студенты получили навыки в создании бизнес-плана, бизнес-проекта. Здесь рассматриваются особенности привлечения клиентов, выбора целевой аудитории предприятия. На практических занятиях проходит обучение, как составить смету, правильно посчитать себестоимость товара или услуги, как рассчитать рентабельность и окупаемость проекта. По моему мнению, некоторые из студентов могут загореться данной деятельностью и, получив базовые навыки составления сметы и выбора целевой аудитории, открыть собст-

венное дело, заняться бизнесом. Данная дисциплина дает основу для уверенного движения в этом направлении.

В сентябре 2023 года на базе нашего университета запустили акселерационную программу поддержки проектных команд и студенческих инициатив для формирования инновационных продуктов в рамках реализации федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства» «Омский ГАУ – СТАРТ 2023». В рамках программы экспертами было предложено разработать инновационные проекты на темы «Health-Net» и «Food-Net». Все желающие – студенты и преподаватели Омского ГАУ – могли подать заявку на данную программу, собрать свою команду, выбрать наиболее интересную тему и начать работу над своим инновационным проектом.

На данный момент наша команда работает в направлении «Food-Net». По своей сути, Фуднет – это крупнейший рынок потребительской продукции в мире, открытый для интеграции новых наукоемких технологий, от роботизации и ИТ в сегментах Агротех и Фудтех до биотехнологий, стимулирующий рост экономики и способный радикально повысить доступность и качество питания. Ключевыми сегментами данного вида рынка являются: альтернативные источники сырья и пищи, умное и высокопродуктивное сельское хозяйство, умные цепи поставок, персонализированное и специализированное питание, биологизированное и органическое сельское хозяйство.

Разработку нашей команды «Эко-белок» можно отнести к альтернативным источникам сырья и пищи. В рамках проекта мы выявили проблему, что за последние несколько лет увеличивается тенденция к развитию диабета, причем как у взрослых людей (от 30 до 50 лет), так и у детей (от 10 до 17 лет). В связи с проблемой мы посоветовались, обсудили и придумали вариант решения – сладкий белок, заменитель обычного сахара. Он получил свое название «Эко-белок». Его преимущество заключается в том, что он производится из натуральных компонентов (морковь и свекла), имеет сладкий вкус, как и обычный сахар, но практически не влияет на гликемический индекс в организме человека. Целевой аудиторией нашего проекта являются люди, которые относятся к категории диабетиков, преддиабетиков и тех, которые следят за своим здоровьем, правильно питаются и отслеживают употребление сахара.

На протяжении двух месяцев все ребята трудились на благо совершенствования своих инновационных идей до завершения акселерационной программы, день окончания которой запланирован на 1 декабря 2023 года. За время программы прошли тренинги по различным темам, таким как: проработка продуктового видения и предпринимательского замысла команды, целевая аудитория и гипотезы о проблеме, сегментирование целевой аудитории, оценка рынка, проведение проблемного интервью, маркетинг, как сделать сайт продукта без программирования и многие другие [3, с. 232]. Тренинги, дизайн-спринты и встречи с трекерами проходили в онлайн-формате на платформе акселерационной программы. Каждый из экспертов отвечает за определенный блок в работе над проектом. Обратная связь от спикеров поступает оперативно и своевременно, что помогает командам оптимизировать свои силы, распределить задания на неделю и подготовиться к следующим встречам. Можно сказать, что эксперты в режиме реального времени проводят проектный анализ, оценивая и анализируя предлагаемые студентами проекты [4, с. 228]

Данная акселерационная программа, по нашему мнению, современна и удобна, так как в ней используются цифровые технологии, онлайн-подключение, что позволяет участникам команд быть на связи практически в любое время суток и в любом времени, совмещать очные занятия с видеолекциями экспертов. Информация, которой с нами делятся спикеры, актуальна и соответствует новым условиям.

Проектная деятельность на сегодняшний день играет важную роль. С ее помощью зачастую создаются и впоследствии реализуются проекты, направленные на улучшение жизни и благосостояния общества. Наш современный мир сейчас действительно очень технологичен и удобен, но с развитием научно-технической стороны развиваются и усугубляются проблемы людей: от профессиональных болезней (остеохондроз, ухудшение зрения и др.) до глобальных климатических и экологических проблем (парниковый эффект, осушение рек и озер, колоссальные загрязнения воды, воздуха и территорий). Проектная деятельность как раз и помогает увидеть ту или иную возникшую проблему и с помощью сплоченной работы в команде придумать решение этой проблемы.

Библиографический список

1. Крюкова О. Н. Проектная деятельность как фабрика компетенций для эффективной профессиональной карьеры в цифровой экономике // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровизации : Сборник трудов международной научно-практической конференции, Тюмень, 12 апреля 2022 года / Государственный аграрный университет Северного Зауралья. – Тюмень: Государственный аграрный университет Северного Зауралья, 2022. – С. 134–143. – EDN NTCEJG.
2. Управление проектами : учебник / под ред. Н. М. Филимоновой, Н. В. Моргуновой, Н. В. Родионовой. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 349 с. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/918075> (дата обращения: 21.11.2023).
3. Управление инновационными проектами : учебное пособие / В. Л. Попов, Н. Д. Кремлев, В. С. Ковшов; Под ред. В. Л. Попова. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2020. – 336 с. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1052440> (дата обращения: 21.11.2023). – Режим доступа: по подписке.
4. Антонов Г. Д. Управление проектами организации : учебник / Г. Д. Антонов, О. П. Иванова, В. М. Тумин. – М. : ИНФРА-М, 2020. – 244 с. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1124349> (дата обращения: 21.11.2023). – Режим доступа: по подписке.

Проблема определения и оценки предпринимательских рисков в современных рыночных условиях

Д. Т. Увалеева

Костанайский высший колледж Казпотребсоюза,
г. Костанай, Казахстан

В статье рассматриваются ключевые аспекты проблемы определения и оценки предпринимательских рисков в современных рыночных условиях. Мы анализируем разнообразие рисков, с которыми сталкиваются предприниматели, и рассматриваем сложности, связанные с оценкой неопределенности будущих событий. Кроме того, исследуем различные методы оценки рисков, включая квантификацию вероятности и воздействия, а также оценку финансовых, операционных и стратегических рисков. В заключение в статье подчеркивается важность эффективного управления предпринимательскими рисками для устойчивого развития предприятий в современных экономических условиях и предлагаются направления для дальнейших исследований в данной области.

Ключевые слова: предпринимательский риск, неопределенность, бизнес-среда, стратегическое управление, оценка рисков.

The problem of determining and assessing business risks in modern market conditions

D. T. Uvaleeva

Kostanay Higher College of Kazpotrebsoyuz, Kostanay, Kazakhstan

This article discusses the key aspects of the issue of identifying and assessing entrepreneurial risks in modern market conditions. We analyze the diversity of risks faced by entrepreneurs and examine the challenges associated with evaluating the uncertainty of future events. Furthermore, the article explores various methods for risk assessment, including quantifying probability and impact, as well as evaluating financial, operational, and strategic risks. In conclusion, the article underscores the importance of effective entrepreneurial risk management for the sustainable development of enterprises in today's economic environment and suggests directions for further research in this field.

Keywords: entrepreneurial risk, uncertainty, business environment, strategic management, risk assessment.

В современном динамичном бизнес-мире предпринимательские риски стали неотъемлемой частью стратегического управления предприятием. Однако точное определение и оценка этих рисков представляют сложную задачу, особенно в условиях быстро меняющихся рынков и экономической нестабильности.

Изучение предпринимательских рисков, как отмечают исследователи, имеет высокую актуальность для любого предприятия по нескольким важным причинам:

1. Управление неопределенностью. Риски являются неотъемлемой частью бизнеса, и способность управлять ими позволяет предприятию более эффективно функционировать в условиях неопределенности. Знание и анализ рисков позволяют лучше прогнозировать потенциальные проблемы и готовиться к ним [1].

2. Определение возможностей. Риски не всегда означают угрозу; они также связаны с возможностями. Изучение рисков помогает выявить новые рыночные возможности, инновации и потенциальные пути развития бизнеса.

3. Повышение конкурентоспособности. Компании, которые способны адекватно оценивать риски и управлять ими, могут быть более конкурентоспособными. Эффективное управление рисками помогает снизить потери и повысить долю рынка.

4. Защита активов и репутации. Риски могут угрожать активам и репутации компании. Изучение рисков помогает разработать стратегии для их защиты и минимизации негативных последствий [2].

5. Привлечение инвестиций и финансирования. Инвесторы и кредиторы обращают внимание на то, как компании управляют рисками. Компании, остерегающиеся рисков и имеющие эффективные стратегии управления ими, могут легче привлекать инвестиции и финансирование.

6. Соответствие законодательству и регулированию. Ряд отраслей и регионов имеют жесткие требования к управлению рисками, и невыполнение их может привести к юридическим последствиям. Изучение рисков помогает компаниям соблюдать законодательство и регулирование.

7. Более устойчивое развитие. Эффективное управление рисками способствует более устойчивому развитию компании. Оно помогает уменьшить волатильность бизнеса и сделать его менее уязвимым к экономическим колебаниям [3].

В итоге изучение и управление предпринимательскими рисками способствуют повышению эффективности и устойчивости бизнеса, а также открывают новые возможности для развития и роста предприятия. Между тем проблема определения и оценки предпринимательских рисков является важной в контексте предпринимательства и управления бизнесом. Вот некоторые ключевые аспекты этих проблем:

1. Множество факторов. Предпринимательские риски связаны с множеством внутренних и внешних факторов, таких как экономическая нестабильность, конкуренция, изменения в законодательстве, технологические инновации и даже человеческий фактор. Определение и оценка всех этих факторов может быть сложной задачей.

2. Неопределенность будущих событий. Предпринимательские риски связаны с неопределенностью и неизвестностью будущих событий. Это означает, что точная оценка рисков невозможна и предприниматели должны работать с вероятностями и сценариями.

3. Субъективность оценки. Оценка рисков часто субъективна и зависит от индивидуального восприятия и опыта предпринимателя. Разные люди могут оценивать одни и те же риски по-разному [4].

4. Неоднородность данных. Информация о рисках может быть неоднородной и не всегда полной. Некоторые риски могут быть трудно измеримыми, особенно если они связаны с новыми технологиями или рынками.

5. Временная динамика. Риски могут изменяться со временем. Оценка рисков на начальном этапе проекта может отличаться от оценки в более поздние периоды, и предприниматели должны учитывать эту динамику.

6. Учет внешних факторов. Внешние факторы, такие как геополитические события или естественные катастрофы, могут значительно повлиять на риски, и их учет в оценке может быть сложной задачей.

7. Различные методы оценки. Существует множество методов и подходов к оценке рисков, и выбор метода может влиять на результаты оценки. Разные методы могут давать разные оценки рисков [5].

Подводя итоги, нужно отметить следующее. Решение этих проблем требует комплексного и систематического подхода к управлению предпринимательскими рисками. Это включает в себя

анализ, моделирование, использование доступных данных, а также разработку стратегий по снижению и управлению рисками. Тем не менее полное устранение рисков в предпринимательстве невозможно, и предприниматели должны быть готовы к их существованию и уметь адаптироваться к переменам.

Анализ опыта разных стран в оценке предпринимательских рисков может варьироваться в зависимости от экономических, социальных и культурных особенностей каждой страны. Однако некоторые общие тенденции можно выделить.

1. Правовая среда и защита прав предпринимателей:

– в развитых странах обычно существует развитая система законов и правил, защищающих интересы предпринимателей, – это создает более предсказуемую среду для бизнеса и уменьшает риски;

– в некоторых развивающихся странах проблемы с коррупцией и нестабильностью правопорядка могут создавать дополнительные риски для предпринимательства.

2. Финансовая инфраструктура и доступ к капиталу:

– страны с развитой финансовой инфраструктурой обеспечивают предпринимателям легкий доступ к кредитам, инвестициям и другим финансовым ресурсам;

– в некоторых случаях ограниченный доступ к финансированию может являться значительным риском для бизнеса.

3. Культурные и социальные аспекты:

– в некоторых странах предпринимательская культура более активно поощряется, что может снижать страх перед риском;

– в странах, где неудача в предпринимательстве считается стигматизированной, предприниматели могут сталкиваться с большим давлением и стрессом.

4. Поддержка государства и инфраструктура:

– государственная поддержка в виде налоговых льгот, субсидий и других инструментов может существенно влиять на риск предпринимательской деятельности;

– наличие развитой инфраструктуры (транспорт, коммуникации, энергетика) также снижает риски бизнеса.

5. Технологическое развитие и инновации:

– страны, активно инвестирующие в исследования и развитие, могут создавать более благоприятные условия для предпринимателей, особенно в технологически сферах;

– новые технологии могут также влиять на облик рынка и изменять характер предпринимательских рисков.

Анализ опыта различных стран в этих аспектах может дать полезные уроки для улучшения условий предпринимательства и снижения рисков в рамках конкретной страны. Однако важно учитывать уникальные характеристики каждой страны при адаптации мер и политики поддержки предпринимательства.

Рассмотрим примеры, как различные страны подходят к оценке предпринимательских рисков.

1. США:

– правовая среда: США имеют развитую систему законов, регулирующих бизнес. Государственные органы, такие как SEC (Комиссия по ценным бумагам и биржам), регулируют финансовые рынки, что способствует уменьшению финансовых рисков;

– финансовая инфраструктура: развитый рынок капитала обеспечивает доступ к финансированию для стартапов через венчурные капиталы и IPO;

– поддержка государства: программы налоговых льгот и грантов для малого бизнеса помогают снизить финансовые риски.

2. Германия:

– культурные аспекты: в Германии к предпринимательству относятся серьезно, но существует определенная осторожность перед рисками, большое внимание уделяется стабильности бизнеса;

– технологическое развитие: страна активно инвестирует в инновации, что снижает технологические риски и поддерживает предпринимательство в сфере высоких технологий.

3. Китай:

– поддержка государства: Китай активно поддерживает предпринимательство через государственные программы и инвестиции в технологические стартапы, что может снижать финансовые риски;

– культурные аспекты: в Китае предпринимательская культура становится все более сильной, и страна более толерантна к неудачам в предпринимательстве.

4. Индия:

– технологическое развитие: Индия стала мировым центром для IT-аутсорсинга и технологических стартапов, что снижает технологические риски;

– финансовая инфраструктура: существует вызов в обеспечении легкого доступа к кредитам для небольших предприятий, что может создавать финансовые риски.

Эти примеры показывают, как разные страны подходят к оценке предпринимательских рисков в зависимости от своих индивидуальных характеристик, включая правовую среду, культурные нормы, финансовую инфраструктуру и технологическое развитие.

Библиографический список

1. Кузьмина Е. Е. Организация предпринимательской деятельности. – М. : Юрайт, 2023. – 469 с. – URL : <https://urait.ru/bcode/531106>.
2. Enterprise Risk Management: Today's Leading Research and Best Practices for Tomorrow's Executives by John Fraser and Betty J. Simkins [Электронный ресурс] – URL : [//https://www.Enterprise-Risk-Practices-Executives/dp/0470499087](https://www.Enterprise-Risk-Practices-Executives/dp/0470499087).
3. Страхование и управление рисками / Г. В. Чернова [и др.]. – М. : Юрайт, 2024. – 767 с. – URL : <https://urait.ru/bcode/534020>.
4. Касьяненко Т. Г. Анализ и оценка рисков в бизнесе / Т. Г. Касьяненко, Г. А. Маховикова. – М. : Юрайт, 2023. – 381 с. – URL : <https://urait.ru/bcode/517599>.
5. Финансы организаций: управление финансовыми рисками / И. П. Хоминич [и др.] ; под редакцией И. П. Хоминич, И. В. Пещанской. – М. : Юрайт, 2023. – 569 с. – URL : <https://urait.ru/bcode/5>.

Инвестиционная привлекательность как фактор устойчивого развития региона

Р. У. Усин

Омская гуманитарная академия, г. Омск, Россия

В статье рассматриваются влияние инвестиционной привлекательности региона на устойчивое развитие, влияние цифровизации на инвестиционные процессы, а также представлены методики оценки рейтинговых агентств и возможные направления развития в области повышения инвестиционной привлекательности регионов.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность региона, устойчивое развитие, цифровизация, методики оценки инвестиционной привлекательности.

Investment attractiveness as a factor of sustainable development of the region

R. U. Usin

Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russia

This article discusses the impact of a region's investment attractiveness on sustainable development, the impact of digitalization on investment processes, and also presents the rating agencies' evaluation methods and possible areas of development in the field of improving the investment attractiveness of regions.

Keywords: investment attractiveness of the region, sustainable development, digitalization, investment attractiveness evaluation methods.

Инвестиционная деятельность способствует формированию капитала, направляемого на развитие, модернизацию и улучшение существующего социально-экономического положения региона. Этот процесс непосредственно влияет на стимулирование хозяйственной активности в регионе, способствуя увеличению уровня занятости и улучшению благосостояния населения.

Инвестиционная привлекательность (ИП) региона является критическим фактором, определяющим его способность привлекать внешние и внутренние инвестиции, что отражается в состоя-

нии инвестиционного климата и степени готовности региона к эффективному использованию инвестиционных ресурсов. Следовательно, для потенциальных инвесторов критически важным этапом становится оценка результативности, прибыльности и эффективности инвестиций, а также перспективности осуществления различных видов хозяйственной деятельности в данном регионе, учитывая изменчивость природных, социальных, инфраструктурных и других факторов, которые непосредственно влияют на возможность достижения планируемых результатов.

Рост инвестиционной привлекательности и активизация инвестиционной активности являются неотъемлемыми условиями для усиления конкурентоспособности региона.

Изучение составляющих и факторов формирования инвестиционной привлекательности призвано обеспечить разработку эффективных методов государственного регулирования инвестиционной деятельности. Это также направлено на снижение инвестиционных рисков и раскрытие потенциала региона для инвестирования.

Цифровизация экономики оказывает существенное влияние на экономику, в т. ч. позволяет создать цифровую инфраструктуру для взаимодействия бизнеса и органов региональной власти. Цифровой потенциал можно определить как «совокупность информационно-коммуникационных технологий, которые способствуют улучшению качества инвестиционных решений и повышению инвестиционных возможностей» [1, с. 73].

Так, например, в 2021 году Министерство экономического развития разработало новый инвестиционный стандарт, основанный на лучшем опыте регионов в области бизнес-привлечения и реализации первой версии стандарта, внедренной Агентством стратегических инициатив. Основная цель инвестиционного стандарта заключается в ускорении процесса от возникновения идеи до осуществления инвестиций.

В соответствии с требованиями Регионального инвестиционного стандарта был создан инвестиционный интернет-портал Омской области [2]. Онлайн-ресурс содержит информацию об инвестиционном потенциале региона, текущих проектах, инфраструктуре, мерах поддержки для предпринимательской деятельности, а также отчеты и планы связанных организаций в области инвестиций, и предоставляет каналы прямого общения между властью и

бизнесом. Инвестиционный портал фактически является основным веб-ресурсом для потенциальных инвесторов.

Проведение таких мероприятий существенно облегчает взаимодействие между государственными представителями и предпринимателями, а также демонстрирует передовой и инновационный подход к стратегии повышения инвестиционной привлекательности региона.

Далее рассмотрим основные методы оценки инвестиционной привлекательности региона, разработанные рейтинговым агентством «Эксперт РА», Агентством стратегических инициатив и Национальным Рейтинговым Агентством. Ухудшение показателей, используемых в данных методиках, может сигнализировать о возникновении риска снижения ИП региона.

Рейтинговое агентство «Эксперт РА» оценивает ИП на основе 67 различных показателей, объединенных в пять основных категорий: инфраструктурные, экономические, социальные, финансовые ресурсы и состояние окружающей среды [3]. Имеющиеся данные группируются таким образом, чтобы наибольший упор делался на инфраструктурные (40 %) и социальные (30 %) аспекты, поскольку инвесторы уделяют важное внимание развитой инфраструктуре и наличию квалифицированной трудовой силы. Остальные категории имели одинаковый вес, составляя 10 % каждая. Для проведения вычислений использовались последние годовые статистические данные, предоставленные Федеральной службой государственной статистики, Центральным банком Российской Федерации, Федеральным казначейством, Минфином России, МВД России, НИФИ и ЕМИСС. Кроме того, в осуществлении вычислений применялись данные о динамике показателей за последний год, а также информация из чек-листов, оценивающих информационную и географическую доступность регионов. Эти факторы отразились на корректировке текущих значений параметров.

Итоговый индекс инвестиционной привлекательности регионов определяется по формуле:

$$IP_j = 0,4xI_j + 0,1xE_j + 0,3xS_j + 0,1xF_j + 0,1xO_j$$

где:

IP_j – интегральный показатель инвестиционной привлекательности j -го региона;

I_j – интегральный показатель оценки инфраструктурных ресурсов j -го региона;

E_j – интегральный показатель оценки экономических ресурсов j -го региона;

S_j – интегральный показатель оценки социальных ресурсов j -го региона;

F_j – интегральный показатель оценки финансовых ресурсов j -го региона;

O_j – интегральный показатель оценки состояния окружающей среды j -го региона.

Рассмотрим каждый блок более подробно.

1. Инфраструктурный блок. Показатели, отражающие уровень инфраструктурных ресурсов, позволяют оценить наличие объектов социальной, производственной и технологической инфраструктуры в регионе. Потенциальные инвесторы при изучении конкретной территории не только оценивают производственную и технологическую инфраструктуру, но также обращают внимание на комплексность социальной инфраструктуры, поскольку это имеет решающее значение при принятии инвестиционных решений.

В данном блоке используются, например, такие показатели, как:

а) количество отделений, пунктов связи и других структурных подразделений (объектов), производящих телеграфные операции на 1 тыс. человек населения;

б) число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1 тыс. человек населения;

в) численность активных абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет на 100 человек населения;

г) энергоемкость ВРП и другие показатели.

2. Показатели, характеризующие уровень экономических ресурсов. Экономическое развитие региона играет ключевую роль в определении его инвестиционной привлекательности, поскольку отражает способность региона успешно и производственно осуществлять экономическую деятельность:

а) ВРП на душу населения;

б) доля инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте;

в) инвестиции в основной капитал на душу населения;

г) доля малого и среднего предпринимательства в ВРП и другие показатели.

3. *Социальный блок.* Наличие социальных ресурсов определяет не только уровень, но и качество жизни населения, являясь одним из ключевых факторов конкурентоспособности регионов. Улучшение качества жизни делает регион более привлекательным не только для его жителей, туристов и мигрантов, но также для потенциальных инвесторов. При определении места для нового предприятия инвесторы учитывают условия жизни и работы персонала, в то же время обеспеченность региона трудовыми ресурсами, включая необходимую квалификацию. Показатели:

- а) оборот розничной торговли, в расчете на душу населения;
- б) объем бытовых услуг на душу населения;
- в) доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (расчетный показатель);
- г) потребительские расходы в среднем на душу населения и другие показатели.

4. *Интегральный показатель оценки финансовых ресурсов.* Наличие достаточного объема финансовых ресурсов играет решающую роль в обеспечении финансовой независимости региона, способствуя общественно-политической и национально-этнической стабильности. Этот фактор имеет важное значение для инвестиционной привлекательности региона:

- а) степень сбалансированности консолидированного бюджета (отношение дефицита/профицита к ННД КБ);
- б) доля просроченной кредиторской задолженности организаций (без субъектов малого предпринимательства);
- в) доля убыточных предприятий и организаций (без субъектов малого предпринимательства);
- г) рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню открытости бюджетных данных и другие показатели.

5. *Состояние окружающей среды.* Инвесторы обычно предпочитают избегать регионов с менее благоприятной окружающей средой, что делает такие места менее привлекательными для инвестиций:

- а) доля городов с благоприятной средой от общего количества городов;
- б) объем расходов на охрану окружающей среды, % к ВРП (расчетный показатель);
- в) сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты к ВРП (расчетный показатель);
- г) другие показатели.

Каждый интегральный показатель рассчитывается на базе сравнительного анализа. Для этого определяется аналитический набор показателей в соответствии с критериями развития регионов. Значение каждого параметра для каждого региона сравнивается с максимальным или минимальным (в зависимости от характера показателя) и присваивается индекс, равный единице.

После чего итоговые показатели корректируются с учетом динамики за прошлый год. Значения могут быть скорректированы на -1, -0,5, 0, 0,5 или 1 балл в зависимости от изменения показателей по сравнению с предыдущими данными.

Также окончательное значение интегрального показателя, связанного с информационной доступностью и географическими факторами, корректируется на основе чек-листа, полученного экспертным путем. Весь расчет проводится с использованием метода сравнительного анализа.

Чек-лист включает в себя следующие показатели:

- а) наличие интернет-портала с информацией об инвестиционной деятельности;
- б) информация о трудовых ресурсах;
- в) информация о поддержке инвестиционной деятельности;
- г) информация о преференциях и налоговых льготах и другие показатели.

По результатам интегральной оценки, регионы были классифицированы на три категории инвестиционной привлекательности: А, В и С, отражающие высокий, средний и низкий уровни соответственно. Группы А и В были подразделены на три подгруппы. В группу с высоким уровнем инвестиционной привлекательности вошли 25 регионов, средний уровень продемонстрировали 45 регионов, и низкий уровень был отмечен у 15 регионов.

Омской области по результатам 2022 года присвоили рейтинг ruA- [4]. Агентство стратегических инициатив разработало и использует Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. Национальный рейтинг 2023 года рассчитывался по 67 показателям в составе 4 направлений [5, 6]:

1. Направление А – «Регуляторная среда»: эффективность предоставления государственных услуг оценивается по нескольким показателям, включая время, необходимое для прохождения процедур, общее количество этапов, а также удовлетворенность предпринима-

телей стандартными административными процедурами, такими как выдача разрешений на строительство, регистрация прав на недвижимое имущество и подключение к электроснабжению.

2. Направление Б – «Институты для бизнеса»: институциональная эффективность для бизнеса оценивается через наличие и качество инструментов, направленных на защиту и улучшение инвестиционной среды. Анализируются показатели работы и динамики развития институтов и механизмов для бизнеса, таких как существование и качество законодательства, защищающего права инвесторов, механизмы поддержки инвестиционной деятельности, а также оценка уровня коррупции и развития механизмов государственного и частного партнерства.

3. Направление В – «Инфраструктура и ресурсы»: наличие и качество инфраструктуры – это характеристики работы и уровня развития инфраструктуры, а также доступности ресурсов, необходимых для ведения бизнеса и инвестиционной деятельности. Включает в себя оценку мер государственной поддержки, наличие финансирования, физическую инфраструктуру и ресурсы, такие как дорожная сеть, телекоммуникационную инфраструктуру, объекты инвестиционной инфраструктуры (технопарки, инкубаторы), а также наличие, уровень квалификации и достаточность необходимых трудовых ресурсов.

4. Направление Г – «Поддержка МСП»: уровень развития малого и среднего предпринимательства оценивается через различные факторы, включая количество субъектов малого и среднего предпринимательства на тысячу человек населения в регионе. Также важно оценить эффективность различных видов поддержки для этого сектора экономики, например, оценить доступность недвижимости для предпринимательской деятельности, оценить доступность кредитных ресурсов и другие аспекты, имеющие значение для функционирования малых и средних предприятий.

Получение информации по показателям осуществляется путем проведения опросов предпринимателей и экспертов, а также с использованием статистических данных. Обработанные данные агрегируют в интегральный индекс.

Омская область по результатам оценки за 2022 год заняла 19 место [7]. В работе Национального рейтингового агентства (НРА) инвестиционная привлекательность региона определяется как совокупность факторов, воздействующих на целесообразность, результатив-

ность и уровень рисков инвестиций на определенной территории [8]. Эти факторы играют важную роль для всех инвестиционных проектов в регионе, оказывая влияние на их риски и доходность. Показатели инвестиционной привлекательности региона опираются на несколько факторов, каждый из которых подлежит оценке с помощью специального набора показателей. Методика НРА включает в себя анализ семи факторов региональной инвестиционной привлекательности. Эти факторы формируют основу для всех инвестиционных инициатив, оказывая влияние на риск и возвратность данных проектов.

Факторы региональной инвестиционной привлекательности [8]

1. Географическое расположение и природные ресурсы: удобство географического положения региона, наличие ключевых природных ресурсов (включая топливно-энергетические), уровень экологического загрязнения, возможности обработки сточных вод и переработки производственных отходов, энергетическая интенсивность региональной экономики, расходы на охрану окружающей среды.

2. Трудовые ресурсы региона: основные параметры трудовых ресурсов, включая количество экономически активного населения,

уровень занятости и безработицы, объем доступной квалифицированной рабочей силы, а также уровень производительности труда.

3. Региональная инфраструктура: уровень развития и доступности как «жесткой», так и «мягкой» инфраструктуры включает в себя оценку транспортной, энергетической, телекоммуникационной и жилищной инфраструктуры («жесткая» инфраструктура) и нескольких аспектов «мягкой» инфраструктуры, среди которых финансовая инфраструктура обладает наибольшим значением с точки зрения инвестиционной привлекательности.

4. Внутренний рынок региона (потенциал регионального спроса): уровень развития внутреннего рынка региона включает в себя оценку масштабов секторов розничной торговли и платных услуг, а также доступные доходы и покупательную способность населения региона.

5. Производственный потенциал региональной экономики: обобщенные показатели и особенности экономической деятельности действующих предприятий в регионе (включая объем и динамику производства, размер активов, их качество и эффективность использования), отраслевая структура региональной экономики и уровень инновационного развития в отраслях.

6. Институциональная среда и социально-политическая стабильность: экспертная оценка эффективности регионального законодательства, регулирующего взаимодействие между властью и инвесторами, экспертная оценка благоприятности регионального налогового законодательства (включая наличие налоговых льгот и возможности их получения), а также уровень социальной и криминальной напряженности в регионе.

7. Финансовая устойчивость регионального бюджета и предприятий региона: состояние государственных финансов в регионе (сумма налоговых поступлений, сбалансированность бюджета, региональный государственный долг), а также оценка финансового положения предприятий региона (прибыльность/убыточность), состояние кредиторской и дебиторской задолженности организаций, наличие инвестиционных ресурсов.

Для оценки перечисленных семи факторов инвестиционной привлекательности использовался набор из 57 показателей. Источником данных являются статистические показатели, опросы предпринимательского сообщества и экспертные оценки.

Собранные данные были преобразованы в расчетные индикаторы, основанные на соотношении значений каждого показателя в каждом регионе с минимальным, максимальным и средним значениями по всем регионам. Затем, с применением экспертных весов, были вычислены агрегированные оценки всех факторов инвестиционной привлекательности, а также интегральный индекс инвестиционной привлекательности для каждого региона. На последнем этапе регионы были разделены на три общих категории и девять групп инвестиционной привлекательности на основе кластерного анализа и установления пороговых значений индекса.

Омская область по результатам оценки за 2022 год имеет рейтинг IC5 (средняя инвестиционная привлекательность – второй уровень).

На основе анализа представленных методик можно утверждать, что оценка инвестиционной привлекательности требует комплексного подхода и каждое агентство изучает инвестиционную привлекательность с различных углов зрения, что свидетельствует о множестве факторов, влияющих на ИП региона.

Рейтинги помогают оценить возможности для осуществления инвестиционных проектов, определить их приемлемость в соответствии с инвестиционными целями, а также понять, существуют ли перспективы для развития и расширения текущего потенциала, а также для оценки рисков и возможной доходности конкретного инвестиционного проекта. Инвестиционная деятельность выходит за пределы финансовой сферы, существенное значение для ее продуктивного развития имеет эффективное применение передовых технологий, новых знаний, идей, информационно-технологических ресурсов. Анализ методик оценки инвестиционной привлекательности, их изучение и корректировка играют важную роль для инвесторов, стремящихся безопасно разместить свои ресурсы с ожидаемым экономическим и/или социальным эффектом, а также для предпринимателей и государственных органов, заинтересованных в привлечении ресурсов для реализации своих проектов.

Однако рассмотренные выше методики обладают следующими недостатками: субъективность оценки экспертов, недоступность промежуточных данных, которые могут быть полезны для потенциальных инвесторов; методики не учитывают специфику регионов, что может быть решено путем кластеризации регионов.

Дальнейшее развитие цифровой инфраструктуры регионов может заключаться в повышении доступности и оперативности предоставления ответов по возникающим вопросам посредством «чат-ботов». Применение искусственного интеллекта (ИИ), обученного на основе законодательства, инвестиционных порталов регионов, данных из наиболее часто встречающихся за накопленный период работы вопросов и других источников позволило бы оперативно отвечать на возможные вопросы пользователей. Учитывая возможные ошибки в ответах ИИ, одним из способов решения может стать указание ИИ ссылки на информацию, которая является основой для ответа на предполагаемый вопрос, кроме того, в таких случаях в ответе ИИ следует указать контакты служб, органов власти, которые могут более подробно ответить на возникший вопрос.

Также Агентству развития и инвестиций Омской области следует внедрить опыт других регионов в области предоставления информации на инвестиционном портале, например, инвестиционный портал Москвы предоставляет объемную информацию в разделе «Путеводитель инвестора», в котором представлена информация от этапа создания бизнеса до предоставления услуг для бизнеса [9].

Таким образом, инвестиционная привлекательность регионов является важным фактором для их устойчивого развития. Активная инвестиционная деятельность способствует улучшению социально-экономического положения и стимулированию хозяйственной активности, что приводит к росту занятости и улучшению благосостояния населения.

Изучение методов оценки инвестиционной привлекательности позволяет разрабатывать эффективные методы регулирования инвестиционной деятельности, снижать инвестиционные риски и раскрывать потенциал региона для инвестирования. Однако следует отметить, что данные методики имеют недостатки, включая субъективность оценки экспертов, неучет специфики регионов и отсутствие предоставления промежуточных данных.

Цифровизация экономики играет существенную роль в создании цифровой инфраструктуры, способствуя улучшению качества инвестиционных решений и повышению инвестиционных возможностей, например, внедрение инвестиционных интернет-порталов, которые позволяют как инвесторам, так и предпринима-

телям получить информацию о потенциале и возможностях региона для реализации инвестиционных проектов.

Дальнейшее развитие цифровой инфраструктуры должно включать в себя повышение доступности и оперативности предоставления информации, возможно, через использование искусственного интеллекта для ответов на возникающие вопросы, а также путем совершенствования действующих инвестиционных порталов.

Библиографический список

1. Киселева Е. Г. Влияние цифровизации на инвестиционный потенциал города // Финансы: теория и практика. – 2020. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-investitsionnyy-potentsial-goroda> (дата обращения: 19.11.2023).

2. Инвестиционный интернет-портал Омской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://investomsk.ru/ru>, свободный (дата обращения: 18.11.2023).

3. Инвестиционная привлекательность регионов: рокировка позиций в новых условиях [Электронный ресурс] // Raexpert.ru: рейтинговое агентство Эксперт РА. – URL: https://raexpert.ru/researches/regions/invest_regions_2023 (дата обращения: 19.11.2023).

4. «Эксперт РА» подтвердил кредитный рейтинг Омской области на уровне ruA- [Электронный ресурс] // Raexpert.ru: рейтинговое агентство Эксперт РА. – URL: <https://raexpert.ru/releases/2023/aug21d>, свободный (дата обращения: 21.11.2023).

5. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] // Asi.ru: Агентство стратегических инициатив. 2023. – URL: https://asi.ru/upload/docs/investclimate/Review_2023.pdf (дата обращения: 20.11.2023).

6. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации: методология и параметризация (2023) [Электронный ресурс] // Asi.ru: Агентство стратегических инициатив. 2023. – URL: <https://asi.ru/upload/docs/investclimate/Methodology-2023.pdf>, свободный (дата обращения: 20.11.2023).

7. В 2022 году среднее время получения разрешений на строительство в Омской области составляло 45 дней, в 2023-м – 69 дней [Электронный ресурс] // Kvnews.ru: новостной портал «Коммерческие Вести». – URL: <https://kvnews.ru/news-feed/182507> (дата обращения: 19.11.2023).

8. X ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов России [Электронный ресурс] // Ra-national.ru: Национальное рейтинговое агентство. – URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/region_invest_2022.pdf (дата обращения: 20.11.2023).

9. Инвестиционный портал Москвы [Электронный ресурс]. – URL: <https://investmoscow.ru> (дата обращения: 22.11.2023).

Влияние внешнеэкономической деятельности в сфере высоких технологий на экономическую безопасность страны

С. М. Хаирова^{1, 2}

Д-р экон. наук, профессор

Б. Г. Хаиров²

Д-р экон. наук, профессор

К. Е. Семченко¹

Магистрант

¹Сибирский государственный автомобильно-дорожный
университет (СибАДИ), г. Омск, Россия

²Омский институт водного транспорта – филиал Сибирского государственного университета водного транспорта, г. Омск, Россия

Состояние экономической безопасности государства, которое в значительной степени интегрировано в мировую экономику, главным образом зависит от состояния его внешнеторговых взаимоотношений. Возникновение на внешнем рынке в условиях высокой волатильности рынка существенного перечня ограничений обуславливает необходимость и актуальность исследования вопросов экономической безопасности России, касающихся внешнеэкономической деятельности, изучения влияния этой деятельности на обеспечение дальнейшего развития отечественной экономики в высокотехнологичном секторе.

Ключевые слова: внешнеэкономическая безопасность, безопасность страны, внешнеторговый оборот, рынок высокотехнологичной продукции, транспортная инфраструктура.

Impact of foreign economic activity in the sphere of high technologies on the economic security of the country

S. M. Khairova^{1, 2}

Dr. Sc. (Economics), Professor

B. G. Khairov²

Dr. Sc. (Economics), Professor

K. E. Semchenko¹,

Master's student

¹The Siberian State Automobile
and Highway University, Omsk, Russia

²Omsk Institute of Water Transport – Branch of the Siberian
State University of Water Transport, Omsk, Russia

The state of economic security of the state, which is largely integrated into the world economy, mainly depends on the state of its foreign trade relations. The emergence of a significant list of restrictions in the foreign market under conditions of high market volatility determines the need and relevance of the study of Russia's economic security issues related to foreign economic activity, the study of the impact of this activity on ensuring the further development of the domestic economy in the high-tech sector.

Keywords: foreign economic security, security of the country, foreign trade turnover, market of high-tech products, transport infrastructure.

По мнению специалистов, одной из важнейших задач в условиях функционирования системы рыночных отношений и возможности самостоятельного выхода отдельных регионов и местных предприятий на зарубежные рынки является обеспечение опережающих показателей экономического развития страны, отдельных ее регионов и повышение степени политического и экономического суверенитета. На сегодняшний день импорт промышленных товаров и комплектующих опережает экспорт. В условиях санкций наблюдается государственная политика импортозамещения с целью замены товаров и услуг зарубежных стран на отечественные аналоги.

В настоящее время наукоемкие отрасли экономики продолжают играть ведущую роль в экономическом и социальном развитии стран. Они являются местом реализации большинства результатов исследований и разработок (НИОКР), создают спрос на исследования (таким образом, вносят вклад в развитие научных достижений), формируют основу для обеспечения материальными и информационными инновациями других областей экономики. Показатели интенсивности роста сектора наукоемких товаров и глубины применения инновационных технологий демонстрируют научно-технический и экономический уровень развития стран. Не вызывает сомнения, что у России есть насущная потребность в наращивании производства и экспорта инновационной высокотехнологичной продукции. Наряду с этим на внешнем рынке появился ряд препятствий, включающий в том числе действия зарубеж-

ных государств по отношению к международной торговле, в частности санкции, в результате чего анализ состояния экономической безопасности России, касающейся внешнеэкономической деятельности в высокотехнологичном секторе, а также оценка ее роли в обеспечении устойчивого экономического развития страны приобретает важное практическое значение и актуальность.

Характеристика мирового рынка высокотехнологичной продукции и доли участия экономик отдельных стран на данном рынке отражается при помощи странового индекса научно-технической активности, а также с учетом доли этих стран в общем объеме мирового производства с применением наукоемких технологий. В число высокотехнологичных отраслей входят наукоемкие производства. Уровень развития высокотехнологичного сектора в каждой отдельной стране зависит от уровня экспорта высокотехнологичной продукции.

Условием включения страны в мировую экономику является устойчивое и эффективное функционирование транспорта как части инфраструктуры России, инструмента ее геостратегической политики, фактора формирования конкурентных преимуществ экономической системы. Таким образом, высокие темпы экономического развития, целостность страны и ее национальная безопасность, обеспеченная высоким уровнем обороноспособности, направлены на повышение качества жизни населения [1]. По этой причине увеличение экспорта ключевых товарных групп и наращивание объемов экспорта высокотехнологичной продукции на внешние рынки входит в число приоритетных задач экономического и политического развития России. В настоящее время в целях поддержки экспортеров на государственном уровне созданы различные инструменты (рис. 1).

Рис. 1 демонстрирует, что инвестиции, реализуемые через меры государственной поддержки, направлены на стимулирование продаж высокотехнологичной продукции за рубеж. В последние годы произошли значительные институциональные и нормативные изменения, которые трансформировали подходы к развитию высшего образования. Концепция «Университет 3.0» (наука, образование, бизнес) предполагает постановку амбициозных задач в области науки. К 2024 году ставится задача обеспечить вхождение России в пятерку ведущих стран мира, осуществляющих исследования и разработки по направлениям, определенным в качестве приоритетных для научно-

технологического развития. Поэтому интеграция образования и научной деятельности через развитие высшего образования и крупных научно-образовательных центров должна стать приоритетным направлением [2], в том числе в высокотехнологичных отраслях.

Рисунок 1 – Объем бюджетного финансирования инструментов в РФ (2020–2022 гг.), в млн руб.

В России одним из значимых показателей динамики высокотехнологичного производства является доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП. В России она находится на среднем уровне около 21 %, что является индикатором степени влияния высокотехнологичного производства на российскую экономику (табл.).

Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте Российской Федерации (данные по ОКВЭД 2) за 2011–2022 гг., %

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
%	19,6	20,2	21,0	21,6	21,1	21,3	21,8	21,3	22,2	25,0	23,9	22,6

По итогам последних 12 лет в ВВП страны доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции увеличилась на 2 % и в 2022 году достигла 22,6 %. Причем если в 2022 году доля уменьшилась до 22,6 % с 23,9 % в 2021 году, то в 2020 году она составляла 25,0 % против 22,2 % в 2019 году и 21,3 % в 2018 году.

Введение санкций со стороны США в отношении электронных компонентов и специализированной продукции можно считать одной из причин упадка высокотехнологичных отраслей промышленности РФ. По этой причине индустрия высоких технологий была вынуждена искать альтернативных поставщиков в Юго-Восточной Азии.

В сфере торговли высокотехнологичными товарами Россия экспортирует лишь незначительную часть высокотехнологичной продукции, при этом объем ее импорта занимает значительную долю. По данным статистики Росстата за январь–декабрь 2021 года, доля высокотехнологичного экспорта составила 27,1 %. Рассматривая динамику показателей в краткосрочной перспективе, следует отметить, что доля высокотехнологичной продукции в экспорте выросла почти в два раза, при этом доля импорта увеличилась незначительно, что обусловлено во многом проведением политики импортозамещения (рис. 2).

Рисунок 2 – Доля высокотехнологичной продукции в импорте и экспорте России, 2013–2020 гг., %

Структура экспорта высокотехнологичной продукции России за 2021 год представлена на рис. 3.

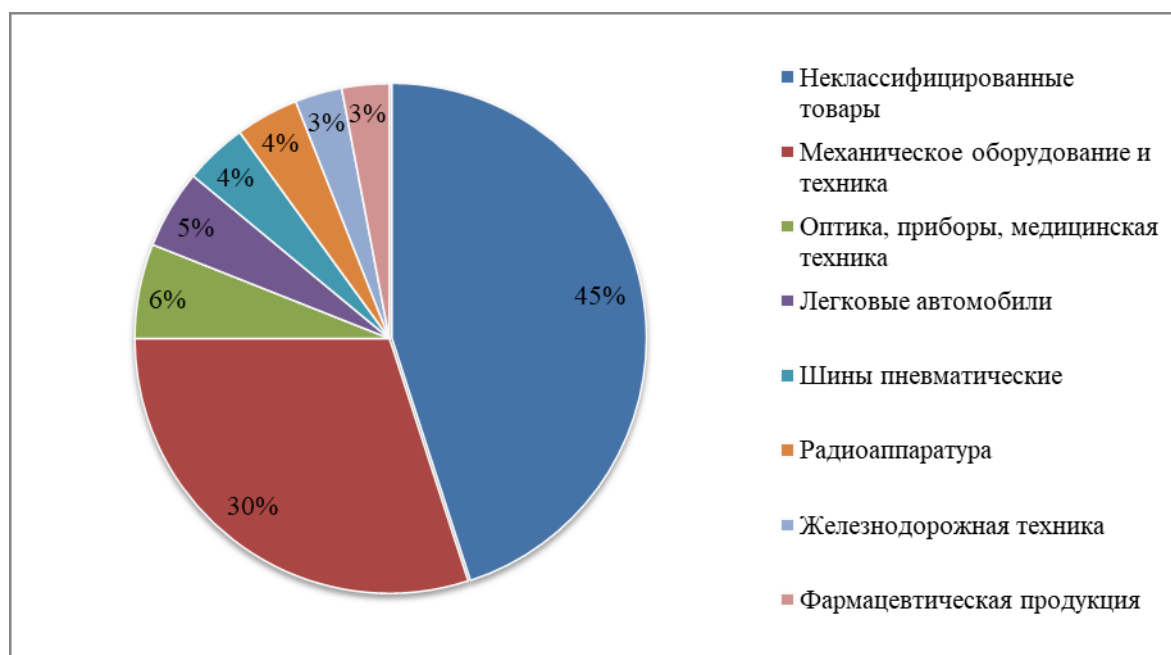

Рисунок 3 – Структура экспорта высокотехнологичной продукции России, 2021 г.

Структура экспорта высокотехнологичных товаров РФ включает в себя механическое оборудование, технику и компьютеры; оптику, приборы и медицинскую технику; легковые автомобили; пневматические шины; радиолокационную аппаратуру; железнодорожную технику; фармацевтическую продукцию, а также отдельные экспортные позиции, такие как военные корабли, танки и другие самоходные бронированные транспортные средства, продукты неорганической химии, соединения редкоземельных металлов, радиоактивных элементов и изотопов [3].

На сегодняшний день в Российской Федерации рынок высокотехнологичной продукции характеризуется поступательным развитием, с целью повышения конкурентоспособности страны как на международном, так и на внутреннем рынке. В соответствии с рейтингом стран-экспортеров высокотехнологичной продукции на период 2007–2021 годов РФ расположилась на 25-м месте [4].

Достичь конкурентных преимуществ России на мировых рынках высокотехнологичной продукции возможно посредством увеличения объема экспорта высокотехнологичной продукции, а так-

же благодаря активному развитию собственных технологий в высокотехнологичном секторе и модернизации производства. Снижение влияния зарубежных стран и их разработок, безусловно, будет способствовать увеличению экономической безопасности страны и, как следствие, развёртыванию политики импортозамещения.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что реализация целей обеспечения внешнеэкономической безопасности России зависит от устойчивого экономического развития в высокотехнологическом секторе экономики. Дальнейшее развитие в рамках национальных приоритетов внешнеторговой политики страны, которая направлена на поддержание национальной безопасности, позволит повысить технологический суверенитет России и поступательно увеличивать свои позиции на мировой арене.

Библиографический список

1. Хаирова С. М., Ковалев В. А., Хаиров Б. Г. Анализ влияния логистической инфраструктуры на устойчивость цепей поставок в рамках реализации программы импортозамещения // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2019. – № 1 (35). – С. 194–204. – DOI: 10.17238/issn1998-5320.2019.35.194.

2. Vasiljeva M., Ponkratov V., Volkova T., Khairova S., Nikitina N., Dudnik O., Alimova M., Kuznetsov N., Elyakova I. The Development of Scientific Activity in Russian Universities // Journal of Open Innovation Technology Market and Complexity. – 2020. – No. 6. – P. 4.

3. Simola H. Russian foreign trade after four months of war in Ukraine. BOFIT Policy Briefs. – 2022. – No. 5. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ideas.repec.org/p/zbw/bofitb/52022.html> (дата обращения: 05.11.2023).

4. National Bureau of Statistics of China [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 29.10.2023).

5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 29.10.2023).

6. Федеральная налоговая служба РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://customs.gov.ru/folder/521> (дата обращения: 09.11.2023).

7. State Data Center [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ctdata.org/census?gclid=CjoKCQjw1rqkBhCTARIsAAHz7K3dNhx9DD3quM6AI6h52sAQfwtlcqCZ471VbGZ2n8sp-8MrNMPOMaAaqfjEALw_wcB (дата обращения: 12.11.2023).

8. Jones and Wu. The Business of K-12 Education in China [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.7208/9780226740515-013/html> (дата обращения: 10.11.2023).

9. Global Competitiveness Report 2018 and 2019. World Economic Forum. Official website [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.weforum.org/reports/> (дата обращения: 17.05.2023).

Повышение роли маркетингового управления в инновационном процессе

Д. Г. Хухлаев

Канд. экон. наук

Национальный исследовательский ядерный
университет «МИФИ», г. Москва, Россия

Статья посвящена вопросам эффективного маркетингового управления инновационным процессом. В ходе настоящего исследования предложен подход, призванный раскрыть роль и функциональные задачи производственной функции маркетинга в осуществлении инновационной деятельности. Выявленные задачи были распределены между стратегическим и оперативным маркетингом, а также соотнесены с этапами инновационного процесса.

Ключевые слова: маркетинг инноваций, маркетинг опережающего развития, стратегическое маркетинговое управление, инновационный стартап.

Increasing the role of marketing management in the innovation process

D. G. Khukhlaev

Cand. Sc. (Economics)

National Research Nuclear University
“MEPhI”, Moscow, Russia

The article is devoted to the issues of effective marketing management of the innovation process. In the course of this study, an approach is proposed designed to reveal the role and functional tasks of the production function of marketing in the implementation of innovative activities. The identified tasks were distributed between strategic and operational marketing, as well as correlated with the stages of the innovation process.

Keywords: innovation marketing, advanced development marketing, strategic marketing management, innovative startup.

В современной экономической науке вопросы теории инновационного процесса рассмотрены достаточно подробно, начиная с систематизации Р Ротуэлла [1]. В научных источниках, описываю-

щих модели инновационного процесса, можно отметить ряд вопросов, более подробное рассмотрение которых кажется уместным:

1) из функций маркетинга выделяют две: аналитическую и распределительно-сбытовую, в то время как производственной и организационно-контрольной не придают принципиального значения;

2) в большинстве предлагаемых моделей маркетинговое управление не участвует во всех этапах инновационного процесса, что не позволяет обеспечить принцип непрерывности управления [2];

3) отсутствует распределение функций между стратегическим и оперативным маркетингом.

Указанная выше проблематика обуславливает цель настоящего исследования – определить роль и функциональные задачи производственной функции маркетинга, с их распределением между сферами стратегического и оперативного маркетинга.

В качестве методологической базы послужили классические методы научного исследования, опирающиеся на базисные научные методы.

Проблематика непрерывности маркетингового управления инновационным процессом берет свое начало в применяемых в российской теории и практике моделях инновационного процесса.

Собственно систематизация указанных моделей была осуществлена Р. Ротуэллом и впоследствии дополнена [1].

Алгоритм данного процесса по фазам выглядит следующим образом: «Фундаментальные исследования – прикладные исследования – коммерциализация – диффузия» [3]. Возможен более развернутый вариант: «Теоретические исследования – прикладные исследования – разработка – проектирование – строительство – освоение – промышленное производство – маркетинг – сбыт» [4]. Ретроспективный взгляд на понимание инновационного процесса российскими учеными подтверждает этот вывод. Либо первым этапом указываются фундаментальные исследования [5], либо при рассмотрении инновационного процесса в масштабах отдельного предприятия – прикладные научно-исследовательские работы [6].

Исследование авторских подходов в представлении алгоритмизации инновационного процесса приводит к выводу: несмотря на развитие моделей инновационного процесса, в современной российской практике наблюдается использование модели первого поколения – «технологического толчка».

С точки зрения маркетингового управления модель технологического толчка имеет как минимум два недостатка:

1. Учет требований рынка уже после создания инновационного продукта.

2. Линейный характер модели не предусматривает возможности корректировки результатов каждого этапа.

Сама идея непрерывности маркетингового управления инновационным процессом была высказана давно – в рамках четвертой генерации его модели [1]. Однако, если взглянуть на графическое отражение модели, станет очевидно, что какого-то методологического содержания она не несет. Непонятен механизм и содержание способов реализации принципа непрерывности маркетингового управления в инновационном процессе.

Дифференциация концептуальных подходов маркетингового управления в зависимости от этапа инновационного процесса предпринята И. А. Красюк и А. Ю. Брагиным [7], которые развили идею Б. Е. Токарева [8]. На основе факта уникальности инновационного продукта было предложено использовать на каждом этапе инновационного процесса (стартапа) отдельные подходы и инструменты, присущие различным концепциям реализации маркетингового управления.

Данное предложение порождает вопрос: обеспечит ли одновременное использование различных концепций маркетингового управления целостность всей его системы? На данный момент исследования нет аргументов для положительного ответа на этот вопрос.

В качестве базовой номенклатуры функций маркетинга будет использован подход Дж. Шонесси, который указывал на четыре функции: аналитическую, организационно-управленческую, контрольную и производственную (включая три подфункции: обеспечение ресурсами, управление качеством и обеспечение создания инновационных продуктов) [9].

Для обеспечения непрерывности маркетингового управления в ходе осуществления инновационного процесса предлагается провести дифференциацию функций и инструментов стратегического и оперативного маркетингового управления.

Функции стратегического маркетинга изложены в научной литературе различными авторами достаточно разнородно. Ж. Ж. Ламбен закрепляет за стратегическим маркетингом функции аналити-

ческого характера (анализ потребителей, анализ рынка, определение его потенциала и анализ конкурентоспособности) и выбор стратегии развития [10]. За оперативным маркетингом определена ответственность за выбор сегмента рынка, формирование, исполнение и контроль плана и бюджета маркетинга, использование маркетингового инструментария. Сам стратегический маркетинг Ж. Ж. Ламбен относит к процессу анализа, а оперативный – к активному процессу [10].

Более подробное разделение функций стратегического и оперативного маркетинга предложено Г. Р. Суздалевой. Так, сфера ответственности стратегического маркетинга ограничена следующими функциями и процедурами: стратегический анализ рынка, сегментирование рынка, стратегический анализ конкурентного положения, позиционирование компании на рынке, целеполагание, выбор стратегии и направлений деятельности, выбор системы оценки эффективности деятельности, определение способов мотивации [11]. Функции оперативного маркетингового управления разделены на общие, присущие любой системе менеджмента (организация, управление, координация, развитие персонала, мониторинг и контроль), и специфические, более характерные для маркетингового управления (сбор и систематизация обратной связи, реализация маркетинговых программ) [11]. Рассмотренная нами позиция с взглядами Ж. Ж. Ламбена не расходится, однако выделяется еще одна группа функций – которая связывает стратегический и оперативный аспекты маркетингового управления.

Отдельного рассмотрения требует соотнесение и дифференциация функций стратегического и оперативного маркетинга с этапами инновационного процесса, которые были предложены Г. Р. Суздалевой [11]. Укрупнено определены три этапа инновационного процесса по функциональному признаку: соотнесение требований потенциальных покупателей с научным и техническим потенциалом предприятия, создание инноваций и их коммерциализация. Применение данного подхода в разделении этапов инновационного процесса для распределения не является достаточным, поскольку не позволяет отразить алгоритмизацию решаемых маркетинговым управлением задач. Например, на этапе коммерциализации, главной задачей определены дове-

дение инноваций (инновационного продукта) до потребителя и получение прибыли. Однако вопрос выполнения условия рентабельности при осуществлении инновационной деятельности должен решаться не на последнем этапе инновационного процесса.

Предлагаемое в статье сегрегирование функций маркетингового управления должно решить указанные выше проблемы. Кроме того, необходимо учесть фактор динамического характера рыночной среды, в условиях которой осуществляется инновационный процесс.

Пристального внимания заслуживает методологический подход Ю. Д. Бахтева, в котором он раскрывает взаимосвязь между функциями стратегического менеджмента и стратегического маркетинга [12]. Несмотря на то, что было осуществлено такое разделение, ряд функций, отнесенных к стратегическому менеджменту, могут осуществляться в рамках стратегического маркетинга [13]. К таким функциям мы можем отнести следующие: целеполагание, прогнозирование, планирование, организация маркетингового управления и контроль. Непосредственно к функциям стратегического маркетинга Ю. Д. Бахтев относит прогнозно-аналитическую функцию, маркетинг менеджмента (по-видимому, имелось в виду управление системой маркетинга на предприятии – маркетинговое управление) и четыре стратегии, определяющие основополагающие положения применения маркетингового комплекса (товарная, ценообразования, сбытовая, коммуникативная).

В систематизации моделей инновационного процесса обращает на себя внимание выделение двух функций маркетинга: аналитической и распределительно-сбытовой [1]. Наряду с этим роль и функциональные задачи производственной функции маркетинга не выделяются и предметно не рассматриваются. В ходе настоящего исследования предложен подход, призванный устранить данный пробел в науке о маркетинге. При этом сделано разделение на стратегический и оперативный маркетинг. В табл. 1 предложена систематизация задач производственной функции маркетинга.

Таблица 1 – Распределение задач производственной функции маркетинга между ее стратегическим и оперативным аспектами

Функциональные задачи	Сфера стратегического маркетинга	Сфера оперативного маркетинга
Стратегический/ оперативный анализ	Экспертиза текущего стратегического потенциала предприятия	Определение доступности ресурсов, их достаточности и стоимости
Стратегическое/ оперативное планирование	Определение целевых ориентиров стратегического потенциала, исходя из требований создания инновационного продукта	Создание пула потенциальных поставщиков, посредников и внешних узкопрофильных специалистов
Обеспечение достаточного потенциала предприятия для выпуска инновационного продукта	Формирование перспективного стратегического потенциала предприятия	Обеспечение ресурсами в соответствии с производственной программой
Контроль, управление конкурентоспособностью	Контроль соответствия параметров инновационного продукта плановым показателям	Контроль качества выпускаемого инновационного продукта
Контроль качества стратегического потенциала предприятия	Контроль достаточности технического и научного потенциала	Контроль за текущим состоянием элементов потенциала предприятия
Стратегическое/ оперативное прогнозирование	Определение границ возможностей стратегического потенциала предприятия по выпуску конкурентоспособного продукта	Анализ удовлетворенности клиентов инновационным продуктом.
Стратегическое планирование	Принятие решения о новом цикле формирования перспективного стратегического потенциала предприятия	Принятие решения о приобретении и модернизации производственных фондов

Источник: [составлена автором].

Основная цепочка этапов инновационного процесса включает этапы, отраженные в двойственной, интерактивной и интегрированных моделях (табл. 2). Параллельно будет отражен алгоритм инновационного стартапа [7, 8]. Задачи, входящие в сферу производственной функции маркетинга, в табл. 2 будут выделены курси-

вом. Рассматривая вопрос о составе функций стратегического маркетингового управления, необходимо помнить, что оно может включать функции как маркетинга, так и стратегического менеджмента [13, 14]. Это в равной мере относится и к формированию и реализации маркетинговой стратегии.

Таблица 2 – Распределение функциональных задач маркетингового управления на этапах инновационного процесса и стартапа

Этапы инновационного процесса	Этапы стартапа	Стратегическое маркетинговое управление	Оперативное маркетинговое управление
Предпосевная (PreSeed) (Исследование и анализ)	Маркетинг (исследования)	Позиционирование Стратегический анализ рынка Сегментирование рынка Экспертиза потенциала предприятия Определение перспективного облика стратегического потенциала	<i>Определение доступности ресурсов, их достаточности и стоимости</i>
Формирование идеи (PreStart Up)	Инициация проекта	Целеполагание, выбор стратегии Выбор системы оценки эффективности деятельности Определение системы мотивации	Организация <i>Создание пула потенциальных поставщиков, посредников и внешних узкопрофильных специалистов</i>
Посевная (Seed)	НИОКР (НИР)	Организация маркетингового управления <i>Контроль достаточности технического и научного потенциала</i>	Развитие персонала Мониторинг и контроль
	НИОКР (ОКР и технологическое внедрение)	<i>Контроль соответствия параметров инновационного продукта плановым показателям</i>	Маркетинговое управление
Стартап (Start Up)	Маркетинг Пробный маркетинг	Сбор и систематизация обратной связи <i>Контроль соответствия параметров инновационного продукта плановым показателям</i>	Маркетинговое управление <i>Контроль качества выпускаемого инновационного продукта</i>
	Производство (Серийное производство)	<i>Контроль параметров инновационного продукта проектными показателями</i>	Обеспечение ресурсами <i>Текущий контроль состояния потенциала предприятия</i>

Окончание таблицы 2

Этапы инновационного процесса	Этапы стартапа	Стратегическое маркетинговое управление	Оперативное маркетинговое управление
Продвижение на рынке (Niche, A-Round, B-Round)	Маркетинг	Стратегические положения применения маркетингового комплекса <i>Определение границ возможностей потенциала предприятия по выпуску конкурентоспособного продукта</i>	<i>Анализ удовлетворенности клиентов инновационным продуктом</i>
	Сбыт	Реализация маркетинговых программ <i>Принятие решения о новом цикле формирования перспективного потенциала предприятия</i>	<i>Модернизация производственных фондов предприятия</i>

Источник: [составлена автором].

Необходимость предлагаемой системы распределения функциональных задач маркетинга в рамках этапов инновационного процесса имеет характер обратной связи. Это связано с инновационным характером маркетингового управления и, как следствие, со спецификой построения его конструкта [15].

Подфункция «обеспечение ресурсами» производственной функции маркетинга в стратегическом аспекте должна быть трансформирована в «формирование стратегического потенциала».

Библиографический список

1. Rothwell R. Towards the Fifth-generation Innovation Process // *International Marketing Review*. – 1994. – Vol. 11. – No. 1. – Pp. 7–31.
2. Пашоликов М. А. Концептуальные основы маркетингового управления экономическими интересами промышленных компаний // *Экономические науки*. – 2022. – № 209. – С. 167–172. – DOI: 10.14451/1.209.167.
3. Факторная динамическая модель инновационного процесса в регионах АИРР / Г. А. Барышева, А. А. Михальчук, Ю. С. Бурец, Д. А. Новосельцева // *Инновационное развитие экономики*. – 2016. – № 4 (34). – С. 7–16.
4. Курносова Е. А. Стадии инновационного процесса в региональных промышленных кластерах // *Экономика и управление: проблемы, решения*. – 2018. – Т. 2, № 8. – С. 169–174.

5. Хайруллин Р. А. Этапы инновационного процесса // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 12-4. – С. 809–813.
6. Борисова Е. В. Коммерциализация инноваций ОПК: сущность и роль в развитии инновационной инфраструктуры региона // *Управление инновациями: теория, методология, практика*. – 2015. – № 14. – С. 78–84.
7. Красюк И. А., Брагин А. Ю. Инструменты маркетингового управления в высокотехнологичных отраслях // *Экономика и предпринимательство*. – 2022. – № 3 (140). – С. 1393–1398. – DOI: 10.34925/EIP.2022.140.03.271.
8. Токарев Б. Е. *Маркетинг инновационно-технологических стартапов: от технологии до коммерческого результата* : монография. – М. : Магистр; ИНФРА-М, 2024. – 264 с.
9. О’Шонесси Дж. *Конкурентный маркетинг. Стратегический подход*. – СПб. : Питер, 2002. – 864 с.
10. Ламбен Ж. Ж. *Менеджмент, ориентированный на рынок*. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2016. – 928 с.
11. Суздалева Г. Р. Иерархический анализ системы маркетинга на предприятии в контексте повышения его инновационной активности // *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика*. – 2014. – № 2. – С. 48–55.
12. Бахтеев Ю. Д., Белякова В. А. Концепция стратегического маркетинга как основа управления конкурентоспособностью предприятий // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. – 2014. – № 2 (30). – С. 232–245.
13. Хухлаев Д. Г. Содержание стратегического маркетингового управления: междисциплинарный подход // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. – 2023. – Т. 13, № 3-1. – С. 671–683. – DOI: 10.34670/AR.2023.68.84.051.
14. Хухлаев Д. Г. Механизм формирования и реализации стратегии маркетинга опережающего развития // *Инновации и инвестиции*. – 2023. – № 4. – С. 164–170.
15. Пашоликов М. А. Маркетинговый конструкт корпоративного управления: проблемы и перспективы развития / М. А. Пашоликов // *Экономика и предпринимательство*. – 2022. – № 4 (141). – С. 849–856. – DOI: 10.34925/EIP.2022.141.4.153.

Development of public-private partnership in the system of ensuring economic security of the North Kazakhstan region and the Omsk region

O. A. Tsapova

Cand. Sc. (Economics), Associate Professor

E. I. Kendyukh

Cand. Sc. (Economics), Associate Professor

Manash Kozybayev North Kazakhstan University,
Petropavlovsk, Kazakhstan

V. G. Demyanov

Cand. Sc. (Economics), Associate Professor

Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russia

Government institutions cannot solve all the problems that arise in society at the expense of budgetary funds. Their solution is possible on the basis of the interaction of public and private partners in obtaining mutual benefits. In the process of implementing public-private partnership projects, there is a separation of risks and income from them. At the same time, the most important social issues are solved. The article compares the development of the PPP sector in the North Kazakhstan and Omsk regions. It is concluded that there is a broader social orientation of projects in Northern Kazakhstan. In the Omsk region, projects are being implemented in the housing and communal services sector. At the present stage of development of Kazakhstan as a new independent state oriented towards market relations, the main direction of economic reforms is the development and implementation of the investment policy of the state, aimed at ensuring high rates of economic growth and increasing the efficiency of the economy.

Keywords: local authority, amount of concluded public-private partnership agreements, contract, PPP project.

Развитие государственно-частного партнерства в системе обеспечения экономической безопасности Северо-Казахстанской области и Омской области

О. А. Цапова

Канд. экон. наук, доцент

Е. И. Кендюх

Канд. экон. наук, доцент
Северо-Казахстанский университет им. Манаша Козыбаева,
г. Петропавловск, Казахстан

В. Г. Демьянов

Канд. экон. наук, доцент
Омская гуманитарная академия, г. Омск, Россия

Институты власти за счет бюджетных средств не могут решить все возникающие в обществе проблемы. Их решение возможно на основе взаимодействия публичных и частных партнеров при получении взаимной выгоды. В процессе реализации проектов государственно-частного партнерства происходит разделение рисков и доходов от них. При этом решаются наиболее важные социальные вопросы. В статье проводится сравнение развития сферы ГЧП в Северо-Казахстанской и Омской областях. Делается вывод о том, что в Северном Казахстане более широкая социальная направленность проектов. В Омской области проекты реализуют в отрасли жилищно-коммунального хозяйства.

Ключевые слова: местный орган власти, сумма заключенных договоров, государственно-частное партнерство, контракт, проект ГЧП.

Development of public-private partnership in the system of ensuring economic security of the North Kazakhstan region and the Omsk region.

There are 5 cities, 659 villages and 13 districts in the North Kazakhstan region. Also, the total number of rural districts is 190 units. The most developed industry in the region is the agro-industrial complex. The agriculture of the region showed high rates of development in 2020, which makes it possible to maintain high rates in the field of attracting investments.

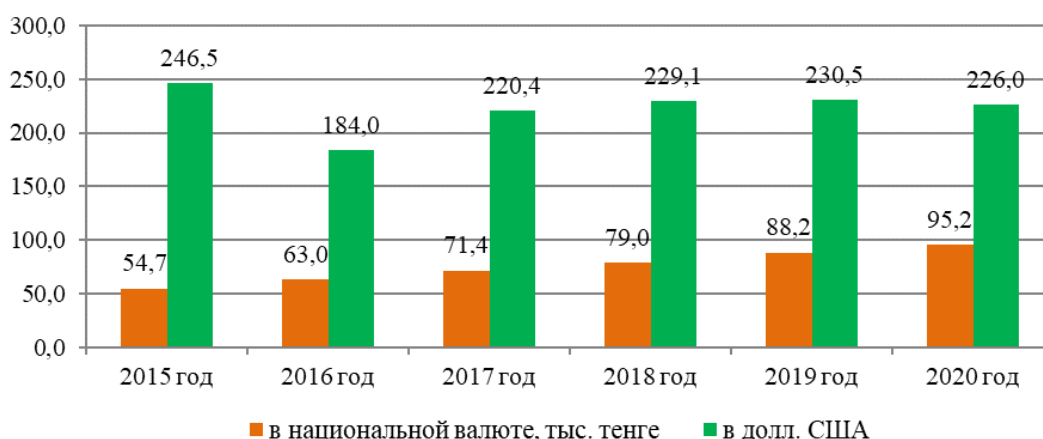

Figure 1 – Dynamics of the value of the average per capita nominal cash income of the population of the North Kazakhstan region for 2015–2020. Note: source [1]

Figure 1 shows that local authorities managed to maintain the level of cash income in 2020. At the end of 2020, the average monthly nominal wage of one working person in the region amounted to 95.2 thousand tenge or 226 US dollars. The index of nominal wages by 2019 amounted to 107.9 %, real – 102.1 %. Such values were in the crisis year of 2015, when the index of nominal and real wages compared to previous periods was 107 % and 100.7 %, respectively [2].

According to the Committee on Statistics, the highest wages remain in mining companies – the average nominal wage at the end of 2020 was 301.2 thousand tenge, or three times the average for the region. Also, high average nominal wages in financial and insurance companies – 288 thousand tenge, companies in the transport and logistics sector – 227.9 thousand tenge. A low level of nominal average wages is observed among employees of companies engaged in real estate transactions – 77.4 thousand tenge.

*Dynamics of active subjects of small
and medium-sized businesses for 2015-2020*

index	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Number of active small and medium businesses, units	34306	27652	27587	28969	30071	29826
Legal entities of small business	3772	4218	4704	4967	5347	5425
Legal entities of medium-sized businesses	140	135	125	134	124	119
Individual entrepreneurs	27571	20511	19595	20179	19990	19632
Peasant or farm households	2823	2788	3163	3689	4610	4650
Growth rate compared to the previous period since	100%	80,6%	99,8%	105,0%	103,8%	99,2%
Legal entities of small business	100%	111,8%	111,5%	105,6%	107,7%	101,5%
Legal entities of medium-sized businesses	100%	96,4%	92,6%	107,2%	92,5%	96,0%
Individual entrepreneurs	100%	74,4%	95,5%	103,0%	99,1%	98,2%
Peasant or farm households	100%	98,8%	113,5%	116,6%	125,0%	100,9%
Share of SMEs of North Kazakhstan to the Republic of Kazakhstan, %	2,76%	2,50%	2,41%	2,33%	2,26%	2,20%

Note: source [3]

As shown in Table in the region, as of the end of 2020, the number of operating small and medium-sized businesses was 29.8 thousand units, or 99.1 % of the 2019 indicators. The largest reduction in SMEs was for legal entities of medium-sized businesses – 96 % and individual entrepreneurs – 98.2 %. For legal entities of small business and peasant and farm enterprises, there is a slight increase, respectively, 101.5 % and 100.9 %. In our opinion, the negative consequences of the economic crisis, the pandemic could be even higher.

In our opinion, the overall dynamics of the development of the sector of small and medium-sized businesses in the North Kazakhstan region, despite the measures of state support from local authorities and the general state policy for the development of SMEs, is unsatisfactory. This is due not so much to a slight decrease in the number of active subjects in the crisis year of 2020, but to the overall dynamics over the six years under study. Thus, in Figure 2, it is possible to compare the number of population per 1 SME in the republic and in the region.

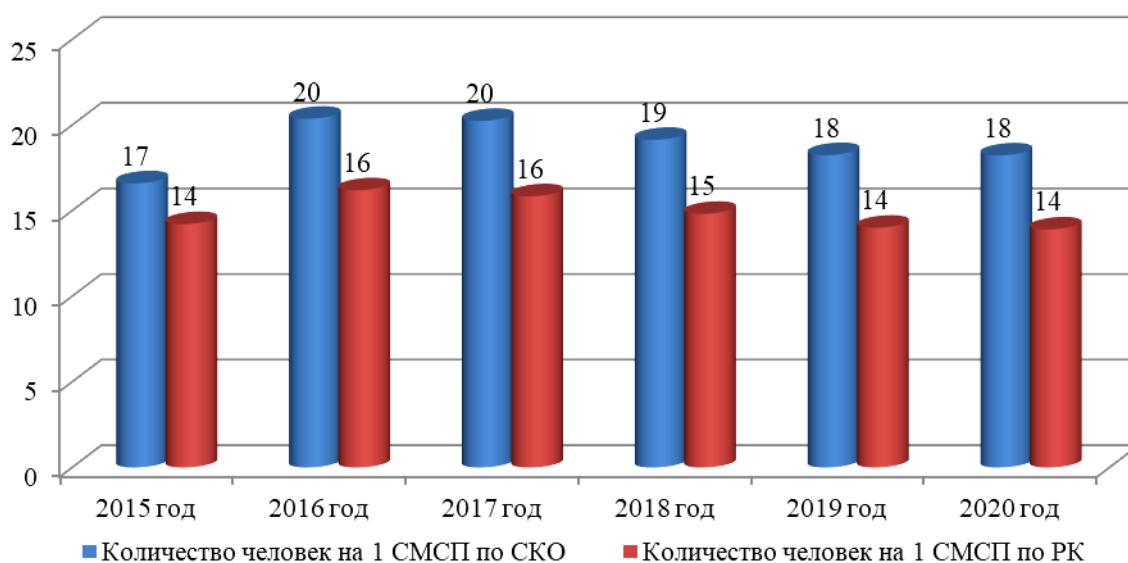

Figure 2 – Dynamics of the population of the region and the country per 1 SME for 2015-2020. Note: calculations based on source data [4, 6]

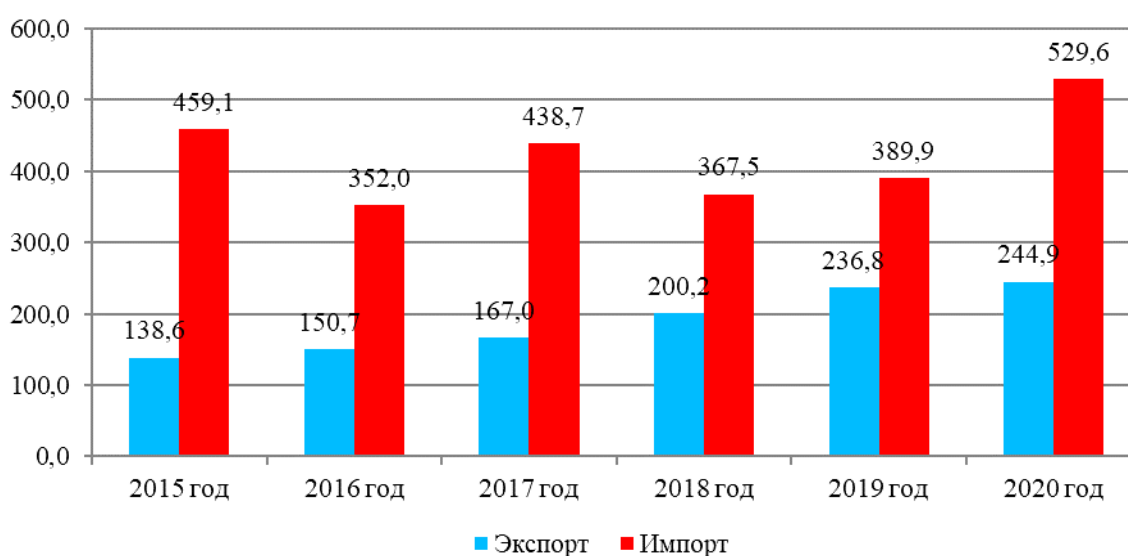
It should be noted that the difference between the average republican values and the values of the North Kazakhstan region is 15-20 %, which is a significant indicator. We can conclude that in other regions of the Republic of Kazakhstan, measures to support the development of small and medium-sized businesses are more effective than in the study area. That is, there is an opportunity (and a need) for the development

of entrepreneurship to the republican values and, accordingly, an increase in the tax potential of the region.

The territory of the North Kazakhstan region borders on a number of regions of the Russian Federation, namely the Tyumen, Omsk and Kurgan regions.

As part of these events, the parties consider the possibilities of cooperation, sign both agreements of intent and specific commercial contracts in various areas.

The result of this activity is the value of the turnover of the region. Figure 3 shows data on the trade turnover of the North Kazakhstan region.

*Figure 3 – Dynamics of trade turnover for 2015-2020, million US dollars.
Note: source [5]*

Figure 3 shows that in 2020 the foreign trade turnover of the North Kazakhstan region, taking into account mutual trade with the member states of the Eurasian Economic Union, amounted to 774.6 million US dollars, which is 23.7 % more than the same period in 2019. At the same time, total exports amounted to 244.9 million US dollars (an increase of 3.3 %), total imports – 529.6 million US dollars (an increase of 36.1 %).

According to the Akimat of the North Kazakhstan region, the foreign trade turnover of the region (excluding mutual trade) for 2020 amounted to 327.6 million US dollars, or (24.1 % growth) compared to 2019. At the same time, export of goods – 198.9 million US dollars (growth of 9.5 %), import –

128.7 million US dollars (growth of 56.4 %). The balance of foreign trade turnover was positive and amounted to 70.1 million US dollars [6].

That is, it can be argued that the main products of the region are agricultural products, and to be even more precise, grain.

As for imports, China, Germany, France, Poland and Ukraine are the main suppliers in this sector of trade. In the structure of import deliveries to the North Kazakhstan region.

In the mining industry, the volumes amounted to 4.3 billion tenge, IFO – 100.9 % (share in industry – 1.4 %). In the processing 234.7 billion tenge, IFO – 108.2 % (share in industry – 76.8 %) [6].

In the supply of electricity, gas, steam, hot water, air conditioning, the volumes in 2020 were reduced by 4.5 % (56 billion tenge). In the industry “Water supply, collection and processing and disposal of waste, activities for the elimination of pollution” in 2020, production volumes decreased by 8.3 % (10.3 billion tenge) [6].

State development and support measures also affected the industrial sector. Thus, within the framework of the State Program for Industrial and Innovative Development of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the SPIID RK) for 2010-2014, 32 projects were implemented with a total investment of 31,438.9 million tenge with the creation of 1,463 jobs [7]. By simple calculations, you can get an indicator of expenses of 21.5 million tenge to create 1 job. In our opinion, it would be more rational to distribute these funds to the population for the development of their own small production capacities. As shown by the previous results of statistical accounting for production, export of products – the cost of industrialization of the region did not change the general state of the region's economy in any way.

Despite the obvious low efficiency of public spending, further within the framework of the SPIID of the Republic of Kazakhstan for 2015–2019, 39 projects were implemented in the amount of 24 billion tenge, jobs – 1,300 [8]. Only 18.4 million tenge has already been spent here to create one job. The practice of monitoring production volumes for projects introduced in the first and second five-year periods of the SPIID is positive. So, according to the results of this monitoring, in 2020 alone, products worth 103.6 billion tenge were produced, the share in the manufacturing industry was 44.1 %. But as statistics on trade turnover show, non-agricultural products of companies in the region, produced under SPIID projects, are not exported to other states, but are consumed within the region or sold in other regional markets of the Republic of Kazakhstan.

As a result of the above, despite the measures taken by the state authorities, a significant decrease in the gross regional product was allowed in the North Kazakhstan region (Figure 4).

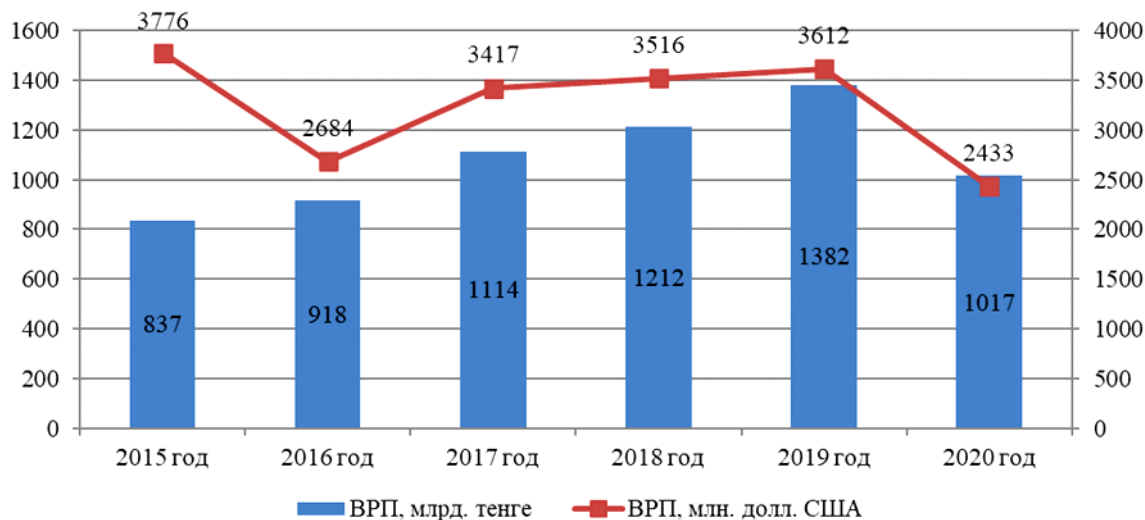

Figure 4 – Dynamics of the gross regional product of the North Kazakhstan region for 2015–2020, billion tenge/mln. USD. Note: source [3]

Figure 4 shows that until 2019 the region’s economy showed a positive increase in GRP in both tenge and dollar terms. But in 2020, in the context of the pandemic and the economic crisis, the GRP indicator approached the values of 2016 in the national currency, and in dollar terms amounted to 2433 million US dollars, which is the lowest value in the study period.

Figure 5 shows the values of GRP per capita.

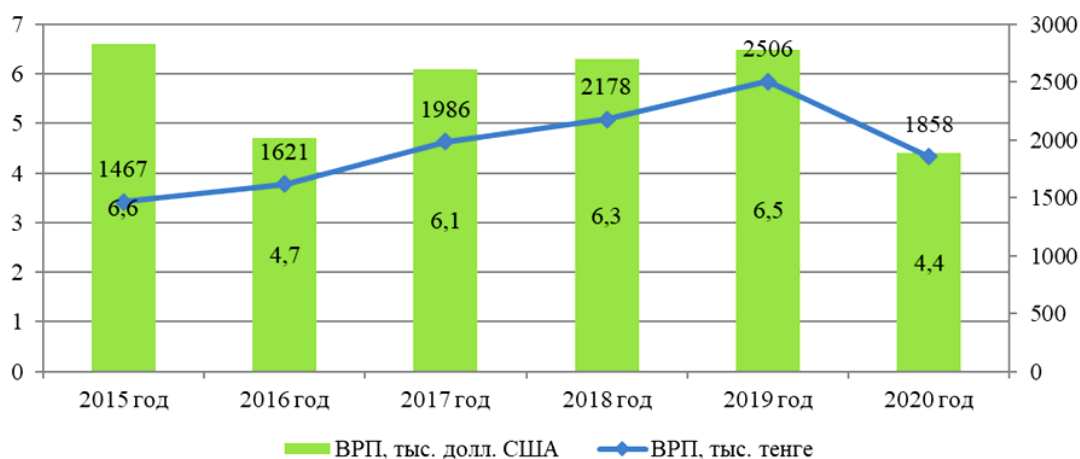

Figure 5 – Dynamics of the gross regional product of the North Kazakhstan region per capita for 2015–2020, thousand tenge / thousand rubles USD.

Note: source [4]

The data in Figure 5 confirm the earlier conclusions about the low level of stability of the region's economy in comparison not only with foreign countries, but in comparison with other Kazakhstani regions. Accordingly, it can be argued that the measures taken by the state to develop the region's economy do not have the necessary efficiency. On the other hand, there is a certain margin for economic growth, there is a high consumer demand for products of a different nature. The potential for economic growth also means a deferred growth of the region's tax potential. When developing measures to increase the tax potential of the region, it is necessary to take into account previous experience, which has allowed maintaining certain volumes due to high amounts of subsidies, guarantees and grants.

In recent years, public-private partnership (PPP) has become an integral part of the Kazakhstani economy in such sectors as electricity, transport, and communications. Increased attention to the issue of optimizing the mechanism of public-private partnership in the country is associated with the need for effective implementation of socially significant projects.

According to representatives of the Kazakhstan PPP Center, the statistics on concluded contracts in Kazakhstan is currently declining. The same trend is observed in the North Kazakhstan region.

One of the reasons for the decline can be called a pandemic, which has made its own adjustments in this area. Secondly, natural selection is underway – entrepreneurs and akimats participating in PPP since 2016 have tasted this mechanism, so to speak, and realized that it is quite difficult. That is, this is not where you can earn quick and easy money. PPP projects are inherently long-term and require significant effort. In general, if we talk about priorities, now we are working on a programmatic PPP mechanism in the construction and operation of general education schools, because the need for them in Kazakhstan is high – we have three-shift, two-shift, and dilapidated schools. There is also a need for schools in the North Kazakhstan region. A software PPP is exactly the mechanism that will make it easier for businessmen to access these projects. There are separate procedures that are regulated by the law on PPP and by-laws, and there will be a separate mechanism for programmatic PPP.

In 2021, 7 projects are being implemented in North Kazakhstan under the PPP program.

These are projects for:

1. Transfer to trust management for the modernization and operation of the property of KSU “Saumalkol Kazakh secondary school” of Ayrtau district;

2. Transfer to trust management for the modernization and operation of the property of KSU “Lobanovskaya secondary school” of Aiyrtau district;

3. Creation of oxygen stations for medical organizations of North Kazakhstan region;

4. Construction and operation of a waste sorting complex in the city of Petropavlovsk;

5. Modernization of street lighting in Petropavlovsk;

6. Creation and operation of modular boiler houses operating on biomass (wood chips) to provide thermal energy to schools in Petropavlovsk (schools No. 12, 31, 42 and 44);

7. Construction and operation of an overpass across the railway tracks of Russian Railways along Universalnaya Street in the city of Petropavlovsk.

The investment policy of the region is a set of actions that are necessary for the investment development of a particular territory. It includes organizational and economic and indirect measures aimed at enhancing investment activity in the region.

In the Omsk region is based on the principles:

- mutual trust and mutual responsibility;
- economic feasibility of decisions made and use of budget funds;
- effectiveness of investment activity;
- balance of public and private interests;
- openness of information about investment activities.

The main components of the investment attractiveness of the Omsk region are:

Sustainable socio-economic policy.

The Omsk region is a key region of Siberia, as well as a significant industrial, logistics and agricultural center of the Russian Federation. The region's economy is highly diversified and harmoniously combines a developed manufacturing sector focused on markets, transport and communications, construction, agriculture and trade.

Developed industrial and agricultural sector.

The Omsk region is the largest center of the oil refining and petrochemical industry beyond the Urals. The enterprises of the region occupy a significant share in the all-Russian production of truck and car tires, gasoline and diesel fuel.

The Omsk region is one of the leading regions of Russia in terms of agricultural production.

6. Scientific, technical and intellectual potential.

High-tech and knowledge-intensive sectors of the economy form one sixth of the gross regional product. In terms of the number of modern technologies used in production and the cost of technological innovations, the region remains one of the leaders among the regions of Siberia. The innovative infrastructure of the region includes a network of business incubators and research laboratories, technology parks, resource centers and a prototyping center.

7. Developed international relations.

The most active foreign trade partners of the Omsk region are Kazakhstan, Belarus, Azerbaijan, China, Germany, Poland, Hungary, Finland, USA, Turkey, Japan, Italy.

References

1. About the region. Website of the Akimat of the North Kazakhstan region. [Electronic resource]. – Available at: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sko?lang=ru>.

2. Main socio-economic indicators of the North Kazakhstan region. [Electronic resource]. – Available at: <https://stat.gov.kz/region/264023?lang=ru>.

3. Bureau of Statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan. Section “Small and medium business” [Electronic resource]. – Available at: <https://stat.gov.kz/official/industry/139/statistic/6>.

4. Statistics of entrepreneurship development. Department of Entrepreneurship and Industrial and Innovative Development of the North Kazakhstan Akimat. General information about the industry [Electronic resource]. – Available at: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sko-kasipker/press/article/details/30353?lang=ru>.

5. Main socio-economic indicators of the Republic of Kazakhstan. Date of update 15.02.2021. Bureau of Statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan [Electronic resource]. – Available at: <https://stat.gov.kz>.

6. International cooperation. Foreign economic activity. Akimat of the North Kazakhstan region [Electronic resource]. – Available at: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sko/press/article/details/1773?lang=ru>.

7. Patrunina K. A. Corporate social responsibility in the implementation of public-private partnership projects // Public-private partnership. – 2017. – Vol. 4, No. 3. – Pp. 165–178.

8. Samylov P. V., Volkov A. I. Public-private partnership as a mechanism for the development of public administration at the regional level // Bulletin of Eurasian Science. – 2020. – No. 3. – Available at: <https://esj.today/PDF/73>.

Применение методов математической логики при принятии решений

И. В. Червенчук

Канд. техн. наук, доцент

Омская гуманитарная академия, г. Омск, Россия

В статье рассматриваются вопросы использования аппарата математической логики, в частности исчисления предикатов, как аналитического инструмента при принятии решений. Аппарат математической логики, как одна из фундаментальных основ искусственного интеллекта, традиционно используется для решения логических задач и в настоящее время может быть с успехом применен для решения задач логического анализа различных предметных областей, включая задачи поддержки принятия решений в рамках информационно-аналитических систем.

Ключевые слова: искусственный интеллект, математическая логика, исчисление предикатов.

Application of mathematical logic methods when making decisions

I. V. Chervenчук

Cand. Sc. (Technical), Associate Professor

Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russia

The article discusses the issues of using the apparatus of mathematical logic, in particular, predicate calculus, as an analytical tool in decision-making. The apparatus of mathematical logic, as one of the fundamental foundations of artificial intelligence, is traditionally used to solve logical problems and can now be successfully applied to solve problems of logical analysis of various subject areas, including decision support tasks within information and analytical systems.

Keywords: artificial intelligence, mathematical logic, predicate calculus.

Математическая логика является одной из базовых составляющих искусственного интеллекта (ИИ), она дает возможность формализовать и анализировать рассуждения и дать оценку предварительно полученным выводам, что наиболее ценно при приня-

тии решений. Математическая логика является основой для ряда важнейших составляющих принятия решения:

Логические исчисления: математическая логика предоставляет набор инструментов для описания и анализа логических систем. К ним относятся исчисления высказываний и предикатов, которые позволяют представить знания и правила в виде логических формул и производить над ними операции. Это позволяет системам искусственного интеллекта анализировать и делать выводы на основе заданных правил и знаний.

Немонотонные рассуждения: немонотонная логика расширяет классическую логику, позволяя учитывать противоречивые и неполные знания, что особенно важно для систем искусственного интеллекта, работающих с неопределенностью и неполной информацией.

Автоматическое доказательство теорем: математическая логика также используется для разработки алгоритмов автоматического доказательства теорем, которые необходимы для верификации программ и систем искусственного интеллекта.

Обучение логике: системы искусственного интеллекта могут обучаться логике путем индуктивного обобщения примеров, обучения на основе правил и других методов.

Рассуждения и принятие решений: математическая логика позволяет формализовать рассуждения и принятие решений в системах искусственного интеллекта, таких как экспертные системы и системы поддержки принятия решений.

Рассмотрим возможности исчисления предикатов по решению логических ситуационных задач, являющихся неотъемлемой частью принятия решений.

Определение 1. Логическая функция от n переменных ($n = 0, 1, 2, \dots$) называется n -местным предикатом, а ее переменные называются *вхождениями*. Нульместный предикат ($n = 0$) называется *высказыванием*; одноместный предикат ($n = 1$) называют *признаком* или *свойством*; n -местный предикат, имеющий не менее двух вхождений ($n \geq 2$), называют *отношением*.

Определение 2. Запись вида $P(x, y, \dots, z)$, где символ P есть некоторое предикатное имя, соответствующее какому-либо предикату (отношению или признаку), а x, y, \dots, z – имена его вхождений, называется *атомарным предикатом*.

Например, если C – предикатное имя отношения «быть сыном», то выражение $C(x, y)$ является атомарным предикатом, означающим, что x является сыном y .

При замене всех вхождений атомарного предиката на конкретные значения получается атомарное высказывание. Например, выражение $C(\text{Игорь}, \text{Рюрик})$ есть атомарное высказывание, утверждающее, что Игорь сын Рюрика.

По аналогии с ППФ высказывания дадим определение правильно построенной предикатной формулы (ПППФ).

Определение 3. Атомарный предикат есть ПППФ. Операция навешивания квантора на ПППФ дает ПППФ. Инверсия ПППФ есть ПППФ. Соединение двух ПППФ логическими операциями $\wedge, \vee, \Rightarrow, \oplus, \Leftrightarrow$ образует также ПППФ. Правила использования скобок для установления порядка выполнения операций над ПППФ аналогичны правилам элементарной алгебры.

Пример 1. Записать на языке логики предикатов утверждение «любое натуральное число имеет последующее», затем в полученной формуле поменять местами кванторы общности и существования. Проанализировать последствия такой перестановки.

Данное утверждение с учетом того, что N -множество натуральных чисел, можно перефразировать более конкретно «для любого x из N существует y из N такое, что $y = x + 1$ », что соответствует формуле:

$$(\forall x \in N)(\exists y \in N)[y = x + 1].$$

После перестановки кванторов местами получится формула:

$$(\exists y \in N)(\forall x \in N)[y = x + 1],$$

которая имеет уже иной смысл. Данная запись будет означать, что «существует такое натуральное число, которое больше ровно на единицу любого натурального числа (в том числе и себя самого!)». Таким образом, в результате перестановки кванторов из истинного высказывания может получаться полный абсурд.

В математической логике правила вывода используются, чтобы выводить истинные утверждения из других истинных утверждений. Данные преобразования отличаются от преобразований

булевой алгебры, где в процессе вычислений можно манипулировать формулами независимо от их значений (как ложными, так и истинными). Здесь же для вывода могут использоваться только истинные утверждения.

В общем виде правило вывода записывается следующим образом:

$$A_1, A_2, \dots, A_n \vdash B,$$

где A_1, A_2, \dots, A_n – список исходных ПППФ (посылок), которые должны быть истинными; B – заключение (результат вывода); « \vdash » – знак секвенции.

Данную форму представления правила вывода называют секвенцией. Она означает, что из допущений (посылок) A_1, A_2, \dots, A_n следует утверждение B .

В качестве примера рассмотрим правила вывода, представляющие собой самые общие схемы рассуждений. Их называют силлогизмами Аристотеля. Наиболее употребляемые из них имеют названия. Например,

$$A \vee B, \bar{A} \vdash B \text{ – модус толлендо поненс,}$$

$$A \Rightarrow B, \bar{B} \vdash \bar{A} \text{ – модус толленс,}$$

$$A \Rightarrow B, A \vdash B \text{ – модус поненс,}$$

$$A \Rightarrow B, B \Rightarrow C \vdash A \Rightarrow C \text{ – цепное заключение (барбара).}$$

Все эти правила вывода можно представить более общей секвенцией, которую называют правилом резолюции (или просто резолюцией):

$$Y \vee \Phi, \bar{\Phi} \vee X \vdash Y \vee X. \quad (*)$$

В самом деле, полагая $Y = B, \Phi = A, X = 0$, из последней секвенции получается модус толлендо поненс; при $Y = \bar{A}, \Phi = B, X = 0$ (с учетом тождества алгебры высказываний $x \Rightarrow y = \bar{x} \vee y$ – *определение импликации*) имеем модус толленс; аналогично при $Y = B, \Phi = \bar{A}, X = 0$ получается модус поненс, цепное заключение из резолюции получим при подстановке $Y = \bar{A}, \Phi = B, X = B$.

Следовательно, резолюция является универсальным правилом вывода. Это дает возможность построения машины логического

вывода, использующей только это единственное правило. Такую логическую машину называют «методом резолюций», который можно описать следующим алгоритмом.

Алгоритм

Шаг 1. Используем доказательство от противного – предполагаем отрицание заключения.

Шаг 2. Приведем все посылки и отрицание заключения к КНФ:

а) устраним операции \Leftrightarrow , \oplus , \Rightarrow (переводим их в классический базис И, ИЛИ, НЕ);

б) с помощью теорем Де Моргана продвигаем инверсии внутрь формул до атомарных предикатов;

в) применяем свойство дистрибутивности.

Шаг 3. Теперь каждая ПППФ превратилась в конъюнкцию дизъюнктов. Каждый дизъюнкт можно рассматривать как отдельную посылку, ибо КНФ истинна тогда и только тогда, когда каждый ее дизъюнкт является истинным. Таким образом, вместо исходного списка ПППФ $A_1, A_2, \dots, A_n, \bar{B}$ имеем список дизъюнктов $\hat{C} = C_1, C_2, \dots, C_s$.

Шаг 4. Из полученного списка выбираем два дизъюнкта, к которым применимо правило резолюции, и осуществляем их замену в данном списке по данному правилу.

Шаг 5. Выполняем шаг 4 до тех пор, пока это возможно (пока в списке дизъюнктов не останется ни одной пары дизъюнктов, к которой применимо правило резолюции).

Шаг 6. Если после завершения шага 5 список дизъюнктов не окажется пустым, то доказательство не получено (исходная секвенция не доказана). В противном случае (если этот список пустой) будет получено доказательство исходной секвенции от противного. Полученный пустой дизъюнкт в данном случае будет являться тем противоречием, которое доказывает исходную секвенцию.

Шаг 7. Конец.

Пример 2. В качестве примера рассмотрим ситуацию: четыре свидетеля: Андрей, Борис, Виктор и Григорий дали показания. Известно, что правду сказали Андрей или Борис, если прав Андрей, то

прав и Виктор, если прав Борис, то прав и Григорий, требуется доказать, что в данной ситуации правы Виктор или Григорий.

Введем обозначение атомарных высказываний: A – «Андрей не лжет»; B – «Борис не лжет»; V – «Виктор не лжет»; G – «Григорий не лжет»; тогда формула \bar{A} будет означать, что Андрей лжет и т. д. Требуется доказать секвенцию $A \vee B, A \Rightarrow V, B \Rightarrow G \mapsto V \vee G$.

Весь процесс доказательства можно представить следующей компактной записью:

$$A \vee B, \bar{A} \vee B, \bar{B} \vee G, \bar{B}, \bar{G}$$
$$B \vee V, \bar{B} \vee G, \bar{B}, \bar{G}$$
$$V \vee G, \bar{B}, \bar{G}$$
$$G, \bar{G}$$

□

где □ – символ пустого списка ПППФ (пустой дизъюнкт).

В том случае, когда в секвенции исходных посылок нет (секвенция вида $\mapsto B$), то это означает, что заключение B является тождественно истинной ПППФ (она истинна вне зависимости от каких-либо посылок).

Таким образом, ответ, полученный путем логического вывода, формально является истинным. При условии истинности исходных посылок дает правильный ответ. Естественно, на практике невозможно абсолютно гарантировать истинность исходных посылок, поэтому полученный результат нужно считать истинным лишь формально. Тем не менее математическая логика позволяет однозначно выявить логические неувязки в показаниях, проверить правильность выводов и логических построений, наконец, установить истину. Являясь неотъемлемой частью механизмов искусственного интеллекта, математическая логика служит базовой процедурной основой систем принятия решений.

Библиографический список

1. Братко И. Программирование на языке пролог для искусственного интеллекта / И. Братко ; пер. с англ. – Москва : Мир, 1990. – 560 с.
2. Капитонова Ю. В. Лекции по дискретной математике / Ю. В. Капитонова, С. Л. Кривой, А. А. Летичевский, Г. М. Луцкий. – СПб. : БХВ-Петербург, 2004. – 624 с.

3. Кузнецов О. П. Дискретная математика для инженера / О. П. Кузнецов, Г. М. Адельсон-Вельский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Энергоатомиздат, 1988. – 480 с.

3. Червенчук В. Д. Введение в дискретную математику и логику : учебное пособие / В. Д. Червенчук, И. В. Червенчук ; Фил. Ом. гос. пед. ун-та (г. Тара). – М. : [б. и.], 2011. – 258 с.

4. Червенчук И. В. Математические основания информатики : учебное пособие / И. В. Червенчук, В. Д. Червенчук, А. С. Грицай ; Минобрнауки России, Ом. гос. техн. ун-т. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2023. – 1 CD-ROM (0,87 Мб). – Систем. требования: процессор с частотой 800 МГц и выше ; 128 Мб RAM и более ; свободное место на жестком диске 300 Мб и более ; Linux / Windows XP и выше ; MacOS X 10.4 и выше ; CD/DVD-ROM-дисковод ; ПО для просмотра pdf- и mp4-файлов. – Загл. с титул. экрана.

Развитие рынка агротуризма и некоторые концептуальные вопросы его формирования

К. Х. Юсифова

Ст. преподаватель

Азербайджанский Университет Языков, г. Баку, Азербайджан

В статье описывается современная среда развития туризма и определяется его отношение к факторам, способствующим этому. Обоснована необходимость уточнения теоретических и методологических вопросов развития туризма, как многофункциональной сферы деятельности. Изложены теоретико-методологические положения устойчивого развития туризма. Ресурсы туризма были исследованы как массовая форма активного и культурного досуга, что не исключает предпринимательской деятельности за пределами постоянного места жительства. Существующие классификации по всем основным признакам были сопоставлены и обобщены. Некоторые из возможностей для туристического бизнеса были определены путем интеграции действий и других факторов.

Ключевые слова: организация агротуризма, инновации в агротуризме, экологическое земледелие, виды туризма, агротуризм.

Agritourism market development and some conceptual issues of their formation

K. Kh. Yusifova

Senior lecturer

Azerbaijan University of Languages, Baku, Azerbaijan

The article describes the modern environment for the development of tourism and expresses its attitude to the factors contributing to it. The necessity of clarifying the theoretical and methodological issues of the development of tourism as a multifunctional field of activity is substantiated. The theoretical and methodological provisions of sustainable tourism development are outlined. Tourism resources have been investigated as a massive form of active and cultural leisure, which does not exclude business activities outside the permanent place of residence. The existing classifications for all the main features were compared and summarized. Some of the opportunities for tourism businesses have been identified through the integration of action and other factors.

Keywords: organization of agrotourism, innovations in agrotourism, ecological farming, types of tourism, agrotourism.

Система экономических отношений между производителями туристической продукции и ее потребителями, которая превращает туристические услуги в деньги и наоборот, формирует туристический рынок, который имеет свои функции, структуру и тенденции их развития. При этом в центре внимания должно быть осуществление туристической деятельности в общей экономической среде, формирование рыночной среды для туристических продуктов, финансовых и инвестиционных рынков, рынка труда, интегрированных в систему логистики. Агротуризм в Азербайджане находится на начальной стадии своего развития, и потому следует усилить научную поддержку концепции его развития. По этим и другим причинам на повестке дня стоит изучение концептуальных вопросов формирования и развития рынка агротуризма.

Рынок туризма: различные проявления спроса и предложения, эффективная операционная среда

С экономической точки зрения необходимо учитывать рынок туризма, где туристические продукты и денежная масса находятся в постоянном движении, а также имеет место туристический оборот. По этим и другим причинам рынок туризма рассматривается, прежде всего, как один из важных факторов устойчивого, динамичного и сбалансированного развития страны и отдельных ее территорий.

Туризм является фактором интеграции, и поэтому рынок туризма, включая рынок агротуризма, воспринимается как ведущий компонент общей системы интеграции, которая играет жизненно важную роль в экономических, социальных и других аспектах внутри стран и между странами. Международный туристический рынок стремительно развивается.

Рынок туризма рассматривается на следующих уровнях: «как инструмент согласования интересов покупателей и продавцов туристических продуктов; реализация туристического продукта; форма взаимоотношений между покупателями и продавцами туристических продуктов» [1, с. 52].

Рынок туризма – это прежде всего рынок услуг. В этой связи следует отметить: производитель туристического продукта и его потребитель в большинстве случаев не знают друг друга в личном общении. Такая ситуация осложняет рыночные отношения из-за

специфики туризма. Если клиент отказывается от поездки в последний момент, заменить его практически невозможно. Поэтому руководителю предприятия необходимо усилить стимулирование спроса на эту услугу в краткосрочной перспективе.

Невозможно увидеть туристическую услугу при заключении договора или оценить ее вкусовые качества, как продукта. Не существует единицы измерения для оценки туристического продукта до тех пор, пока он не будет куплен и потреблен. Поэтому предприятиям следует обращать особое внимание на надежность продукта, продавцы должны убеждать потребителей в том, что предлагаемая ими услуга доступна. Как видно, характеристики туристического рынка во многом аналогичны характеристикам рынка услуг. Одно из основных отличий – это торговая площадь деятельности и возникающий эффект задержки.

Мнения об особенностях туристического рынка разные, а в некоторых случаях – противоположные. В той мере, в какой это имеет отношение к предмету исследования, мы можем уточнить концепции и отметить следующее о характеристиках туристического рынка [2]. Прежде всего, допустим, что туристический продукт, а точнее пакет туристических услуг, продается в том месте, где проживает турист, и турист может оценить его после первого посещения страны (территории), которая его производит. Другими словами, туризм – это потребление в путешествиях. Эта особенность, усложняющая продажу туристических продуктов (услуг), также применима к агротуризму как внутреннему, так и внешнему.

Дело в том, что информация об уникальных особенностях продуктов сельского (агро) туризма из природы, сельского хозяйства, кухни, местного народного творчества в конкретной стране (районе), независимо от того, насколько она определяется через цифровые технологии, не может заменить эффект личного контакта [3, с. 43]. В первую очередь это может быть связано с тем, что рассматриваемая информация носит рекламный характер, то есть предоставляется с целью повлиять на чувства покупателя. Учитывая потенциал доверия и развитие цифровых технологий, возможности нейтрализации фактора расстояния с точки зрения продвижения туристического продукта не безграничны.

Концептуально спрос на туристическом рынке проявляется в различных формах. Здесь проявляется потенциал, на этапе форми-

рования и сформированный, а также сезонный спрос. Потенциальный спрос на туристическом рынке изначально определяется ожидаемой покупательской способностью потенциальных туристов и соответствующим уровнем спроса. Различие между спросом (на этапе формирования и сформированным) на рынке агротуризма во многом зависит как от развития сельских территорий, так и от состояния здоровья, отдыха, восприятия и т. д. туристов; об этом можно сделать вывод через анализ динамики реализации мотивов. На наш взгляд, можно удовлетвориться показателями потенциальной и фактической (сформированной) потребности туристов в агротуризме. Процесс формирования спроса на агротуризм в диапазоне, определяемом этими показателями, может осуществляться на имитационных моделях в цифровой среде с помощью больших объемов данных.

Среди факторов, определяющих сезонный характер туристического рынка, важную роль играют социальные. Допустим, в критерии структурирования досуга людей входит адаптация к моде, совмещение отпуска со школьными каникулами для детей в семье, проведение ремонтных работ на многих предприятиях в так называемый отпускной период и так далее. Так, приостановка работы многих предприятий на ремонт (профилактику) в июле-августе во многих странах Европы является важным фактором, повышающим спрос на туристические поездки.

Те, кто интересуется агротуризмом, могут проявлять интерес к сельской жизни и сельскохозяйственному труду в любое время года. На самом деле эти люди занимаются агротуризмом летом по многим причинам. В результате обеспечивается гармония доходов туристической компании с учетом изменения цены услуги в зависимости от сезона, специфики местности и других факторов. Методы и инструменты гибкой ценовой политики используются для смягчения сезонных колебаний на рынке туризма, в том числе агротуризма.

Качество предлагаемого на туристическом рынке продукта (услуги) зависит от исполнителей. Владельцы и сотрудники ферм, предоставляющих агротуристические услуги, могут не иметь достаточного опыта в этой области. Чтобы обеспечить требуемый уровень обслуживания, им следует предоставлять профессиональные информационные и консультационные услуги, они должны иметь возможность работать с центральными и местными органами вла-

сти. Безусловно, в центре внимания должны быть вопросы повышения эффективности управления агротуристическими предприятиями.

Одна из особенностей туристического рынка – в том, что он напрямую связан с территориальным фактором. Другими словами, невозможно изменить расположение объектов, интересующих туристов, в той или иной местности. Поскольку приблизить услугу к туристу невозможно, необходимо привлечь его по месту оказания услуги. Недопустимо ожидать, что редкие природные памятники и другие элементы сельской жизни будут привлекать туристов только потому, что они интересны с точки зрения достижения желаемого уровня в развитии агротуризма. Поэтому для визуализации отличительных черт агротуризма, присущих той или иной сельской местности, следует использовать цифровые технологии, обеспечивающие творческий подход.

В целом для эффективного функционирования туристического рынка считается необходимым наличие следующих условий: производители должны работать в условиях свободной конкуренции; у них должны быть одинаковые условия эксплуатации; потребители туристических продуктов должны иметь право свободного выбора; безопасность туристических продуктов должна быть обеспечена. Другими словами, функционирование туристического рынка должно происходить в рамках основных принципов рыночной экономики, потребители должны иметь право на свободный выбор, должна поддерживаться конкурентная среда и т. д.

Потому применительно к среде, определяющей эффективность маркетинговых исследований на туристическом рынке, целесообразно обратить внимание на следующие факторы: «насыщенность рынка услугами, т. е. наличие рынка покупателя; ожесточенная борьба туристических агентств за потребителей, чтобы получить здесь преимущество; свободные рыночные отношения, то есть в выборе рынка сбыта, деловых партнеров, в установлении цен, в ведении бизнеса и т. д., отсутствие административных ограничений» [4].

Требования к агротуристическим услугам должны отличаться от требований в других видов туризма. В противном случае обеспечить привлекательность агротуризма очень сложно. Дело в том, что в настоящее время туристические услуги предлагают специа-

лизированные предприятия различного профиля, которые являются участниками рынка. К таким предприятиям относятся компании, предоставляющие туристам полный спектр услуг, предприятия, созданные для организации туристической деятельности, а также отели, мотели, кемпинги, рестораны, бары, концертные залы, театры, экскурсионные бюро, транспортные компании и т. д. Для всех этих предприятий практически нереально выполнять работу одной фирмы (независимо от ее размера). Поэтому специфика норм, регулирующих деятельность участников рынка агротуризма, ожидаема и желательна. Эта уникальность выражена в здоровом образе жизни, активном отдыхе в непосредственном контакте с природой, экзотике сельского труда и ряде других аспектов.

Туристический рынок – это система, в которой предложение туристических продуктов, туристический спрос, конкуренция и цена взаимосвязаны. Спрос на туристические продукты зависит от множества различных факторов. Несмотря на большое разнообразие, эти факторы можно разделить на социально-экономические и психофизиологические группы. Обсуждаемые социально-экономические факторы в первую очередь связаны с объемом и структурой производства. В этой связи следует отметить денежные доходы населения, уровень цен на туристические продукты (услуги), основные факторы, влияющие на спрос, а также демографическую ситуацию и состав населения, спрос на товары и услуги особой ценности с национальной и исторической точки зрения. Группа психофизиологических факторов, определяющих спрос на туристические продукты, относится, прежде всего, к психологическим характеристикам потребителей. Эти факторы сгруппированы в соответствующих источниках следующим образом: «1) уровень моих знаний; 2) уровень культурного развития; 3) уровень физиологического развития; 4) уровень обеспеченности другими элементами культуры. Все эти факторы влияют на количественное изменение и эластичность спроса» [5].

Предложение туристического продукта на рынке, несмотря на его различные проявления, имеет свои особенности. Они в первую очередь связаны с источником поставки. Другими словами, предложение туристической отрасли имеет определенные источники природного, исторического и антропогенного характера: природные ресурсы (воздух, солнце, ландшафт, вода, природные красоты

и т. д.); созданные ресурсы (памятники архитектуры, историко-культурные ценности, часть товарного фонда и др.); туристические услуги (трудовая деятельность, направленная на удовлетворение потребностей людей в туризме). Некоторые природные ресурсы и созданные ресурсы существуют вне туризма [5].

Цена услуг, предоставляемых на туристическом рынке, формируется, прежде всего, из таких элементов, как стоимость организации производства и бытового обслуживания, стоимость сырья, налоговых ставок и доходов от определенных видов услуг. Определены систематически сформированные показатели, характеризующие текущее состояние туристического рынка. Эта система в первую очередь включает объем продаж туристических продуктов, количество различных типов предприятий, работающих на рынке, емкость туристического рынка. Показатель емкости туристического рынка, в свою очередь, характеризуется соотношением спроса и предложения туристических услуг, условий, которые подвержены значительным изменениям в предложении, спросе и продажах туристических продуктов. Как известно, емкость туристического рынка – это реальный объем туристических продуктов и услуг, которые были здесь предметом торговли в течение определенного периода времени (обычно один год).

Емкость рынка сельского туризма зависит от характера туристского спроса (направлений сельского туризма), платежеспособного спроса населения и уровня цен. Зная емкость рынка и тенденции его изменения, туристическое предприятие имеет возможность оценить для себя перспективы рынка.

К показателям, характеризующим текущее состояние туристического рынка, также относятся: типы рынков, количество конкурентов, их уровень активности, уровень цен в зависимости от характеристик конкуренции; степень регулирования рынка, динамика рынка, характеристики доступа к рынку и т. д.

Конкуренция на туристическом рынке – это процесс, в котором компании изо всех сил пытаются продавать туристические продукты в условиях избытка предложения. Услуги агротуризма могут предложить большинство людей, живущих в этом районе. На самом деле таких предложений мало. С точки зрения развития агротуризма поддержка усиления конкуренции в этой сфере соответствует критериям сбалансированного регионального развития.

Поэтому для стимулирования агротуризма есть те, кто считает целесообразным рассматривать его как аграрный сектор, финансируемый государством.

Заключение. Чтобы определить перспективные направления на рынке агротуризма, необходимо оценить соотношение спроса и предложения на туристические продукты в этом сегменте, проанализировать ситуацию с занятостью в сельской местности и изучить процесс адаптации жителей сельской местности к условиям рынка труда. Помимо общих критериев и индикаторов, необходимо анализировать конкретные критерии и индикаторы для оценки ситуации на рынке агротуризма. Повышение привлекательности туристических услуг в сельской местности требует оптимизации соотношения критериев, качества и цены. При оценке предложения услуг на рынке агротуризма критерием может быть увеличение срока привлечения туристского интереса к тому или иному объекту и т. д. Общие показатели для оценки ситуации на этом рынке должны включать долю конкретных туристических продуктов и в целом долю туризма в мировом туризме, относительные показатели, позволяющие сравнивать туристические продукты на душу населения в странах с разным уровнем развития.

Библиографический список

1. Артемова Е. Н., Козлова В. А. Основы гостеприимства и туризма. Орёл : ОрёлГТУ, 2003. – 100 с.
2. Концепция развития сельского туризма в России (2016-2030) [Электронный ресурс]. – URL: [мниар.рф/сельский туризм](http://mniar.rf/сельский_туризм).
3. Уланов Д. А. Туризм в сельской местности: оптимизм, проблемы, перспективы // Молодой ученый. – 2013. – № 6. – С. 455.
4. Что за агротуризм? // Интернет-портал Squidoo [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.Squidoo.com/Агротуризм-идеи>.
5. Tourismuspolitischer Bericht der Bundesregierung, 17. Legislaturperiode, Mai 2013 S. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bmwi.de/BMWi/Redaktion/PDF/S>.

Содержание

Раздел 3.

Современные тренды экономического развития: национальные цели и приоритеты

Р. Д. Акашев

Качество как приоритет устойчивой экономики3

О. М. Акрамов, М. Б. Акрамов

Экомодернизация градообразующих предприятий
цветной металлургии Таджикистана на примере
рециклинга отходов производства

ОАО «Таджикская алюминиевая компания» 12

И. В. Баранова, Н. Д. Буланчиков

Мотивация и стимулирование персонала:
сущность и специфика понятий 19

С. К. Белова, А. Э. Чилояну

Территориально-отраслевой целевой подход к подготовке
и трудоустройству конкурентоспособных кадров для решения
задач социально-экономического развития региона.....27

И. А. Волкова

Сохранение и развитие человеческого капитала в условиях
социально-экономической неопределенности39

Л. М. Давиденко, А. Е. Миллер

Устойчивое социально-экономическое развитие
регионов: экологические аспекты46

В. Н. Елкина

Планирование адаптации персонала как одного из ключевых
моментов, повышающих престиж и репутацию компании 51

А. В. Иванов, А. А. Ельчибаева

Денежно-кредитное (монетарное) регулирование
как основа макроэкономического равновесия.....57

<i>Т. Н. Иванова, И. В. Кадрова, С. М. Иванов, Н. С. Широбокова</i> Здоровый образ жизни в информационном обществе	64
<i>С. М. Ильченко</i> Системный подход в устойчивом развитии региональной экономики	70
<i>К. В. Киш, Н. А. Калайтан</i> Структурные различия производства продукции сельского хозяйства Омской области.....	76
<i>П. А. Коновалов</i> Особенности управления организационными изменениями	83
<i>О. А. Кочеулова</i> Мониторинг воспитательной среды профессиональной образовательной организации.....	90
<i>А. С. Кубатова</i> Профессиональная карьера: факторы, влияющие на развитие профессиональной карьеры специалистов по персоналу	99
<i>В. А. Кундиус</i> Органическое сельское хозяйство как стратегический тренд социально-экономического развития региона	108
<i>К. К. Логинов</i> Анализ эластичности отраслевого продукта в задаче обеспечения региональной экономической безопасности (на примере Омской области)	120
<i>D. M. Nurgozhaeva, K. A. Mukhambetova, B. K. Karimov</i> Development of secondary and technical education in Kazakhstan	131
<i>Е. А. Орлянский</i> Отношение к частной собственности у национально ориентированных экономистов России на рубеже XIX–XX веков	137
<i>М. Г. Родионов</i> Теория профессионального развития карьеры Д. Сьюпера	145
<i>В. В. Сельская, О. Н. Крюкова</i> Реализация инновационной педагогической технологии проектирования как интеграция различных видов обучения в вузе	153

<i>Д. Т. Увалеева</i>	
Проблема определения и оценки предпринимательских рисков в современных рыночных условиях	160
<i>Р. У. Усин</i>	
Инвестиционная привлекательность как фактор устойчивого развития региона	166
<i>С. М. Хаирова, Б. Г. Хаиров, К. Е. Семченко</i>	
Влияние внешнеэкономической деятельности в сфере высоких технологий на экономическую безопасность страны ...	178
<i>Д. Г. Хухлаев</i>	
Повышение роли маркетингового управления в инновационном процессе	185
<i>О. А. Tsapova, E. I. Kendyukh, V. G. Demyanov</i>	
Development of public-private partnership in the system of ensuring economic security of the North Kazakhstan region and the Omsk region.....	194
<i>И. В. Червенчук</i>	
Применение методов математической логики при принятии решений	204
<i>К. Х. Юсифова</i>	
Развитие рынка агротуризма и некоторые концептуальные вопросы его формирования	211

Научное издание

Социально-экономическое развитие регионов в условиях цифровой трансформации

Международная научно-практическая конференция
30 ноября – 1 декабря 2023 года

Сборник статей

Часть 2

Компьютерная верстка Д. К. Сайтмаметовой

Подписано в печать 26.02.2024.

Бумага офсетная. Формат 60×84/16.

Печ. л. 14,0. Уч.-изд. л. 9,0. Тираж 100 экз. Заказ 15.

Омская гуманитарная академия 644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а.

Отпечатано в полиграфическом отделе издательства
Омской гуманитарной академии.

644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а, тел. 28-47-43